ВОЛЬФГАНГ
ХОЛЬБАЙН
СОКРОВИЩНИЦА
БОЕВОЙ ФАНТАСТИКИ
И ПРИКЛЮЧЕНИЙ
ЗВЕЗДНАЯ
ПРЕИСПОДНЯЯ

ВОЛЬФГАНГ
ХОЛЬБАЙН

ЗВЕЗДНАЯ ПРЕИСПОДНЯЯ

СМОЛЕНСК
РУСИЧ
1997

ББК 84 (4Г)
Х 75
УДК 820 (73)-31

Серия основана в 1993 году
Перевод с немецкого
В. В. Ток, Е. П. Лесниковой
Редакторы
Т. С. Дурново, Н. И. Федорина
Художник *Д. И. Гаврилов*

Хольбайн Вольфганг

Х 75 Звездная преисподняя. Романы./Пер. с нем. В. В. Ток, Е. П. Лесниковой. — Смоленск: Русич, 1997. — 368 с. — («Сокровищница боевой фантастики и приключений»).

Война с инопланетными захватчиками, вторгшимися на Землю в конце XX века, подошла к концу. Боевые действия землян против безжалостных агрессоров-моронов ведутся уже в космосе и на Луне.

Черити Лейрд, отважной женщине-пилоту, приходится проявлять незаурядное мужество и недюжинную изобретательность в отчаянной схватке с могущественным противником.

Х 8200000000
ISBN 5-88590-580-0 (кн. 5) **ББК 84 (4Г)**
ISBN 5-88590-581-9

© "Das Sternen-Inferno" by Bastei-Verlag Gustav H. Lübbe GmbH&Co., Bergisch Gladbach, 1991
© В. В. Ток, перевод, 1996
© "Die dunkle Seite des Mondes" by Bastei-Verlag Gustav H. Lübbe GmbH&Co., Bergisch Gladbach, 1991
© Е. П. Лесникова, перевод, 1996
© «Русич», разработка и оформление серии, 1996
© А. А. Шуплецов Д. И. Гаврилов, оформление, 1996

ЗВЕЗДНАЯ ПРЕИСПОДНЯЯ

ГЛАВА 1

Ярко-красная вспышка от взрыва постепенно гасла, распадаясь на многочисленные прозрачные частички, таявшие подобно осколкам стекла, растворяемым в кислоте. При инфракрасном излучении стало видно, как столб горячего ионизированного и разреженного газа взметнулся вверх. Видимый свет состоял, главным образом, из атомов кислорода.

Космический корабль «Хоум Ран» удалялся от Земли. Огромные снаряды, светло-голубые, с коричневыми гранями, видимые даже невооруженным взглядом на расстоянии трехсот тысяч километров, разорвались позади корабля, затем впереди и под ним. На этом отрезке орбиты тень Земли больше не укрывала «Хоум Ран», а солнце находилось по другую сторону корабля. Черный бархат неба казался расшитым холодными белыми звездами, за пределами атмосферы Земли они не блестели и не дрожали.

Черити Лейрд, в прошлом капитан космических войск, отвела взгляд от временно установленных экранов и посмотрела на Землю сквозь стекла башни восьми метров в диаметре, сделанной из непробиваемого материала. Северный полюс не просматривался. Корабль находился на высоте восьмисот километров, на полярной орбите, на которую вышел после старта из Черной Крепости, использовав для взлета значительное количество топлива и энергии. Они сделали все возможное, стараясь спрятать ионизированный газ двигателей от локаторов моронов, а

боевой корабль противника в форме диска, приблизившийся к ним, уничтожили или, по крайней мере, повредили управляемой ракетой. Остатки ядерного огненного шара мешали наблюдателям определить свое местонахождение, впрочем, и их противникам тоже, не говоря уже о том, какое воздействие это оказало на электронику.

Черити скользнула взглядом по так называемому мостику. «Хоум Ран» являлся бывшим американским грузовым кораблем и представлял собой огромный усеченный конус диаметром сто двадцать метров в основании и высотой девяносто метров. Черити не ожидала когда-нибудь увидеть одну из этих давно устаревших «черепах», но, к своему удивлению, обнаружила две подобных конструкции в подземном стартовом отсеке Черной Крепости. Сначала она даже не узнала их. Корпус хорошо сохранился, но дополнительная броня покрывала старую тепловую защиту. Новые блоки двигателей влились в бронированное покрытие, а лазерные пушки торчали, словно лапы приземистого, готового к нападению паука. Внутри корабль выглядел так, как будто его проектировал и оформлял пьяный близорукий архитектор, испытывающий неприязнь к прямым линиям и углам. Перегородки и сплошные палубы просто отсутствовали. Черити уже подготовила себя к тому, что какая-нибудь из свободно болтающихся платформ в любой момент может оторваться в местах анкерных креплений. Сейчас, когда двигатели не работали и корабль перестал качаться и дрожать, Черити почувствовала себя увереннее. Глаза ее бесцельно блуждали по этому хаосу, а к горлу подступила тошнота, которой она не испытывала со времени своего первого полета на шаттле.

— Все в порядке? — спросил Скаддер.

Шарк просто-напросто висел рядом с ней меж-

ду стойками одной из платформ в носовой части корабля, казалось, не замечая всей шаткости этих конструкций из стали.

— Да, — пробормотала Черити. — Не будешь ли ты так любезен спуститься сюда, а не таращиться на меня сверху, как летучая мышь? Тогда, возможно, я пообещаю, что не лишусь своего и без того скудного завтрака.

— Да, так, наверное, будет лучше, — сказал он и, ухмыляясь, перелез через поперечную балку. — Здесь и так, как в свинарнике, а нам предстоит еще долгий путь.

— Похоже, он окажется дольше, чем ты думаешь.

Улыбка исчезла с лица шарка.

— Эй, а я-то думал, что из нас двоих именно ты — пилот космического корабля!

— Я выросла в нормальном мире, с прямыми углами, а в космических кораблях конструировали такие платформы, что мы по ним бегом бегали. — Она вздохнула. — Извини. Это представление с фейерверком там, внизу, оказалось чересчур захватывающим.

— Мы вырвались, — успокоил ее Скаддер. — И продержимся ближайшие четыре дня. — Он кивнул в сторону башни. — Взгляни!

С орбиты открывался вид на Северный полюс и хорошо просматривалось место катастрофы. Какая-то серая масса, обманчиво неподвижная, покрывала поверхность Земли. Ледовитый океан представлял собой мозаику из белых крошечных пятнышек, каждое из которых, на самом деле, являлось огромной льдиной, отломившейся от полярного ледяного массива. Плотная пелена пыли и копоти скрывала от чужих глаз Черную Крепость. Землетрясение от взрывов в этом регионе, должно быть, услышали даже

в Кёльне. Ангары, где они раздобыли корабль, конечно, превратились в руины.

— Вопрос в том, продержатся ли те, кто остался там, внизу, — произнесла Черити с горечью в голосе.

— По мнению Гурка, мороны захватят эту нору, — сказал Скаддер, но сомнение, сквозившее в его голосе, ни от кого не укрылось.

— Гурк, — повторила Черити. — У нас столько проблем дома. А мы отправились в этот чертовски долгий путь из-за какого-то идиота, имени которого даже не знаем, пославшего сообщение с обратной стороны Луны.

— Этот идиот пользуется азбукой космических войск связи, — спокойно парировал Скаддер. — И к тому же знает твое имя. Может, в следующий раз ты будешь разборчивее в знакомствах.

Черити насмешливо и выразительно обвела его взглядом с ног до головы:

— Может быть.

***

— Корабль моронов, скорей всего, сильно поврежден.

На экране радара фиксировались движения диска боевого корабля противника. Наблюдатель, по имени Хендерсон, прослеживал его орбиту с помощью светового маркера.

— Похоже, они остаются на эллиптической орбите и через двадцать минут исчезнут за горизонтом Земли.

— А потом? — поинтересовался Скаддер.

— Все зависит от того, что у них с двигателем. Если он вышел из строя, то они останутся на этой орбите и после пяти-шести витков войдут в плотные слои атмосферы. — Хендерсон указал большим пальцем вниз.

— А если двигатель в порядке?

— Тогда они в тени Земли резко изменят орбиту и через час-полтора снова повиснут у нас на хвосте. — Хендерсон флегматично пожал плечами. — По крайней мере, так бы поступил я.

Скаддер перевел взгляд на Черити.

— Хендерсон прав, — произнесла она. — Мы еще не избавились от них.

— Через одиннадцать минут выходим на геостационарную орбиту, — сообщил Бендер, сидевший перед вторым блоком экранов.

В корабле оказалось достаточно места, и Черити приказала продублировать все важные системы. Фактически, в их распоряжении находилось больше приборов, чем людей в команде. Они дополнительно вмонтировали большую и малую платформы относительно центральной оси корабля. Несколько балок и натянутые стальные тросы удерживали их на гладких стенах отсека, но при каждом маневре на ускорение большая платформа начинала раскачиваться. Во время короткого боя команда много раз теряла равновесие. Большинство приборов, компьютеры, мониторы и кабелераспределители были закреплены на платформе. Прошли недели, прежде чем люди Черити соединили пульты моронов с новыми приборами, кое-что добавили и заменили. Управлялось все это таким количеством клавиатур и рычагов, что от их обилия бросало в дрожь. Всюду, куда ни бросишь взгляд, находились временные пульты с тумблерами, передвижными регуляторами и другими приспособлениями без названия. Везде пестрели этикетки с надписями, сделанными, в большинстве случаев, от руки. За прошедшие после старта три дня люди Черити постоянно меняли эти подписи или совсем их выбрасывали. Вооружение корабля также представляло из себя смешанный набор техники моронов и нескольких прочных музейных экземпляров из арсенала НАТО. Три трофейные лазерные систе-

мы снаружи управлялись с контрольного пульта моронов, из осторожности оставленного без изменений. Имелись еще двенадцать наружных ракетных установок, одна из них оказалась пустой. Однако после старта корабля ракеты потеряли программное управление систем наведения. Эти ракеты не предназначались для действий в условиях невесомости. Если бы загорелось твердое ракетное топливо, то люди Черити не смогли бы от них избавиться. Оставалось или запустить эти ракеты, или сбросить, что и было сделано во время первого боя. Без программ наведения ракеты одноразового использования оказались неуправляемыми и дрейфовали, словно мины на уже проложенной орбите. Двигатель, установленный на «Хоум Ране», изобрели мороны, а системы жизнеобеспечения — люди. В корабле находились и другие устройства, усовершенствованные моронами, но сейчас их отключили — на этом Черити настояла. Эти системы представляли собой не вызывающие особого доверия конструкции, отдаленно напоминавшие огромных размеров ягоды малины. Некоторые красные пузыри этих систем достигали метра в диаметре, другие оказались величиной с кулак. На корабле было еще немало внушавших опасение машин, о предназначении которых оставалось только догадываться. Воздухоочистительная установка скрывалась под большой платформой. Люк рядом с центральной осью вел в неосвещенный отсек корабля, называвшийся «погребом». Недалеко от люка имелась лестница, ведущая наверх, на малую платформу. Эта платформа называлась мостиком и тянулась вплоть до одной из трех застекленных башен.

— Расстояние триста восемьдесят тысяч километров, — доложила Мария Дюбуа, стоявшая рядом с пультом управления ракетными установками.

— Что там с геостационарной орбитой? — озабоченно спросила Черити.

— Она свободна, — отозвался Хендерсон. — Там снаружи нет ничего, что оказалось бы больше мусорного ведра.

— Мины?

— Возможно.

Лаконичный ответ Хендерсона мало кого успокоил. Черити взглянула на так называемые «каюты» экипажа, конструкции в виде коконов, напоминавшие мягкие спальные мешки и располагавшиеся по краю большой платформы. Четверо солдат, два мужчины и две женщины, обрели после схватки некоторую свободу движений, но все еще оставались в своей «упаковке». Над платформой в невесомости болтались обрывки ремней и зажимов, отдельные предметы снаряжения, оторвавшиеся в момент резкого маневра расхождения. Пульсирующие кроваво-красные щитки аварийных сигналов на нижней стороне мостика придавали помещению таинственный вид корабля призраков. Черити приказала отключить сирену спустя тридцать секунд, так как ее адский вой перекрывал все остальные звуки. Сейчас девушке казалось, будто она слышит даже пощелкивание некоторых тумблеров. Среди болтающегося над платформой снаряжения Черити увидела свою дыхательную маску, сорвавшуюся в критический момент. «Да, реакция стала хуже», — недовольно констатировала она про себя. Раньше бы с ней такого не случилось.

— Какие повреждения? — осведомилась она у Бендера.

— Радар в носовой части не работает. Запасная антенна функционирует нормально. — Бендер пожал плечами. — Мы попали под облучение. Честно говоря, не знаю, можно ли в такой суматохе установить, почему не действует та или иная система.

— Не говоря уже о том, чтобы ее ремонтировать, — пробормотал Скаддер.

— Локаторы в порядке, — откликнулся обиженно Хендерсон.

Черити бросила на него насмешливый взгляд:

— Мы остаемся в полной боевой готовности. Не включайте, ради Бога, этот чертов сигнал тревоги. И отключите внутреннее освещение. — Она мрачно усмехнулась. — Я не доверяю этому залатанному радару. Кроме того, неизвестно, какие антирадарные устройства имеются на кораблях моронов.

— Каких кораблях? — Хендерсон озадаченно посмотрел на командира.

— Тех, которых мы не видим, — ответила Дюбуа с подкупающей логикой.

Черити улыбнулась ей.

— В худшем случае мы можем рассчитывать на свои глаза, — сказала она. — Возможно, эти проклятые башни нам все же пригодятся.

— Мы можем сбросить пару ракет, — предложила Дюбуа. — Маленький толчок, и преследователи отойдут на пару километров в сторону, а мы сделаем скачок на двести километров вперед.

— Все равно они так и останутся у нас на хвосте, — возразила Черити, подумав о корабле противника.

— Да, это точно. Надо просто спустить ракеты на тросах и подождать, пока какой-нибудь объект появится в поле их действия. А потом обрезать тросы.

— Взрывом освободим себе путь, — Скаддер кивнул. — Звучит заманчиво.

— Старая индейская лиса, — насмешливо протянула Черити. — О'кей. Три ракеты из хвостовой части, одну из носовой. Не спешите, сделайте все правильно.

— Никаких проблем, — откликнулась Дюбуа по-деловому.

Черити задумчиво посмотрела на нее. Без этой

женщины и ее удивительных способностей их спасательная миссия со столь жалким вооружением закончилась бы еще в пределах земной атмосферы, быстро и неизбежно.

— Эта женщина вызывает нездоровое восхищение, — тихо шепнула Черити Скаддеру, когда они вдвоем отошли к солдатам.

— Это называется усердием, — пошутил хопи, потом снова посерьезнел. — Она просто проявляет инициативу.

— И стреляет во все, что движется. — Черити закончила свою мысль чуть заметным пожатием плечами. — Меня беспокоят наши боеприпасы. Следующая битва состоится где-нибудь в вакууме. А у нас нет даже атмосферных шашек, которые мы могли бы поджечь, чтобы отвлечь противника. Вполне возможно, спустя минуту нас могут схватить голыми руками.

— Это не ее вина.

— Знаю, — сказала Черити. — Это не корабль, а настоящая консервная банка. Он беспокоит меня. Слишком много деталей, которые мне не знакомы.

— Их не знает никто, — присоединился к разговору Харрис, услышавший ее последние слова.

Харрис стал своего рода посредником между Черити и маленькой командой из четырех человек. Ни один из солдат не имел подготовки для работы в вакууме, в состоянии невесомости или при низкой силе тяжести. Они умели обращаться с защитными костюмами и дыхательными приборами, а также с ранцами и санями, лежащими в контейнере под платформой. Но на Луне все это едва ли могло пригодиться. Три минувшие дня не предоставили возможности что-либо изменить.

Черити обрисовала Харрису создавшуюся ситуацию. Солдаты оставались поразительно терпеливы-

ми и спокойными, хотя и находились в команде смертников и на исход дела имели еще меньшее влияние, чем экипаж корабля.

— Никаких кораблей? — спросил Харрис.

— Хендерсон ничего не видел, — откликнулся Скаддер.

— Хм-м, — произнес задумчиво Харрис, и в тишине его голос прозвучал особенно многозначительно.

— Что там с Луной? — задала ему вопрос Черити. — Как насчет оборонительных сооружений?

— Ничего особенного, — ответил Харрис. — Я имею в виду, в наше время. Мороны наверняка над этим поработали.

— Промышленный комплекс на Луне огромный, но старый и годится только для горной добычи.

— Они могли его усовершенствовать, — вставил Харрис.

— Так же, как этот корабль? — серьезно поинтересовался Скаддер.

— Оригинальная конструкция никогда *не смогла* бы выйти на геостационарную орбиту, — пояснила Черити и посмотрела на Харриса. — Вы правы. Мы все узнаем наверняка, когда туда прибудем.

— Как только мы туда прибудем, — поправил ее Харрис с очаровательной улыбкой.

— Три дня, — продолжила Черити. — Как только окажемся над обратной стороной Луны, сделаем фотографии кратера.

— А они наши, — вставил Харрис. — Фотографии, естественно.

Черити в ответ лишь передернула плечами.

— В ближайшие часы не случится ничего страшного. После нашего взлета поднялось огромное количество пыли, но сейчас здесь, наверху, мы одни. — Она постучала пальцем по кронштейну тактического

компьютера в форме куба, установленного рядом с экраном. — Как насчет небольшого инструктажа?

Харрис пристально посмотрел на нее:

— Зачем?

— Послушайте, может быть, в этом полете я всего лишь пилот транспортного корабля, но я уже побывала там, когда вы и ваши люди еще лежали в герметичных упаковках, словно творог в супермаркете. — Напряжение последних дней вывело Черити из равновесия. — Я расскажу все, что знаю, а вы ответите на мои вопросы, и тогда, возможно, я позабочусь, чтобы вы не застряли в какой-нибудь дыре в Московии. Понятно?

Харрис, не говоря ни слова, сел на укрепленный на палубе ящик с боеприпасами и включил установку. Речь шла о переносном тактическом компьютере, входящем в комплект оборудования для навигационных спутников, теперь отсутствовавших, так что это дополнение оказалось совершенно бесполезным, но добавляло лишние три килограмма веса самому компьютеру. В целом весившая около центнера конструкция могла выдержать давление небольших взрывов, специальное покрытие *защищало микросхемы* от излучения и радиопомех, а запасов энергии хватало на восемь недель. Этот неприглядный кубик имел больше шансов пережить путешествие на обратную сторону Луны, чем любой из них.

— «Такком 370-98» — самоконтроль закончен, — голос из динамика звучал немного гнусаво, но достаточно громко.

От удивления Черити не смогла произнести ни слова.

— Эй, я готов, — экран замигал ярче.

Черити посмотрела на офицера. Харрис недоуменно пожал плечами. В невесомости подобное движение часто приводило к потере контакта с полом.

— Прототип вояки из американской армии. Дорогая, вы знаете об этом больше, чем я. — сказал Харрис.

— Восхитительно! — воскликнул Скаддер. — Металлический дружок.

— 370-98, — с гордостью произнес кубик.

— Хорошо, — вмешался Харрис, помешав Скаддеру высказать еще одно ядовитое замечание. — Мне нужен доступ к файлу «Преисподняя».

— Пароль? — спросил кубик.

— «Уступка», — послушно произнес Харрис.

Скаддер выглядел ошеломленным, а Черити улыбнулась против воли.

— Согласен, — сказал кубик. — Воспроизведение или интерактивный доступ?

— Интерактивный.

— Ваши желания для меня — закон. — На экране появилось компьютерное меню.

Скаддер с удивленно поднятыми бровями повернулся к Черити.

— Хотелось бы знать, несет ли создатель этого чуда ответственность за выбор слов?

— Не создатель, а прототип, — напомнила она. — Техники в огромных компьютерных центрах всегда были довольно странными людьми.

В это время Харрис вывел на экран карту.

— Итак, — начал он по-деловому, — вот Московия, район нашей операции, а это база Макдональдс. — Он указал на обозначение точно в центре региона.

— Что за ерунда прячется за всем этим? — спросил Скаддер.

— Название «Макдональдс» дано в шутку группой монтажников, — пояснил кубик. — Карта местности снята с Советского Союза, отсюда и такое название. База основана американскими космичес-

кими войсками. Местность тогда носила кодовое название «Красная площадь», потому что это — самая большая равнина на обратной стороне Луны.

— И? — поинтересовался Скаддер.

— Скрытый смысл названия, — терпеливо продолжил кубик, — заключается в том, что неплохо бы построить «Макдональдс» на Красной площади.

— «Макдональдс»?

— Так назывались старые американские закусочные, которые...

— Достаточно, — оборвал его Харрис, проявляя некоторое нетерпение.

— Очень хорошо, — невозмутимо откликнулся кубик.

— Я объясню это тебе, — пообещала Черити Скаддеру, — при первой же возможности.

— А теперь вернемся к базе, — настойчиво продолжил Харрис. — В последние восемь лет до оккупации Макдональдс стал крупнейшим горнодобывающим комплексом на Луне. Бывшая глубокая шахта и последующий выход магмы способствовали образованию огромных и легко доступных скоплений руды, позволяя вести добычу открытым способом. Макдональдс являлся до войны обширной и богатейшей базой Соединенных Штатов, и космические войска занимались там разработками новых видов вооружений. — Он снова повернул голову к кубику. — Обзорную карту.

В этот раз компьютер послушался, не говоря ни слова. А не приспосабливается ли он, согласно программе, к собеседнику и его привычкам? Черити решила передать этот кубик спустя некоторое время в руки Гурка.

— В целом, были сконструированы два так называемых ведущих колеса передачи массы, — Харрис заметил взгляд Скаддера и, предугадав его во-

прос, ответил сам, стараясь избежать еще одного столкновения с 370-98. — Это огромные магнитные рельсы, с них фрахтовый корабль мог выйти на лунную орбиту.

— Рельсы?

Черити кивнула.

— Это очень важно, — пояснила она Скаддеру. — Катапультное расстояние имеет длину от восьмидесяти до двухсот километров, а бустерная производственная мощность свыше ста тысяч тонн.

— Это примерно так же, как если бы нефтяной танкер привели в движение ракетами для переброски его через плотину, — уточнил Харрис. — Электростанция состоит из трех ядерных реакторов, и энергия собирается в огромных блоках месяцами, чтобы сделать возможным старт. Наименьшая орбита принимает такие транспортные корабли, как этот... — Он вдруг поморщился, подумав о том, как мало общего имеет их корабль с теми, что стартовали с Луны раньше. — Огромный комплекс транспортировал большие контейнеры с переплавленной рудой...

— Бигмаки, — вставил кубик.

Удивление Черити все возрастало. Этот компьютер вызывал у нее чувство восхищения.

— По нашим сведениям, сооружения, предположительно, еще работоспособны, — подвел итог Харрис и добавил. — Мы не имеем ни малейшего понятия, что понадобилось моронам здесь, на Луне. Возможно, их заинтересовали электростанции. Реакторы остались, очевидно, последним исправным источником энергии подобного рода, а урановые скопления гарантировали им запасы топлива на длительное время. Но их намерения относительно всей базы неизвестны.

— Определенно, они не собираются продолжать горную добычу, — едко заметил Скаддер.

Харрис кивнул.

— Возможно, мороны перестроили ее, повысив мощность. У нас нет новых данных. — Он указал на карту с обозначениями трех электростанций на севере, большого и малого кольца какой-то конструкции, похожей на огромный аттракцион «Русские горки», посадочного поля и разных мелочей, при более внимательном рассмотрении оказавшихся подземными ангарами, жилыми бараками и складами горючего. — Неизвестно, чем они там занимаются. Но точно знаю — там опасно.

— Это ясно, — кивнула Черити и потом спросила: — В каком состоянии находилась база, когда ее заняли мороны?

Харрис пожал плечами и посмотрел на компьютер. Лишь теперь Черити заметила круглый глазок камеры на фронтальной панели кубика.

— Никаких данных, — последовал ответ.

— Почему?

— Никого, кто остался бы в живых, — ответил кубик тем же бодрым тоном, каким выдавал прежнюю информацию, и Черити ужаснулась.

— Сколько там находилось людей? — спросил Скаддер.

— Согласно документации социального страхования, две тысячи сто восемьдесят пять мужчин и женщин. Нужна ли подробная информация о профессии, поле, цвете кожи..?

— Нет, спасибо, — прервала Черити.

— Я обязан указать особо, — продолжал спокойно кубик, — что данные документации отдела страхования отстают от истинного положения вещей на одиннадцать месяцев, отсюда вывод — названное число не соответствует действительности.

Все подавленно молчали.

— Документация о составе космических войск

и смене кадров не представлена, — закончил 370-98 свою речь в полной тишине.

— И сколько еще подобной ерунды засунули в этот ящик? — внезапно поинтересовался Скаддер.

— Содержимое блоков памяти составляет девяносто восемь и две десятых терабайта при использовании производственной мощности...

— Достаточно, — быстро проговорил Харрис. — Если мы правильно понимаем обрывки этого послания, то мороны где-то поблизости. Наша первая задача — сбор информации. Мы должны удостовериться, что стреляем в настоящую утку.

— Нам придется задержаться на орбите вокруг Луны и использовать это время для сверки данных и фотографий. Потом примем решение насчет дальнейших действий. — Черити посмотрела на экран, все еще показывающий горнодобывающие комплексы Луны. — Чертовски увлекательно.

— Если это и есть настоящая утка, — добавил Скаддер саркастически, — то она, я думаю, не станет так просто сидеть, ожидая, пока мы пройдем мимо.

— Это точно, — Харрис ухмыльнулся. — Поэтому мы пошлем фотографии поверхности на Землю, прежде чем их анализировать. Это на тот случай, если «утка» нас не отпустит.

Черити согласно кивнула.

— Предположим, это настоящая птичка и мы переживем первый облет, — наши дальнейшие действия?

— Все зависит от нас и от того, что мы найдем. — Харрис снова ухмыльнулся. — Хотя мы и не знаем, собственно говоря, предмета наших поисков.

— А когда выясним это?

Он беспечно пожал плечами.

— Мы можем убежать. Можем приземлиться и попытаться что-нибудь разрушить.

— Как? — Черити указала на экран. — Это чертовски большая территория, а мы, в сущности, пешеходы. Где мы начнем поиски?

— Это зависит от того, где мы приземлимся и что от нас после этого останется. — Харрис воспользовался кронштейном и немного повернул изображение. — Там, на западе и северо-западе — шахты. Если мы приземлимся там, то, фактически, зароем себя в могилу. Здесь нет ничего, кроме гигантских роботов-экскаваторов и транспортных лент длиной в несколько километров, используемых для вывоза породы.

— А что это за прямые линии? — спросил Скаддер, ткнув пальцем в карту на экране.

— Это транспортные рельсы. Они покрывают всю территорию. Если они еще функционируют, то у нас есть шанс. Мы можем попытаться добраться до электростанций или подземных банков энергии. Или до сооружений, построенных там моронами.

— Каких сооружений?

— Понятия не имею, — Харрис вновь пожал плечами. — Дорогие мои, мы узнаем это, только когда увидим все своими глазами.

Черити взволнованно кивнула.

— Эти конструкции настолько велики? — пробормотал Скаддер. — Если мороны действительно там построили что-то, представляющее опасность для нас на Земле, то оно должно быть просто гигантским. Мы сможем оставить на этом сооружении лишь пару вмятин, не более.

— Заблуждаешься, — возразил спокойно Харрис. — Именно поэтому мы и взяли с собой этих маленьких чудовищ. — Он похлопал по ящику, на котором сидел. — Двенадцать мегатонн дейтериятритития. Из арсенала русских. Первоначально предназначалось для строительства шахт на Урале, еще до того, как кто-то задумался о причинах выпадения

радиоактивных осадков. Мороны пришли раньше, чем русские успели разобрать свое детище.

Харрис улыбнулся кубику, и в первый раз на его лице появилась неподдельная радость.

— А наш дорогой помощник окажет нам любезность и возьмет на себя роль поджигателя.

— Как? — поинтересовалась Черити.

— Немного импровизации и энтузиазма на благо дела, — Харрис указал на деталь на фронтальной панели ящика, отличавшуюся от остального металла блеском и чистотой. — Мы соорудили адаптатор.

«Сверхнадежно», — недовольно подумала Черити. Она доверяла так называемому адаптатору так же мало, как и людям, соорудившим его.

— Минутку, — тревожно произнес Скаддер, невольно отступив на шаг назад. — Это что, бомба?

— Конечно, — любезно ответил Харрис. — Первоклассная водородная бомба советского производства, солидная и надежная, не то что всякая моронская галиматья. — Он бросил взгляд на индейца, и в уголках его рта залегли маленькие складочки. — Понимаю, вас не успели предупредить о нашем грузе.

Черити вздохнула и проигнорировала мрачный взгляд, которым ее одарил Скаддер.

— Не делай такого лица, — проговорила она.

— И как мы перевезем это? — Скаддер снова обратился к Харрису.

— Не имею понятия, — Харрис, казалось, от души развлекался. — Думаю, об этом мероприятии много говорили, но мало что сделали. В крайнем случае, нам придется самим нести все это.

— Никогда не носил ничего легче, — проворчал хопи.

— На Луне это совсем не так тяжело, — утешил его Харрис. — Примерно одна шестая всего веса. У нас есть транспортные сани, они прикреплены сна-

ружи, мы построили их из разбитого планера моронов.

Черити кивнула.

— Какая часть нашего снаряжения находится снаружи, а какая внутри?

— Большая часть снаружи. Я сожалею, но пока вы находились в Кёльне, у нас возник ряд проблем с переоборудованием корабля. Внутри оказалось значительно меньше места, чем ожидалось. Джереды не столь хорошо знакомы с конструкциями моронов, как утверждают. — Офицер усмехнулся. — Не говоря уже об их военной технике и стратегии. Я даже рад, что среди нас нет джередов.

— Да, — односложно согласилась Черити.

Вот это стало «яблоком раздора» и причиной ее поездки в Кёльн с Северного полюса. Она сама хотела привезти данные по Макдональдсу. С тех пор как Стоун объявился среди джередов, им можно было доверять не больше, чем моронам. В Кёльне Черити смогла спокойно все обдумать, но за время ее отсутствия приняли некоторые решения, пришедшиеся ей не по нраву.

Так же, как и *Стоуну не понравилось то, что* они не взяли на борт ни одного джереда.

Черити подумала о Гартмане, компетентности которого ей сейчас так не хватало. Образование пилота давало ей необходимые знания и умения для переброски солдат и снаряжения из пункта А в пункт Б, но не давало никаких гарантий на их возвращение из Б в А. И еще Черити подумала о Кайле. Сейчас как раз то время, чтобы задать ему пару вопросов о джередах, но остался лишь один джеред, в честность которого можно поверить. На лице девушки невольно промелькнула улыбка. Возможно, так всегда бывает в смутные времена, ведь она доверяла существу, побывавшему и человеком, и мороном, и, нако-

нец, ставшему джередом, и человечность его с самого начала стояла под вопросом.

Черити подняла глаза и заметила обеспокоенный взгляд Скаддера.

— Я всего лишь устала, — успокоила его Черити. — Давай вздремнем пару часиков.

ГЛАВА 2

На первый взгляд это выглядело как невероятных размеров смерч, спираль из темных туч, с краями, похожими на клочья белой ваты. Планер покачнулся, захваченный вихревым потоком, и Стоуну пришлось вцепиться руками в свое сиденье.

— Трудно поверить, — пробурчал он.

— Во что? — поинтересовался Гурк, сидевший неподалеку от Стоуна перед множеством измерительных приборов, каждый из них занимал гораздо больше места, чем он сам.

— В этот циклон, — пояснил Стоун. — Его формируют те же силы, что и маленькую воронку при стоке воды из ванны, да и выглядит он точно так же.

Но это была лишь половина правды. Ураган начался здесь, так как огромные атмосферные силы вынудили обрушившиеся на север воздушные массы к спиральному движению, и теперь они продвигались все дальше на север, а над полюсом возникла такая зона низкого давления, какой еще не бывало на Земле. Происхождение же зоны низкого давления не имело ничего общего с погодными фронтами и с неравномерным распределением тепла. Мощную, в двенадцать километров высотой, турбину из облаков, воды и воздуха, быстро приближающуюся к планеру, вызвали совсем иные силы, чем слабое полярное солнце.

— Конечно, — согласился Гурк с сарказмом в голосе. — Абсолютно никакого различия, не принимая во внимание то, что ваша так называемая воро-

нка составляет двести километров в диаметре и что вон тот сток на самом деле — огромная дыра в четыре километра, и в ней каждую минуту навсегда исчезает часть атмосферы вашей планеты, Стоун. Не говоря уже про лед, морскую воду и скальные породы.

Планер качнуло сильнее, и джеред-пилот изменил курс на более безопасный, никак не комментируя свои действия. Два других планера продолжали двигаться прежним курсом навстречу урагану. Пилоты получили приказ проникнуть в глубь вихря, чтобы электронные приборы на борту планеров смогли выяснить источник этого мрачного ада из дождевых облаков и штормовых фронтов. Никто никогда не увидит снова этих камикадзе, но, похоже, это не имело особого значения для быстро растущей армии джередов. Их равнодушие значительно превосходило приобретенную Стоуном за десятилетия холодность. При виде джереда Стоун тотчас вспоминал, что речь больше не идет о моронах, которым он служил, а о существах иного рода, по-своему намного проницательнее, прозорливее и внимательнее моронов и их спрятавшихся хозяев.

— Надо было применить спутники, — сказал Стоун, когда планер снова начало болтать.

— Облака полностью затянули небо над полюсом, — проворчал карлик. — Мы достаточно долго об этом дискутировали. Обратите лучше внимание на трансляцию. У меня нет желания повторить это турне лишь потому, что потеряется контакт с наблюдателями.

И ни слова о самих наблюдениях, ведь они, скорей всего, погибнут, а если связь прервется, то их напрасно послали в центр урагана. Стоун, пожав плечами, повернулся к компьютеру. Он не доверял Гурку. С тех пор как джереды поручили Гурку заделать дыру на полюсе, карлик стал невыносим. Сюда добавлялось и его превосходство над Стоуном в том,

что, по мнению джередов, касалось полезности; таким образом, спустя некоторое время губернатор нашел себя в роли подсобного рабочего этого вечно недовольного карлика всего лишь пару дней после того, как Черити Лейрд стартовала на Луну. И Стоун подозревал, что его просто используют для того, чтобы убрать с дороги Черити. Наверняка он потерял теперь для джередов всякую ценность уже в тот момент, когда «Хоум Ран» оторвался от Земли. Губернатор решил при случае еще раз взглянуть на странное послание, послужившее поводом для этой авантюры на «Хоум Ране».

— Трансляция становится слабее, — проговорил Стоун. Капли дождя застучали по стеклу. — Мы должны уменьшить расстояние.

Гурк в ответ только выругался.

— Они проникли дальше в зону урагана, — он потянулся и повернулся к пилоту. — Держись на расстоянии от наблюдателей! — крикнул карлик. — Оставайся на том же курсе, как они, о'кей?

Джеред ни словом, ни жестом не дал понять, ясен ли ему приказ и думает ли он, что придется рисковать своей жизнью. Две клешни с поразительной быстротой задвигались на пульте, человек с его пятипалыми кистями смог бы пользоваться этим пультом лишь с большим трудом. Планер резко накренился в сторону и последовал за двумя серебристыми дисками, исчезнувшими под огромным сводом из дождевых облаков. И тотчас же их поглотила черная пелена.

Стоун снова взглянул на передатчик.

— Зачем мы снова рискуем своей головой? — спросил он. — Я имею в виду, какая польза от того, что мы узнаем, насколько выросла эта дыра. Я отсюда вижу, как она растет.

— Она не просто растет, — произнес Гурк. — Во всем этом есть какая-то сила, и если мы не поймем

ее, то никогда не сможем заткнуть эту дыру. Даже если используем для этого вашу задницу, Стоун.

— А что произойдет, если мы не сделаем этого? — поинтересовался Стоун, подавив свою злость. В этом полете Гурк сделался разговорчивым, нужно использовать эту возможность для получения некоторой информации.

— Тогда конец представлению, — просто пояснил Гурк. — Наши друзья-идиоты допустили серьезную ошибку, взорвав бомбу «Черная дыра в трансмиттере». — Он указал большим пальцем на брюки Стоуна. — Это примерно то же самое, как если вы в молнии вырвете несколько зубчиков. Вы ничего не сможете отремонтировать, она станет расходиться все больше и больше, и всякий раз, когда вы приметесь ее дергать, начнут вылетать новые звенья, и, в конце концов, вы останетесь без штанов. — Карлик ухмыльнулся. — Образно говоря.

— Тебе доставляет удовольствие приносить дурные известия, да? — язвительно произнес Стоун и в последний момент разозлился на самого себя.

Порыв ветра ударил по планеру, словно кулаком весом в несколько тонн, и Гурку пришлось схватиться за пульт.

— Ну, — продолжил он веселым тоном, — ведь это не моя планета, не так ли? Я только сказал, что это оказалось ошибкой. И я оказался прав.

«Первоклассная надпись для надгробия», — подумал Стоун, благоразумно не произнеся этого вслух.

— А что с тем кольцом, которое строят джереды?

Гурк попытался рассмотреть, что же творится снаружи. Сильный ливень, словно плотная вуаль, покрыл стекла.

— Скажем, им могло бы повезти, — задумчиво протянул он.

— Что это означает?

Карлик смотрел на Стоуна некоторое время неподвижным взглядом, напомнив Дэниэлю о том, что перед ним вовсе не человек-урод, а неизвестное существо, о возможностях и способностях которого можно только догадываться.

— Джереды делают единственное, что еще могут сделать, — объяснил Гурк. — По моему совету. Они строят трасмиттер.

— Еще один трансмиттер? — иронически спросил Стоун прежде, чем всерьез понял слова карлика.

У Дэниэля перехватило дыхание. Кольцо, о котором он говорил с такой легкостью, тянулось на дюжину километров над льдами. Сотни тысяч муравьев-моронов, перешедших во время войны на сторону джередов, несколько тысяч муравьев, урожденных джередов и примерно столько же людей на технике моронов с помощью оставшихся человеческих технологий вот уже несколько недель работали над соединением отдельных сегментов огромного кольца из металла и подключали его к пульту управления и другим устройствам. По-настоящему тяжелую работу выполняли двенадцатиногие бегунки, мощные машины по сбору металлолома, с их помощью мороны грабили остатки человеческой довоенной цивилизации. Впрочем, эти машины уже не казались Стоуну такими огромными, как раньше, с тех пор, как он увидел транспортные планеры, доставлявшие бегунки в Арктику. За это время облачные массивы заблокировали гигантскую строительную площадку под собой, и это почти полностью остановило воздушное сообщение, а из-за постоянных землетрясений объект серьезно пострадал. И не за горами то время, когда кольцо это будет также быстро разрушено, и каждый день джереды умирали, стараясь выиграть в этом соревновании и стремясь поскорее построить трансмиттер.

Стоун заметил злую ухмылку карлика и понял, что Гурк видит его насквозь и полностью наслаждается этим ощущением.

— Кому это нужно? — спросил Дэниэль наконец. — Ты хочешь перенести дыру с трансмиттером на другое место?

У Гурка округлились глаза.

— В моем окружении сплошные дилетанты, — пожаловался он, — и они недостойны видеть творение художника. — Он склонился к Стоуну и постучал своим чересчур длинным пальцем по его груди. — Никаких трансмиттеров нет, дурачок. Ты все еще не понял этого? Эти впечатляющие кольца, устройства, электростанции... все это только шумиха. Чепуха. Все служит лишь для всевозможных манипуляций. Эта дыра, в действительности, всегда находилась здесь, повсюду, вокруг нас. У действительности несчетное количество дыр, мириады в каждом кубическом сантиметре. Нужно только их увидеть. — Гурк откинулся назад и самодовольно посмотрел на Стоуна. — Проблема исключительно состоит в том, как сделать их достаточно большими.

Стоун некоторое время раздумывал над услышанным. Он с трудом вспоминал разного рода физические теории дооккупационного времени, какую-то чушь насчет крошечных дырочек и времени пространства, сделанного из микроскопического вкусного пенистого сыра, затем решил просто принять утверждение карлика.

— Ну, по крайней мере, это мы сделали, — проговорил он, указывая на вихрь, навстречу которому они все еще летели.

Гурк зло засмеялся.

— Можно сказать. Ни разу мороны и их марионетки не отваживались открыть столь большие ворота. Они никогда не смогли бы произвести такую энергию, необходимую для этого. Эти идиоты дже-

реды, напротив... — он потряс кулаком в сторону пилота, не обращавшего на них никакого внимания. — Бомба «Черная дыра» дала достаточно энергии. Проблема в том, как расширить имеющуюся дыру в диаметре настолько, чтобы ее можно было увидеть невооруженным глазом. Тогда ее можно использовать. И нужно намного меньше энергии для поддержания ее открытой и практически никакой для ее закрытия. Отключи трансмиттер, и она закроется сама по себе.

— Так это и видно, — Стоун многозначительно посмотрел на сплошь залитые смотровые стекла.

— Это чудовище там, снаружи, само о себе заботится, — продолжил Гурк. — Оно проглатывает миллионы тонн материи и кормится этим, и оно вбирает в себя настолько много, что становится еще больше и может еще больше поглотить. И так и будет продолжаться. Никакая материя не выдержит такого перехода, то, что пройдет сквозь дыру, превратится в энергию, и часть материи не достигает противоположной стороны, а остается здесь. Поэтому дыра стабильна. Единственный шанс состоит в том, чтобы окружить ее трансмиттером и вывести из этого равновесия.

— Звучит великолепно, — сказал Стоун спустя несколько секунд.

Еще один сильный удар потряс планер, и Джеред неожиданно активизировался за пультом.

— А где крюк?

— Здесь их даже несколько, — сообщил Гурк, и в голосе его не прозвучало и капли насмешки. — Кольцо должно закрыться вовремя, иначе дыра проглотит и наш наполовину готовый трансмиттер так же, как и все остальное. И понадобится много энергии, чтобы заделать ее. — Он натужно улыбнулся. — А счет за электричество — не проблема, мы получим эту энергию обратно, при коллапсе.

— Радует, — проворчал губернатор, хотя все сказанное оставило его равнодушным.

— Фактически, большая часть энергии вернется обратно, та, которую уже поглотила дыра, — продолжал Гурк, и дьявольская улыбка снова тронула его губы. — Я не думаю, что мы сможем с этим справиться, разве что с малой частью.

— И? — поинтересовался Стоун.

— Бу-у-у-м! — изобразил карлик, и Стоун непроизвольно вздрогнул. — Сотни тысяч тонн материи, — пояснил Гурк, — превратятся в энергию. Произойдет довольно громкий хлопок. — Он дерзко рассмеялся. — Мы могли бы зажечь солнце!

* * *

Кто-то ударил ее по голове. Пробормотав проклятие, Черити схватилась за оружие. И в следующий момент уже совсем проснулась, разглядев в красноватой полудымке балку, о которую ударилась.

— Эй, что случилось? — сонным голосом спросил Скаддер.

Черити потрясла головой, вдохнула поглубже и стиснула зубы, почувствовав боль.

— Ничего, — злясь на себя, ответила она. — Я ударилась головой.

— Зачем? — бессвязно пробормотал индеец.

— Мне показалось, это хорошая идея, — съязвила Черити. — Забудь об этом.

Она высвободилась из спального мешка, обхватившего ее в невесомости, как кокон шелкопряда, и огляделась, стараясь не стукнуться еще раз. Скаддер снова заснул. «Этот великан, ну, просто, как ребенок», — подумала Черити, внезапно испытав прилив нежности к нему. Потом она вспомнила, почему ударилась головой, и хорошее настроение пропало. Девушка невольно задрожала.

— Все в порядке? — тихо спросил кто-то в полуметре над ней.

Харрис наблюдал за ней сверху.

— Да, — выдавила Черити слабым голосом. — Приснился страшный сон.

— О чем?

— Полюс, — кратко ответила она.

— О-о, — протянул Харрис и больше ничего не добавил.

Перед глазами девушки снова стоял тот смерч-мясорубка, значительно выросший в размерах за последние недели, сопровождающийся катастрофическими изменениями в ледяном покрове, в земной коре и глубоко в водном массиве. Никто не знал причины внезапного потрясения, коснувшегося пространственного времени. Гурк пытался ей объяснить, и, по его словам, это было само пространство, оно двигалось, потом искривилось, перекосилось и наконец разрушилось. Материя, лед ли, скалы ли, воздух или вода просто обрушились вниз; последовала переорганизация пространства, а остатки исчезли в дыре, которую теперь нельзя закрыть. Джереды взяли обломки старой контрольной станции и судорожно занялись строительством какой-то машины, следуя планам моронов и советам Гурка, для которого, кажется, это дело стало личным. Черити не знала, как много жизней моронов и людей уже унес этот вихрь, но ситуация вышла из-под контроля. И, можно сказать, из-за этого они вывели «Хоум Ран» раньше времени на орбиту, оказавшуюся, несмотря на корабли моронов и мины, — безопасней развалин космодрома Черной Крепости.

Гурк — часть ее сна. Странным образом сон напугал ее больше, чем ужасная катастрофа, бушующая в руинах Черной Крепости.

Недовольная, Черити хотела снова залезть в

спальный мешок, но внезапно услышала странный звук, словно мяукал маленький котенок и при этом еще размалывал зубами фунт осколков стекла.

Волосы у нее встали дыбом.

— Что это было? — спросил встревоженно Скаддер рядом с ней. Из его голоса исчезла сонливость.

Где-то в глубине сознания Черити подивилась его инстинктам, разделяющим важные и второстепенные шумы. Ее взгляд скользнул, выхватив из полутьмы силуэты Дюбуа и Хендерсона, сидящих за пультом и, скорей всего, ничего не заметивших, потом посмотрела на солдат, сидящих неподвижно.

— Не знаю, — тихо шепнула девушка.

Боковым зрением она заметила, как Харрис расстегнул спальный мешок и вылез из него. На нем была надета неизменная футболка с надписью, смысла которой Черити еще не поняла.

— Вы тоже слышали это? — спросил он, его голос звучал настороженно.

Черити кивнула, а Скаддер решительно выпрямился.

— Что, черт возьми, происходит? — произнес он еще раз. — Это ведь не машина?

— Ни одна из тех, с которыми я хотел бы познакомиться, — вставил Харрис.

Черити подумала о кубике, но не стала произносить этого вслух. Она попробовала вспомнить свои ощущения.

— Звук шел снизу, — наконец поняла она и указала на платформы, установленные джередами.

— Какое совпадение, — усмехнулся Харрис вполголоса.

Скаддер промолчал, надевая сапоги с магнитной подошвой. Черити последовала его примеру. Затем она нажала кнопку переговорного устройства, прикрепленного к балке. Где-то над ними тихо запищало.

— Мостик, — отозвался спокойный голос.

— Дюбуа, — позвала Черити тихо. — Вы слышали что-нибудь необычное или, может быть, видели?

— Нет, ничего, — удивленно ответила та.

— Я имею в виду бортовые системы.

— Показатели в норме, — вмешался Хендерсон.

— Говорите тише, — приказала Черити. — Я не хочу будить солдат без особой на то необходимости. Послушайте, что-то здесь не так. Если вы на контроле заметите нечто странное, тотчас включайте тревогу.

— Что вы собираетесь делать? — спросила умница Дюбуа.

— Мы спустимся вниз. В погреб. Что бы это ни оказалось, звук идет оттуда.

— Понятно. Сколько вам дать времени?

— Что?

— Я имею в виду, если вы бесследно исчезнете, — уточнила женщина.

«Прекрасно», — подумала Черити, высоко подняв брови.

— Десять минут, — быстро проговорила она и отключила связь. — Как противно, — продолжила она, повернувшись к Скаддеру, который, не говоря ни слова, кивнул. Черити взяла оружие и сняла его с предохранителя. Оба мужчины в точности повторили ее движения. Харрис бросил им маленький фонарик, сам взял лампу. Бледный луч света рисовал на полу белые эллипсы. Перед люком они остановились. Черити посмотрела на своих спутников, потом, пожав плечами, нагнулась и открыла задвижку люка сама. Чтобы это сделать, ей пришлось выпустить из рук фонарь. Он, болтаясь на веревочке, повис немного ниже, и луч света хаотично заметался по машинным блокам, виднеющимся в открывшемся люке, рисуя призрачные тени и контуры. Черити снова взяла фонарь в руку и присела рядом с люком, внимательно прислушиваясь.

— Ничего, — пробормотал Скаддер через некоторое время.

Она кивнула, доверяя его острому слуху. Ее уши в последнее время немного пострадали из-за взрывов и прочего шума, а еще раньше, в давно забытое время, слух сел из-за слишком громкой музыки. Оба луча света не обнаружили никаких сюрпризов, лишь ожидаемый беспорядок, устроенный моронами.

— Хорошо, — решилась она. — Пошли!

Пошли — это громко сказано. В невесомости оказалось возможным лишь необычным маневром пролезть в люк с оружием, совсем не так, как случается в незнакомой ситуации — появляешься в нелепой позе и не можешь ничего сделать. Черити передала Скаддеру фонарь и скользнула в люк, зависнув, словно летучая мышь под обратной стороной промежуточной платформы, пока спустились Скаддер и Харрис. Молча они осмотрелись вокруг. Здесь находились три огромных «пузыря», контейнеры с горючим, меж ними громоздкие машины и странно изогнутые трубы. Имелось также несколько деталей, напоминавших огромные кузнечные мехи да пара узких проходов в другие отсеки машинного отделения, которые отсюда не просматривались. Свет исходил не от фонариков, а от тусклых красных ламп сверху. Черити не заметила трубу и снова ударилась головой.

— Проклятье, — зашипела она. — Эта дыра освещена, как бордель.

— Как это? — переспросил Скаддер рассеянно.

— Нет, ничего, — ответила Черити, подавив смешок. У нее едва не вырвался истерический всхлип, впрочем, это было бы не удивительно в подобной ситуации. — Просто здесь слишком тесно.

— Мне кажется, эта шишка тебе очень идет.

— Большое спасибо, — пробормотала она.

Световой конус путешествовал дальше, описы-

вая равномерные круги, застывая на плохо различимых местах и поспешно скользя дальше, чтобы темнота вокруг него не оставалась неосвещенной надолго.

— У меня нет желания обыскивать эту дыру, — проворчал Харрис внезапно осипшим голосом.

— Здесь внизу довольно тепло, — спокойно заметил Скаддер.

Металлические стены отражали свет ламп, и лицо Скаддера казалось сосредоточенным.

— Да, — удивленно произнесла Черити. — Я и не заметила, как здесь тепло.

— Машины работают уже некоторое время, — отозвался Харрис. — Может, это был звук от стыковки механизмов?

— Нет, стыковка не дает таких шумов, — возразила Черити. Она решительно оттолкнулась от пола и по лестнице пробралась в самые нижние промежуточные отсеки. — Посветите мне.

Скаддер последовал за ней.

— Что там внизу?

— Аккумулятор энергии, — объяснил Харрис, пробираясь за ними. — Во время перестройки корабля я смотрел, как они тут внизу все делали. Эти кузнечные мехи здесь новые, они часть воздухоснабжения, я думаю.

— Как могут нагреваться аккумуляторы энергии моронов, если их разрядили? — Черити бросила на Скаддера взгляд, индеец молча покачал головой.

— Понятия не имею, — ответ Харриса оказался излишним.

— Жаль.

— Почему?

— Потому что мы должны выяснить это теперь, — ответила Черити с гораздо большим энтузиазмом, чем на самом деле испытывала. — Прикройте меня.

Не дожидаясь ответа, Черити скользнула в уз-

кий проем. Много раз она замирала на месте, но каким-то чудом ей удалось вытеснить мысль об опасности в темноте. Наконец она оказалась на другой стороне.

— Ты видела слишком много страшных фильмов, — пробормотала Черити.

— Что там? — взволнованно спросил Скаддер.

— Ничего, — крикнула она. — Имей в виду, ты идешь за мной.

На лице ее появилась хитрая усмешка. Но в этом Скаддер опередил ее, причем с большей элегантностью. Черити еще не успела оглянуться, как он уже оказался рядом. Свет лампы танцевал вокруг нескольких конструкций, напоминавших коралловые рифы, и вокруг огромных контейнеров, подвешенных посреди свободного пространства.

— Энергетические ячейки, — пояснил Харрис, указав на формы в виде грибов.

Черити осторожно приблизилась и потрогала рукой их поверхность.

— Приятная прохлада. Откуда же идет это проклятое тепло?

— Отсюда, — раздался голос Скаддера.

Он присел над переплетением примерно двух дюжин шлангов, выглядевших так, словно они покрылись паутиной. В некоторых местах шланги достигали в диаметре полуметра. При внимательном рассмотрении Черити заметила, что паутина, на самом деле, — сеть тонких капилляров, связывающих шланги между собой. Она протянула руку. Поверхность трубок оказалась неприятно мягкой и пульсировала. Отчетливо ощущаемое тепло поднималось над соединениями, напоминавшими резину.

— Что это? — спросила Черити с отвращением.

— Не знаю, — ответил Харрис. — Может быть, канализация?

Мысль эта вызвала у Черити приступ тошноты.

— Есть другие предположения?

— Я еще никогда не видел такого устройства, — откликнулся Скаддер.

Он потащил одну из трубок вверх, желая рассмотреть ее поближе. Но когда он коснулся пальцами шланга, то заорал и отдернул руку.

— Проклятье! Да она же ужасно горячая, просто раскаленная!

Черити хотела позлорадствовать, но удержалась. Она осторожно протянула руку, но не стала касаться трубки. Ей показалось, будто она стоит у горячей плиты, излучающей жар так сильно, что его чувствуешь кожей. Внезапно девушка заметила легкое движение, как будто деталь стремилась вернуться в исходное положение. Черити невольно отступила. Пять огромных пузырей, свисавших в нише, словно гроздья винограда, отвлекли ее внимание, напомнив что-то знакомое.

— Здесь еще два таких узла, — проговорил Харрис в двух метрах от нее. — Один холодный, другой чуть теплый.

— Великолепно, — проворчал Скаддер. — И почему мне всегда так везет?

Черити проигнорировала его болтовню. Она уставилась на огромные пузыри, которые, казалось, просвечивали в луче фонарика. Стены отсека покрывал металл, темный и сильно отличающийся от белой массы, прилепившейся к нему. Черити внимательно пригляделась и заметила в двух маленьких нишах еще три пузыря.

— Я знаю, что это, — внезапно осенило ее. — Это яйца.

— Яйца моронов! — Харрис громко выругался. — Эти идиоты просмотрели их!

У Скаддера тоже вырвалось проклятие.

— Но как? — воскликнула Черити.

— Да ты посмотри вокруг! — Скаддер развел

руками. — Как можно разобраться в этом хаосе, что к чему относится — что к двигателю, а что к горячему водоснабжению? Может быть, они приняли эти шланги за батареи или за микроволновую печь. Идеальное местечко для кладки яиц. Здесь им уютно, тепло и темно. Я не удивлюсь, если у нас скоро появится пара прожорливых ртов, и их нужно будет чем-то заткнуть.

— В буквальном смысле этого слова, — проворчал Харрис.

Черити вспомнила о гнезде моронов в Кёльне. Яйца там выглядели совсем по-другому.

— И что мы делаем теперь? — поинтересовался Скаддер.

— Все это за борт, — предложил Харрис.

Черити резко повернулась к нему, но тот этого не заметил.

— Давайте осмотрим здесь, — произнесла она громко, указав на другие ниши. — И там тоже. Возможно, внизу у нас есть еще гости.

— Черт побери! — выругался Харрис.

— Понадобится несколько дней, пока мы все вычистим, — добавил Скаддер.

— Через два дня мы выходим на лунную орбиту, — напомнила Черити. — И у меня нет желания заниматься в это время охраной и ловушками.

— Охраной? — не поняв, переспросил Скаддер.

— Наверняка мороны встроили в эти яйца какие-нибудь схемы, — сообразил Харрис.

— И кто знает, может быть, они относятся к машинам.

Скаддер кивнул, а Черити снова посмотрела на кладки.

— Но мы же не можем их здесь просто оставить?

— Почему бы и нет? — девушка приблизилась к одной кладке и принялась рассматривать ее.

— Да, — облегченно вздохнул Харрис. — Почему, собственно говоря, нет?

— Что это значит?

— Понятия не имею, как выглядят маленькие мороны, но они же дети. В лучшем случае.

— Прожорливые веселенькие детки, — прокомментировал Скаддер.

Черити недовольно посмотрела на него. Скаддеру понадобились секунды, чтобы все понять, и он пришел в ярость.

— Сейчас это просто яйца, — проговорил Харрис, на всякий случай, отойдя на безопасное расстояние. — Я еще ничего не слышал о том, чтобы яйца кому-нибудь что-либо сделали.

— Может быть, — озабоченно произнес Скаддер.

Черити покачала головой.

— По-моему, лучше в это не вмешиваться. Яйца насекомых — дело щекотливое, а сейчас они нам не мешают. — Она протянула руку. — Харрис, дайте мне фонарь, а потом поднимитесь наверх и введите Дюбуа в курс дела. Они должны следить за экранами, а не за проклятым люком.

Харрис выглядел не особо довольным, но послушно бросил ей фонарик.

— О'кей, — протянул он. — Я тоже считаю, что те мороны снаружи опаснее, чем этот приплод.

Черити подождала, пока Харрис исчез в проеме и достиг люка. Красноватый свет тускло мерцал, просачиваясь сквозь щели и ниши, слабо освещая контейнеры и машины.

— Ну, и что дальше? — спросил Скаддер, ощупывая горячие пузыри руками. — Так ты тоже хочешь оставить эти яйца на борту, как и Харрис?

— Это ведь только яйца, — саркастически заметила Черити.

— И как долго это продлится?

— Это, — мрачно произнесла она, — уже решенный вопрос. Посмотри сюда. — Она направила луч света на вторую кладку. Три яйца с матовой непрозрачной оболочкой выглядели маленькими и компактными. — Видишь разницу?

— Черт!

— Похоже, тот, кто засунул пирог в духовку, включил не ту температуру. Кажется, у нас скоро возникнут проблемы.

— Тогда давай бросим их за борт. Или прострелим пару дырочек.

— Не стоит, — сухо возразила Черити. — Стрельба в корабле совершенно ни к чему. И может, такие крутые меры окажутся преждевременными.

— Боишься разозлить моронов? — иронично спросил индеец.

— Вовсе нет. Просто я не уверена, что это яйца моронов.

— А чьи же они? — изумился Скаддер, стараясь говорить тише. — Они выглядят как яйца моронов.

— Правильно, — ответила девушка. — Поэтому я не могу себе представить, как это наши союзнички могли их проглядеть.

Скаддер все понял.

— Ты думаешь... проклятье!

— Правильно. Подлые маленькие джереды. Кто-то хотел следить за нами с помощью фасетных глазков.

— А что касается температуры...

— ...это всего лишь маленькая авария. Думаю, наши союзники лучше разбираются в яйцах, чем в космических кораблях. Очевидно, они не знали точно, как распределится тепло в этой проклятой консервной банке. И теперь наши малютки раньше времени потеют.

— Таким образом, они должны вылупиться сразу после приземления. — Скаддер мрачно кивнул. — Спустя несколько дней после того, как мы покинем корабль. Неплохо придумано. И все же по-идиотски.

— Ты думаешь о том же, о чем и я?

— Стоун?

— Точно. — Лицо Черити искривилось. — Этот глупец со своими интригами вымотает мне последние нервы. — Она указала наверх. — Давай уберемся отсюда. Пока малютки не вылупились и не приняли тебя за свою маму.

Когда они вылезли из люка, Харрис все еще находился на мостике и тихо спорил с Хендерсоном. Скаддер повернулся к Черити.

— Скажем остальным?

— Нет, — решила Черити. — Я не доверяю им. Особенно Харрису. Можешь считать меня сумасшедшей, но я не доверяю никому больше, кто побывал в руках джередов. — Она посмотрела в лицо Скаддеру. — Только ты и я, — добавила она, с улыбкой обняла его, и они покинули платформу.

Никто из них не заметил любопытно мерцающей аварийной лампы на маленьком ящике, укрепленном недалеко от люка на платформе. Кубик давно предпринял бы что-либо против этого предательского света, но что можно сделать без рук?

К счастью, низкие интеллекты большей частью заняты собой и не обращают внимания на подобные мелочи.

«Джеред», — подумал кубик.

Итак...

ГЛАВА 3

На мгновение ветер стер плотную пелену дождя со стекол, и Стоун смог бросить мимолетный взгляд на буйство стихии за бортом. Планер, словно маленькая золотая рыбка, безвольно болтался в воздухе, как в стакане, наполненном чернилами. Потом облака снова сомкнулись над ними. Абсолютная темень окружала планер, лишь иногда грозовые облака разряжались, и мрак прорезали яркие вспышки молний. Стоун нервно схватился за дыхательную маску, висевшую у него на шее. Раскаты грома, несколько приглушаемые броней планера, создавали постоянный шумовой фон треску передатчика; трансляция, несмотря на помехи, все еще продолжалась. Оба наблюдателя, находившиеся на расстоянии одиннадцати километров от них, еще не погибли, и это оставалось загадкой для Дэниэля. Шквал ветра, меж тем, увлек планер за собой, и пилоту пришлось включить все приборы, чтобы затормозить их падение и стабилизировать положение.

Гурк с блестящими от возбуждения глазами сидел перед своим пультом и выглядел так, словно этот полет доставлял ему удовольствие. Он действительно испытывал дикую радость, видя, как лицо Стоуна медленно, но все больше и больше теряло свои краски. Губернатор стал так же часто, как на экраны, поглядывать на бумажный пакет в левой руке. Ремни безопасности с трудом удерживали их в креслах, когда на планер неожиданно обрушивался порыв ветра, и всякий раз у Стоуна появлялось чувство,

будто содержимое его желудка просится наружу. Дэниэль не знал, на какой высоте от земли они летят, так как в этой библейской мгле исчезло различие между небом и землей. По мнению Стоуна, эта высота была ничтожно мала.

— Это еще ничего, — крикнул ему Гурк. — Через пару месяцев дыра станет достаточно большой и сможет сорвать земную кору. Льдины Северного полюса плавают теперь лишь на море, а у морского дна земная кора не особенно толстая. Не идет ни в какое сравнение с континентальной. Дыра, словно огромный жернов, втянет морской грунт, и тогда вода встретится с магмой. Это можно сравнить лишь с вулканическим выбросом, нет, гораздо, гораздо мощнее. — Гурк резко рассмеялся. — Пойдет град из камня. Стоун, вы уже когда-нибудь видели кусок мыла размером с айсберг?

Стоун промолчал и сконцентрировал все свои усилия, стараясь перебороть подступающую к горлу тошноту. Фактически, его гораздо меньше впечатлили картины катастрофы, набрисованной карликом, нежели глухие такты вальса в его желудке.

— Вам скучно? — издевался Гурк.

— Напротив, — с кислой миной пробормотал Стоун. — Я восхищен. Ты весь набит такими красивыми историями, разве не так?

— Что? — голос Гурка потонул в шуме.

Порыв ветра, в три раза сильнее прежних, потряс планер и сделал ненужными дальнейшие объяснения. Стоун в спешке поднес ко рту пакет, у него вдруг мелькнула мысль, что в любой ситуации можно найти положительные моменты.

Один из датчиков внезапно замигал и погас. Связь с одним из наблюдателей прервалась. Стоун подождал еще пару секунд, и когда планер выровнялся, выключил и снова включил приемник. Канал оставался мертвым.

— Мы потеряли одного наблюдателя! — крикнул Дэниэль. — Видимо, ему конец.

— Удар молнии, — спокойно откликнулся Гурк. — Или сильный порыв ветра. Ну, пока еще есть второй, идем дальше. Через тридцать секунд он окажется на месте, и тогда мы узнаем желаемое.

— Грандиозно, — пробормотал Стоун, уткнувшись в свой пакет.

Он бросил взгляд на экраны Гурка. Каким-то образом компьютеру удавалось воссоздать из всей этой сумятицы данных, передаваемых наблюдателем, картину отвратительного темно-серого «глаза», практически неподвижного среди бушующей стихии белых и светло-серых туч. Внимательно присмотревшись, Стоун увидел паривший внутри «глаза» черный шар, надежно защищенный от порывов урагана.

— Нам, собственно говоря, очень повезло, — констатировал Гурк, заметив взгляд Дэниэля. — Вихрь удерживает большую часть воздушных масс вдали от дыры, и поэтому она растет медленнее, чем ожидалось. Посмотрите сюда, все еще восемь километров. В этом состоянии она может пробыть месяцы, прежде чем закончится циклон.

Губернатор лишь кивнул, наблюдая, как завороженный, за «глазом», медленно деформировавшимся под влиянием мощных сил, действующих на облака по краю. Две светящиеся точки медленно приближались к этому краю, и их движение, выглядевшее на экране спокойным и размеренным, в действительности, было хаотичным. Джеред с трудом удерживал планер в нужном положении, затем он накренил диск на тридцать градусов в сторону. И это решение вовсе не успокоило желудок Стоуна. Если бы они летели в самолете, то давно бы рухнули с раздавленной кабиной.

— Она растет тем быстрее, чем больше становится, — заметил Стоун спустя некоторое время.

— Правильно, — ответил карлик с восхищением, разделить которое Стоун не мог. — Это как история с зернами пшеницы на шахматной доске. Чем больше она становится, тем больше материи превращается в энергию, и тем больше энергии выделяется для ее роста. Когда она действительно станет большой, то, возможно, распадется на части, но до этого еще далеко.

— Насколько большой?

Сильные потоки ливня снова потрясли планер, и Стоуну показалось, что они упали в море, таким массивным оказался шквал обрушившейся на планер воды.

— Что? — переспросил Гурк сквозь шум.

— Насколько большой она должна стать, чтобы распасться?

— Не знаю, — равнодушно ответил Гурк. — Наверное, как солнце. Да, интересно найти на это ответ. — Он бросил на губернатора взгляд и ухмыльнулся. — Но этого никто не узнает.

«Замечательно», — подумал Стоун с сарказмом. Возможно, у карлика ко всему прочему немного снизится инстинкт самосохранения.

Светящаяся точка, обозначающая местонахождение летящего впереди наблюдателя, достигла края вихревой зоны «глаза» и позволила вихрю обнести себя вокруг этой зоны. Если наблюдатель попадет в зону «глаза», то вряд ли выберется оттуда. Давление сильно поднялось, намного больше, чем при обычном вихре.

Изображение внезапно замигало. Стоун в спешке схватился за свои измерительные приборы.

— Связь нарушена, — крикнул он карлику.

— Там сейчас ужасная гроза, — спокойно ответил Гурк. — Я удивляюсь, как наблюдатель вообще еще что-то передает.

«Что за любезное создание», — подумал Стоун.

В последнее время он научился скрывать свои мысли, свое мнение и не высказывать их вслух. При моронах он не особо обращал на это внимание, они не старались разобраться в человеке, в отличие от джередов. Теперь же джереды намного лучше знали людей — исходя из человеческих качеств, они поняли, что же именно представляют собой земляне. Стоун прогнал эту неприятную мысль и снова сконцентрировал свое внимание на передатчике. Бросив беглый взгляд на экран, Дэниэль заметил, что наблюдатель за это время пролетел возле «глаза» и теперь искал путь наружу. Их собственный пилот удерживал планер на расстоянии восьми километров от края дыры, и вихрь обрушивал на них потоки воды. Молнии били вокруг дрожащего, вибрирующего планера, и их свет ярко отражался внутри кабины. Трансляция оборвалась на этот раз неожиданно. Прежде чем Стоун успел открыть рот, он услышал какой-то звук, напомнивший ему рокот гигантского двигателя. Вслед за молочно-белыми вспышками молний прокатился ужасный раскат грома. Стоун посмотрел на Гурка, уставившегося в окно с выражением лица, смысл которого он понял через показавшееся бесконечным мгновение. «Страх», — подумал Стоун. Ударная волна достигла планера и рванула его за собой так резко, что приборы и компьютеры сорвались со своих креплений, в то время как планер беспомощно, словно листок на осеннем ветру, трепетал, уносимый шквалом. Бронированное покрытие планера растягивалось, скрипело и стонало, как смертельно раненный зверь. Металлические опоры подломились, и одно из задних смотровых стекол покрылось паутиной трещин. В следующий момент стекло в сантиметр толщиной исчезло, выдавленное ударной волной, продвигающейся впереди и тащившей планер за собой. Воздух со свистом вырвался из пус-

той глазницы окна, и Стоун закричал. Кровь хлынула у него из носа, и на секунду ему показалось, что он задыхается, но потом он все же сумел надеть дыхательную маску. Каким-то образом пилоту удалось вырвать планер из этого потока, и Стоун снова почувствовал сильный приступ тошноты, когда планер тяжелым камнем ухнул вниз. Секунды длились бесконечно, а джеред все не мог остановить их падение. Перегруженные двигатели взревели и своим ревом перекрыли даже грохот вихря, а кабина снова затрещала под давлением внешних сил. Жемчужно-серая пелена окружила планер, и их вновь вдавило в кресла. Почти у самой земли планер перестал падать, пролетел десяток метров низко над льдами и с трудом начал набирать высоту.

Стоун согнулся в кресле, судорожно переводя дыхание. Он почувствовал соленую влагу на губах и понял, что из носа все еще идет кровь. Дэниэль повернулся и посмотрел назад. От перепадов давления часть кабины выгнулась наружу, а слева от разбитого окна зияло отверстие в метр диаметром. Стоун разглядел арктические льды, находившиеся, казалось, совсем близко, на них отражались яркие отблески бело-голубых молний. Все контуры выглядели размытыми, и Стоун подумал, что над землей лежит плотный туман. Оказалось, это под ними тает лед. Очевидно, разогретые воздушные массы подняли температуру во всем регионе выше точки замерзания.

Дэниэль подвинулся к компьютеру и проверил его. Передатчик все еще работал, но сигналов от наблюдателя не поступало. Стоун и не ожидал ничего другого. Второй планер находился, видимо, в самом центре вихря.

Стоун посмотрел на Гурка. Карлик в дыхательной маске моронов вообще не имел ничего общего с человеком. Его темные глаза уставились на экран,

странные руки передвигались по пульту, и он бормотал что-то нечленораздельное. Несмотря на только что пережитую опасность, вид его заставил Стоуна покрыться гусиной кожей.

Дэниэль снял маску, не обращая внимания на кровь, струящуюся теплыми клейкими струйками по подбородку.

— Что случилось? — крикнул он, и на последнем слове его голос сорвался.

Гурк поднял голову и посмотрел на него. Губернатор на секунду почувствовал себя мышью перед удавом. В следующий момент на лице Гурка появилась ухмылка, ее не смогла скрыть даже широкая маска моронов.

— Она расширилась, — прокричал карлик. — На два километра, по всем направлениям!

Стоун посмотрел на экран, на который указывал Гурк, но буквально в следующую секунду трансляция прервалась. Какое-то время все оставалось без изменений, затем внезапно черный круг стал больше, и «глаз» развалился. Облачные массы ринулись вниз, ударная волна образовала светлое кольцо снаружи, и когда волна достигла наблюдателя, все началось сначала.

— Я знал это! — вскричал Гурк. — Проклятые идиоты! Я же им сразу сказал!

Стоун сидел, тупо уставившись на маленькую светлую точку на экране, ее снова и снова перекрывали облака.

— Думаю, она растет равномерно, — наконец выдавил он.

— И это тоже, — ответил карлик, из-под маски голос звучал приглушенно. — Да. И сейчас, и до этого. — Он захихикал, и Стоун услышал в его смехе истерические нотки. — Только однажды, — добавил он, — дыра выросла за пару недель.

* * *

Из башни, большей частью, просматривалась Луна.

— Красиво, — проговорил Скаддер, стоя рядом с Черити.

— Да, это очень хорошее бронированное стекло. Словно его и нет совсем.

Ее взгляд переходил от одного кратера к другому по неровной поверхности Луны. Часть своего образования она получила там, на базе, построенной за два года до того, как на Луну прилетели мороны. Человечество освоило Луну и несколько десятилетий использовало ее, но люди никогда не чувствовали себя здесь как дома, поэтому моронам не понадобилось много усилий для захвата лунных территорий. И все же там, возможно, еще оставались люди, по делам, не связанным с хозяйством или появившиеся на Луне недавно, люди, пославшие им призыв о помощи. Изменения в земной атмосфере, связанные с последними военными действиями, сделали невозможной хорошую связь. Возможно, джереды знали больше, ведь они сконцентрировали в своих руках большую часть технических устройств в Кёльне. Но если и так, то они не сказали людям об этом — за исключением Стоуна, может быть.

— Семь часов, — произнесла Черити. — Еще тридцать минут, и мы закончим первый облет. А потом у нас снова окажется твердая почва под ногами.

— Тоскуешь? — съехидничал Скаддер. — А мне больше нравится здесь, наверху.

— Мы еще вернемся сюда, — пообещала она ему с легким сарказмом. — Но сейчас я кажусь себе слишком ранимой и не могу чувствовать себя хорошо.

— Что делают наши гости?

— До сих пор никаких признаков жизни, — ответила Черити. — Так говорит Харрис.

— Прекрасно.

— Да. Но я думаю, он должен знать. И если честно, я думаю, ему стало бы так же неприятно, как и нам, если бы яйца вывелись раньше времени.

— Ты ему действительно не доверяешь?

Черити указала на мостик, где несли вахту Дюбуа и Бендер.

— Посмотри на наших спутников. С ними явно что-то не так.

— Я ничего не заметил.

— Конечно, ничего, чудак-человек. Это всего лишь чувство, мимолетное ощущение. Когда с ними говоришь, они ведут себя абсолютно нормально, несут всякую чушь, как и все люди, боятся, совершают ошибки... и все же, — она внимательно посмотрела на Скаддера, — я в последние два дня больше наблюдала за ними, чем за экранами. Знаешь ли ты, что они совсем не разговаривают друг с другом? Когда нас нет рядом. Даже Харрис молчит как рыба, хотя с нами трещит, словно сорока, не замолкая, приходится даже держаться от него на расстоянии.

— Ты ведешь себя как ненормальная.

— Знаю. Эта ерунда сводит меня с ума. Иногда я думаю, что нас просто хотели убрать с дороги. Стоун, Гурк и наши новые друзья засунули нас в эту красивую консервную банку, дали пару игрушечных солдатиков, затем запаковали, красиво перевязали и выбросили на орбиту.

— Ничего не могу сказать по этому поводу, — произнес Скаддер спустя некоторое время, и голос его звучал серьезно. — У меня, скорее, осталось впечатление, что наши так называемые друзья больше всего хотели бы удрать сами. Не знаю, почему оказалось невозможным посадить в этот корабль джередов, а нас просто оттеснить. Но нашу задачу джереды не смогли бы выполнить сами.

— По крайней мере, мы вырвались, — сказала

Черити. — В этом есть смысл. Но что такого можем мы, что не под силу им?

— Может быть, речь идет не о Что, а о Когда и Где. Возможно, они не любят лунного света.

— Насколько я знаю, там как раз темно. Помнишь сообщение? Кроме «Макдональдс» и «Черити Лейрд», я хорошо разобрала два раза «темно». — Девушка пожала плечами. — Тогда обратная сторона находилась в темноте, но через пару часов солнце достигнет Макдональдса. Может быть, мы опоздаем на свидание, а может, эта встреча — ловушка.

— Посмотрим, — равнодушно произнес Скаддер. — Я уже сыт по горло этими догадками и головоломками. Мы даже не знаем, вызвали ли нас или просто хотели предупредить. — Он скривился. — Все это мероприятие — сплошной бред.

— Может быть. — Черити не стала спорить.

Скаддер возражал против этого полета, так как расследовал одно очень срочное дело. Речь шла о вторых воротах, и если джереды подумали о том же, о чем и Черити, то настало подходящее время разузнать, что происходит на темной стороне Луны.

— Может быть, мы слышали только часть послания.

— Мы же находились в Кёльне, когда оно пришло. Джереды слишком неловкие и не могут манипулировать записью. Они, возможно, могли бы ввести в заблуждение меня, но не людей Гартмана.

«Если они еще люди Гартмана», — подумала Черити мрачно.

— Я не верю, что они что-то вырезали, но, может быть, мы не все услышали.

В лунном свете лицо Скаддера казалось чужим и зловещим.

— Ты знаешь, как джереды общаются друг с другом? Или мороны?

— Ультразвуком? — предположил Скаддер.

— Ну, не заходи так далеко. — Подчиняясь рефлексу, она снова пожала плечами. — Ты слышишь очень хорошо, но ребенок слышит лучше. Впрочем, это не так важно. Думаю, нас еще ждут сюрпризы, прежде чем мы приземлимся.

Как по команде завыла сирена тревоги. На мостике забегали Дюбуа и Бендер, а солдаты поспешили к стойкам с оружием. Черити направилась из башни в сторону мостика, и внезапно ей пришло в голову, что пока она доберется до малой платформы, «Хоум Ран» может взорваться. Но на этот раз вселенная не наказала ее за ошибку. Черити облегченно вздохнула, добравшись до компьютера, и уселась в пустое кресло.

— Что случилось? — прокричала она. — Да отключите вы эту штуковину!

Стало тихо.

— Локаторы, — пояснила Дюбуа, указав на компьютер, выглядевший, как нечто среднее между стереомикроскопом и контейнером для нефтепродуктов. — Нижняя лунная орбита, то же направление вращения, как у нас, чистая эклиптика. Они уже над горизонтом Луны, но висят слишком низко над поверхностью, мы не можем их увидеть.

— Что это?

— Диск, — ответила женщина кратко.

— Итак, мороны. Проклятье!

— Если они увеличат скорость, то захватят нас как раз перед выходом на орбиту, — сказал Бендер. — Может, нам окажется не под силу провести правильную корректировку курса на орбите.

— Как это? — мрачно переспросила Черити.

— Делаю следующее предложение: мы отказываемся от дальнейшего облета и садимся прямо сейчас, — деловито произнесла Дюбуа.

Бендер кивнул, соглашаясь с ней.

— Неплохой вариант, — согласилась Черити. —

Но в этом деле все больше неопределенности. Мы останемся на прежнем курсе. Давайте рискнем. Используйте дополнительное топливо, но попытайтесь сделать это.

— Ясно. — Дюбуа не отрывала взгляда от экрана. — Они увеличили мощность двигателей и изменили курс.

— Конечно, этого и следовало ожидать.

Черити услышала, как защелкнулись замки ремней: это Скаддер и Хендерсон сели в свои кресла.

— Включите систему обороны и держите в готовности радар!

На экране двигалась маленькая красная точка, обозначающая местонахождение корабля моронов. Она приближалась к «Хоум Рану», в то время как Луна проплывала под ними, вращаясь вокруг своей оси. Фактически, оба корабля приближались к лунному горизонту, «Хоум Ран» шел по эллиптической орбите, перерастающей затем в круговую, мороны же с круговой орбиты выходили на параболу, которая, минуя «Хоум Ран», вела в направлении Земли.

— Расстояние три тысячи километров, — сообщил Бендер.

— Они все увеличивают скорость, — констатировала Черити.

Несомненно, встреча состоится гораздо раньше, так как корабли с каждой минутой все быстрее неслись к точке пересечения орбит.

— Дайте знать, если они остановятся или начнут тормозить! — приказала Черити.

— Мы можем использовать две ракеты, — предложила Дюбуа. — Остальные находятся далеко, а эти лежат прямо на орбите.

— Какое до них расстояние?

— Еще восемьсот километров.

— А остальные ракеты? — Черити попыталась представить себе схему пространственного располо-

жения ракет, дрейфующих на орбите, пятая и шестая ракеты летели далеко в стороне.

— Довольно далеко, около тысячи километров.

— Приподнимите вторую, — приказала Черити.

— Но в этом нет смысла... — начал Хендерсон позади нее.

Но Мария Дюбуа уже нажала кнопку. Одна из лампочек внезапно замерцала ярким прерывистым светом, потом погасла. На экране перед ними в инфракрасном излучении появилось нечто вроде огромного мыльного пузыря, на расстоянии в полторы тысячи километров от «Хоум Рана» и в тысяче километров от корабля моронов, орбита которого проходила недалеко от пузыря.

— Сначала ракеты, расположенные дальше. Поверните их и запускайте двигатели.

— Это выстрел вслепую, — с сомнением произнесла Дюбуа. — И если за горизонтом нас ждет делегация по приему гостей, то она возьмет нас голыми руками.

— Они и так нас возьмут, — возразила Черити. — У нас есть карта. Следите внимательно, старайтесь не промазать.

— Понятно.

Пузырь на экране немного вырос и начал темнеть. Следов взрыва не наблюдалось. При отсутствии воздуха или другой материи, способной раскаляться до белого каления и трансформироваться в ударную волну, взрыв мегатонной бомбы не привлекал к себе особого внимания. Единственное, что зафиксировали приборы, это небольшое повышение уровня излучения, тут же спавшее.

— Бендер, выведите на большой экран расположение ракет.

— Они сбросили скорость, — доложила Дюбуа. — Я могу повернуть ракеты. Возможно, у нас есть шанс попасть в них.

— Тогда вперед!

Две новых, на этот раз голубых, точки пришли в движение на экране и уменьшились на своей прежней орбите, ведущей к Луне. Кривая падения стала круче, вошла с другой стороны в пузырь, приближающийся в свободном падении к Луне. Край пузыря коснулся четвертой ракеты и проглотил ее.

— Есть ли контроль над другими летающими объектами? — спросила Черити.

— Да. — Дюбуа бросила взгляд на верхний экран. — Кстати, зафиксировано небольшое излучение частиц, но, в основном, все нормально.

— Расстояние до корабля моронов...

— Пятьсот двадцать, пока время терпит. — Бендер быстро подсчитал. — Если они не затормозят или не увеличат скорость, то все закончится на расстоянии триста восемьдесят. Через одиннадцать секунд.

— Возможно, они думают, что это не ракеты, а обломки, — предположила Черити. — За три секунды до этого включите радар и сразу же запускайте ракеты. Если нам удастся сбить их с толку...

— Понятно, — быстро сообразила Дюбуа.

Обе голубые точки на экране почти догнали третью, когда внезапно загорелся ряд лампочек, и изображение незначительно сдвинулось. Компьютер в это время с помощью радара заменил и улучшил до сих пор расплывчатое изображение. Вслед за этим внутри огромного темного мыльного пузыря появился маленький яркий кружок, быстро продвигающийся к красной точке и ее поглотивший. Никто не заметил этого, так как все внимание приковала к себе цепочка из десяти желтых точек в виде спирали, расположившихся вокруг орбиты корабля моронов, вдали от краев мыльных пузырей, разрисовавших небо ядерными взрывами. Все это происходило всего в паре сотен километров от «Хоум Рана».

— Ракеты! — воскликнул Бендер. — Эти хитрецы...

— Такие же, как и мы. — Скорость ударов сердца Черити превзошла все рекорды. — Отключите радар, Дюбуа. Бендер, лазер и ракеты используйте все, но уберите этот улей с нашей шеи.

— О'кей!

Но он не успел ничего предпринять. Дюбуа издала сдавленный крик радости. На экране две короткие голубые линии метнулись к сливавшимся воедино мыльным пузырям прямо до красной точки корабля моронов. Мороны, со своей стороны, успели «проколоть» лишь пару пузырей.

— Они включили свой радар, — заметила женщина-офицер. — В последнюю минуту. Работает автоматический поиск цели.

Она посмотрела на Черити, ее глаза возбужденно блестели. Это оказался первый случай, когда Черити обнаружила у одного из своих спутников подобного рода резвость.

— Прямое попадание, остальные удары непосредственно рядом!

Красная точка на экране исчезла. Новые пузыри стали ярче и массивнее прежних. Тысячи тонн материи звездного корабля моронов послужили им дополнительным питанием и придали шквалу огня большую силу.

— Думаю, мы от них избавились, — с облегчением выговорил Скаддер на фоне всеобщего молчания.

— Но не от их ракет, — возразила Черити.

В качестве подтверждения в смотровую башню ударил яркий свет. Его малой части оказалось достаточно, чтобы на время ослепить их.

Многочисленные яркие звездочки болезненно отразились на сетчатке глаз.

— Позади нас, — сообщила Дюбуа, — на расстоянии не больше восьмидесяти километров.

Акустическое устройство предупреждения тихо зажужжало.

— Мы вовремя отключили радар.

Бендер бросился к контрольным приборам, корабль завибрировал после включения двигателей, когда лазерная пушка взяла одну из ракет противника на прицел. Две ракеты вылетели из установки. Дюбуа и Бендер работали молча и сосредоточенно, в то время как остальные беспомощно наблюдали за событиями, происходившими над поверхностью Луны. Черити снова почувствовала что-то неладное. Она задержала свой взгляд на смотровой башне. Парадоксально, но титанической силы взрывов не ощущалось, хотя они произошли, по астрономическим меркам, в непосредственной близости от корабля. В безвоздушном пространстве холостые залпы не играли никакой роли, и попадания тоже не ощущались. Два раза яркий свет заливал внутренние отсеки корабля, рисуя причудливые тени на платформах, все это сопровождалось резким стаккато показателя излучений. На экранах исчезли две желтые точки, уже миновавшие орбиту, и образовались два больших мыльных пузыря. Там, где встретились тонкие барьеры слабых взрывных волн, возникла яркая постоянная зона. В этой узкой полоске на короткое время образовалась высокая температура. Компьютер перевел данные инфракрасного излучения в красивое призрачное изображение. Затем погасли две другие точки, очевидно, Бендер сбил ракеты из лазерных пушек. Руки Черити невольно вцепились в подлокотники кресла, когда оставшиеся пять ракет, следующие одна за другой, изменили свой курс, вытянувшись в одну линию и увеличив скорость.

— Целевой радар! — закричал Бендер.

Дюбуа бросилась к группе тумблеров и сделала залп последними пятью ракетами. Пять голубых линий протянулись к приближающимся снарядам моронов, используя их целевые радары для наводки. Один из снарядов внезапно исчез, и Бендер издал вопль радости. Три ракеты попали в цель, желтые и голубые линии пересеклись, вспыхнули и погасли. Видимо, ракеты взорвались в непосредственной близости от снарядов моронов и превратились в новые мыльные пузыри. Вспыхнули сигнальные лампочки, и сирена тревоги предупреждающе завыла. Экраны потемнели, изображение ухудшилось, когда сильное излучение внесло помехи в работу чувствительной электроники, погасли ячейки памяти и схемы.

— Последний слишком близко! — крикнула Черити. Она нагнулась и двинула кулаком по контрольной кнопке, обезвреживающей боеголовку ракеты. Дюбуа посмотрела на нее с ужасом. Это было рискованно. Если их собственная ракета, приблизившись к подлетающему снаряду, не попадет в цель и разрушится от силы удара, тогда они, практически, беспомощны. Бендер, весь вспотев, стрелял по снаряду, но тот оказался уже слишком близко и с каждой секундой приближался с ужасающей скоростью. Затаив дыхание, Черити следила, как ракета двигалась в пространстве. Траектории их движения соприкоснулись, но изображение пузыря не возникло, взрыв не разрушил ракеты. Компьютер продолжал вычерчивать линии. Черити закусила губу, заметив, как Дюбуа подняла голову и с откровенным ужасом в глазах уставилась на инфракрасное изображение. Линии оборвались.

— Она попала! — с облегчением закричал Бендер.

Лазерные пушки замолчали. Обе линии на экране погасли, до этого они превратились в короткие тонкие ниточки, тянувшиеся за обломками ракет.

— Чертовски близко, — сказала Черити и втянула в себя воздух. — Бендер, корректировку курса. Поторопитесь!

— Этого мы уже не успеем сделать, — возразила Дюбуа, к ней вернулось ее спокойствие, она словно вновь надела маску.

Черити еще раз посмотрела на место боя, длившегося не более двух минут. Желтая точка медленно приближалась к лунной поверхности. «Последняя ракета», — вспомнила Черити. Бендер сбил ее с курса лазером. Возможно, она упадет где-нибудь на Луне, в стороне Макдональдса с обезвреженной боеголовкой и сгоревшим механизмом. «Хоум Ран» значительно отклонился от курса орбиты. Красноватое, становившееся все больше облако показывало, где находились остатки корабля моронов. Некоторые обломки, несмотря на атомный взрыв, оказались довольно большими. «Броня, — предположила Черити, — или массивные части двигателя». В живых не мог остаться никто. Ни разу мороны не попадали в такой ад. Светло-голубые и бледно-желтые облачка окружали остатки неразорвавшихся снарядов, и слабые ударные волны от атомных взрывов едва ощущались, отмечая путь «Хоум Рана» и его уничтоженного противника. В полной тишине двадцать мегатонн взрывной силы поглотили один корабль, его команду и оружие и, практически, разоружили второй.

— Мы спасены еще раз, — проговорила Черити побледневшему Скаддеру.

Дюбуа дала отбой тревоги.

— Облет больше невозможен, — произнес Бендер со своего места. Маленький монитор перед ним покрылся расчетами. — Мне жаль, но они держали нас в напряжении лишние сорок секунд. Если мы теперь поменяем свой курс на глубокую орбиту, то после этого у нас, очевидно, не останется горючего для захода на посадку.

— Резервы?

— Никаких, капитан Лейрд. — Он поднял руки. — Мы должны точно рассчитать точку приземления. Через две минуты окно окажется наглухо закрытым.

— Харрис! — позвала Черити в микрофон.

Ответ пришел без промедления.

— Кажется, у нас нет другого выбора.

— Нам придется идти пешком, — предупредила она его. — Я не знаю, как далеко.

— На низкой орбите они без труда подстрелят нас. Если я правильно подсчитал, то у нас больше нет ракет. Мы не сможем ни напасть на станцию, ни защититься. Что же нам делать?

— У нас есть лазерные пушки, — возразила Черити без особой уверенности в голосе.

Преждевременная посадка совсем не нравилась ей, а перспектива идти пешком по незнакомой местности улыбалась еще меньше.

— Забудьте о них, — ответил Харрис.

Бендер что-то проворчал и согласно кивнул головой. Черити посмотрела на Скаддера, но тот лишь беспомощно пожал плечами.

— О'кей, — проговорила девушка и кивнула. — Спускаемся, Бендер.

— Куда?

— В самую середину, — решила Черити. — Включайте камеру и будьте начеку.

— Слушаюсь, — коротко отозвалась Дюбуа.

Черити подумала о выражении страха, увиденном на лице Марии в конце боя. Казалось невероятным, что женщина, выглядевшая так, будто находилась на краю гибели, в следующий миг взяла себя в руки. Черити посмотрела на профиль Дюбуа. Ее черты лица что-то напоминали девушке, но она не поняла, отчего по коже пробежали мурашки.

— Тогда мы сядем возле первой шахты, — сообщил Бендер. — У огромного транспортера. Хорошее прикрытие.

— Держитесь западнее, — посоветовала Черити. — Местность там ровная — была, по крайней мере, ровной.

— О'кей.

Предупреждение ускорения запищало неожиданно, сразу началось оживленное движение на нижней платформе. Они вошли в лунный горизонт и попали в тень Луны. В смотровой башне пропал солнечный свет, и давление вдавило их в кресла. Прошли минуты. «Хоум Ран» постепенно терял скорость. Неумолимо приближалась поверхность Луны. В хаосе собственных мыслей Черити вспомнила, что их последняя ракета все еще летит впереди них, и громко выругала себя за невнимательность.

— Что? — вышел из задумчивости Скаддер.

— Ракета, — пояснила она. — В полутора тысячах метров впереди и немного ниже нас. Она не попадет в Макдональдс, но пройдет рядом. Достаточно близко, она может нас выдать.

— Как это?

— Если кто-нибудь там, внизу, наблюдает за небом и у него есть пара хороших детекторов, то он заметит ракету, как только она появится над горизонтом. Или сейсмические датчики зарегистрируют ее удар о поверхность. — Черити громко выругалась. — Это равносильно тому, как если бы мы постучали, прежде чем войти в дверь. Или все равно, что развесить на небе огромную световую рекламу.

— Они так или иначе узнают о нашем прибытии, — вставил Бендер. — Вспомните о корабле моронов, преследовавшем нас.

— Они не знают, что мы уже здесь, — возразила Черити недовольно. — Дюбуа, поставьте на взвод бо-

еголовку ракеты. Может, эта проклятая штуковина еще послужит нам прикрытием или хоть отвлечет их.

— Слушаюсь, — Дюбуа склонилась над приборами.

И в этот момент Черити вспомнила о выражении ее лица.

— Еще сорок секунд, — предупредила женщина, когда Черити уже собралась открыть рот.

В следующий момент вновь завыла сирена тревоги, перекрывшая ее удивленный вскрик.

— Нас засекли радаром! — закричал Бендер. — Это Макдональдс!

На мониторе возникли контуры лунной базы, у самого горизонта. Поверхность Луны занимала половину огромного экрана. Мимо «Хоум Рана» на высоте в сто километров промчалась группа катеров. Самый большой их них, как заметила Черити, носил имя Эрнста Маха. В луче света выделялся сильный радар, засекший их. Появились еще два световых пятна, это свидетельствовало о том, что задействованы другие радарные системы. Один из приемников-радиопередатчиков внезапно заработал, передавая бессвязные речи, какие-то приказания, понятные, очевидно, только моронам или компьютеру. Как загипнотизированная, смотрела Черити на короткую линию транспортера, показавшегося в их направлении. Бендер вел корабль, постоянно снижая скорость, на посадку. Канал передатчика затих. Локаторы обнаружили повышенную активность машин, вырабатывающих и аккумулирующих энергию, в точке их предполагаемого приземления. Там, явно, собирались достойно встретить гостей.

— Может быть, и хорошо, что мы отказались от облета, — бросила Черити Скаддеру, похоже, потерявшему ориентацию. — Проклятье, их слишком много внизу.

«Хоум Ран» снизился еще немного, и теперь расстояние до лунной поверхности составляло двести километров. Предупреждение или приказ, полученный по радиопередатчику, повторился. Бендер выключил двигатели, и многотонная тяжесть, давившая на грудь, исчезла. Их напряженные тела, пристегнутые ремнями к креслам, мгновенно катапультировало вверх. К этому ощущению Черити все еще не могла привыкнуть после стольких лет службы. Невидимые пальцы радара, дотянувшиеся до них, стали сильнее и длиннее и примерялись, готовя путь своим снарядам.

Дюбуа перехватила инициативу и отключила тревогу. Однако в следующий момент прозвучал еще один сигнал.

— Предупреждение столкновения! — крикнула Черити озадаченно. — Что это?

До цели оставалось около восьмидесяти километров, и небо вокруг них казалось чистым. И вдруг Черити заметила желтую точку, приближающуюся к ним.

— Расстояние шестьдесят километров, — сообщил Бендер. — Черт, идет быстро!

— Я ничего не вижу! — Черити посмотрела на инфракрасное изображение. Характерного теплового хвоста от двигателей неизвестного объекта не наблюдалось, хотя, несмотря на малый угол расхождения траекторий, они должны были что-либо увидеть. — Ничего!

— Может, у этого объекта нет двигателей? — Бендер щелкнул каким-то тумблером, и на экране появилось нечто, напоминающее контуры коробки из-под обуви. — Что это вообще такое?

— Контейнер с рудой, — ответила Черити, как только взглянула на экран. — А вон еще один.

Вторая точка двигалась вслед за первой.

— Они запустили транспортер. Это готовая урановая руда, вес каждого ящика пятнадцать тысяч тонн.

— Это напоминает Голиафа, отобравшего у Давида рогатку, — решил пошутить Скаддер. — В любом случае, если мороны уже бросаются камнями, то у них скоро перехватит дыхание.

— Если один из этих контейнеров попадет в корабль, то нас всех ждет астма перед смертью, — мрачно пошутила Черити.

Фактически, ее это не слишком заботило. Контейнеры летели по запланированной орбите и вряд ли могли маневрировать. Корректировка их орбиты рассчитывалась для долгого дрейфа по пространству в течение месяцев. Первоначально контейнеры предназначались для транспорта орбитальной станции и засекреченных баз Л5 между Землей и Луной.

— Может, мы просто застали погрузочную операцию, — предположила Черити.

Буквально сразу взорвался первый контейнер. Вспышка ослепила не только ее — Бендер, склонившийся над контрольными приборами, закричал от боли.

— Они взорвали его! — воскликнула Дюбуа, хотя она, очевидно, тоже не могла видеть многого.

— О, проклятье! — Черити терла глаза. — Дайте тревогу по декомпрессии, быстро! — Она повернула голову в сторону бортового переговорного устройства. — Харрис, прикажите людям надеть шлемы и втянуть головы в плечи!

Но ее слова потонули в реве сигнальной сирены. Новая вспышка резанула по глазам, и Черити прижала ладони к лицу.

— Это второй контейнер! — крикнул кто-то сквозь грохот.

Маленькие осколочки, похожие на град, просвистели снаружи. Черити на ощупь протянула руку, сня-

ла шлем с зажима позади сиденья и надела его. Потом надула воздушную подушку сиденья. Теперь все зависело от бортовых систем, и это обстоятельство в ближайшие минуты могло оказаться роковым. Еще одна вспышка вызвала повторный вой сирены, и Черити снова спросила себя, кому же нужно это парализующее, адское завывание разного рода сирен. В конце концов, единственное, что ждет впереди — смерть. Град было затих, затем снова набрал силу. Очевидно, они попали в облако осколков второго контейнера с рудой. Черити слабо различала приборы и движущиеся силуэты Дюбуа и Бендера, пытавшихся почти вслепую уберечь корабль от гибели. Четвертый взрыв бросил резкую тень в необитаемую часть корабля. Монитор излучения зашкалило. Потом первая огромная глыба попала в корабль, и невероятной силы удар встряхнул людей и снаряжение подобно кубикам льда в исполинском бокале. Второе попадание оказалось еще более мощным, чем первое. Сквозь грохот взрыва Черити услышала ужасающий свист выходящего воздуха. Центральная ось со скрежетом разлетелась, крепление мостика не выдержало силы еще одного удара. На две-три секунды погас свет, а когда он снова вспыхнул, над потолком взорвалась одна из энергетических ячеек, оставив после себя облачко яркого цвета с черным маслянистым дымком. Снова в «Хоум Ран» ударил осколок. Черити чувствовала себя мухой, пытающейся выбраться из-под гигантского чугунного колокола, в отчаянии ползая по его стенкам. Снаряжение и ящики с боеприпасами вывалились из ниши и медленно плавали в пространстве.

Затем шум и грохот прекратились, стало очень тихо, хотя отчетливо ощущались новые удары. Корабль, подрагивая, спускался к поверхности Луны. Легкий налет инея покрыл пульты и экраны.

— Выходит воздух, — сообщила в микрофон Дю-

буа, следившая теперь и за показаниями компьютера Бендера.

— Сколько их еще? — тревожно спросила Черити.

— Два, но мы их уже миновали. — Дюбуа показала на экран. — Я убрала ракету после третьего взрыва. Возможно, волна излучения повредила взрыватель. Мы прорвались.

Черити осмотрелась. Внутри корабля царил хаос. Повсюду блестели капельки какой-то розоватой жидкости. Судя по окраске, это могла быть либо какая-то углеродная смазка, либо остатки контрабандной бутылки красного вина. В промежуточной платформе зияла огромная дыра на месте энергетической ячейки и множество аккуратных четырехугольных дырочек в местах крепления конструкции. Мостик свободно болтался в пространстве, прикрепленный лишь двумя сторонами к обшивке корабля, а оборванные кабели со свистом стегали пространство, выбивая искры при касании друг с другом. Всякий раз, когда это случалось, вспыхивали контрольные лампочки и мониторы. Но несмотря на помехи, Черити смогла разглядеть на экране, как оба контейнера удаляются от них. Транспортер, растянувшийся перед ними словно длинная посадочная полоса, казалось, расстрелял все свои снаряды.

— Что это было? — донесся хриплый из-за помех голос Скаддера.

— Они заминировали контейнеры, — объяснила Черити, с трудом сдерживая свою ярость. — Пара маленьких атомных бомб, не представлявших, собственно говоря, для нас угрозы, а вокруг несколько тысяч тонн урана и радиоактивных отходов. Лучшей шрапнели нельзя и выдумать. Они просто катапультировали их в нашем направлении и взорвали.

— В нас врезалось несколько глыб, — произнес Бендер, потирая глаза. — У нас, по крайней мере,

три большие пробоины, обшивке нанесен громадный ущерб.

— Что с двигателями? — поинтересовалась Черити.

— Никаких показателей, — лаконично ответила Мария Дюбуа.

Все замолчали. Черити посмотрела вниз, на дыру в промежуточной палубе, потом на экран. До поверхности планеты оставалось еще два километра, и скорость корабля можно было определить точнее. Они находились на значительном расстоянии от транспортера, находившегося теперь на краю экрана.

— Да, похоже, нам не следует ждать мягкой посадки, — наконец произнесла Черити. — Что с горючим?

— Баки пусты, — доложила Дюбуа. — Таково их состояние, если верить этому дисплею. По крайней мере, если уцелеет реактор, мы не взорвемся.

Они посмотрели друг на друга.

— Сто восемьдесят километров в час, — просто сказала Дюбуа.

— Придется еще катиться некоторое время по поверхности, — подвела итог Черити. — Пока нас не остановит какая-нибудь гора.

— Никаких шансов, — вставил Скаддер, безотрывно смотревший на экран. У него появилось такое выражение лица, какое бывает у пешехода, попавшего в дорожное происшествие. — Местность ровная, как гладильная доска.

— Возможно, нам повезет. Сколько еще?

— Девяносто секунд, — откликнулся Бендер.

— Бендер, посмотрите, что можно сделать для стабилизации положения. Если мы сядем на хвост, имеющий толстую броню, то, возможно, у нас появится шанс. — Капитан Лейрд решительно расстегнула ремень и полезла за ранцем, прикрепленным под сиденьем. — Так, остальные уходите отсюда.

Мостик полетел ко всем чертям. Ищите себе место в нишах и крепко держитесь. Бендер, как только все сделаете, уходите отсюда.

— Слушаюсь.

Скаддер, Хендерсон и Дюбуа поспешили в укрытие, а Черити схватилась свободной рукой за ремень, подтянулась и оказалась в нише. Она закрутилась в остатки страховочной сети, прежде чем прикрепила к костюму ранец. И вскоре холодный чистый воздух поступил в шлем, заменяя отработанную смесь, от которой девушка уже начинала задыхаться. Черити нашла еще два конца ремня и как следует привязалась. Скаддер махнул ей из своей ниши, и она с удовлетворением отметила, что Харрис и двое его людей тоже в безопасности. Постепенно вызывающая тошноту карусель исчезла. Краем глаза Черити заметила, как Бендер отстегнулся и нагнулся за ранцем. Какой-то внутренний голос побудил ее включить переговорное устройство, но она не успела ничего сказать.

В этот момент огромный колокол опять загудел и мир раскололся. «Только не это!» — подумала Черити, когда ее затылок еще раз ударился обо что-то твердое, отозвавшись знакомой болью.

И потом стало темно.

ГЛАВА 4

Пилот вел планер где-то посредине между льдами и тучами над их головой. Под нижней кромкой облаков ветер дул сильнее, но без порывов, как наверху, а сдерживаемые потоки дождя смывали некоторые возвышения арктических льдов. Стало светлее, облачное покрывало стало уже не таким плотным, как вблизи вихря. Ударная волна, возникшая вследствие внезапного увеличения дыры и крушения «глаза», и здесь оставила свои следы. В некоторых местах водная поверхность мерцала металлическим серым цветом, а лед таял быстрее, чем могла испаряться талая и дождевая вода.

— Все спокойно, — удовлетворенно сказал Гурк, ни капли не преувеличивая. Облачные формации передвигались на экране радара на северо-запад, опережая вращение Земли. — Выглядит так, словно катастрофа должна скоро повториться. Но, по крайней мере, мы сначала выберемся из этого ненастья.

Стоун поплотнее закутался в куртку. В планере стало довольно холодно и сыро. Дыру в обшивке невозможно заделать, и, видимо, ударная волна повредила бортовые системы, контролирующие отопление кабины. Планер получил серьезные повреждения и теперь кренился. Всякий раз, когда Стоун при сильном порыве ветра терял равновесие, его нос кровоточил.

— Что с дырой? — поинтересовался он.

— Она все увеличивается, — отозвался Гурк. —

Так думаю я. На таком расстоянии с помощью радара видно лишь, что образовался новый «глаз», в полтора раза больше прежнего.

— Я полагаю, диаметр дыры тоже увеличился в два раза.

— Конечно, — Гурк неожиданно чихнул и вытер рукавом куртки лицо. — «Глаз» растет немного медленнее, чем сама дыра. Еще один или два скачка, и вихрь прекратиться сам по себе. — Он повернулся к Стоуну. — Вы очень привязались к нему, не так ли?

— Что? — Стоун проследил за взглядом карлика и увидел крепко зажатый мешочек в своей руке. Ему так и не довелось им воспользоваться.

— Ах, вот оно что! — Дэниэля это неприятно задело, и он выбросил злосчастный разорвавшийся пакет, заметив при этом, что руки свела судорога.

— Почему этот скачок оказался таким неожиданным? — быстро спросил он.

Гурк только ухмыльнулся.

— Вы — светлая головушка, Стоун. Подумайте. — Он махнул рукой. — Да оставьте вы это!

Планер снова швырнуло. Стоун решил отказаться от комментариев.

— Я убежден, это не первое неожиданное расширение, — сказал Гурк, снова став серьезным. — Мы не заметили других, очевидно, они оказались намного меньше. Мы слишком быстро убрали Черную Крепость после того, как у наших новых друзей появились неприятности.

— А откуда берется энергия для этих скачков?

— Это трудный вопрос. — Карлик поерзал на своем сидении, потом замер и снова чихнул. — Вы когда-нибудь бросали камень в лужу, Стоун?

— Что?

Гурк высморкался в рукав.

— Бросали ли вы когда-нибудь камень в лужу?

Стоун послушно кивнул.

— Ну, и что затем происходило?

— От камня расходились круги, — нетерпеливо ответил Дэниэль. — Но какое это имеет отношение к трансмиттерам?

— Мы еще дойдем до этого, — спокойно ответил Гурк. — Представьте себе лужу. Волны разбегаются наружу, и край лужи медленно растет, но потом волны просто поглощаются. Но если лужа ограничена стеной, имеет ровные гладкие края, то волны отражаются от стены и бегут назад, туда, где они возникли. Некоторые волны мощнее, чем другие, некоторые слабее... — Гурк распростер руки. — Но, в конце концов, они все возвращаются.

Стоун сморщил лоб.

— И?

Несколько резких порывов ветра встряхнули планер, словно пустой пластиковый пакет, и помешали карлику ответить. Все ухватились за пульты, в то время как пилот пытался вернуть контроль над управлением. Они потеряли высоту, и пилоту пришлось включить двигатели на полную мощность, чтобы подняться вверх.

— Итак, этим камнем оказалась бомба «Черная дыра», — проговорил Гурк, снова став спокойным. — А что является лужей, можете догадаться сами.

Наконец-то Стоун все понял, ощутив при этом прилив радости. Перед его глазами возникла картина обширного переплетения труб и тоннелей с многочисленными ответвлениями, в котором где-то на краю внезапно взорвали гранату. Дэниэль представлял себе трансмиттерную сеть моронов чем-то вроде огромной паутины или канализации. Большая часть энергии, освободившейся после взрыва бомбы, проникла в эту сеть, и только малая часть осталась в орбитальном городе, в Черной Крепости; остальная разошлась по сотне маленьких трансмиттеров в солнечной системе. Большая часть энергии, которой

хватило бы, чтобы разорвать солнце на кусочки, все еще находилась внутри переплетения гиперпространства, связывающего друг с другом ворота трансмиттеров. Дэниэль словно наяву увидел, как отдельные соединения натянулись, напряглись и лопнули, когда ударная волна от взрыва распространилась по всей сети. В некоторых местах она, возможно, прорвала пространство, как у Северного полюса, а в других трансмиттеры выплюнули излучение, неся смерть и разрушение, как это случилось с орбитальным городом. А там, где трансмиттеры отключили или закрыли, волна отражалась, меняла направление и возвращалась туда, откуда пришла.

Обратно на Землю. Обратно к Северному полюсу.

— Я не рассчитывал, что первые ответные удары придут так быстро, — задумчиво произнес карлик, — или что они окажутся такими сильными. Это зависит от расстояния до следующих проходов и от того, закрыты они или нет. — Он пожал плечами и бросил взгляд на губернатора. — Через некоторое время вернутся по-настоящему сильные удары. Если мы до этого не успеем закрыть дыру, то не сделаем этого никогда.

— Ответные удары, — повторил бездумно Стоун и подумал о мощном вихре, уже расправившемся с двумя планерами, словно с мухами, и повредившем третий так, что теперь он годился лишь на свалку.

И в случае, если хоть несколько процентов энергии бомбы вернутся на Землю, не будет иметь значения, выиграют мороны или джереды все еще продолжающуюся войну на ее поверхности и на орбите. Земля исчезнет после серии взрывов, способных, в конце концов, и Солнце превратить в новую звезду.

Планер снова тряхнуло, и Стоуну пришлось вцепиться в радиопередатчик, чтобы не упасть.

— Пилот мог бы приложить чуть больше стара-

ния, — недовольно пробурчал он, — иначе нас, скорей всего, размажет по льду.

— Он этим только и занимается последние пятнадцать минут, — сердито ответил Гурк. — Не забывайте, что молния повредила двигатели.

Стоун с трудом проглотил слюну. Грязно-серая поверхность льда, казалось, внезапно слишком близко придвинулась к ним. Если планер упадет, им не уйти от вихря. Погодные условия и эта местность уничтожили не одну хорошо оснащенную, тренированную и опытную полярную экспедицию, так что уж тут говорить о карлике, джереде и мужчине с кровоточащим носом.

— Сохраняйте спокойствие, — призвал Гурк, ему эта ситуация, похоже, доставляла огромное удовольствие. — Мы справимся.

— Доберемся до Кёльна? — недоверчиво спросил Стоун. — Эта ореховая скорлупа не долетит даже и до Исландии.

— Она долетит до кольца, — поправил Гурк. — Смотрите вперед.

Он прищурил глаза и уставился вдаль. Черная, равномерно вибрирующая полоса отделяла темно-серый лед от более светлого неба, затянутого тучами.

— Джереды предоставят нам другой планер, — уверенно сказал Гурк.

— Надеюсь, — Стоун пододвинулся, насколько позволяли ремни безопасности, к смотровым стеклам и уставился на горизонт.

Узкая лента быстро приближалась, и когда расстояние уменьшилось, Дэниэль смог разглядеть все в деталях. Кольцо показалось ему гигантским, раза в три толще установленного в Черной Крепости. Принимая во внимание гораздо больший диаметр кольца, становилось ясно, почему эта конструкция, действительно ломкая и хрупкая по сравнению с други-

ми трансмиттерами, не сумела предотвратить распространение взрыва. Стоун невольно подумал о том, что дело джередов обязательно потерпит крах, так как они, несмотря на миллионы тонн материала из разрушенных больших городов и крепостей моронов, смогли построить вокруг дыры лишь такую «пушинку» из металла.

Между машинами передвигались какие-то крошечные механизмы, бегунки буксировали различные строительные детали к месту назначения. Над кольцом, словно стрекозы, парили три мощных грузовых планера. Чуть дальше Дэниэль увидел купола исполинских электростанций, сконструированных джередами из захваченных больших планеров моронов. Одна строительная площадка переходила в другую, занимая все поле.

Планер с ревущими двигателями начал спускаться, и кольцо выросло перед ними ровным барьером, скрывшим все остальное.

— Джереды прекрасно поработали и теперь спешат, — сказал Стоун, заметив подобную активность у кольца и впервые ощутив нечто, похожее на надежду.

— Они должны еще больше поторопиться, — пренебрежительно возразил Гурк.

***

Кто-то разбудил ее, начав вколачивать огромные сапожные гвозди в затылок. В теперешнем состоянии Черити не могла ничего возразить, но неизвестный мучитель использовал для этого пневматический молоток, и этого она перенести не могла.

— Нет! — выдавила она и хотела подняться.

Голова разрывалась на кусочки от боли, и Черити казалось, что эти кусочки танцевали медленное танго. Потом ее сознание слегка прояснилось. Она не была уверена, что все части заняли свои прежние

места, но, по крайней мере, ей удалось вспомнить свое имя.

Черити осторожно открыла левый глаз и посмотрела в том направлении, где, как она считала, находился верх. Яркий белый диск блестел на расстоянии ладони от ее глаз. «Луна», — подумала она, но потом рассмотрела, что это чье-то лицо.

— Черт, — пробормотала Черити.

— Все в порядке? — прошептал чей-то знакомый голос, и ее барабанные перепонки вдавились в мозг, превратив его в подобие картофельного пюре.

Она снова закрыла глаз и несколько раз глубоко вздохнула. Потом подняла правую руку и осторожно пошевелила пальцами.

— Все выглядит иначе.

— Тихо, — попросила она и открыла глаза.

Свет причинял боль, но когда пелена слез перестала туманить взор, Черити увидела, что вокруг совершенно темно. Она лежала на чем-то твердом и одновременно мягком, при долгом рассмотрении оказавшемся беспорядочно набросанной кучей из спальных мешков, запчастей, пайков провианта, оружия и ящиков от боеприпасов. Судя по боли, она получила сильные ушибы, но кости остались целы. Могла ли она то же самые сказать о своей голове, оставалось еще далеко не ясным.

— Ничего не соображаю, — пробормотала Черити и приподнялась, опершись на локоть.

— Что? — озабоченно спросил Скаддер.

— Прекрати рычать! — крикнула она и снова закрыла глаза.

— Я не рычу, — обиженно ответил индеец.

— Прости меня, — выдавила она из себя. — Я неважно себя чувствую.

— С женщинами это время от времени случается, — недовольно произнес он.

Черити покачала головой в шлеме и тут же пожалела об этом.

— Нет. Ты просто должен тише дышать и прекратить шелестеть своей кожей.

Очевидно, Скаддер сильно волновался за нее. Теперь он ободряюще улыбнулся ей.

— Вот, — сказала Черити, и в голове ее мелькнуло, как, должно быть, жутко она выглядит. — Ты опять за старое. Прекрати ухмыляться.

Скаддер не обратил на это никакого внимания и, не говоря ни слова, обнял ее и прижал к себе. Возможно, при этом треснула пара ее сломанных костей, но Черити не обратила на это внимания. Она ответила на объятие, как смогла, затем Скаддер помог ей встать на колени. Ноги еще слишком дрожали, и девушка не могла выпрямиться в полный рост.

Она медленно осмотрелась. Ее мозг отказывался воспринимать картину окружающей действительности. Немного правее от нее из темноты выступали подвешенные обломки мостика, а переплетение кабелей, шлангов и трубок тянулось, подобно гибриду паутины и гамака, до платформы промежуточной палубы, разломавшейся в трех местах. Вверху просматривались схематические контуры машинных и энергетических блоков весом в несколько тонн, раньше они находились под промежуточной платформой. Несколько мощных агрегатов оторвались в местах креплений и свисали в этом хаосе из балок и брусов. Пара ламп еще горела там, где чудом сохранилось аварийное освещение. Сквозь обломки просачивалась синяя водянистая жидкость, клубы пара медленно поднимались вверх. Черити совсем не хотелóсь знать, какой же субстанции понадобилось так много времени, чтобы испариться в вакууме. На другой стороне, за грудой обломков, она заметила неясные движения.

— Что с остальными? — спросила она слабым голосом.

— Дюбуа и Харрис на той стороне, рядом со Штейнером и Эстевес, — ответил Скаддер. — Два других солдата погребены под машинами.

Больше он ничего не добавил.

— Надежды больше нет, — девушка почувствовала горький привкус на языке.

В последнее время у нее появилась плохая привычка терять своих спутников.

— Что с Бендером?

Скаддер молча покачал головой. Она вспомнила, как Бендер расстегнул пряжку ремня, прямо перед ударом, и подавила приступ тошноты.

— Черт!

— Хендерсон снаружи, — проговорил Скаддер, пытаясь подбодрить ее. — Этот увалень вынес все без единой царапины.

— Тогда будем надеяться, что он не заблудится.

Черити с трудом поднялась на ноги. Несмотря на невесомость, в первый момент ей показалось, что на плечи давит груз в несколько тонн.

— Мы внизу. Не могу поверить, но мы, кажется, сели. — Позже она еще начнет проклинать себя за это замечание. — Надеюсь, для этой бесконечной катастрофы, по крайней мере, хоть есть достойная причина.

— Мы сели на краю шахты №1, — сообщил Скаддер. — Пока все спокойно. Все выглядит так, словно снаружи никого нет.

— На каком расстоянии от нас транспортер?

— Двадцать-тридцать километров, — ответил индеец. — Хендерсон утверждает, будто видел линии электропередач.

— Магнитные рельсы могут транспортировать только сани с контейнерами, но не легковые маши-

ны. В случае, если мороны захотят нас выловить, они придут оттуда. — Черити попыталась сделать шаг. — А если мы хотим улизнуть, то там у нас гораздо больше шансов. Или на ленте транспортера, если он есть поблизости.

Скаддер помог ей перелезть через гору обломков. Маленькое голубое озерцо за это время почти испарилось. Где-то в темноте Черити увидела крошечные белые огоньки, и прошло несколько минут, прежде чем она разглядела края огромной дыры в обшивке, открывающей вид на звездное небо. Девушка всегда любила смотреть на него. Фактически, это помогало ей во время учебы в университете и позже в военной академии, давало силы выстоять и идти дальше. Теперь же, когда она находилась среди обломков корабля, на развалинах машин, аппаратов и, возможно, останках людей, вид бесконечной черноты вызвал в ней глухую ненависть.

Луч света скользнул по Черити.

— А вот и вы, — сказала Дюбуа.

Она сидела между обломками машинного блока, функции которого так и остались для Черити загадкой. Эстевес, женщина-воин, стройная и высокая, прямую осанку которой не портил даже бесформенный костюм, не говоря ни слова, кивнула ей. Она где-то нашла режущий лазер и с его помощью воевала с переплетением проволоки, в котором Черити, наконец, узнала остатки кабеля центральной оси. Невидимый в вакууме луч лазера разрезал соединения проводов, и где-то наверху, на согнутом кронштейне, погасли последние лампочки.

— Мы нашли Даниэлу, — проговорила Дюбуа. — Ей уже нельзя помочь.

— А Кортес? — спросила Черити без особой надежды.

— Здесь внизу, — Эстевес многозначительно указала на лохмотья комбинезона, лежащего в полуто-

ра метрах в глубине, среди обломков, посветив ручным фонариком.

— Есть шанс вытащить его оттуда?

Дюбуа молча покачала головой. В отражающемся полусвете фонарика Черити заметила выражение лица Эстевес — женщина не могла согласиться с Марией Дюбуа, но молчала.

— Где Штейнер и Харрис?

— Пытаются подобраться с другой стороны, — равнодушно обронила Дюбуа.

— Убедитесь, что он мертв, — приказала Черити. — Но поспешите. Нам нужно уходить. — Она поднялась и посмотрела на другую сторону барьера из обломков. — Харрис, насколько вы к нему приблизились?

— Практически ни насколько.

— Тогда идите сюда и помогите Эстевес. Я хочу сама разобраться во всем.

Силуэты Харриса и Штейнера замаячили на другой стороне. Черити кивнула Эстевес, продолжившей работу, затем повернулась и направилась к дыре в обшивке. Скаддер последовал за ней и подхватил, когда она едва не упала, потеряв равновесие.

— Что это? — спросила Черити с отвращением, вытаскивая сапог из клейкой светлой массы.

— Похоже на мед, — отозвался Скаддер. — Может, что-нибудь из провианта?

Черити взяла фонарик и посветила на пол. Один из обломков показался ей знакомым. Потом она увидела три довольно больших сгустка темного цвета.

— Яйца!

Скаддер присвистнул.

— Господи, — сказала Черити. — Да они живые!

Она нагнулась над ближайшим сгустком и осторожно потрогала его рукой в перчатке. На ощупь скорлупа оказалась похожей на твердую резину, в

первый момент мягкую, а потом твердую, как гранит. Согнутые дугой металлические опоры, в которых лежало яйцо, по форме отдаленно напоминали птичье гнездо.

— Выглядит целым и невредимым, — Черити показала на индикатор температуры на своем запястье. — Еще довольно теплое. Не удивлюсь, если с ним все в порядке.

В ее голосе прозвучало недоверие. Эта часть обратной стороны Луны все еще находилась в темноте, и температура в корабле значительно упала, как только появилась первая дыра в обшивке. Невозможно себе представить, что живое существо без защитного костюма может выжить в подобных условиях больше, чем пару минут.

— Сколько их там? — спросил Скаддер.

Черити посветила вокруг фонариком.

— По крайней мере, три. Возможно, остальные внизу.

— Что будем делать?

— Ничего, — решила Черити. — Официально мы об этом ничего не знаем.

«И, — мысленно добавила она, — пока Харрис не настучит, все в порядке». Она бросила предупреждающий взгляд на Скаддера, кивнув головой в сторону тех четверых, пытавшихся поднять громадный обломок стены. Он быстро кивнул.

— Уходим отсюда, — сквозь зубы произнесла капитан Лейрд, возвращая индейцу фонарик.

Снаружи она по щиколотку провалилась в пыль. Эта пыль равномерно покрывала лунную поверхность, образуя сплошную подушку, смягчившую их удар при приземлении. Черити огляделась вокруг, но не увидела вблизи ни скал, ни кратеров. Они находились посреди равнины, мягко переходящей в гряду холмов вдали. Пейзаж казался нарисованным черным по черному, как на дне моря. Контуры и

прямые углы расплывались, кругом царила только похожая на вату темнота. Хорошо просматривалась линия горизонта, яркие звезды усыпали все небо. Черити снова потеряла равновесие. Опять подкатила тошнота, появилось ощущение потери ориентации. Девушка вцепилась в руку Скаддера и оперлась на нее всем весом. Когда головокружение прошло, Черити увидела глубокую борозду, тянувшуюся меж скальными обломками к горизонту.

— О, господи! — прошептала она.

Скаддер проследил за ее взглядом.

— Наш след, — установил он с удивлением.

— Это, по крайней мере, десять километров, — изумленно сказала Черити и двинулась вдоль борозды.

Скаддер последовал за ней. Борозда местами достигала трех-четырех метров глубины. Кое-где валялись обломки машин и части обшивки. Повсюду блестели осколки, очевидно, остатки стекол смотровых башен. Мысли Черити словно застыли. Сложное, устойчивое и мощное произведение человеческой технологии превратилось в мусор, и все это случилось меньше, чем за минуту.

Скаддер нагнал ее. Обхватив его за пояс рукой, Черити глубоко вздохнула и повернулась к кораблю. Они стояли недалеко от обломков «Хоум Рана», и, несмотря на темноту, хорошо были видны страшные пробоины в обшивке. Рядом валялись несколько блокирующих устройств с прикрепленными ракетными установками и внешними контейнерами. Большая часть огнеупорной защиты двигателя отсутствовала, она просто отвалилась где-то на поверхности Луны.

— Консервная банка получила пару вмятин, — пошутила Черити, но в голосе ее послышались боль и слезы.

— Мы остались в живых, и это просто чудо, —

продолжил Скаддер с несвойственной ему серьезностью.

Фигура, одетая в красный костюм, спустилась по длинной, в двух местах согнутой трубе и махнула им.

— Капитан? — раздался в наушниках голос Хендерсона.

— Да, мы здесь, — откликнулась Черити. — Есть ли какие-нибудь признаки жизни?

— Нет. Все спокойно.

— Никаких гостей, — повторила Черити без особого облегчения. — Тогда идите внутрь и помогите остальным. Попробуйте найти оружие и снаряжение, прежде всего тот компьютер, кубик и проклятую бомбу, если от них хоть что-нибудь осталось.

— Хорошо, — отозвался Хендерсон и направился к дыре в обшивке. — Я нашел транспортные сани. Они выглядят неважно, но еще работают.

Черити смотрела ему вслед, пока красный силуэт не скрылся в темноте.

— Пройдем немного, — обратилась она к Скаддеру. — Где транспортер?

Скаддер указал рукой на северо-запад.

— Вон там. Хендерсону пришлось влезть на корабль, чтобы удостовериться в этом.

— Я ничего не вижу. Хотя это не удивительно на таком расстоянии.

Скаддер бросил на нее скептический взгляд.

— Мы же на Луне, — пояснила Черити. — При такой неровной поверхности нельзя видеть далеко.

Она подняла руку и постучала пальцем по переключателю переговорного устройства. Скаддер ошеломленно уставился на нее, но быстро все понял. Черити отключила переговорное устройство, индеец без промедления сделал то же. Девушка осторожно нагнулась к нему, пока не стукнулась защитным стеклом о его шлем.

— Ты слышишь меня?

— Очень хорошо, — невнятно раздалось в ответ, это свидетельствовало как раз об обратном.

— Передача звука, — объяснила Черити быстро. — Это пластиковое стекло слишком глушит его, но зато его невозможно разбить. В жизни нет ничего случайного. — Она ухмыльнулась. — Я не очень-то доверяю наблюдательности Хендерсона, но сейчас мы пока в безопасности. Если бы мороны имели планеры, они бы давно уже напали на нас.

— Все в порядке? — спросил он взволнованно.

— Нет, — призналась Черити спустя некоторое время. — Я чувствую себя, как выжатый лимон, если начистоту. — Она решила сменить тему. — Тебе не показалась странной Мария Дюбуа?

— Она холодная, как акула, — ответил Скаддер. — И такая же прилежная.

— Она не показалась тебе знакомой?

— Знакомой? — Скаддер невольно улыбнулся. — Я знаю ее столько же, сколько и ты.

— Точно, — бросила Черити. — Два месяца назад, в Кёльне, вспомни.

— Два месяца назад? — повторил Скаддер. — Чушь!

— С нами был Харрис, ты... и Стоун.

— Стоун?

— И пара джередов, которых нам, к сожалению, не представили. — Ее голос стал ледяным, но это не имело отношения к сотрясению мозга. — Мария Дюбуа не принимала особого участия в нашей беседе. Собственно говоря, она неподвижно лежала на столе, а наши союзники запустили свои клешни в ее мозг. Ну, припоминаешь?

— Ты думаешь, там на столе лежала именно Дюбуа?

— Абсолютно уверена. — На лице Черити появилась мрачная улыбка. — Это ужасно, насколько различные чувства могут исказить человеческое лицо.

Тогда, на столе, это лицо выражало смесь боли и ужаса, панический страх ребенка, переживающего страшное событие. Сегодня же это — холодная маска, и проявления чувств видны лишь сквозь щелку для глаз.

— Мы уже три недели каждый день имели с ней дело, — с сомнением возразил индеец.

— Это та женщина. — Черити схватила Скаддера за плечи. — Во время битвы на орбите она ненадолго сбросила маску. Недостаточное освещение и это выражение ужаса помогли мне узнать ее.

Девушка услышала, как ее собственный голос звенит в ушах, и замолкла.

— Извини, — с трудом произнесла она спустя некоторое время. — В последнее время, когда я смотрю на Дюбуа, у меня возникает странное чувство.

— А на Харриса?

— Это не одно и то же. Харрису я не доверяю. Господи, каждый из нас — осколок другого времени, а эта война все перемешала. И у каждого из нас есть шрамы, внутри и снаружи. Их нет лишь у Харриса, он прячет свою зарплату в чулок, играет в шахматы, программирует свой кубик и выдает глупые шутки. И соглашается со всем, что мы говорим. Это не мужчина, а карикатура.

— Это несправедливо, — возразил Скаддер.

— Потому что карикатура не может выиграть у тебя в шахматы? — резко повернувшись, спросила она.

Скаддер отшатнулся от нее. Черити привстала на цыпочки и положила руку на его шлем, стараясь пригнуть его голову. Их стекла снова стукнулись.

— Эй, мне очень жаль, — сказала девушка некоторое время спустя.

В его глазах она не увидела прощения.

— Знаешь, меня это все уже достало.

— *Нет, не знаю,* — упрямо произнес Скаддер.

— Так. — Черити использовала всю свою силу

воли, пытаясь подавить гнев, поднимающийся в ней волной.

— Смерть Бендера — моя вина. Я приказала ему остаться на мостике. Если бы он ушел с нами, то остался бы жив.

— Если бы он ушел с нами, то мы все погибли бы, — мягко возразил Скаддер.

— Ты говоришь, как один из моих внутренних голосов, — медленно продолжила Черити. — Последняя корректировка курса являлась необходимостью, так говорит один голос. Другой считает, что Бендер должен был поторопиться. Они хором скандируют оправдания. Знаешь, со всеми этими голосами у меня нет проблем. — Она провела пальцем по стеклу перед его лицом. Всякий раз, когда она хотела быть к нему ближе, они оказывались в бронированных защитных костюмах, в шлемах с прозрачными «забралами». — А вот другие голоса доставляют мне трудности. Они говорят о Дэниэле Рейли, Кортесе, о Гартмане, Нэте, о Жане и...

Ее голос сорвался. Скаддер обнял ее и крепко прижал к себе. «Это все сотрясение мозга, — прошептал ей циничный злой голос. — Список все увеличивается. И это вовсе не зависит от того, что не ты выдумала и привезла сюда моронов. Это вовсе не поэтому».

«А, — добавил злой голос, — может быть, ты все же способствовала этому. Ты ведь, безусловно, потешила свое тщеславие, поприсутствовав на первой встрече с нечеловеческим разумом. Без тебя и твоих способностей космические войска никогда бы и не встретились с чужим кораблем».

— Я схожу с ума, — пробормотала Черити, обхватив руками голову. Скаддер потряс ее за плечи.

— Прекрати молоть ерунду, — рявкнул он, и неподдельный, глубокий страх и беспомощность в его голосе вырвали ее из апатии.

С трудом она высвободилась и предупреждающе подняла руки, когда он снова захотел схватить ее. Черити зажмурилась и пару раз потрясла головой, почувствовав вернувшуюся головную боль.

— Уже все в порядке, — проговорила она, стоя перед индейцем и глядя ему в глаза. — На некоторое время, по крайней мере. — Схватила его руку и сжала ее. — Я уже на грани.

— Ты не сумасшедшая, — произнес Скаддер спустя несколько секунд. — Ты прислушиваешься как ненормальная, но выглядишь не так, как они.

«Какой странный комплимент», — подумала она про себя.

— Я прослежу за Дюбуа, о'кей?

— И за Харрисом, — согласилась она. — Сыграй с ним спокойно еще пару партий.

Он молча кивнул. Черити включила передатчик, Скаддер последовал ее примеру.

— ...где-то снаружи, — раздался голос Харриса в наушниках.

Девушка подняла глаза и увидела три фигуры перед обломками корабля. Ни она, ни Скаддер не обращали внимания на происходящее вокруг.

— Все в порядке, — отозвалась Черити твердым голосом. — Мы возвращаемся.

— Великолепно, — с сарказмом произнес Харрис. — Мы так долго не могли выйти с вами на связь. Думали уже, что-то случилось.

— А вы до сих пор считаете, что ничего не случилось? — язвительно спросила Черити и двинулась к кораблю.

Харрис несколько секунд молчал.

— Мы раскопали снаряжение и оружие. А также провиант на два месяца и кислород на четыре дня.

— Кортес?

— Мертв, — последовал краткий ответ. — Бомба, кажется, в порядке. Насколько можно утверждать, и не особенно тешить себя надеждой.

— Прекрасно, — проворчал Скаддер позади нее.

Они подошли к маленькой группе. Хендерсон и Дюбуа стояли рядом с Харрисом и молча смотрели на них.

— А ваша игрушка, этот кубик?

— Эстевес как раз вытаскивает его из всей этой рухляди. — Харрис сделал три шага навстречу и загородил ей дорогу. — Скажите, зачем вы отключили передатчик?

— Личный разговор, — ответила Черити дерзко и, обойдя его, пошла дальше, проигнорировав ошеломленный взгляд Хендерсона и недоверчивый — Дюбуа.

ГЛАВА 5

Прошло еще полчаса, прежде чем они тронулись в путь. Необычные транспортные сани, сконструированные джередами из деталей маленького планера моронов, чудом остались целы, и на них общими силами погрузили бомбу весом в центнер и значительно более легкий компьютер. Впрочем, Черити не очень-то доверяла поврежденной системе управления.

Она поторапливала всех. Насколько ей помнилось, восход солнца в области близ Макдональдса мог начаться в любой момент. Их защитные костюмы оказались старыми, а после десятилетней консервации представляли для своих хозяев немалую опасность. В вакууме, практически, не существовало сложностей с подогревом костюма. Помешать же поверхностному перегреву было намного труднее, и вероятность того, что у них появятся проблемы от пребывания на солнце, очень велика. А в подобной ситуации проблема могла приобрести угрожающие размеры. В местности, покинутой людьми и даже моронами, ничто нельзя считать пустяком.

Транспортные сани парили в полуметре над лунной поверхностью, пыль значительно осела. Насколько Черити поняла объяснения джередов, поле распределяло вес саней и груза на большую площадь и вглубь. Места на санях оказалось немного, и никто из них не мог отдохнуть на них от перенесенных тягот пути или, наоборот, подготовиться к ним. При

наличии большего источника энергии сани смогли бы летать, как планер, из обломков которого они состояли, но вес такого источника далеко превзошел бы его мощность. А планер с кабелем, ведущим к линии электропередач, — полный абсурд.

Их путь шел, практически, вдоль борозды, оставленной «Хоум Раном» на лунной поверхности. При этом маленький отряд двигался, фактически, параллельно транспортеру, но отклонение от запланированной орбиты вынесло их далеко за пределы этой местности. Сейчас они находились вблизи поворота, где пустые бустеры сворачивали и отправлялись на погрузку. Начало отрезка пути, где необходимо было ускориться, находилось где-то впереди, а Черити хотела любой ценой проскочить мимо погрузочной платформы, находившейся несколько в стороне.

Пыль клубилась при каждом шаге вокруг сапог, потом на некоторое время зависала в воздухе, прежде чем снова осесть. Несмотря на тяжелые костюмы, они могли легко двигаться, шагая, как в глубокой воде, но без особого усилия. Скаддер и Харрис тащили на импровизированных ремнях сани. Никто из них не хотел рисковать, используя управляющую установку, чтобы не потерять сани окончательно. Двое мужчин в упряжке, тянувшие за собой сани, представляли собой причудливую картину. Сани не скользили по поверхности, а парили в воздухе на уровне колена, словно их несла невидимая рука призрака. В целом, они походили на полярную экспедицию, оказавшуюся не в то время и не в том месте, бредущую в поисках льда, которого здесь не видели уже миллиарды лет. Черити и Дюбуа освещали фонариками путь и время от времени проверяли, твердая ли под ногами почва. Хендерсон, Штейнер и Эстевес шли возле саней с оружием наготове. Через определенное время они менялись местами.

Таким образом, они прошли за три часа около двенадцати километров, затем усталость взяла свое, и их скорость значительно снизилась. Местность была покрыта трещинами, и все чаще стали встречаться на их пути скалы. Пройдя еще полтора километра, отряд достиг конца борозды.

— Ничего себе полосочка, — присвистнул Скаддер, стоявший перед санями и дышавший гораздо тяжелее, чем в начале марша.

Черити с легким ужасом посмотрела на огромные скалы, возвышающиеся у начала борозды. «Хоум Ран» не зацепил их, ко всеобщему счастью, иначе они раздробили бы обшивку, как яичную скорлупу. Обломки, отлетевшие во время первого удара, валялись в больших и малых кратерах.

— Нам крупно повезло, — произнесла Черити наконец. — Давайте сделаем привал. Мы, возможно, осилили половину пути, но отсюда обозревать местность все еще неудобно.

Они подтащили сани к обломку в четыре метра высотой и присели в углублении, образовавшемся от удара. Растертые в порошок горные породы парили вокруг в виде легкого тумана и осели лишь спустя некоторое время.

Прием пищи, слава Богу, требовал скорее ловкости, чем физического напряжения. Требовалось только присоединить маленькие тюбики или бутылочки к отверстию в шлеме на уровне подбородка. Внутри шлема размещался маленький механизм, доставляющий пищу в рот. При надавливании на тюбик безвкусная и бесцветная кашеобразная пища попадала в рот несчастного, засунутого в скафандр.

Черити автоматически надавила на второй тюбик, содержащий, по всей видимости, мясо индейки с горчицей. В ту же минуту на нее нахлынули мрачные воспоминания. Вкус этой кашицы отбросил ее мысли в прошлое, бесследно исчезнувшее шестьде-

сят лет назад. И это напомнило ей об обещании. А обещания нужно выполнять.

— Скаддер, — позвала она.

— Да? — Он методично выжимал содержимое одного из пластиковых тюбиков, похоже, не вызывавшее у него особого наслаждения.

— Ты ведь хотел знать, что такое Макдональдс?

Он кивнул.

— Ну, — сказала Черити и подняла третий тюбик, который держала в руке, — они заработали известность как раз на этом.

Скаддер ничего не ответил.

— Тогда не требовалось летать на Луну, чтобы полакомиться этим, — добавила она с болью в голосе. — Тогда, шестьдесят лет назад, просто переходили улицу или садились в машину — и оказывались уже там. Каждый мог себе это позволить.

— Старые, добрые времена, — ухмыльнулся Харрис.

— Да, — Черити мечтательно усмехнулась.

Затем она еще раз надавила на тюбик. Усмешка исчезла. Проклятье, действительно, ей этого не хватало.

— Возможно, в оккупации есть свои хорошие стороны, — пробормотал Скаддер.

Девушка уже хотела что-то ответить, но тут краем глаза заметила на горизонте блеск металла.

— Ложись! — крикнула Черити и упала на колени.

Остальные секунду удивленно смотрели на нее. Драгоценное время ушло, прежде чем они последовали ее примеру без дальнейших комментариев. Они пригнулись в глубине кратера, и Черити проползла под прикрытием обломков вдоль борозды. Восемь серебряных дисков двигались к месту падения «Хоум Рана». Они летели со стороны погрузочной платформы или расположенной за ней шахты №2. Черити облегченно вздохнула. Какой-то мужчина полз ря-

дом с ней. Несмотря на плохое освещение, она узнала Скаддера. Он постучал пальцем по ее правому запястью, и Черити увидела, что все еще держит в руке тюбик. В ярости она отвинтила с него крышечку и выбросила. Затем придвинулась к Скаддеру, и их шлемы соприкоснулись.

— Девять или десять километров, — сказала она тихо.

— Они не заметили нас, — уверил ее Скаддер.

Черити в этом сомневалась, но решила довериться своему инстинкту.

— Полетели к обломкам. Итак, у них есть планеры.

— Думаю, они основательно там все обследуют, — заметил Скаддер. — Сколько пройдет времени, прежде чем они поймут, что кто-то остался в живых?

— Понятия не имею. В этом хаосе они что-нибудь заметят, может быть, лишь десять минут спустя. Мы оставили следы. — Черити вполголоса выругалась. — Черт, мы вели себя слишком легкомысленно.

— Они должны нас сначала найти.

— Наши отпечатки ног останутся в пыли еще миллионы лет.

Планеры за это время удалились к горизонту.

— Когда они выйдут за пределы видимости, мы собираем вещи и исчезаем.

— Куда?

Черити посмотрела назад, где копошились остальные, не слышавшие ни слова из их разговора.

— К транспортеру. Если повезет, через два часа мы доберемся до него.

— Есть предложения получше? — с сарказмом спросил Скаддер. — Ты хоть сама поняла, что мы попадем прямо к ним в лапы?

— У нас нет другого выбора, — призналась она. — Ни кислорода, ни укрытия. Здесь они возьмут нас голыми руками. В пространстве между залами и ма-

шинными установками они нас не заметят, местность труднообозреваема. Мы могли бы годами там прятаться. А если рельсы еще работают, то через полчаса между нами и ними лягут тысячи километров.

— Если нас не схватит билетный контролер, — Скаддер еще находил в себе силы шутить. — Думаю, ты права. Другой возможности нет.

— Хорошо еще, мы успели отдохнуть, — пробормотала Черити и посмотрела на возвышающуюся над ней часть двигателя. — Весь этот металлолом защитил нас, по крайней мере, от их локаторов.

Четыре планера исчезли за горизонтом. Очевидно, они сели, в то время как остальные четыре обеспечивали их безопасность.

— Почему они не летели так долго? — задумчиво проговорила Черити.

— Этот вопрос давно мучает меня. Если бы они ждали нас на другом конце шахты №2, им понадобилась бы лишь пара минут полета. У нас бы не осталось никаких шансов. И они знали, что мы прилетим. Мы слишком громко об этом заявили.

— В конце концов, они же нас сбили, — согласился Скаддер.

— Почему только сейчас? — Она сморщила лоб. — Или они летели не с базы?

— Что ты имеешь в виду?

— База моронов должна быть не здесь. Возможно, мы ошиблись. — Черити засмеялась.

Остальные планеры тоже приземлились, и в следующий момент пропали из поля зрения.

Черити переключила передатчик на новую волну.

— Пора, исчезаем, — сказала она и приказала другим следовать за ней. — Если мы целыми и невредимыми перейдем эту цепь холмов, то, можно сказать, мы отделались от них.

Они в спешке собрались и подготовили сани, при этом каждый не выпускал из виду западный гори-

зонт. Через двадцать минут, волоча за собой сани, они добрались до холмов, оказавшихся остатками когда-то огромного кратера, превратившегося теперь в плоскую равнину, покрытую маленькими кратерами. В тени мягкого пологого края кратера они, спотыкаясь, спустились на это плато. Теперь возникла проблема, как удержать соскальзывающие сани. Черити испытала некоторое ощущение триумфа от того, что они благополучно добрались до кратера.

Так они стояли, судорожно переводя дыхание, когда внезапно верхушки холмов замерцали в ярком свете, постепенно заливавшем все вокруг. Словно кто-то провел полоску белого холодного огня по горным породам Луны. У Дюбуа и Харриса в руках появилось оружие, прежде чем кто-либо смог шевельнуться.

— Что это? — крикнул Скаддер, инстинктивно спрятавшись за обломок скалы.

Остальные последовали его примеру. Индеец махнул рукой Черити.

— Иди сюда!

Свет становился все интенсивнее. Черити стояла, упершись руками в бока, беззащитная на открытом пространстве. Она покачала головой, поочередно разглядывая своих спутников. Те, разделившись, залегли в укрытиях за скалами.

Внезапно она расхохоталась в полный голос. Ее смех звенел, разряжая атмосферу и освобождая от забот и усталости. Он начался немного истерично и становился все громче. Из глаз Черити катились слезы, она схватилась за живот и, слегка согнувшись, указывала пальцем на своих недоумевающих спутников. Скаддер вскочил, но не решился подойти к ней поближе, словно то, что на нее напало, могло заразить и его. И в этом он оказался абсолютно прав. Черити потеряла равновесие и упала на обломок скалы позади

себя. В один момент она забыла обо всем — о моронах, джередах, мертвых и даже о бомбе.

— Что в этом такого смешного? — проворчал Скаддер.

Черити попыталась успокоиться, но снова зашлась от хохота.

— Никакой паники, — выдавила наконец она. Девушка успокоилась и протянула индейцу руку. — Иди сюда, — проговорила она, подавив новый приступ смеха.

В тот момент, когда Скаддер решился подойти к ней, ее шлем неожиданно ярко засверкал в этом свете. Скаддер быстро обернулся и наконец увидел источник этого ослепительного свёта.

— Теперь, — заявила Черити с нескрываемым сарказмом, — для нас взойдет солнце!

***

Бункерный городок за несколько недель отсутствия Стоуна значительно изменился. Как только вооруженные силы моронов были уничтожены, джереды заняли его. Местами песок превратился в стекло, а пятна на площади помечали те места, где упали радиоактивные обломки взорвавшейся в воздухе ракеты. Но растительность уже покрывала большую часть руин Кёльна. Это были причудливые, корявые, черные растения с синевато-черными листьями, не имеющие ничего общего с земными. Росли здесь и другие растения, похожие на грибы, Стоун видел их на развалинах собора.

Городок напоминал гнездо. Многие подземные проходы и залы больше не освещались, и то, что Стоун увидел в других помещениях, не вызвало у него желания посмотреть на это при свете. С тех пор, как закончилась война между джередами и моронами, среди первых оказалось множество муравьев, и люди,

перешедшие на сторону джередов, не отличались теперь в привычках от своих муравьеподобных партнеров.

К счастью, существовала еще пара этажей недалеко от командного пункта, оставленных в своем первозданном состоянии, и, слава Богу, квартира Дэниэля находилась именно там. Стоун имел доступ в компьютерный зал, он часто им пользовался с тех пор, как джереды перестроили командный пункт согласно своим требованиям. Большую часть времени Стоун оставался один, так как люди-джереды казались ему чужаками из-за своей несговорчивости и сумасшествия, и, похоже, кроме него в городе не осталось ни одного нормального человека. Казармы пустовали, и, кроме горстки солдат, улетевших на «Хоум Ране», он не обнаружил следов людей, добровольно участвовавших в войне.

— Париж, — пробормотал он, бросив взгляд на бумаги на своем письменном столе. — Или Великая Пустошь.

— Планы на отпуск? — раздался голос у двери.

Стоун уже знал, кто это, прежде чем обернулся. Кроме него, в этом бункере обитало лишь одно существо с чувством юмора, правда, не совсем добродушным. Карлик зло усмехнулся.

— Вы действительно нуждаетесь в отдыхе, губернатор, — решил поиздеваться Гурк. — Что там с бумагами?

Стоун постучал указательным пальцем по картам, разложенным перед ним.

— Я готов, — сказал он. — Я обозначил все базы моронов, о которых когда-либо слышал, и несколько таких, о существовании которых догадался.

«И, если этого не хватит, — мысленно добавил он, — то я выдумаю другие».

Гурк посмотрел на него так, словно угадал его мысли.

— Замечательно, — произнес он и присел на скамейку у противоположной стены. — Нам пригодится любой шуруп.

— Что случилось?

— Землетрясение, — кратко пояснил карлик. — Точнее сказать, льдотрясение. Арктический ледяной покров ломается медленно, но верно.

— А кольцо?

— Это сложный вопрос.

Впервые Стоун заметил на лице карлика нечто, похожее на усталость.

— Возможно, нам удастся взорвать лед внутри кольца, прежде чем расщелина станет очень большой. — Он снова ухмыльнулся. — Не можем же мы работать дальше на дне моря, не так ли?

Стоун свернул карты и протянул их Гурку.

— Вы теперь, в известной мере, безработный, да?

Стоун пожал плечами.

— Я рад, что выхожу из игры, — равнодушно произнес он. — Кёльн не для меня.

Карлик понимающе кивнул.

— И новый порядок не для вас, правда?

— Или для кого-то еще.

— Да уж.

Гурк поскреб подбородок. В полумраке он выглядел так, словно за последние дни черты его лица немного разгладились. Фактически, Гурк все реже проявлял свою ядовитую язвительность, раньше она являлась его отличительной особенностью. Причина этого, видимо, состояла в том, что на нем лежала огромная ответственность, или он не старался больше придерживаться своего имиджа.

— Сегодня кольцо закроется, Стоун. У нас есть шанс, несмотря на землетрясение. Меж тем, с машин наверху можно вести прямое наблюдение за дырой.

— Она увеличилась?

— Незначительно. — Карлик что-то вытащил из необъятного кармана куртки. — Я кое-что высмотрел в компьютерах кольца, когда мы туда заходили. Наши друзья как раз смотрели в другую сторону.

Стоун невольно бросил взгляд на дверь. Три недели назад он и подумать не мог, что ему придется бояться джередов, но в Кёльне произошли слишком значительные изменения.

— Как, черт возьми, ты попал сюда?

— Я умею обращаться с компьютерами. — Гурк нетерпеливо махнул ему рукой. — Там, наверху, на строительной площадке я нашел кое-что интересное. Я долго колебался, показывать ли это вам, но раз уж вам теперь нечего делать... — Он снова ухмыльнулся.

— Кое-что интересное, — повторил Стоун осторожно. — Насколько интересное?

— Помните те радиосигналы, лишившие нас присутствия очаровательной Черити Лейрд? — Карлик встал и подошел к письменному столу Стоуна. — Сигналы исходили из дыры, — проговорил он. — Джереды приняли часть сигналов в разных местах и могли изменить местонахождение источника.

— Так, значит, радиограмма пришла с полюса?

— Вряд ли. Она могла прийти откуда угодно. Оттуда, где поблизости есть функционирующий трансмиттер.

«Конечно, — ошеломленно подумал Стоун. — Дыра действует как трансмиттер!»

Карлик скорчил презрительную гримасу.

— Пока через нее нельзя послать ничего, кроме радиосигналов и картофельного пюре. Я же вам сказал, Стоун, места проходов остаются прежними. Все остальное — полная ерунда.

Он бросил на стол то, что все это время держал в руке. Стоун увидел компьютерную дискету.

— Что это?

— Оригинальная запись послания, — сказал карлик. — Включая те места, которые джереды не поймали или не захотели расшифровать. — Он с видом заговорщика повернулся к Стоуну. — Может быть, наши друзья не знакомы с человеческой радиоазбукой? Я думаю, вам должно прийти в голову что-нибудь еще, губернатор.

Он повернулся и пошел к двери, прежде чем Стоун успел открыть рот. Дэниэль уставился на дискету так, словно речь шла о ядовитом скорпионе.

— Возможно, вы займетесь этим во время заслуженного отдыха, — добавил Гурк и закрыл за собой дверь.

***

Фортуна не изменила им. Полоса удач продолжалась. В лучах солнца, теперь уже полностью освещавшего территорию базы Макдональдс, поблескивала лента транспортера, удаленного от цепи холмов не больше, чем на четыре километра. Место падения «Хоум Рана» находилось не совсем рядом, на востоке. Местность оказалась достаточно легкопроходимой. На их пути попадались пустые контейнеры и кучки пластиковых бутылочек, обломки машин и руины каких-то строений. Как потом сообразила Черити, они шли через мусорную свалку. В ряд стояли около десятка гусеничных машин с разобранными моторами и вообще полностью разобранные машины, то тут, то там валялись звенья гусениц. Три больших контейнера для газа или жидкого топлива лежали неподалеку, и в одном из них зияла такая огромная дыра, что в нее мог бы свободно проехать танк. Предназначения многих предметов Черити попросту не знала.

Не стоило и беспокоиться о том, что мороны смогут найти среди этого хлама их следы. Черити и

ее спутники избегали разговоров по переговорному устройству, объяснялись знаками и тащили сани по мусору к дороге, уже видной невдалеке. Температура воздуха скоро поднялась, и через двадцать минут они все вспотели в своих костюмах, проявляющих первые признаки перегрузки.

Еще через пятьсот метров Черити обнаружила широкий вход, ведущий в огромный холл, очевидно, ангар для одной из больших строительных машин, используемых, как она помнила, на этой планете. Металл тускло блестел, холл и вход в него оказались в тени громадных контейнеров. Термометр костюма показывал уже тридцать пять градусов, а насквозь промокшее белье ощущалось уже как вторая кожа. Мимолетно Черити заметила, как до абсурда медленно капельки пота отделяются от бровей и падают куда-то за воротник. Темнота ангара приглашала войти. Черити знаками дала понять остальным, чтобы они следовали на безопасном расстоянии. Скаддер, Харрис и Дюбуа втащили сани, в то время как Хендерсон, Штейнер и Эстевес присоединились к Черити. Она осмотрела переходы, связывающие ангар с гигантским комплексом строений, возвышавшихся, словно ракушка над рельсами транспортера. Отрезок ускорения находился на высоте пятидесяти метров над поверхностью на массивных опорах, так как сильные магнитные поля мешали работе электроники, и металл становился опасным. На предприятиях этот отрезок закрывали специальной защитой. Катапульта транспортера имела ширину, как у магистрали, в восемь рядов. Они могли видеть ее только со стороны, но Черити вспомнила об огромной ванне в виде стрелы, тянувшейся к горизонту, словно канал, из которого кто-то спустил воду. Погрузочная платформа по протяженности походила на верфь для нефтяных танкеров или даже на автовок-

зал, с которого отправляются рейсовые автобусы в аэропорт. Ангар был связан шахтой и лентой транспортера с центром, но это делало его идеальным черным входом.

Черити сдернула с плеча автомат и сняла его с предохранителя. Она имела дело с таким оружием только раз или два, безоткатным стрелковым оружием космических вооруженных сил. Весь отряд был вооружен именно таким, не лазерным оружием. На Луне предусматривалось буквально все для защиты от высоких температур и интенсивного излучения. И оказалось значительно легче тащить с собой крупнокалибирное оружие с боеприпасами. Бесформенная конструкция стреляла маленькими тяжелыми пулями, пробивающими насквозь что угодно, с высокой степенью автоматизма, а из второго ствола — ракетами и разрывными снарядами. Гранатомет находился позади третьего, нижнего ствола и имел пусковую систему с контролем одиночного выстрела. Все это пришло Черити в голову, когда она провела пальцем по кнопкам и проверила индикаторы готовности. Светящиеся цифры говорили о полных магазинах и о снятом предохранителе.

Черити подняла оружие к плечу. Прицел находился на ее шлеме, а не на самом оружии, где он, практически, не приносил никакой пользы.

Тоненький кабель соединял оружие с костюмом, и прозрачный дисплей опускался, словно игрушечная карта из стекла, перед правым глазом после нажатия соответствующей кнопки. Эта деталь раньше вызывала у Черити смех, но теперь она благодарила Бога за хорошую видимость, которую давал прицел. Танцующий крестик помечал места, где находилась цель.

— Игра для героев с револьверами, — пробормотала Черити.

Она сильно вспотела, и даже стекло шлема и дисплей покрылись легкой испариной. Даже если откажет система точной наводки, все равно у этого оружия огромная разрушительная сила.

Черити бросила взгляд в темноту и, войдя в холл, повела стволом, осторожно продвигаясь дальше. Эстевес и Хендерсон шли немного позади. Хендерсон тоже держал в руках автомат, и эта мысль не очень-то успокоила Черити. Краем глаза она видела, что Дюбуа тоже держит оружие в руках и контролирует небо над ними и позади на тот случай, если их обнаружат у самой цели. В призрачном зеленоватом мерцании света постепенно обрели контуры краны ремонтных установок. Холл оказался пустым.

Они вошли в тень. Черити выключила фонарь на шлеме, но слабые контрольные лампочки внутри шлема высвечивали в темноте их лица. Мужчины втащили сани в холл и подождали, пока к ним присоединился Штейнер. Теперь все находились внутри.

Черити включила передатчик на короткую волну и знаком показала остальным сделать то же.

— Никого нет, — сказала она.

— Что здесь такое? — спросил, озираясь, Харрис.

— Гараж для монтажного крана, — высказала Черити свое предположение. — Заметьте, Харрис, здесь наверху все очень больших размеров. Низкая сила тяжести позволяет строить действительно гигантские игрушки. В первые годы у меня возникало чувство, будто все инженеры немного сошли с ума.

Скаддер поднял глаза на потолок, находящийся в сорока метрах над ними.

— Выглядит не очень прочно!

— Легкие конструкции, — согласилась Черити и еще раз обвела взглядом внутреннее помещение. — Предназначены для защиты от солнечного света и

микрометеоритов. Возможно, в крыше около сотни миллиметровых дырочек, там, где прошли наиболее крупные частицы. — Она усмехнулась. — Несколько выстрелов, и это сооружение может рухнуть на нас. Но оно защищает нас от прослушивания. А где-то впереди есть дверь, ведущая к базе.

— А что потом? — устало спросил Скаддер.

— Прямо за погрузочной платформой находился военный комплекс, под ним центральное управление транспортером и шахтами. За ним выход на рудник, где ведется разработка открытым способом. Если мы вообще что-то найдем, то именно там или в центре. И там обязательно есть вода, провиант и топливо. Даже если мороны побывали там, то они не смогли разнести там все в клочья, а наш предмет их не особо интересовал.

Костюм Черити ощутимо охладился, и она с облегчением подметила, что капли пота больше не катятся со лба.

— Поспешим. Я хотела бы принять ванну.

Они пошли дальше. Сани легко и бесшумно скользили над бетонным полом. Харрис и Эстевес положили свое оружие на платформу саней и тоже взялись за постромки. Они миновали несколько ящиков с желтыми и красными предупреждающими знаками и переплетениями кабелей. На полу валялось множество шлангов. Большая стальная пластина лежала на полу и скрывала, очевидно, какую-то ремонтную шахту. Черити обогнула металлическую поверхность и пошла по ее краю. Штейнер двигался по другой стороне, опережая ее на несколько метров, пока они не миновали пластину. Один из контейнеров был перевернут, и около десятка пакетов высыпались на пол, напоминая своего рода сюрреалистический пейзаж из мусора и вакуумных упаковок. Хендерсон подошел к пластине и прежде, чем

что-то сказать, наступил на нее ногой. Где-то перед ним загорелся красный свет.

— Что...

Костюм Штейнера вспыхнул, словно факел, от попадания невидимого луча лазера. Затем взорвался его ранец, магазины с патронами, и человек исчез в бесшумном облаке огня.

Все произошло в считанные секунды, никто не успел даже среагировать. Черити упала ничком, затем встала на колени, стараясь двигаться быстрее при такой низкой силе тяжести. Ее пальцы нажали все три кнопки сразу, и из трех стволов в темноту вылетел сноп огня. Взрыв гранаты разнес стену, приборы, неизвестно какие, так как они высветились лишь в момент взрыва, и порвал кабельные соединения. Черити почувствовала слабую вибрацию пола и откатилась в сторону, успев заметить, однако, что красный свет погас. Кто-то еще выстрелил над ней в темноту, и Хендерсон в ответ дал очередь в потолок. Сзади Черити второй луч лазера коснулся саней, и обломки металла и пластика полетели в разные стороны.

Полоса удач, определенно, закончилась.

ГЛАВА 6

Сани внезапно закачались, потом лопнула распорка от удара еще одного лазера, предназначавшегося, собственно говоря, Харрису.

Черити подняла оружие и направила его туда, где мерцал красный свет — сигнализатор лазерной пушки. Потом три раза нажала на нижний курок. Три гранаты улетели одна за другой в темноту, и сильная вспышка надолго ослепила ее. Черити не могла понять, насколько успешным оказался произведенный ею фейерверк. По крайней мере, остальные прекратили стрельбу.

В темноте перед ними падали раскаленные осколки, тут же гаснувшие. В инфракрасном свете Черити увидела, как быстро все охлаждалось. Потом что-то, высокое и массивное, пришло в движение, приближаясь к Черити. Она решила рискнуть, вскочила и побежала под прикрытием балок навстречу неизвестному противнику. Выстрела не последовало, и она не превратилась в факел, но зато не заметила обломок и упала, выставив свободную руку перед шлемом. Позади нее кто-то включил фонарик, и луч высветил огромную дыру в ряду шкафов и полок, заполненных электроникой и кабелями. Две другие дыры зияли в задней стене холла. Стена начала распадаться на массивные, в несколько метров толщиной, плиты.

— Уходим! — крикнула Черити в микрофон.

Еще две плиты упали на обломки, образовавшиеся после взрыва брошенных ею гранат. Она под-

нялась, огляделась, убедилась, что остальные подошли, затем метнулась к порталу, расположенному в тридцати метрах от них. Толстый пучок кабелей упал на пол, и осколки пластика разлетелись в разные стороны. На полпути Черити присела за укрытие в виде пустой канистры и взяла портал на прицел.

Все было спокойно. Контрольные приборы двухстворчатой двери не работали, дверь не открывалась, механическое ручное устройство аварийного открывания двери располагалось рядом с консолью, наполовину спрятанной за ярко-красной пластиной, свободно болтающейся на шурупе.

Черити повернулась к остальным, те, пригнувшись, шли по открытому пространству с оружием наготове. На их костюмах девушка не увидела следов пожара. Очевидно, им повезло больше, чем Штейнеру. Скаддер и Харрис тащили сани, которые слегка кренились влево.

— Осторожно! — крикнула Черити, указывая на портал.

Маленький отряд остановился, потом все подошли и заняли позицию рядом с ней.

— Все в порядке? — спросила Черити.

— Мы живы, — сказал Скаддер. — Штейнер мертв.

— Знаю. Кто-нибудь видел, сколько установок стреляло по нам?

— Одна, — ответила Дюбуа, ее взгляд блуждал в поисках цели. — Очевидно, лазерная пушка.

— Выстрел каждые две секунды, — продолжил Харрис. — Медленно, но залп все-таки разбивает стальные плиты.

— Что с санями?

Скаддер бросил на нее мимолетный взгляд, всего лишь неясное движение за стеклом шлема.

— Понятия не имею.

— Может быть, кто-нибудь проверит мое крепление? — раздался чей-то голос.

Черити подняла оружие, вспоминая, кто бы это мог быть. Она настороженно огляделась. На фронтальной панели кубика горела желтая лампочка.

— Передатчик? — спросила она Харриса.

— ... прежде, чем я соскользну с платформы, — продолжил кубик.

— Харрис, это ваше детище, — произнесла Черити, когда первый испуг прошел. — Позаботьтесь о нем. И заставьте его молчать.

— Как хотите, — отозвался Харрис несколько обиженно.

Черити проигнорировала его ответ и его игрушку, обратившись к Дюбуа и Эстевес.

— Дверь закрыта. Сейчас здесь спокойно, но не надолго.

— Нужно идти дальше, — согласился Скаддер. — Через эту дверь.

— Конечно, — Черити состроила гримасу. — Вопрос в том, с чего начать.

— Мы проделаем в ней дыру, — предложила Дюбуа. — А потом и во всем, что стоит за ней.

— Это же черный ход, — возразила Черити недовольно. — Если мы хотим проскользнуть незаметно, то не должны шуметь, а просто тихо войти.

— Об этом не может быть и речи, — бросил Скаддер. — Теперь, когда мы, так сказать, перевернули тонны мусора.

Черити закатила глаза.

— Я отвыкну от этого,. — пробормотала она и взяла оружие наизготовку. — О'кей, — Черити бросила полный сожаления взгляд на ручное механическое устройство открывания двери. — Мария, делайте ваши чертовы дырки в этой проклятой двери. И оставьте там хоть что-нибудь.

— Слушаюсь, — без капли юмора ответила Дюбуа и пошла вперед.

Первый взрыв распахнул створку двери, и светящиеся следы ракет пробурили темноту между распахнувшимися стальными плитами. Воцарились тишина.

— Пошли, — скомандовала Черити, когда осело облако дыма. — Поторопитесь, пока не пришел хозяин дома.

Они двинулись группой, прикрывая один другого. Эстевес толкнула сапогом правую створку двери и шагнула в проход. Черити поспешила за ней и включила маленький фонарик на своем оружии. Кружок света затанцевал по гладкому, черному полу.

— Лента транспортера, — разочарованно произнесла Черити и подняла вверх оружие. Пятнышко света молниеносно исчезло вдалеке. — По крайней мере, два километра. Великолепно.

— Лента не работает, — предположила Эстевес.

— Верно подмечено, — насмешливо бросила Черити.

Дюбуа отбросила вторую створку двери в сторону и помогла мужчинам втащить сани в проход, имевший в ширину около трех метров. В проходе царила темнота. Лента транспортера занимала примерно полтора метра и находилась на небольшом возвышении, так что никто из них не смог бы идти рядом с санями. Хендерсон прикрывал отход. Черити видела, как он остановился с оружием в руках у обломков двери и молча покачал головой.

— Прикройте нас, Хендерсон, — приказала она громко. — И направьте оружие в обратную сторону.

— О'кей, — откликнулся солдат и споткнулся о распорку.

— Отправляемся, — решительно произнесла Черити и включила фонарь на полную мощность, освещая проход во всю ширину. — Не думаю, что моро-

ны пользовались этим путем для проникновения в ангар. Они бы не отключили ленту.

Они тронулись в путь, таща за собой сани с заново укрепленной бомбой и кубиком. Проход был вакуумным, как и ангар, это означало, что на другой стороне их ждет шлюз и костюмы со всем оборудованием. Пока они находились в вакууме, попадание означало мгновенную смерть или, по крайней мере, нарушение свободы движений. Костюмы имели на ногах, руках и поясе аварийные фиксаторы, они предупреждали потерю давления и в большинстве случаев также мешали доступу крови, что приводило соответствующую часть тела к полной неподвижности.

Лента вибрировала под их сапогами, и Черити мысленно проклинала тишину вакуума. В тех частях базы, которые находились под давлением, они, по крайней мере, слышали бы акустическую тревогу, не говоря уже о шуме, производимом ими самими. Мороны педантичны, а установка маленьких индикаторов света не составляла никакого труда и затрат. Единственный шанс маленького отряда состоял в том, что территория Макдональдса слишком обширна для полного обеспечения охраны. Но Черити помнила, насколько многочисленны мороны. Оставалось еще спросить себя, когда же враги успели вмонтировать эту пушку в ангаре и ждала ли она маленькую группу.

— Слишком мало, — пробормотала она.

— Что? — спросила Дюбуа, идущая рядом с ней.

— Слишком мало моронов оказалось в ангаре, — повторила Черити. — Или слишком много, зависит от того, как на это смотреть.

— Я не видел моронов, — заметил Скаддер.

— Я тоже, — согласился с ним Харрис. — Я даже не видел эту пушку.

— Это световой индикатор, — возразил Скаддер.

— Точно, — сказала Черити. — Контрольная лампочка заряда. Как только пушка готова к стрельбе, лампа загорается. — Она попробовала вспомнить, что видела, прежде чем взрывы ослепили ее. — Я ничего не смогла разглядеть, — задумчиво произнесла она.

— Этот салют должен был разнести там все в клочья, — отозвался Харрис. — А оставшееся после гранат погребла под собой стена.

— Может быть. — Ответ ее прозвучал не очень убедительно, и Черити сама это понимала. — Мы знаем лишь, что там стояла пушка, и мы попали под ее обстрел. Такие пушки слишком тяжелы, и за тридцать секунд их невозможно перенести в другое место.

— И пушку должен кто-то обслуживать, — заметил Скаддер.

Свет фонаря отразился от стены в пятидесяти метрах перед ними.

— Внимание, — Черити подняла руку, — пойдем немного медленнее.

Маленький отряд остановился. На какую-то секунду показалось, что все вокруг остановились. Потом, после сильного рывка лента транспортера пришла в движение в сторону закрытого шлюза.

— Ложись! — крикнула Черити, потеряв равновесие, но успев при этом подумать, что сила тяжести на Луне могла бы быть и побольше.

Лучи фонариков бешено плясали по стене, потолку и полу, быстро приближаясь. Скаддера и Харриса сбило с ног санями. Хендерсон, чудом не потерявший равновесия, ударился о сани и ухватился за них. Скорость движения ленты продолжала увеличиваться. Они оказались уже слишком близко к шлюзу и не могли взорвать ворота осколочной гранатой. Этот взрыв убил бы всех. Черити успела перекатиться и оттолкнуть Дюбуа в сторону. Темнота перед ними

внезапно раскололась, ярко-белый свет ударил им в глаза, сначала тоненький луч, он мучительно медленно становился все шире, в то время как расстояние до ворот сокращалось с бешеной скоростью.

В следующий момент их выбросило в огромную шлюзовую камеру. Черити обхватила левой рукой свой шлем, а правой прижала к себе оружие. Она беспомощно катилась по гладкой поверхности, пока больно не ударилась спиной о металлический бордюр, затормозив движение. Эстевес, каким-то образом удержавшаяся на ногах, упала, натолкнувшись на Дюбуа. Прежде чем они обе смогли пошевелиться, на них свалились мужчины, судорожно цеплявшиеся за ленту. Сани, скользнув над Скаддером и Харрисом, по инерции протащили их немного за собой, потом ударились о дверь шлюза, сбросив при этом Хендерсона.

Тот, свалившись с саней, зацепил стойку у внутренней двери, и нечто цилиндрической формы отсоединилось и покатилось к Черити. Девушка инстинктивно остановила этот предмет рукой. Потом взглянула на надпись на цилиндре и изо всех сил бросила его в коридор, который они только что покинули. Эстевес, следившая за Черити, проводила ее широко открытыми от ужаса глазами.

— Закройте дверь! — закричала Черити. — Там, внизу, красная кнопка!

Харрис вскочил и посмотрел в том направлении, куда она указывала, потом несколько раз нажал на кнопку. Бесполезно.

— Прочь от двери! — снова закричала Черити и встала на колени.

Харрис ошеломленно смотрел на нее, потом отскочил в сторону, когда она навела оружие на внешнюю дверь шлюза. Разрывные пули проделали восемь дыр размером в кулак в стальной обшивке, за-

тем воздух в камере задрожал, и все вокруг окутал белый туман. Желто-красный цвет слева над дверью начал вращаться. Наконец, в следующий момент, сработала аварийная автоматика, и внешние двери захлопнулись.

— Что это было? — спросил Скаддер.

Черити опустила оружие и схватилась за колесо запора, открывавшего внутреннюю дверь.

— Бомба, — кратко пояснила она. — Если внутренняя дверь закрыта, мы погибли. — Она принялась крутить колесо. — Помоги мне, ну же, быстрей!

Индеец схватился за колесо и крутанул его, а Черити отошла в сторону, перехватив у него лямку саней. Створки двери открывались невообразимо медленно. В узкую щель ворвался поток воздуха.

— Эстевес, Дюбуа, внимание!

От прилива адреналина все движения, и так замедленные вследствие низкой силы тяжести на Луне, осуществлялись медленно, словно при ускоренной киносъемке. Черити подтолкнула обеих женщин к проему, предоставив им возможность первыми встретить те трудности, которые ждали их за дверями. Спустя несколько секунд девушка получила ужасный удар в спину и, поскольку в шлюзовой камере давление нормализовалось, даже услышала взрыв. Пол под ногами качнулся. Черити споткнулась о створку двери и порвала на плече защитный костюм о рваный край одной из дыр. Несчастный случай, который мог ей стоить жизни. Восстановив равновесие, девушка торопливо оглянулась. Тяжелая внешняя дверь внезапно прогнулась в сторону шлюзовой камеры, косяк трещал и крошился, но дверь еще держалась.

— Нам повезло, — выдохнула она и вытащила ошеломленного Скаддера из шлюзовой камеры. —

Кто-то смастерил из гранаты и баллончика с водородом бомбу и оставил ее для нас в шлюзе.

Черити помогла Харрису подняться.

— Сани, — вдруг вспомнила она, подняв свое оружие и оглядевшись.

Они попали в довольно большой ярко освещенный зал с низким потолком.

— Когда мы вошли, бомба стояла на таймере. Взрыв убил бы нас, а наши останки выбросил в проход или даже на поверхность Луны.

Они вытащили сани, а потом Хендерсона из шлюзовой камеры. Выбравшись наружу, Черити еще раз посмотрела на поврежденные створки внешней двери.

— Труба снаружи разлетелась на куски. Если бы дверь не удержалась... — Она пожала плечами. — Я безумно рада, что эта штука покатилась, а не упала. Все решали секунды. — Девушка указала на пульт с наружной стороны двери, на нем горели зеленые и красные лампочки. — Закройте дверь, Харрис. На случай, если за нами погоня.

— Красная кнопка, правильно?

На этот раз дверь послушалась сразу.

— Пульт на внутренней стороне не работает, — мрачно сказала Черити. — Кто-то перерезал кабель или воспользовался компьютером.

— Несомненно, тот, кто подложил бомбу, — уверенно произнес Скаддер.

— Поэтому пришлось сделать это, — Харрис указал на дырки в двери. — А я уже подумал, что вы хотели дать мне преждевременную отставку.

Скаддер издал презрительное мычание.

— Что будем делать с дырочками? — спокойно спросил он.

— Залатаем, как и мой костюм, — Черити открыла верхний карман на бедре.

Индеец взял у нее маленький пакетик и занялся разрезом длиной в палец на ее плече, в то время как Дюбуа и Эстевес заделывали дырки в двери.

— Выдержат ли наши заплаты? — задал вопрос Скаддер, закончив с костюмом Черити.

— Давление воздуха они выдержат. По ту сторону двери мы не имели бы шансов.

Взгляд Черити блуждал по шкафам и рабочим столам. Самые разнообразные, от легких, из тонкого пластика, до тяжелых, используемых военными строителями, скафандры свисали в металлических каркасах с потолка. За ними в тени стояли усилители, моторы и гидравлика, укрепленный в специальном приспособлении с лестницей легкий скафандр, сложенный пополам. Поднявшись на лестницу, можно было легко надеть его. На стойках у стен находились переносные строительные машины, обслуживаемые одним или двумя людьми, бурильные установки, режущие инструменты, одни с лезвиями, другие с лазерами. Холл выглядел так, словно его покинули совсем недавно. Среди всей этой неразберихи Черити заметила проход.

— Пошли, — сказала она. — Смотрите под ноги, Хендерсон.

— Как будет угодно, — последовал оскорбленный ответ.

— Где-то внутри должны находиться воздухокомпрессоры. — Черити подавленно засмеялась. — А транспортер-то, похоже, работает.

— Что в обозримом будущем может очень пригодиться, — пробормотал кубик, на этот раз не через переговорное устройство, а в свой микрофон.

Поскольку они все, предосторожности ради, еще держали шлемы закрытыми, звук этот оказался сильно приглушенным. Кубик все еще находился на поврежденных санях, еще больше наклонившихся к полу. Бомба перекатилась, и при увеличении крена

все это нагромождение неминуемо должно было перевернуться.

— Как долго это еще продержится? — озабоченно спросила Черити.

— Понятия не имею, — ответил Харрис. — Если вы имеете в виду сани. «Такком» довольно прочен.

— Я соответствую второму классу защиты согласно международным стандартам...

— Прервать сообщение, — приказала Черити.

— Как пожелаете, — отозвался кубик и замолк.

Она не удостоила его ответом и обеспокоенно посмотрела на сани, напоминавшие ей, скорее, перевернувшийся корабль. Они потеряли высоту, передняя левая планка зависла всего лишь в нескольких сантиметрах от пола. Очевидно, энергетический блок получил повреждения.

— Пошли. Возможно, мы найдем что-нибудь, на чем можно подвезти нашего друга-кубика.

Скаддер сумрачно усмехнулся.

— Или еще одну бомбу.

***

Обломки корабля мерцали в солнечном свете как деформированная жемчужина. Каждая пробоина, каждый глубокий разрыв матовой обшивки отражали световые лучи, а крошечные осколки бронированного стекла блестели и переливались в лучах солнца. Это выглядело так, словно тысячи звезд с темного неба упали на лунную поверхность.

Планеры в форме диска сели около корабля, образовав круг. Часть бортовых пушек настороженно нацелилась на обломки, словно эта груда разбитого металла еще могла представлять какую-то угрозу. Мороны не покидали планеры, пока солнце не прогнало тьму и холод, залив место действия ярким светом. При этом они внимательно следили за окружающим пространством. Наконец из каждого пла-

нера вышли по десять воинов и осторожно начали приближаться к обломкам корабля. Издалека они походили на кучку муравьев, подбирающихся к мертвому жуку. Воины не имели скафандров, только плотно прилегающие дыхательные маски, защищающие также глаза, и баллоны с кислородом на спине. Хитиновый панцирь надежно защищал тела моронов и мог выдержать короткое пребывание в вакууме, а все остальное не имело никакого значения для тех, кто снаряжал эту группу. Солнечный свет давал достаточно тепла, оберегая от смертоносного холода. Никто из моронов, однако, не мог надеяться, что останется в живых после этой миссии.

Воины-мороны достигли цели и приближались с поднятым оружием к дырам в обшивке корабля. Некоторые из них использовали в качестве прикрытия обломки и скалы, другие передвигались открыто. Мороны не переговаривались, не обменивались знаками, каждый из них сам решал, кому идти под прикрытием, а кому нет, это логически следовало из расположения осколков и пути, которым они воспользовались. Затем первые муравьи исчезли в тени и пробрались внутрь. Прятавшиеся в укрытии последовали за ними.

Внутри корабля установилась нормальная температура, а вместо ослепительного солнечного света царила темнота, вызывающая приятные воспоминания. Мороны воспользовались поисковыми приборами, так как их чувствительные усики не вынесли бы и нескольких минут жесткого солнечного света. Внутри корабля не осталось признаков жизни. Воины медленно разделились и начали обыскивать корабль.

Прошло немного времени, и мороны нашли первый труп в красном скафандре, погребенный под обломками машинных деталей. Погибший оказался

человеком, и хотя мороны предвидели это, среди них распространилось беспокойство. Грузовой корабль прилетел из Черной Крепости, побывав в руках людей, это свидетельствовало о том, как проходила война на Земле.

Воины начали с того, что раскопали этого и двух других мертвецов. Распорки и кабели не представляли особой преграды для их клешней, но для разгребания частей машин потребовался специальный механизм. Воины, вылупившиеся на Земле, удивлялись, как люди сумели воспользоваться технологией моронов. Как это ни парадоксально, но именно человеческая технология стала причиной падения корабля.

Обломки не позволяли сделать вывод о численности экипажа и узнать, остался ли кто-нибудь в живых. Власть моронов значительно ослабла за последние несколько недель из-за муравьев, оставшихся на Земле и остатков космических войск, избежавших уничтожения на орбитальной станции. Контакт с ними прервался, поэтому и планеры не имели связи со своим хозяином, пока не возвращались к нему. После нападения на Черную Крепость мороны затаились, а непривычные указания вызывали все большую неуверенность среди муравьев с Земли. Мороны, родившиеся на Луне, проявляли другую реакцию. Никто из них не имел способности осознанно мыслить, так как они являлись особями более ранней стадии развития и не могли действовать самостоятельно, чтобы стать инспекторами. Без рожденных на Земле моронов остальные муравьи, несмотря на свое физическое превосходство, оказывались совершенно беспомощными. Три инспектора сопровождали маленькую группу, и один из них последовал за воинами в корабль. В отличие от других этот инспектор понимал, какой опасности они подверга-

лись на солнечном свете, но он не мог пойти против указаний свыше. Через пятнадцать часов планеры отправятся в обратный путь, а до этого момента их функции не должны серьезно нарушаться. Несмотря на это, инспектор чувствовал что-то вроде страха, но не за собственную жизнь, а из-за осознания сложности ситуации, представлявшей опасность для него и других инспекторов. Пройдет долгое время, пока у моронов здесь снова появятся инспекторы, а поскольку они отрезаны от Земли и от сети трансмиттеров, то некоторым из них, ускользнувшим из Черной Крепости, нет замены.

Неосознанное чувство опасности вывело инспектора из задумчивости. Он качнул мощной головой и уставился на двух воинов-моронов, неподвижно стоявших меж обломками. Те стояли, застыв, уже некоторое время. Инспектор осторожно приблизился и понял, что это муравьи, родившиеся на Луне. Они, не отрываясь, разглядывали что-то на полу. Инспектор обогнул нагромождение обломков машин, закрывавших ему обзор.

Собственная реакция озадачила его больше, чем увиденное. Он отстранил обоих воинов и склонился над яйцом, лежавшим в ставшей бесцветной, отмершей оболочке меж балок и распорок. Беглый осмотр показал, что еще два, по крайней мере, целых яйца, лежат в обломках. Инспектор коснулся своей клешней яйца и почувствовал движение под остывшей кожей. Старая, глубоко сидящая в мозгу программа взяла под контроль его действия.

Оба воина избавились от оцепенения и помогали ему расчистить мусор. Инспектор нашел треснувшую скорлупу, раздавленную двумя ячейками питания, и предостерегающе щелкнул клешнями. Остальные воины стали внимательнее и подошли к нему ближе. Затем они обнаружили два яйца и отнесли их в сторону.

Пока инспектор судорожно работал дальше, мысли его бессвязно путались. Он размышлял, как яйца моронов оказались на корабле людей и найдут ли они также и муравьев среди обломков или, может быть, джередов, в руках которых побывал корабль. Когда же морон-инспектор освободил четвертое яйцо из шероховатой защитной ткани, логическая часть его сознания испытала внезапно глубокий страх перед тем, что он держал в клешнях.

ГЛАВА 7

Тоннель имел диаметр шесть метров. Он начинался где-то в одном конце мира и заканчивался в другом, проходя рядом с платформой вблизи строительного ангара. Шесть магнитных рельсов на стенах слегка изогнутой линией уходили к горизонту, в данном случае это соответствовало мощности фонарика Черити. Надпись на стене напротив платформы осталась для нее загадкой, хотя, однозначно, ее оставил человек. На первом километре меж магнитных рельсов на равном расстоянии располагались маленькие светящиеся трубки, освещавшие участок тоннеля по обеим сторонам странным матовым светом. Все лампы оказались в полной исправности и не имели никаких дефектов, каким-то образом это обстоятельство вызывало у Черити беспокойство.

В самом тоннеле был вакуум для снижения сопротивления от трения кабин. Сделать на Луне вакуум легко: нужно лишь проделать дыру в верхней части трубы, выходящей на поверхность, или проложить шланг, если сооружение находится под поверхностью. Толстая стена с окнами из бронированного стекла отделяла платформу от внутреннего пространства тоннеля, а шлюз с гармошкой осуществлял связь с кабинами, если те находились на платформе.

В настоящий момент платформа пустовала. Немного помедлив, Черити нажала кнопку вызова, и теперь маленький отряд застыл на платформе в ожидании кабины. Прошло уже пять минут, и ситуация

эта показалась Черити немного смешной. Мысль, что она ждет поезда на базе, покинутой шестьдесят лет назад, и поезд не приходит, напоминала ей театральную пьесу. То, с чем предстояло столкнуться на базе, выглядело, словно декорация огромной абсурдной «дороги ужасов». Бомбы им больше не попадались, они увидели лишь множество дверей, одни из которых не открывались, другие же закрывались в неподходящий момент сами по себе. В некоторых местах воздух имел примесь водорода или метана. При ином процентном соотношении смеси это привело бы к мощному взрыву. Эскалаторы двигались в неверном, обратном направлении, ленты транспортера внезапно останавливались, и маленький отряд снова и снова оказывался в вакуумной средой. Они не отважились открыть скафандры. Черити не удивилась бы, если бы из системы вентиляции неожиданно начал поступать нервно-паралитический газ или кто-нибудь начал разбрызгивать высокоактивную кислоту.

Черити взглянула на Эстевес, та прижала датчик к стеклу, кабелем связанный с ее шлемом.

— Есть какое-нибудь движение? — поинтересовалась Черити, наверно, уже в пятый раз.

— Ничего не слышно, — последовал равнодушный ответ.

— Грандиозно, — произнес Скаддер. — Хорошо еще, что мы до Луны не шли пешком.

— Кабина придет, — возразила Черити без юмора. — А нас еще впереди ждет обратный путь, об этом стоит подумать.

На это никто не знал ответа, только лица стали еще напряженнее. Черити пожалела о своем замечании. Не имело смысла к теперешним проблемам добавлять еще и будущие.

— А куда нас приведет эта дорога? — спросил Скаддер спустя некоторое время.

— Надеюсь, прямо в центральное управление. Эти тоннели расходятся, словно спицы колеса в восьми или десяти направлениях, но длина их различна. — Она вздохнула. — Если первая кабина поедет в обратном направлении, то мы окажемся снаружи, в районе разработок, ведущихся открытым способом. И гораздо дальше, если попадем на восточное направление.

— А вы не можете раскрыть нам значение этой надписи? — спросил Харрис, указывая на тайнопись на платформе.

— К сожалению, не могу, — Черити подняла руки, выражая свою беспомощность. — Это код не моего времени. Я посещала базу в последний раз за три или четыре года до оккупации.

Эти слова разбудили воспоминания, которые доставляли ей только боль.

— Это было не лучшее время в моей жизни. А вот это украшение выглядит так, словно его сделали незадолго до конца.

Скаддер посмотрел на нее со стороны, и теплое чувство наполнило девушку, когда она заметила этот взгляд. Черити улыбнулась ему.

— Вот карта, — сказала Дюбуа, она уже несколько минут колдовала над путевыми картами.

Она уже отсоединила изоляцию у кабеля и, очевидно, нашла доступ к центральному компьютеру. Хендерсон стоял рядом и протягивал ей то один, то другой инструмент.

— Вы можете определить конечный пункт следования? — удивленно спросила Черити.

— Да. — Дюбуа постучала пальцем по экрану, висевшему среди оголенных проводов. — Он снова работает.

— Только билеты мы не сможем купить, — пробормотал Скаддер.

— Шутник. — Черити усмехнулась. — Это озна-

чает, что все системы — терминалы, шлюзы, двери и система безопасности — блокированы.

— Видимо, это наши друзья в центральном управлении, — сделал вывод Харрис.

— Или, по крайней мере, побывали там, — согласилась Черити. — Я спрашиваю себя, не мог ли Стоун передать моронам всю эту информацию в деталях по системе Макдональдса в те добрые старые времена, когда работал исключительно на них.

Одновременно она поймала взгляд, которым обменялись Харрис и Дюбуа.

— Внимание, — проговорила Эстевес в установившейся на мгновение тишине.

— Что там?

Эстевес сморщила лоб. Пальцы в перчатках вращали регулятор настройки.

— Я что-то слышу, — повторила она.

— Ну, наконец-то, — облегченно вздохнул Скаддер.

— Еще минутку. — Она подняла руку, уставилась на стекло и нажала на кнопку шлема. — Шум идет не из тоннеля.

Черити вытащила свое оружие из приспособления за правым плечом. Остальные сделали то же самое. Два человека контролировали один подход к платформе, двое — другой.

— Ничего, — послышался голос Харриса от одной из дверей.

Черити стояла рядом со Скаддером и отчаянно пыталась получить четкое изображение. Кабель немного разошелся в каком-то соединении, и изображение время от времени рябило. Оставалось лишь надеяться, что в решающий момент контакт не отойдет.

— Я ничего не вижу, — произнес Скаддер спустя некоторое время.

На расстоянии шести метров от них лента тран-

спортера скрывалась за поворотом, стена закрывала весь обзор.

— Что случилось? — спросила Черити.

— Я не уверен. Я загляну за угол. Прикрой меня. — Скаддер бросил на нее взгляд и постучал указательным пальцем по ее оружию. — Но смотри, куда целишься.

Он ушел, прежде чем Черити сумела что-либо возразить. Скаддер приближался к повороту, и она включила микрофон. Его шаги гулом отдавались в ушах, смешиваясь с ударами ее сердца, дыханием и шумом пяти помп, расположенных на платформе. Удивительно, как это Эстевес что-то услышала в этом грохоте.

Скаддер уже подошел к повороту. Он присел, прижал оружие к боку и неподвижно застыл. Черити уже спрашивала себя, чего он ждет. Внезапно Скаддер метнулся вперед. Сжимая в руках оружие, он вглядывался в глубину тоннеля. Она заметила, как напряглось его тело. События развивались очень быстро. Мощная струя беловатой жидкости ударила в индейца и залепила шлем. Инстинктивно он рванул оружие, но оно выскользнуло из склеившихся пальцев. Проводок, ведущий к шлему, натянулся и порвался, зазвенев, как колокольчик. Липкая масса пенилась, попав на скафандр, и образовывала дымящиеся лужицы на полу.

— Не-е-е-ет! — закричала Черити и бросилась к Скаддеру.

Черная тень скользнула за поворот, и Черити показалось, что она видела змееподобную, подвижную руку и огромное, раздутое тело. Скаддер вырвался и, шатаясь, брел ей навстречу, неуклюже вытирая перчатками залепленное стекло шлема. Черная рука схватила его за икру ноги, и индеец споткнулся. Черити остановилась и взяла оружие наиз-

готовку. Прицельное устройство мигало всеми цветами радуги и не могло обнаружить противника. Выдавив проклятие, Черити дала залп маленькими пулями со смещенным центром тяжести. Пули взбили воздушные хлопья пены в этой белой раздувшейся массе, щупальцеобразная рука оторвалась, и в тот же момент толстая струя беловатой жидкости ударила в Черити и сбила ее с ног.

Вещество оказалось скользким, как жидкое мыло. В панике она попыталась встать на ноги и снова поскользнулась. Черити отказалась от напрасной попытки очистить шлем от клейкой массы, после того как это безуспешно делал Скаддер, и попробовала отползти туда, где, по ее мнению, находился индеец. Оружие девушка потеряла при падении, но кабель не порвался, и когда она снова поскользнулась, в прицельном устройстве внезапно появилась цель. В инфракрасном свете существо казалось темно-синим, в соответствии низким температурам, и три красные фигуры двигались по краю дисплея. Она узнала желтую линию, выпущенную одной из фигур над ней, и в наушниках услышала шум от других выстрелов. Черити провела рукой по кабелю и нащупала свое оружие. Потом резко подхватила его и повернулась. Фигура Скаддера оказалась в прицеле, наполовину желтой, наполовину зеленой, а позади него возвышались темно-синие контуры существа, на первый взгляд похожего на паука или каракатицу, напоминавшего голову огромной медузы, с щупальцами-змеями, они, извиваясь, торчали в разные стороны и вцепились в ноги Скаддера.

Потом над головой медузы заплясали желтые огоньки, несколько щупалец упало, одни неподвижно застыли, другие сократились. Черити с трудом привстала на колени и подняла оружие. Тело существа казалось массивным блоком, наполовину скрыв-

шимся в пенящейся голубой массе. Прежде чем она успела нажать на курок, два синих щупальца метнулись к ней, и изображение погасло. Ее бросило вперед.

— Это я, — успела она крикнуть, когда сапог Скаддера врезался ей в коленку. Она хватала ртом воздух, почувствовав, как Скаддер обхватил ее, и ждала других ударов, но индеец или понял, что это она, или ему самому приходилось несладко. Потом стальное щупальце обхватило ее за шею, и Черити ощутила, как под давлением начал трещать шлем. Инстинктивно она схватила скользкое щупальце обеими руками и рванула его изо всех сил. Ее рывком бросило к существу, но смертельная петля вокруг шеи ослабла прежде, чем треснул шлем. Девушка ударилась о блок. Тяжелый взрыв потряс ее, и еще что-то плоское, тонкое и тяжелое упало ребром на нее и ее противника. «Дюбуа», — в гневе подумала Черити, и ярость придала ей новые силы. Она вцепилась в щупальце существа, хлеставшее вместе с остальными по ней, и, игнорируя удары, с трудом вытащила из кобуры пистолет. Скользкие пальцы три раза срывались с курка. Новый удар пришелся по области почек, и Черити закричала от боли. Она пнула сапогом по существу, раздался металлический звон. Туда же Черити направила дуло пистолета, стреляющего пулями и лазерными лучами, и она выстрелила и тем, и другим. За две секунды между двумя ударами сердца Черити расстреляла весь магазин и посадила батарей.

Резкие судороги существа отбросили ее к стене, а от последовавшего затем удара вздрогнул пол. Потом кто-то сбил Черити с ног. Что-то, позже оказавшееся потоком воды, ударило сверху, часто закапали большие тяжелые капли, оставившие дорожки на стекле ее шлема. На некоторое время стало тихо, очень тихо.

— Я еще жива? — спросила Черити спустя несколько секунд.

Она лежала на спине и смогла увидеть над собой источник этого ливня. Сотни крошечных дырочек светились в резервуаре с водой, в противопожарной системе. В ответ послышалось громкое проклятье.

— Конечно, — раздался голос Харриса. — Вы не могли бы убрать ногу с моего лица?

— Правую или левую?

Чья-то рука коснулась ее левой ноги. Черити осторожно подтянула ее, одновременно протирая обеими руками стекло шлема. Первое время его еще затягивала мутная пелена, но затем при помощи моющего устройства удалось смыть большую часть пены.

Харрис поднялся, Дюбуа и Эстевес стояли рядом с ним. Черити быстро огляделась в поисках Скаддера и обнаружила его невдалеке, он прислонился к стене и откинул голову назад, словно хотел губами поймать дождь. Черити шумно вздохнула, и он бросил на нее веселый взгляд, помахав при этом каким-то длинным черным предметом.

— Взгляни на это, — предложил индеец и бросил ей оторвавшееся щупальце существа. Оно, упав на скользкий пол, несколько раз покрутилось. Черити посмотрела на него, затем бросила взгляд в тоннель. Разрывные снаряды сорвали со стен обшивку, и ее остатки медленно погружались в облака пены, заполнившие весь проход. Как будто кто-то наполнил кухонный миксер немалым количеством стирально-моющих средств. И среди пены и копоти лежали обломки машины в метр высотой, а щупальца вяло раскинулись по полу.

— Очистительная машина, — недоуменно произнес Харрис. — Мы уничтожили очистительную машину!

— Основательное сооружение, — выдавила Черити, прежде чем ее одолел истерический смех. Белое вещество на ее скафандре, действительно, оказалось жидким мылом. Пара больших мыльных пузырей отделились от массы и парили над полом, пока струйки воды не разбили их. Черити снова засмеялась.

— Какое-то мыльное сражение, — проговорил Скаддер, вторя ей своим громоподобным смехом. — Шесть вооруженных людей против очистительной машины!

— Похоже, мы не увенчали себя лаврами!

— Нет, — смеялась Черити. — Лаврами это действительно не назовешь!

Она провела пальцем по слою мыла и сдула образовавшуюся пену с кончика пальца.

— Разве ты не мечтала принять ванну? — ехидно поинтересовался Скаддер, пытаясь спасти свое оружие от хлопьев пены.

— Хм-м, — Черити осторожно начала подниматься на ноги. Вода за это время собралась в большие лужи. — Собираем свои вещички и смываемся отсюда, пока кто-нибудь не бросил в ванну с водой кипятильник.

Черити взяла пистолет. Харрис нашел ее оружие и, не говоря ни слова, протянул ей. Девушка бросила последний взгляд на машину, покачала головой и поспешила исчезнуть из залитого мыльной водой коридора. Платформа пока оставалась сухой, целой и невредимой, но Черити не хотела бы оказаться здесь, когда вода зальет линии электропередач. Она собралась наложить на Дюбуа дисциплинарное взыскание за самовольный фейерверк, но после того, как сама сработала не очень четко, решила отложить это мероприятие.

— Надеюсь, когда-нибудь нам не придется из-за

этого по-настоящему злиться, — шепнула она Скаддеру, остановившемуся рядом.

Черити слегка хромала. Должно быть, там, куда угодил сапог Скаддера, останется красивый синяк. Индеец и сам шел ненамного лучше.

— У нас есть на это все шансы, — устало произнес он, указав рукой на что-то за ее спиной.

Черити обернулась и узнала темную тень за стеклом. Шлюз платформы незаметно открылся.

— А вот и транспорт, — комментарий Харриса оказался совершенно излишним.

В этот момент раздался громкий треск, и передняя планка саней стукнулась об пол.

***

Тот, кто запрограммировал робота-уборщика и заминировал шлюзы, забыл, однако, изменить авторизованные коды транспортной системы. Черити удалось так же успешно, как и шестьдесят лет назад, вручную управлять кабиной. Она выбрала станцию недалеко от Центра. Если их еще ждут ловушки, то, вне сомнения, там.

Кабина двигалась абсолютно беззвучно в вакуумном тоннеле под действием сильных магнитных полей, вызывавших помехи даже на маленьком дисплее ее шлема. На фронтальной стороне кабины имелось два окна, свет летел перед ними подобно волне, предлагая одну и ту же картину пустынного тоннеля. Черити совсем потеряла бы ощущение движения, если бы не эти снова и снова вспыхивающие и пропадающие лампы, отмечающие смену участков тоннеля. Кабина достигла скорости звука, но Черити предусмотрительно, безопасности ради, снизила ее до двадцати километров в час. Случай с моющей машиной был еще свеж в памяти.

— Паранойя какая-то, — сказала она вполголо-

са Скаддеру, стоявшему рядом и, словно в трансе, не отрывавшему взгляда от разбегающихся линий.

Он, вздрогнув, оторвался от своего занятия.

— Ты не доверяешь тишине.

— И жду стены, которая вдруг возникнет перед нами, или взрыва мины, подложенной в тоннеле. — Она саркастически засмеялась. — Или восемь кубических метров взбитых сливок, которые залепят лобовое стекло. Все это сводит меня с ума. Самодельные бомбы, взбесившиеся машины... Я спрашиваю себя, чего еще нам ждать.

При этих словах она вспомнила о кубике, поставленном недалеко от них меж рядов с сиденьями. Маленькая лампочка на передней панели походила на крошечный злой глаз. По мнению Черити, эту лампочку вмонтировали по чисто психологическим причинам для постоянного напоминания всем, что кубик все время прислушивается и обладает первоклассными ушами, лучшими ушами, которые только можно сконструировать.

— Это вообще не имеет смысла, — сказала Черити.

— Совершенно верно.

Она постучала пальцем по стеклу шлема. Пока они находились в тоннеле, никто не хотел рисковать, разгуливая с открытым шлемом. Декомпрессия — не лучшая смерть, и она придет медленнее, чем упадет давление.

— Это не имеет смысла, и мы втянем голову, насколько это возможно.

— Сколько нам еще? — поинтересовался индеец.

Черити мельком взглянула на контрольные приборы рядом с входной дверью. Харрис, Хендерсон и Дюбуа не выпускали экраны из поля зрения, Эстевес стояла у противоположного окна. Взгляд, который Черити бросила назад, вызвал у нее приступ тошноты, но этой женщине, видимо, все было нипо-

чем. Черити спросила себя, есть ли хоть что-нибудь, что может вывести Эстевес из себя. Кажется, даже соседство с бомбой, установленной Харрисом на задней площадке, ее не трогало.

— Два километра. Остаток можно пройти пешком.

— Это не лучшая мысль.

— Да, может быть, — Черити подумала о санях, прослуживших довольно долго, и о пути, проделанном ими. Потом вполголоса выругалась: — Я, действительно, хотела бы знать, сколько еще опасностей встретится на нашем пути, — добавила она.

— Твое любопытство может стоить тебе головы, — предупредил Скаддер. — Или, по крайней мере, пары седых волос.

— Что? — переспросил Харрис, посмотрев на них с подозрением.

— Такое выражение, — устало объяснила Черити. — Любопытство сгубило кошку.

— А!

Черити неприязненно посмотрела на него и на других.

— У фанатов бейсбола, похоже, ограниченный словарный запас, — зло добавила она.

— Очевидно, потому что шахматные дебюты занимают у них слишком много места в голове, — предположил Скаддер и незаметно толкнул ее ногой.

Черити возмущенно уставилась на него, но закрыла рот, поняв предупреждение. В отражении на его шлеме она увидела Дюбуа, смотревшую на них, и волосы на ее затылке невольно зашевелились. Черити уже решила для себя, что в будущем никогда не станет поворачиваться к Дюбуа спиной.

— Паранойя. Думаю, мы должны объявить перерыв в игре.

— Не вижу арбитражного судьи, — возразил Скаддер, и это оказалось новым предупреждением.

В следующий момент кабина резко остановилась, и все повалились на пол.

— Проклятие, — выдавила из себя Черити, когда снова могла дышать. — Я знала это!

— Замечательно, — простонал Скаддер, ему повезло оказаться зажатым между Черити и лобовым стеклом. — Может, ты вытащишь свой локоть из моих внутренностей?

Девушка молча поднялась. Левая нога подогнулась, и когда она снова осторожно распрямила ее, появилась печальная уверенность, что к прочим ранам добавилось еще и серьезное растяжение. С лица Скаддера, скрытого тонированным стеклом шлема, сошли все краски.

— Сломал себе что-нибудь? — испуганно спросила Черити.

Он медленно покачал головой. Черити поискала глазами Дюбуа, та лежала ничком между рядами сиденьев. Харрис в полубессознательном состоянии висел на лишившейся обшивки распорке. Эстевес пролетела вперед через три задних ряда, бомба прокатилась немного дальше. Единственный, с кем, пожалуй, ничего не случилось, оказался Хендерсон. Очевидно, он уже приобрел навык в таких делах.

— Все в порядке? — громко спросила Черити и прошла по кабине.

— У меня — да, — откликнулась Дюбуа, уже поднявшаяся на ноги.

— Позаботьтесь о Харрисе, — приказала Черити и нагнулась над Эстевес.

Глаза женщины были широко открыты, и Черити сначала подумала, что та сломала себе шею. Но когда девушка коснулась плеча Эстевес, та моргнула и перевела взгляд на Черити. Так, словно включилась машина. Черити невольно отшатнулась. Эстевес не обратила никакого внимания на ее движение. Она сама поднялась на ноги.

— Бомба, — послышался ее голос.

Черити заметила ее обеспокоенный взгляд и кивнула. Она почувствовала заметное облегчение, когда Эстевес повернулась и направилась к контейнеру, торчавшему, словно огромный снаряд, между сиденьями.

— Где мы? — спросил Скаддер.

Он облокотился о лобовое стекло, голос его все еще звучал сдавленно.

— Сто метров до остановки, — зло ответила Черити.

Перед ними в тоннеле высвечивалась платформа. Посадочные переходы выступали в тоннель на целый метр, и красная лампочка у закрытого шлюза мигала.

— Почему мы остановились? — спросила Дюбуа.

— Понятия не имею, — отрезала Черити, не заботясь о правилах приличия. — Это не моя идея.

— Какое-нибудь аварийное включение, — предположил Харрис, опираясь на Дюбуа. — Экран ничего не показал, никакой вероятной опасности.

— Что-то с магнитными рельсами, — согласилась Черити. — Если бы мы ехали быстрее, то наши останки лежали бы там, перед перроном, у всех на виду.

— Может, ты и параноик, но не должна еще долгое время заблуждаться, — пошутил Скаддер, и ему потребовалось на это большое усилие.

— Это, действительно, очень смешно, — буркнула Черити, и суровый тон скрыл ее волнение.

Скаддер выглядел усталым. Черити подошла к компьютеру, все еще работающему после того, как на него упал Харрис.

— Посмотрим, сможем ли мы одолеть последние метры.

— У меня такое ощущение, будто мы в гигантс-

кой пушке, — пробормотал Хендерсон, уставившийся на залитый дневным светом тоннель.

Это сравнение мало кому понравилось.

— Замолчите! — приказала Черити.

Кабина снова пришла в движение. Словно огромная консервная банка, она с дребезжанием подъехала к перрону станции. Свет из зала по другую сторону стекла проникал сквозь окна, внутреннее освещение кабины стало слабым и красноватым из-за аварийного торможения. Правая рука Черити лежала на аварийном переключателе, она внимательно следила за спидометром. Остальные молча разбирали снаряжение и оружие. Харрис с помощью Эстевес взгромоздил бомбу себе на спину, из-за низкой силы тяжести на Луне этот груз оказался ему по силам. Скаддер взял компьютер.

Передняя часть кабины достигла шлюза. Черити переключилась на автоматическую стыковку, но приготовилась в любой момент остановить ее. Она тщательно проверила шлем и костюм. Если шлюз вместо станции остановится в вакууме, в кабине за долю секунды не станет воздуха. Без скафандров они не имели бы ни малейшего шанса. Кабина остановилась, снаружи заработали механизмы. Лампочка над дверью стала зеленой. Черити отключила систему.

— Ну, вот, — произнесла она неизвестно зачем. — Дюбуа, откройте дверь.

Женщина молча послушалась, затем сняла оружие с плеча и держала его наперевес. Еще пару часов назад Черити остановила бы ее, но после происшествия с очистительной машиной всякая мелочь имела смысл. Она поймала себя на том, что крепко сжимает свое оружие, словно это давало какую-то безопасность.

Двери кабины раздвинулись, и сразу же открылся шлюз на перрон, лежавший перед ними, светлый,

просторный и абсолютно пустой. Черити встала рядом с Дюбуа и недоверчиво осмотрела пол, стены, потолок. Пластиковая изоляция мало пострадала за прошедшие годы, словно их прошло не шестьдесят, а пять, когда на базе еще работали люди, а вот белая краска сильно пожелтела.

— Обратите внимание на следы пены, — сказала Черити, прежде чем вошла раньше Дюбуа в шлюз.

Женщина, очевидно, не уловила юмора в ее голосе и ошеломленно обернулась назад, повернув дуло оружия в противоположную от Черити сторону.

Черити услышала в наушниках смех Скаддера и слегка улыбнулась, внимательно обыскивая в призрачном свете инфракрасного прицела перрон. Маленький четырехугольный дисплей казался крошечным окошком в опасный, чуждый мир, в котором нет ничего, кроме холодного мрачного синего света. Черити осмотрела пол, на дисплее появились сапоги, это Дюбуа остановилась возле нее.

Перрон оказался не таким большим, как на станции командного центрального управления базы Макдональдс. Он имел размеры маленького спортзала, и на противоположной стороне платформы пролегал еще один тоннель. Многочисленные эскалаторы вели на расположенные выше и ниже уровни, три открытых лифта, практически, полностью из стекла, возвышались в центре зала, словно несущие опоры. Дорожки вели к расходившимся в форме звезды проходам, рядом с лентами транспортера проходила пешеходная зона в четыре метра шириной и отдельная полоса для передвижения маленьких шестиколесных электромобилей. Несмотря на это, шестьдесят лет назад перроны вечно были перегружены. Черити вспомнила, сколько людей здесь когда-то находилось, и все они возлагали большие надежды на пустынную обратную сторону Луны. Черити по-

думала о своих надеждах, ставших причиной ее многолетнего пребывания здесь, и внезапно ощутила горечь.

— Все в порядке, — сказала она громко и показала Дюбуа на другую сторону зала. — Торопитесь. Я не хочу здесь задерживаться. Ведь кто-то задержал нас здесь и, думаю, не просто так.

— Понятно, — по-деловому ответил Харрис и вошел в шлюз, немного пошатываясь под тяжестью бомбы.

Он нес свой ранец с кислородным баллоном в руке, так как смертоносный груз пришлось повесить на ремень его костюма. Эстевес следовала за ним.

Черити попробовала разобрать поблекшие надписи на стенах. Один из этих тоннелей вел прямо к Центру, другие проходили в непосредственной близости от него. Интуиция подсказала ей, что идти прямо не стоит. Черити нашла проход, идущий параллельно вакуумному тоннелю, потом другой, тот, который искала.

— Куда? — спросил Скаддер, догнавший остальных.

Он остановился рядом с ней и ждал, пока Хендерсон последним покинет кабину.

— Север-2, — сказала Черити и указала оружием в нужном направлении. — Пойдем медленно.

Они двинулись цепочкой, на приличном расстоянии друг от друга, и перешли перрон. Сначала Эстевес, потом Скаддер и Харрис; Черити и Дюбуа шли последними. Две лампы где-то перед ними время от времени вспыхивали, в некоторых коридорах освещение вообще отсутствовало. Звуки шагов гулким эхом отдавались далеко в пустых переходах и слабо возвращались к ним, отражаясь от переборок.

Черити переключилась на инфракрасное изображение. Во время поездки она выбрала момент и про-

верила кабельное соединение оружия со шлемом и за пару минут устранила недостатки, дающие плохой контакт. Она сконцентрировала свое внимание на дороге перед собой, коридор описывал легкий поворот и через сто метров исчезал из поля зрения. До дверей оставалось метров двадцать. В этой части станции находилось много всякой рухляди, большие ящики и катушки кабеля. Очевидно, персонал станции собирался производить какие-то монтажные работы, но нападение врагов нарушило их планы. Ящики с инструментами стояли у стены рядом с машиной, на стене отсутствовал большой квадрат обшивки. В инфракрасном свете кабельная шахта казалась темно-синей пещерой с парой светящихся пучков кабеля и голубым пятном света.

Черити остановилась и переключилась на нормальную видимость. Еще прежде, чем маленькая голубая лампочка в темноте шахты сменила цвет на красный, Черити скомандовала всем лечь и присела. Рядом упал на пол Скаддер, он слишком резко это сделал и поэтому на секунду завис в воздухе, Харрис же под весом бомбы просто рухнул на колени.

Пару секунд стояла тревожная тишина.

— Что случилось, черт побери? — спросил возмущенный Скаддер, присевший за ящиками с деталями.

— Рядом с линией Север-3, — указала Черити и осторожно выглянула из-за эскалатора, служившего ей прикрытием. — Открытая шахта на левой стороне.

— Вижу. Что дальше?

— Красный свет, — произнесла Черити. — Я уже видела такой же в ангаре. Когда мы потеряли Штейнера.

Следующие секунды прошли, как во сне. Краем глаза Черити увидела Дюбуа, стоящую на коленях за пластиковыми контейнерами, та взяла в руки ору-

жие и хладнокровно прицелилась в шахту. Черити открыла рот, набрала в легкие воздуха, но мышцы реагировали вяло, как парализованные. Она лишь беспомощно наблюдала, как Дюбуа принимала радикальные меры. Ее пальцы коснулись курка, и прежде чем Черити смогла выдавить хоть слово, сноп огня ударил в стену, и серия взрывов заглушила все остальные звуки. Обломки обшивки и расположенных за ней распорок взметнулись в воздух. Потом последовал более сильный взрыв, очевидно, взорвался энергетический блок устройства, вмонтированного в шахте, большая часть осветительных приборов погасла. Лишь коридор перед ними с входом, наполовину заваленный обломками, еще мерцал в желто-белом свете галогеновых ламп.

— Дюбуа! — яростно закричала Черити.

Женщина повернула голову, их взгляды встретились. На мгновение Черити показалось, что та собирается выстрелить в нее, и непроизвольно направила свое оружие на Марию, но эта секунда прошла, и прежде чем кто-либо из них получил возможность что-то сказать или сделать, три лазерные пушки, расположенные в разных местах, открыли огонь по перрону.

Десять минут бушевал ураган из раскаленного металла и осколков стекла, и три площадки перрона превратились в руины. Харрис с трудом поднялся на ноги и в момент перезарядки пушек поспешил убраться в безопасное место. Два лазерных луча едва не задели его. Скаддер перевалился через край дорожки, а Дюбуа отряхнула с себя осколки пластиковых контейнеров и поползла. От ее сапог на светлом полу оставались длинные черные полосы.

Начался второй обстрел, и эскалатор позади Черити разлетелся на куски. От волны жара контрольные лампочки на ее костюме загорелись желтым светом предупреждения, а маленькая надпись

на дисплее информировала о том, что скафандр нуждается в полном техническом осмотре. Черити проигнорировала эти требования и метнула две гранаты в пушку, местонахождение которой она смогла определить. Лазерный луч на долю секунды проложил раскаленную линию в плотном дыму, указав ей направление. Снаряды прошли мимо, а пушка, словно гигантская кинокамера, продолжала вращаться на низком треножнике, наполовину засыпанном обломками обшивки. Двойной удар взрыва потряс балки в центре станции и поднял огромное звенящее облако стеклянных осколков от лифта в воздух. Тросы оборвались и медленно упали с потолка, когда Эстевес выстрелила по той же цели с большего расстояния и с большим успехом. Автоматическая пушка исчезла в пламени, взвившемся быстро и ярко. Несомненно, здесь тоже находился энергетический блок. Ударная волна сбила Черити с ног.Когда она снова поднялась, две оставшиеся пушки все еще стреляли, свинцовый град обрушился на эскалатор, и его нижняя часть разлетелась. Осколки взметнулись возле Черити, когда она бежала в направлении коридора с обозначением Север-2, где уже находились Харрис и Скаддер. Кто-то, очевидно, Хендерсон, вскрикнул, крик внезапно оборвался, словно его передатчик сгорел от короткого замыкания. Дюбуа находилась в двух метрах от Черити, разложив свои боеприпасы по платформе, где находилась одна из пушек. Вторая пушка выстрелила, разнеся вдребезги панорамное стекло тоннеля, но в Дюбуа не попало ни одного осколка.

Каким-то образом Черити удалось уцепиться за выступающую стойку. От удара волны болезненно заныли суставы рук, плеча и локти, Черити почувствовала, как вывернулся один сустав, затем что-то, принесенное сжатым воздухом, ударило в левый бок и на глаза ее навернулись слезы. Черити услышала

высокий пронзительный свист, увеличивающий свою громкость и частоту, и когда барабанные перепонки чуть не лопнули, свист начал стихать, так как воздух стал разреженным. Черити рискнула поднять голову. Перрон выглядел так, словно над ним пронесся смерч. Пустые коробки и листы обшивки пролетали мимо нее, как будто их несло сильным ветром, в сторону стекла, разбившегося по всей длине. Девушка слышала глухие, раскатистые удары закрывавшихся переборок в вакуумном тоннеле магнитной системы и более тихий скрежет автоматически закрывающихся дверей в разных коридорах. Черити с трудом поднялась на колени. Дюбуа, пошатываясь, брела в полуметре впереди нее к коридору, двойную дверь которого немного заело из-за упавшей во время взрыва плиты. Хендерсон лежал на спине. Скафандр его обгорел и еще дымился. Черити бросилась к нему, но ноги ее не слушались. Она напрасно искала взглядом Эстевес, потом вспомнила, что женщина находилась всего в нескольких метрах от панорамного стекла. Черити заметила клочья скафандра в осколках транспортной кабины, разорвавшейся от силы взрыва. Эстевес умерла так же, как и жила, незаметно и молча. Черити отвернулась, борясь с приступом тошноты. Вид Дюбуа, добравшейся до дверей, вызвал у нее дикую ярость, и это придало ей силы, подняло на ноги и помогло выдержать постепенно стихающие порывы ветра. Стена справа от нее внезапно разлетелась, словно от удара кулака великана, и девушка поняла, что последняя пушка еще работает. Наконец она добралась до двери в коридор Север-2. Скаддер втащил ее в проход, когда дверь уже, практически, закрылась.

В коридоре Черити упала на колени и начала хватать ртом воздух. Удары сердца перекрывали все остальные шумы и мешали думать. Каким-то образом Черити снова поднялась на ноги, схватила ору-

жие обеими руками и, спотыкаясь, подошла к Дюбуа, заметившей ее в последний момент. Удар приклада пришелся женщине по спине, она качнулась вперед, потеряв при этом собственное оружие, Мария повернулась лицом к Черити, выставив для защиты руки, та во второй раз грубо ударила ее в живот. Чьи-то руки железной хваткой сжали ее плечи, хотя Черити пыталась вырваться. Дюбуа от удара медленно повалилась на спину и больше не встала. Спустя некоторое время Черити перестала дергаться и молотить кулаками Скаддера. Она уронила оружие и не отстранилась, когда он молча обнял ее.

Позади них с глухим звуком захлопнулась дверь, и грохот на перроне стал слышен, словно сквозь вату.

ГЛАВА 8

Стоун несколько подзабыл азы военной науки. То, что он отказался от поддержки компьютера, нисколько не облегчало ему дело. Несмотря на это, он сделал значительные успехи. Полный текст послания имел не меньше белых пятен, чем сокращенный вариант, переданный джередами капитану Лейрд и ему, но появилась и дополнительная информация.

Спустя некоторое время Дэниэль откинулся на спинку стула и попытался составить в единое целое все детали головоломки. В этом предложении говорилось об обратной стороне Луны. Эту часть он уже знал. От следующий фразы осталось только слово «глубина». Одно предложение джереды вообще опустили, и хотя Дэниэль смог расшифровать из него только одно слово, интерес джередов к экспедиции на Луну представился в совершенно новом свете.

Шаит.

Стоун рассмотрел последовательность знаков в конце предложения. Он смог разобрать пару букв, но не знал, относятся они к одному или нескольким словам. Это могло быть «порт» или «транспорт» или...

— Транспортер, трансмиттер! — ошеломленно произнес Дэниэль. — Проклятые негодяи!

Неожиданно у него появилось довольно ясное представление о том, кто послал это сообщение, и как все это произошло на самом деле.

— Губернатор Стоун, — с уважением произнес чей-то голос.

Дэниэль быстро взглянул на дверь и увидел темный силуэт.

— Кто вы? — грубо спросил он, стараясь скрыть свой испуг.

В последнее время у многих стало привычкой открывать его дверь, когда им вздумается.

— У единицы нет имени, — вежливо сказал мужчина и вступил в круг света от настольной лампы. — Надеюсь, я вам не помешаю?

Стоун в ярости уставился на джереда. Мужчина был моложе его, один из закаленных солдат глубокого замораживания, которых с такой доброжелательностью приняли джереды. Гладкое лицо не выражало никаких чувств, а во взгляде сквозили мрачность и отстраненность. Никаких следов личности. Если эти люди вообще могли сохранить остатки индивидуальности.

«С другой стороны, — с ужасом подумал Стоун, — может быть, совсем неплохо скрывать свою личность, пятьдесят семь лет проведя в полной изоляции».

— А если вы мне и мешаете, разве это имеет для вас какое-то значение? — спросил он наконец.

— Это зависит от разных *причин, — все так же* ровно произнес посетитель и застыл возле письменного стола.

Его взгляд внезапно прояснился, джеред с любопытством смотрел на экран компьютера, покрытый записями Стоуна.

— От чего? — раздраженно спросил Дэниэль, мысленно проклиная себя за то, что не успел своевременно стереть предательские строчки с экрана.

— Это зависит от того, в чем я мешаю, — закончил фразу незваный посетитель.

Дэниэль бросил проницательный взгляд на джереда, тот спокойно встретил его. Глаза джереда больше не казались безжизненными, в них светились живость и любопытство.

— Вы точно знаете, чем я здесь занимаюсь, — подчеркнул Стоун, прощупывая посетителя.

— Действительно, — кивнул мужчина. — Нашли то, что искали?

Инстинкт, шестьдесят лет хранивший Стоуна, снова предупредил его.

— Я хочу поговорить с Киасом.

— Сожалею, — вежливо возразил джеред. — Единица по имени Киас в настоящее время отсутствует.

— Капитан Лейрд знает, куда вы ее послали? — гневно спросил Дэниэль и в ту же минуту понял, какую совершил ошибку.

Джеред внимательно посмотрел на него.

— Она знает? — снова повторил Стоун. Теперь нет смысла отступать.

Мужчина открыто ему улыбнулся, и эта симпатичная улыбка показалась Стоуну страшнее, чем любая угроза.

— Мы поговорим об этом позже, губернатор Стоун, — предложил он. — Мы считаем, пришло время поднять другой вопрос.

— Какой? — Стоун искренне удивился.

Невольно он напрягся, приготовившись вскочить и навалиться на джереда. Посетитель озабоченно посмотреть на Дэниэля, и позади него в проеме двери внезапно возник другой силуэт, явно не человеческий. У Стоуна неожиданно появилось подозрение насчет того, о каком вопросе идет речь, и ему захотелось иметь при себе оружие.

— Пришло время решать вопрос о вашем приеме в союз, — объяснил джеред, в то время как муравей входил в комнату.

— Я участвую в этом? — спросил Стоун, пытаясь выиграть время и отвлечь внимание. Мысли его путались.

Джеред снова вежливо улыбнулся.

— Фактически, это решение в вашу пользу, губернатор, — радостно сообщил он. — Мы готовы заключить вас в свои объятия.

«Обнять всеми четырьмя», — горько подумал Дэниэль. У разбойников нет чести. Джеред встал и обошел вокруг письменного стола. Муравей блокировал вход. Впервые за шестьдесят лет у Дэниэля не осталось никакой лазейки. Внезапно он почувствовал смертельную усталость.

— Вы рассказывали мне, что никого не принимаете против воли, — начал он снова. — Вы обещали.

Джеред остановился в полуметре от него. Казалось, некоторое время он пребывал в недоумении. Мужчина посмотрел на союзника муравьев, неподвижно застывшего у другой стороны стола, и задумался. В душе Стоуна невольно загорелся слабенький огонек надежды.

Неожиданно его гость снова лучезарно улыбнулся.

— Тогда мы солгали, — сияя, заявил он.

ГЛАВА 9

Линия Север-2 проходила по касательной к большому кольцу вокруг Центра. При нормальных обстоятельствах они прошли бы оставшееся расстояние за десять минут, но решили не торопиться. Могли быть и другие препятствия, но таких изощренных засад, как на станции, на их пути больше не встретилось. Переборки кто-то заблокировал, освещение кое-где не включалось, на протяжении ста метров листы обшивки оказались сняты, оголяя электрические кабели. Но они не задержали группу, как и ряды колючей проволоки и три осколочные мины, установленные в конце коридора, перед переходом на кольцо. Черити охватила мрачная решимость. Она и Дюбуа не обменялись ни словом, остальные тоже молчали. Пришлось ждать четверть часа, прежде чем Дюбуа пришла в сознание и встала на ноги. Харрис и Дюбуа шли в паре метров впереди Черити и Скаддера, и девушка не видела причины удерживать их от этого. Отдаленным уголком сознания она понимала, что уже на грани, что ее поведением руководило опасное сумасшествие. Последние дни оказались слишком тяжелыми. Она ловила на себе задумчивые и озабоченные взгляды Скаддера, он-то думал, Черити их не замечает, а постоянная настороженность в его глазах пугала ее. Индеец никогда не удалялся от девушки на большое расстояние и следил за ней так же, как и за окружающей обстановкой.

Кольцо располагалось перед ними, но Харрис предосторожности ради дал пару выстрелов по управляющей электронике автоматических дверей, прежде чем они вошли. После фейерверка на станции их присутствие не могло остаться незамеченным. И никто не хотел оказаться погребенным под стальными плитами.

Они осторожно вошли в трехъярусный тоннель кольца, окружавший центральную линию базы Макдональдс. Большая часть систем безопасности оказалась позади. Никто не считал необходимым устанавливать на обратной стороне Луны стопроцентную защиту. На базе размещался, в основном, военный персонал, и действующие контрольные приборы находились тогда на космодромах шаттлов и орбитальных станциях.

Транспортные линии замерли, а бетонные полоски платформ выглядели совершенно пустыми. Маленький отряд воспользовался отключенным эскалатором и спокойно подошел к переходу внутрь кольца, к Центру. Это оказался один из служебных входов, им пользовался обслуживающий персонал при пересменке, он был удобен для обороны, но не всегда безопасен. Они остановились перед закрытой дверью.

— А теперь? — спросил Скаддер, дотронувшись до двери рукой в перчатке.

— Мы взорвем дверь, — сказала Черити. — Вряд ли удастся открыть ее без определенного кода.

— А что потом? — осторожно спросил Харрис. — Я не хотел бы, чтобы на меня напали кофеварки или что-нибудь еще, охраняющее этот вход.

— Никаких кофеварок, — серьезно ответила Черити. — Я несла здесь службу шесть долгих и скучных месяцев и знаю эти переходы, как свои пять пальцев. Здесь есть много пассивных контрольных

приборов и множество систем предупреждения, мы их, большей частью, отключили, поднявшись по лестнице, и нет системы защиты.

— Но прошло шестьдесят лет, — напомнил Скаддер.

— Не напоминай мне об этом, — одернула девушка его. — Переходы небольшие и ведут прямо в Центр. Никто не может там спрятаться, а стены очень массивные. Весь комплекс — это цельный блок, безвибрационно подвешенный внутри распределительного кольца. И если за этой дверью есть нечто, чего мы не сможем разнести в клочья нашим оружием, то мы увидим это в тот же момент, как и оно нас. И, в отличие от него, у нас более выгодная позиция.

Скаддер оглядел лестничную площадку, где они стояли. С этой позиции они могли видеть большую площадь кольца, но Скаддер не увидел возле входа существенной защиты. Черити нетерпеливо качнула головой.

— Мы встанем по левую и правую сторону от двери, к стене.

— Прямо возле подрывного заряда, — высказал он свои опасения.

— Да, рядом, — согласилась девушка. — Черт побери, мне это нравится так же мало, как и тебе, но, может быть, у тебя есть предложения получше?

— Я останусь на эскалаторе, — предложила Дюбуа. — Так я смогу видеть проход, когда взорвется дверь.

— Вы окажетесь там, как на ладони, — предупредила Черити, удивляясь сама себе.

Дюбуа лишь посмотрела на нее долгим взглядом.

— Если дверь укреплена или есть дополнительные преграды, то ответный удар кумулятивного заряда сбросит вас с лестницы, — попробовала Черити еще раз отговорить Марию от этой затеи.

— Знаю, — тихо возразила Дюбуа.

— Ну, хорошо, — сдалась Черити и неожиданно разозлилась на себя и Дюбуа, у которой на все имелся ответ. — Ваши похороны, Дюбуа. Принесите заряд, Харрис. Бомбы ведь ваша специальность, не так ли?

Харрис молча повиновался. Черити поймала взгляд Скаддера, тот слегка покачал головой, и девушка отвернулась, разозлившись еще больше. Она принялась методично проверять еще раз свое оружие, заменила полмагазина на целый и заняла место рядом с дверью, довольно близко к краю. Харрис установил заряд и отошел в укрытие на случай, если дверь откроется сама по себе. Скаддер встал позади Черити. Она не обернулась, но чувствовала на себе его взгляд. Неожиданно девушка ощутила прикосновение его руки, сжавшей ее плечо. Невольно ее тело напряглось, но почувствовав в прикосновении ободрение, немного расслабилась.

— Спасибо, — сказала она тихо, не оборачиваясь.

Харрис метнул в их сторону взгляд, потом снова посмотрел на плоскую коробку, прикрепленную к двери. Он вставил туда цилиндр толщиной с запястье и длиной в двадцать сантиметров.

— Готово, — сказал он и посмотрел на Черити.

Капитан Лейрд с тревогой взглянула на Дюбуа, прижавшуюся к полу с оружием в руках. Ее ноги свисали с первых ступенек эскалатора. В случае, если эскалатор придет в движение, то он просто потащит Марию за собой. «Потом, очевидно, Дюбуа превратит лестницу в золу и пепел», — невольно подумала Черити.

— О'кей, — громко произнесла она. — Станьте по другую сторону, Харрис, и прикройте голову.

— Ясно, — отозвался он. — Двадцать секунд.

Он включил маленький переключатель на цилиндре и откатился от двери. Переключатель начал мерцать.

«Десять, одиннадцать, двенадцать», — считала про себя Черити, потом прижалась спиной к стене, подумав, что Скаддеру вряд ли останется много места. Если она и ошиблась, то примет большую часть взрыва на себя. «Шестнадцать», — подумала девушка и пригнула голову, затем взглянула на Дюбуа. Женщина смотрела на нее.

— Удачи, — произнесла Черити против воли.

Затем последовал глухой удар, стена за ними вздрогнула. Кумулятивный заряд пробил дверь и проложил горячую дорожку в пространстве, наполнив весь проход пламенем и горячим газом. В следующий момент Дюбуа метнула две гранаты в образовавшийся проем. Ответный удар удвоенного взрыва разнес дверь в клочья и отбросил Дюбуа вниз по эскалатору. Затем последовала серия малых взрывов, потрясших весь комплекс.

Новый приступ ярости ослепил Черити. И вновь рука Скаддера вернула ее к реальности.

Установилась гнетущая тишина. Дюбуа снова поднялась по лестнице и взяла оружие наперевес, но на ее выстрелы никто не ответил.

— Если бы дверь не открылась, гранаты разнесли бы нас на кусочки, — проговорили Черити ледяным тоном.

— Гранаты или комулятивный заряд, — невозмутимо возразила Дюбуа. — Рисковала я. — Она встала на колени. — Посмотрите сюда.

У Черити вертелся на языке язвительный ответ, но она прикрыла рот. Она присела и посмотрела в проход, куда указывала Дюбуа. В дыме и чаде Черити увидела силуэт разбитой автоматической пушки. Взрывы гранат сбили ее с треножника. Харрис тоже нагнулся. Его прицельный дисплей мерцал, словно игрушечная карта на шлеме.

— Мария не имела бы шансов, если бы просто наблюдала, — сказал он спустя несколько секунд.

— А мы не имели бы шансов, если бы она промахнулась, — возразила Черити.

Дюбуа встала и приблизилась к двери. Рядом с Черити она остановилась.

— Я не промазала, — сказала она. — Мы можем теперь идти?

Черити посмотрела ей вслед.

— Я слишком стара для таких вещей, — устало произнесла она и посмотрела на Скаддера, тот посоветовал ей воздержаться от комментариев.

«Слишком стара», — мысленно повторила она и поняла, что это больше, чем просто необдуманно высказанная пустая фраза. Слишком много воспоминаний.

— Ты в порядке? — взволнованно спросил Скаддер.

Она улыбнулась ему из-за стекла покрытого пылью шлема. Улыбнулась в первый раз с тех пор, как началось это безумие.

— Нет, — честно ответила она. — Но я еще могу идти прямо. Что еще ты можешь от меня требовать?

— Ничего, — сказал индеец и ответил ей улыбкой. — Приятно видеть твое лицо. Без туч.

Черити ничего не сказала. Скаддер изобразил поклон, потребовавший больших усилий из-за кубика на спине и нарочито вежливым жестом предложил ей войти первой. Девушка повернулась к тлеющим обломкам двери и последовала за Харрисом. Тот вместе с Дюбуа стоял у разбитой пушки и ждал. Казалось, переход вышел из строя. Взрыв энергетического источника сорвал со стен обшивку, часть ее еще болталась. Черити порадовалась тому, что ее скафандр имеет закрытое воздухоснабжение.

— Управляется компьютером, — сказал Харрис. — Автоматическая программа прицела.

— Как и у лазерных пушек на перроне, — согласилась Черити.

— Это как? — спросил Скаддер из-за ее плеча.

— Стреляет на движение, звук. — Она почувствовала себя усталой. — Или инфракрасный датчик. К оружию присоединили нехитрую электронику и ввели элементарную программу. — Она присела и что-то вытащила из обломков. — Стреляет при малейшем шорохе.

— Довольно консервативно, — резюмировал Скаддер.

— Примитивно, но эффективно, — серьезно возразила Черити. Она посмотрела на обломки пушки, потом в конец перехода. Переборка от взрыва открылась, за ней лежала темнота. — Выглядит так, словно это сделали мы.

Дюбуа бросила на нее взгляд через инфракрасный дисплей, мерцающий желтым цветом.

— Спокойно идите вперед, — сказала Черити. — Я знаю дорогу.

— О'кей, — произнес Харрис.

Он последовал за Дюбуа. Черити достала из кармана скафандра щипцы и вытащила из обломков металлическую пластинку.

— Ты знаешь это оружие, — раздался голос Скаддера. Это прозвучало как утверждение.

— Мне знаком почерк, — поправила Черити. — Космические войска экспериментировали с такими установками. Автоматическое оружие с инфракрасным прицелом и радаром, как непогрешимые посты защиты, которые не спят, не курят, не пропускают гражданских лиц.

— И в чем же оказалась проблема?

— Плохая разрешающая способность, — с сарказмом произнесла Черити. — Они не могли определить, кто идет — нападающие, обслуживающий персонал, кошки, собаки или принесенный ветром мусор. И если они уже начинали стрелять, то не пре-

кращали. Первые модели стреляли даже в собственные снаряды. Или в облака. Или в Землю.

— Снаряды? — ошеломленно спросил индеец.

— Я слышала только о стрелковом оружии, — сказала девушка. — Иначе я бы уже давно сообразила, что из себя представляют эти лазерные пушки. До сих пор мы не встретили ни одного морона. Даже та пушка в ангаре оказалась самоуправляемой. — Она протянула ему пластинку, которую держала в руках. — Посмотри сюда. Инвентарные номера. Это собственность армии.

— Мороны — величайшие воры, каких знала история. — Скаддер покрутил пластинку в руках, пытаясь получше разглядеть выбитые цифры и буквы.

— Да, — многозначительно заметила Черити и посмотрела в направлении прохода, где исчезли Дюбуа и Харрис. — Поглядим-ка лучше, что там нашли наши храбрые оловянные солдатики.

Скаддер двинулся за ней, на лице его читалось гораздо больше смятения, чем восхищения. Черити подняла стекло шлема. Дойдя до конца коридора, она осознала, что при таком освещении представляет собой хорошую мишень и метнулась влево, в темноту. Скаддер бесшумно последовал за ней.

На центральном командном пункте царил полумрак. Ожидающий уже шестьдесят лет механизм отметил, когда все вошедшие в тоннель достигли его конца, и послушно закрыл дверь. Черити усмехнулась. «Логика машины», — весело подумала она. С контрольным механизмом двери все оказалось в порядке, хотя внешнюю дверь они разнесли в клочья, а тоннель стал похож на пепелище. Глаза Черити привыкли к полумраку. Она различила красные, оранжевые и желтые огоньки, образующие вертикальные и горизонтальные линии, круги и плоскости. Тут и там горели лампочки, некоторые из них

меняли цвет. Все это происходило в полной тишине. Спустя некоторое время Черити смогла разглядеть контуры пультов и экранов.

— Харрис, — позвала она в микрофон.

Никто не отозвался, и Скаддер схватил ее за плечо, нащупывая свое оружие.

— Харрис, — позвала она еще раз.

Черити включила прибор инфракрасного видения, и весь мир заискрился в ярко-красном цвете. Два белых отдаленных человеческих силуэта замаячили на расстоянии пятидесяти метров впереди.

— Мы здесь, внизу, — последовал наконец ответ, и Черити расслабилась.

— Мы идем, — громко сказала она. — Встретимся на командном пункте. Там, где видно светлое кольцо.

— Понятно, — ответила Дюбуа.

От входной двери вниз вела широкая лестница. Черити спросила себя, воспринимают ли остальные ее спутники истинные размеры темного зала. Харрис и Дюбуа уже стояли у кольца диаметром десять метров, светящемся в инфракрасном излучении интенсивным ярким светом. Консоли образовывали центр активности.

— Давайте-ка сюда своего дружка, — сказала Черити Харрису, когда вместе со Скаддером присоединилась к ним. — Здесь есть, по крайней мере, десяток гнезд ввода в систему. Подсоедините его. — Она скорчила гримасу, правда, в темноте никто этого не заметил. — Если он, конечно, не возражает.

— Он не может, — ответил Харрис, освобождаясь от лямок и ремней. — Вы же хотели, чтобы я его утихомирил.

— Вы отключили его? — озадаченно спросила Черити.

— Только микрофон.

— Ах, вот оно что, — пробормотала девушка.

Взгляд Черити скользнул по схематично обозначившимся в инфракрасном свете рядам пультов, и она попыталась сопоставить представившуюся картину со своими воспоминаниями.

— Мы можем воспользоваться фонариком, — предложила Черити позже и включила лампочку на шлеме.

Луч света пробежал по пустым консолям и отключенным экранам. Она вспомнила оживление и суматоху, царившие здесь шестьдесят лет назад, и, повинуясь сентиментальному импульсу, поискала свой пульт, за которым работала, проходя курс обучения. Через несколько минут Черити поняла бесполезность этой затеи. Мысль эта принесла ей разочарование и облегчение одновременно.

— Что означает «ах, вот оно что»? — проник в ее мысли любопытный гнусавый голос.

Черити озадаченно огляделась и обнаружила дерзко поблескивающую лампочку на панели кубика. Харрис установил компьютер на одном из рабочих столов перед пультом и занимался кабелем.

— Кажется, вашей игрушке не повредила небольшая пауза, — насмешливо сказала она Харрису. — Мои поздравления.

— Спасибо, — почтительно ответил кубик. — Вы могли бы говорить прямо со мной.

— Что? — недоуменно переспросила Черити.

— Вопрос этикета, — уточнил дотошный компьютер. — Думаю, вежливость — не ваша сильная сторона.

В своем ответе она, в общем-то, согласилась с кубиком. Харрис выпрямился и бросил на нее взгляд, понять который она не смогла, и даже Скаддер выглядел немного озадаченным.

— У меня создалось впечатление, что вы воспи-

тывались не в пансионе благородных девиц, — невозмутимо констатировал кубик.

Черити глубоко вздохнула и закрыла глаза.

— Харрис, скажите своей игрушке, пусть он позаботится о собственном внутреннем мире, о'кей?

— Ты слышал это? — сказал офицер, подсоединяя кабель к пульту. — Прекратить выдачу информации!

— Слушаюсь!

Черити шумно вздохнула.

— Как продвигаются дела?

— Скоро будет готово, — рассеянно ответил Харрис и проверил последний кабель. — Связь установлена. — Он подтянул к себе свободно вращающееся кресло и сел рядом с кубиком за пульт. — Коммуникация.

— Статус?

— Номинал, — деловито ответил кубик. — «Такком» 370-98 включен, доступ во внутреннюю сеть закрыт.

— Установить доступ, — приказал Харрис и посмотрел на Черити. — Даже если нас до сих пор не заметили, то теперь мы можем быть в этом уверены.

Черити вспомнила о пустынном коридоре.

— Не думайте об этом, — сказала она с легкой усмешкой.

— Доступ установлен, — сообщил кубик. — Сеть функционирует.

— Что с центральными компьютерами?

— У нас четыре 390-96 и два 420-97, — почтительно произнес кубик. — Устройства находятся в режиме пассивной готовности.

— Установить контакт.

— Какой пароль? — уязвленно спросил кубик.

Харрис вопрошающе посмотрел на Черити. Она пожала плечами.

— Возьми любой, — сказал Харрис.

— Как это? — возмутился компьютер.

Черити наклонилась к нему.

— В чем проблема?

— Если мы ошибемся в коде, то, возможно, связь блокируется, — пояснил Харрис. — Или 370-98 получит взбучку.

— У нас нет действующего кода, — кратко ответила девушка. — Попробуйте, реагирует ли система вообще.

— Каков код? — настаивал кубик.

— «Обрат», — бросила Черити, не обращая внимания на удивленный взгляд Харриса.

— Как будет угодно, — прогнусавил компьютер тоном, свидетельствующим о том, что он сомневается в ее умственных способностях. — «Обрат»?

Они ждали. Лампочка на панели компьютера замигала.

— Нет пароля, — удивленно произнес кубик.

— Конечно, «обрат» не является действующим кодом, — съязвила Черити.

— Поправка, — сказал кубик. — Это действующий код.

— Что?

— Чтобы быть точным, любой ввод является действующим кодом. — Кубик сделал паузу, лампочка стала ярче. — Система открыта.

— Это невозможно, — произнесла Черити, беспомощно обернувшись к Скаддеру. — Такого никогда здесь не случалось. Я и не знала, что такое бывает.

— Мы живем в необычное время, — ответил Скаддер, тем самым дав явно заниженную оценку столетия.

— О'кей. Система открыта. Что это, ловушка?

— Понятия не имею. У меня прямой доступ.

— Какая-нибудь реакция?

— Нас ждали, — последовал ответ.

— Я это заметил, — с горечью произнес Скаддер.

Черити бросила на него нетерпеливый взгляд.

— Что это значит?

— Я нашел ясные предписания и активизировал пару программ, находящихся в готовности.

— Как долго?

— Шестьдесят лет, — сказал кубик. — Довольно продолжительное время.

Черити рассмеялась.

— Твои коллеги скучали, да? — Она снова стала серьезной. — Что за программы?

— Понятия не имею, — признался кубик через пару секунд.

— Я думаю, ты получил прямой доступ?

— Программы... комплексные.

— Слишком, да? — предположила Черити.

— Да, — тихо сказал компьютер. — Через пару дней я мог бы вам сказать больше, с какой целью...

Неожиданно загорелись контрольные приборы, и шкалы на пультах кольца, и яркие лампы осветили рабочие столы нейтральным белым светом. Повсюду вокруг них поднялись консоли, вспыхнули распределительные щиты.

— Спасибо, — сухо произнесла Черити. — Лучше я сама попробую угадать.

Включились другие лампы. Ряды пультов располагались вокруг центрального кольца, словно ступеньки огромной лестницы или ряды высокоавтоматизированного амфитеатра, их оказалось, в общей сложности, двенадцать. Круги разделились на шесть секторов, и они последовательно активизировались. Экраны подслеповато мерцали, и в их свете обозначились контуры компьютерных систем. Черити невольно запрокинула голову и посмотрела на подвешенную над пультами площадку со стеклами диа-

метром в три метра и группой контрольных приборов, откуда координирующие офицеры имели хороший обзор зала. Каждое из стекол легко двигалось благодаря кранообразным кронштейнам и имело свои собственные, свободно перемещающиеся консоли. Все это сооружение передвигалось легко и бесшумно. В крайнем случае, несколько этих контрольных островков можно было сложить в большую карту. Сверху располагалась слегка выгнутая проекционная площадка, контролирующая небо над Макдональдсом, с сеткой радарной наводки и рассчитанными компьютером авиалиниями.

Красная лампа над входом в лифт внесла последний оттенок в освещение. Зал теперь выглядел, словно в него внесли огромную новогоднюю елку.

Черити посмотрела на своих спутников, застывших с открытыми ртами. Шестьдесят лет назад в этом зале работало более двухсот человек, каждый с компьютером, способным снарядить шаттл. Черити никогда не видела это помещение пустым. Теперь, когда свет и приборы включились, зал производил на нее еще более таинственное впечатление.

Механизмы снова заработали, и с потолка спустился большой, плоский экран, затем еще несколько. Они бесшумно заняли свои позиции, это свидетельствовало о том, что действуют механизмы огромной системы.

— Предупредительные программы, — громко сказала Черити. — Какие-нибудь комментарии, 370-98?

— Я просто поражен, — кислым тоном произнес кубик.

На экране заснежило, затем появилось изображение лица. Черити почувствовала, как внутри у нее все сжалось, и ее веселость исчезла.

Мужчина на экране носил форму космических вооруженных сил с погонами полковника. Он улы-

бался прямо в камеру, и одна эта улыбка стала для Черити ударом и значительно повысила уровень адреналина в крови.

— Добро пожаловать! — сказал мужчина с экрана. — Кто бы вы ни были. — Он снова улыбнулся, но на этот раз не смущенно, а разочарованно и безрадостно. — Говорит полковник Дэвид Джедиди Лейрд, в настоящее время командующий офицер базы Макдональдс. За три последние дня мы потеряли контакт с Землей и станциями. В последних сообщениях говорилось о бомбардировке Нью-Йорка.

Она не выносила этот голос так же, как и его небритое лицо. Ее колени подогнулись, и Черити не упала лишь потому, что схватилась за кресло.

— Вторжение не остановить, — продолжал мужчина. — Большая часть военного персонала уехала еще неделю назад. Мы потеряли контакт и с этим контингентом. В настоящее время в этой местности находится еще восемьдесят четыре человека. Я решил сдать базу Макдональдс. Мы направимся на грузовых кораблях к Земле и попробуем присоединиться к воюющей армии. — Он сделал паузу. — Я заложил в компьютеры базы соответствующие программы — в ближайшие два года не допускать проникновения в блоки информации. На это время я отменяю, я повторяю, отменяю действующий авторизованный код. Поскольку можно не сомневаться, что захватчики за это время или позже найдут доступ к действующим кодам, и поскольку я не могу быть уверенным, что нам удастся передать один из выбранных кодов на какой-нибудь служебный пост, то после названных лет любой контроль на доступ будет отключен. — Офицер опустил взгляд вниз, очевидно, на свои записи, затем снова обратился в камеру. — В случае, если кому-либо удастся прилететь на Луну, то допуск будет открыт через микрофон или через информационную сеть.

Черити сдавленно всхлипнула, и ладони ее невольно сжались в кулаки.

— Непосредственно после установления контакта некоторые меры безопасности, которые мы приняли, чтобы усложнить захватчикам доступ на базу, будут отменены. Эти системы неуязвимы, даже если враг разбомбит центральный компьютер. Защищенные участки базы представляют опасность для жизни, и их следует избегать до отключения систем безопасности. Экваториальные орбиты также опасны, пока не отключена магнитная катапульта.

— Не могу в это поверить, — хрипло сказал Скаддер. — Этого не может быть.

— Нет, все так и есть, — подавленно ответила Черити. — Я же говорила, я знаю почерк.

— Это последняя запись, — продолжал человек на экране. — Непосредственно после ее окончания все подходы, электронные и прямые, будут блокированы и поставлены под защиту. Компьютерные программы рассчитаны на долгое время, так как я исхожу из того, что война не сможет продолжаться долго. В случае, если известный нам враг положит глаз на Луну, то он убедится, что мы подготовили для него несколько сюрпризов. — Он еще раз поднял глаза и улыбнулся своей беспомощной улыбкой, которую Черити так хорошо знала. — Конец записи.

Никто не проронил ни слова. Изображение исчезло с экрана, и через две секунды трансляция началась снова.

— Добро пожаловать! Кто бы вы ни были...

Черити сняла шлем. Ей стало абсолютно безразлично, что сейчас, может быть, какой-нибудь сошедший с ума механизм вводит в вентиляционную систему нервно-паралитический газ.

— Отключите это, — проговорила она с трудом, и ее голос, отозвавшийся эхом в необъятном зале, прозвучал даже в ее собственных ушах необычно резко.

Прежде чем Харрис успел что-либо сказать, замигали контрольные лампы пульта, к которому подсоединили кубик, и изображение застыло посреди предложения.

— Спасибо, — сказала Черити хриплым голосом и подняла глаза.

Скаддер последовал ее примеру и тоже снял шлем, остальные подняли защитные стекла. Она заметила, как все вопросительно смотрят на нее.

— Что? — выдавила Черити.

Харрис открыл рот, но потом снова закрыл его. Скаддер оказался единственным, кто смог задать Черити вполне резонный вопрос.

— Лейрд?

Черити закрыла глаза и глубоко вздохнула. Почему-то она боялась этого момента. У нее создалось впечатление, словно шестьдесят лет войн и опустошения внезапно потеряли какое-либо значение.

— Да, — наконец вымолвила она. — Дэвид. — Черити подняла глаза на замершее изображение позади Скаддера, потом посмотрела на него. — Мой бывший муж, черт его побери. — Голос подвел ее.

— Эй, — озабоченно произнес Скаддер. — Все в порядке?

— Нет, не все, — сказала она, злясь на саму себя, на него и мужа, который, скорей всего, уже шестьдесят лет как мертв. Она уставилась на его изображение, глаза ее затуманились, а плечи затряслись. — Это так типично для тебя, — обратилась она к изображению своего мертвого мужа и не чувствовала ничего, кроме гнева. — Ты все испортил. Ни разу за всю свою проклятую жизнь ты еще не сделал что-либо так, как это положено. Черт тебя побери еще раз.

Скаддер внезапно оказался рядом с ней и крепко схватил ее за плечи. Она все еще дрожала. Воспо-

минания оказались сильнее. Взгляд ее упал на Харриса, все еще озадаченно смотревшего на нее.

— Следите за компьютером, офицер, — ледяным тоном произнесла Черити, но ее голос дрожал сильнее, чем ей хотелось.

Харрис отвернулся.

— Наши люди, — спустя несколько минут сказал разочарованно индеец.

— Шесть смертей, — подтвердила Черити. — Таких бессмысленных, просто чертовски бессмысленных.

— Я все еще не могу в это поверить, — Скаддер покачал головой.

Черити нравилось слушать его голос напрямую, без искажений микрофоном.

— Лазерные пушки, эта проклятая очистительная машина — это же так по-идиотски.

— Удар, доставший нас самих, — добавила девушка. — Он мог бы нам всем шеи переломать своими катапультными снарядами в войне, которую мы проиграли шестьдесят лет назад.

— На что он при этом надеялся? — тихо спросила Дюбуа.

Она стояла неподалеку, все еще с оружием в руках.

— Вы понимаете разницу между «хорошо задумано» и «хорошо сделано»? — спросила Черити, голос ее прозвучал отчужденно.

— Что? — переспросила Дюбуа и уставилась на нее с несрываемым смятением.

Через минуту она поняла, и лицо ее стало растерянным. Черити указала на изображение над кольцом.

— Он этого никогда не понимал. — Она встала. — Давайте на этом остановимся, хорошо?

— Согласен, — спокойно произнес Скаддер.

Он внимательно посмотрел на Черити. Та ответила ему улыбкой, после чего и он тоже расплылся в улыбке.

— Попробуем установить связь с Кёльном и осмотрим базу. — Черити вошла в кольцо и остановилась возле Харриса. — Программы закончились, или нас ждет еще какой-нибудь сюрприз?

— Программы в состоянии ожидания, — сообщил кубик вместо Харриса.

— Я хочу получить прямой доступ к консолям, — спокойно сказала Черити. — Переключи на это кольцо, 370-98.

— Как пожелаете, — повторил кубик спустя несколько секунд. — Я должен указать на то, что моя поддержка при установлении связи...

— Просто сделай это, — прервала его Черити.

— Как пожелаете, — повторил кубик обиженно.

Пульты заработали. Черити села и наугад нажала на клавиатуру. Система отозвалась тут же.

— Я вернусь еще к твоей поддержке, — сказала она. — Установи связь с Кёльном. Реле канала связи еще работает, насколько мне известно.

— Правильно, — подтвердил кубик. — Несмотря на это, понадобится немного времени.

— Это нормально, — рассеянно произнесла Черити и сконцентрировала свое внимание на вводе информации.

Позади нее исчезло изображение ее бывшего мужа-неудачника и появился обзор местности.

— Возьмите другой компьютер, Харрис, — сказала она через несколько секунд. — Просмотрите записи, бывали ли мороны когда-нибудь здесь или поблизости.

— Где-то они должны быть, — вставил Скаддер и заинтересованно склонился с другой стороны над консолью. — Ведь, в конце концов, мы их видели там, снаружи, недалеко от нас.

— Три часа, — напомнила Черити ему. — За это время они могли бы, в крайнем случае, прилететь с Земли, если их космические корабли хотя бы вполовину так же хороши, как и мой старый добрый «Конкерор».

— Нам понадобилось три дня, — прозвучал голос Харриса рядом с ней.

— Не все снаружи пешеходы, — невольно произнесла Черити. — Привыкайте лучше к этой мысли. — Она ввела еще несколько указаний в систему. — Кстати, мне пришло в голову, придайте себе лучше статус стартовой площадки или катапульты.

Харрис хотел что-то спросить, но взглянул на Черити и промолчал. Она еле сдерживала ухмылку.

— Никаких признаков активности моронов на территории базы, — сообщил кубик.

Черити тихо вздохнула.

— Доносчик, — усмехнулась она. — Что, за все шестьдесят лет?

— Поправка, — ответил 370-98. — Имела место пара неопознанных радарных контактов на юге и юго-востоке и регистрация сейсмологических толчков, но никаких моронов.

— Как это, сейсмологических? — удивленно поинтересовался Скаддер.

— *Землетрясение в зоне открытых разработок,* — предположила Черити. — *Это означает то же, что и* обычно. Возможно, при этом исчезло несколько экскаваторов. Перепроверь, 370.

— 370-98, — поправил кубик. — И уже давно.

— Извините, — пробормотала девушка.

— Что у нас с активностью моронов в районе шахт? — спросила она позже.

— Никаких данных из шахт №2 и №3, — сказал Харрис, параллельно проводивший свой собственный опрос.

У Черити мелькнула мысль, что хорошо бы всес-

торонне проверить информацию Харриса и кубика. Если, конечно, у них не одни и те же мотивы умолчать о чем-либо или что-то выдумать. В последнее время жизнь значительно усложнилась.

— Что это значит, никаких данных?

— Или ничего не случилось, — предположил Харрис. — Или это не поддается наблюдению. В шахте №1 имеются только обычные записи. Никаких чрезвычайных происшествий.

— Попробуйте получить изображение второй и третьей шахты, — приказала Черити, немного поразмыслив. — Где эпицентр зарегистрированного землетрясения?

— Юго-восток, — откликнулся кубик.

— Начнем с шахты №3.

Харрис посмотрел на нее.

— Она находится на юге.

— Она лучше обозревается, — ответила Черити. — Попробуйте. С шахтой №2 вы можете возиться целый день и даже не заметите, если там кто-то разбомбил два футбольных поля.

Харрис молча принялся за работу. На экранах быстро мелькали нечеткие видеоизображения машинных залов, свободных лент транспортера, контрольных вышек и огромных экскаваторов, неподвижно стоявших между насыпей в виде террас. Солнечный свет безжалостно освещал территорию шахты №3, и фильтры камеры лишь частично смягчали его. Металл отражал лучи света и пускал зайчиков по темной поверхности, но нигде они не увидели характерных следов строений моронов или их машин.

— Похоже, здесь чисто, — спустя десять минут произнес Харрис. — Что со стартовыми площадками?

— Ответ еще не пришел. Дайте мне немного времени, о'кей? — прогундосил кубик.

— Которое вам всегда так нужно, — язвительно бросила Черити.

На ее запрос пришел ответ об отсутствии информации. Черити спросила себя, попробуют ли Харрис или кубик выяснить, чем она занимается. Ее способности, как оператора, немного снизились, но что касается Харриса, то о его активности можно было судить по взгляду на компьютерную сеть. Насчет кубика Черити не могла ничего сказать.

— Теперь я начну с шахты №2, — сообщил Харрис рядом с ней.

Она согласно буркнула в ответ и приняла к сведению еще один промах. Потом она услышала, как Скаддер удивленно присвистнул и сморщила лоб.

— Черт! — озадаченно воскликнул Харрис. — Взгляните-ка сюда!

Черити подняла голову и посмотрела на свисающий с потолка экран, на который указывал Харрис. На нем появилось изображение примерно десятка различных обзоров юго-восточных районов, где велась открытая разработка. В жестком свете солнца располагалась огромная шахта №2, самая большая из четырех. Кое-где шурфы достигали трех-четырех километров в глубь Луны, а ленты, сделанные экскаваторами в виде террас предлагали достаточно места для взлетных полос шаттлов. Вдаль к горизонту тянулись ряды терриконов, с пробуренными в них нишами для транспортных лент. Скалы находились на западе, там, где горные породы до сих пор не убрали и где добыча руды в огромных пещерах еще продолжалась при помощи атомарных взрывных веществ, собирающих металл в радиоактивной глазури на поверхности километровых подземных пещер. Достаточно места для миллионов тонн материала и машин, поломанных там за десять лет добычи.

Ничего этого они не увидели. Ни лент транспор-

тера, ни освещения, ни бурильных установок, ни залов, ни ангаров, ни взлетных полос шаттлов, ни бункеров, ни электростанции, ни одного творения человеческих рук. Ничего, кроме скал, песка и пыли на всей этой огромной территории.

— Дерьмо в коробочке! Проклятье! Куда все подевалось?

Камера медленно передвигалась, показывая другие районы местности. Нигде ни следа металла. Скаддер покачал головой.

— Это выше моего понимания. Что мороны сделали со всем этим? — Он поскреб себя по щеке, уже несколько дней не знавшей бритвы. — Они не оставили даже ни одного шурупа!

— И у воров есть гордость, — ответила Черити.

Она смотрела на необъятную территорию шахты, ничего не понимая. Девушка так же мало, как и Скаддер, представляла себе, куда могли исчезнуть несколько десятков гигантских экскаваторов и машинные залы, не говоря уже о двухстах километрах транспортных лент, перевозящих в секунду сотни тонн груза.

— Без трансмиттера здесь не обошлось, — подумала Черити вслух. — Но если есть трансмиттер, то зачем им транспортер или экскаваторы?

Никто не знал на это ответа, все молча разглядывали опустошенную территорию. Тяжелые экскаваторы оставили в твердых почвах глубокие цепочки следов.

— Неудивительно, что они не посетили Макдональдс, — произнесла Черити с глубоким почтением в голосе. — Они же были так заняты.

— Отсюда и зарегистрированные шумы, — прокомментировал Харрис. — Они, должно быть, подняли большой шум, когда перетаскивали все это.

Изображение снова изменилось.

— Скоро связь с Кёльном, — сообщил кубик. — Через три минуты.

Никто не отреагировал на его слова. Экраны продолжали транслировать крошечные изображения разных частей горно-добывающей установки, словно мозаичные глаза насекомого-морона.

— Номер три, — внезапно сказал Скаддер.

Харрис нажал на кнопку, и одна из картинок замерла. Огромная освещенная равнина располагалась перед ними, заканчиваясь у почти отвесных стен из горных пород высотой в полтора километра, их крутой склон лежал в тени, под «мертвым» углом солнечного света. Все же Черити смогла разглядеть контуры гигантского кольца из белого металла, прилепленного к скалам, словно абстрактное произведение искусства.

— Вот оно, — тихо сказала она. — Маленькая, хорошенькая нора-лазейка.

— Оно выглядит иначе, чем я себе представлял, — осторожно проговорил Харрис.

— Неважно, — возразила Черити. — Оно выглядит как то кольцо в обломках корабля. То, с которого все начиналось. — *Она опустила кресло пониже.* — Оно не включено, вот и *все*.

— Бомба доберется до него так же, как и до других, — уверенно сказал Скаддер.

— Оно выглядит довольно невредимым, — возразила Черити.

Индеец прищурил глаза.

— На этой картинке я вообще мало что могу разглядеть, — пожаловался Скаддер.

— Моронам не понадобилось бы три часа, если бы они прилетели оттуда, — слова Харриса заставили всех задуматься.

— Думаю, мы не найдем там моронов, — устало подтвердила Черити. — Там, снаружи, ничего нет.

Начнем сначала. — Она посмотрела на кубик. — Дай мне связь с Кёльном, 370-98.

Экраны слегка замерцали, и появилось ничего не выражающее изображение джереда.

— Капитан Лейрд, — произнес он. — Мы рады вас видеть.

— Я знаю, кто я. А кто ты?

Черити ощутила всю бессмысленность своего вопроса, потому что, в каком-то смысле, все джереды — одно и то же существо. Три секунды — долгое время, триста тысяч километров — даже для радиоволны — огромное расстояние, а ведь они воспользовались спутником связи, это еще больше затрудняло дело. Черити уже почти забыла все эти затяжные разговоры. Спор при таких условиях она, практически, не могла вести. Слишком много времени для умных мыслей, а, в конце концов, и сказать-то нечего и начинаешь раскаиваться. Черити знала это по собственному опыту. Лицо насекомого пришло в движение.

— У данной единицы нет имени.

— Ну, прекрасно, — сказала Черити. — Я хочу поговорить с кем-нибудь, кого я знаю. Позовите кого-нибудь с именем. Дайте мне Киаса, или Гурка, или, в крайнем случае, Стоуна.

Возникла напряженная пауза. Черити механически постучала кончиками пальцев по пластиковой поверхности пульта в давно забытом ритме.

Безымянный собеседник исчез без дальнейших комментариев с экрана. Появился другой.

— Киас? — Ее вопрос перекрестился со словами приветствия.

— Рад видеть, капитан Лейрд. Фактически, мы уже и не... да, конечно. Вы хотели со мной поговорить?

Черити не стала обсуждать его слова.

— Не знаю, как долго мороны не тронут эту линию связи. — Она мрачно усмехнулась. — Или нас.

Не вдаваясь в подробности, у нас шесть потерь. Плюс корабль.

Она внимательно следила за экраном, докладывая дальше, но Киас не проявлял какой-либо видимой реакции. Если он и знал что-то о яйцах на борту «Хоум Рана», то умело скрывал это под своей хитиновой маской.

— У нас возникли проблемы с системами безопасности, оставленными здесь людьми из персонала базы. Скаддер, Харрис, Дюбуа и я добрались до Центра. Компьютер и бомба работают, они в полном порядке, чего нельзя сказать о нас. — Потеряв ход мыслей, Черити потерла занемевшую ногу.

— Вы нашли моронов? — долетел до нее вопрос Киаса.

— Скажем так, они нас нашли. — ответила Черити. — Точнее, они захватили обломки корабля спустя почти три часа, как мы сели. Не знаю, нашли ли они то, что нужно, но, определенно, они очень любопытны.

На этот раз ей померещилась какая-то слабая реакция на его лице, но Черити так и не поняла ее значения.

— Это досадно, — спокойно произнес Киас. — Но, с другой стороны, мы хоть знаем, где размещаются наши враги.

— Сожалею, но мы не обнаружили места, откуда прилетели планеры моронов. Я не знаю, находятся ли они все еще в месте посадки, не говоря уже об их дальнейших действиях. Обломки корабля находятся за пределами досягаемости камеры базы.

— Мороны определили ваше местонахождение?

— Они могут пойти по следам, — ответила Черити. — И поскольку они до сих пор не сделали этого, то мне кажется, они нас просмотрели. — Она пожала плечами. — Возможно, мы не вызвали у них особого интереса.

— Или у них нет возможности пойти по следу того, что вызвало их интерес, — возразил Киас. Его замечание носило несколько странный характер.

— Что с посланием? — спросила Черити. — Стоун смог еще что-нибудь расшифровать за это время?

— Губернатор Стоун, к сожалению, вне пределов досягаемости. С ним нельзя связаться. В расшифровке послания не сделано особых успехов. Слишком велики оказались помехи.

— Что означает «вне пределов досягаемости»?

— У губернатора Стоуна возникли некоторые трудности с адаптацией, — вежливо ответил джеред.

— Как это на него не похоже, — насмешливо произнесла Черити. — Но он хоть выяснил, откуда пришло сообщение?

— В некотором смысле, — медлил Киас. — При исследовании записей мы выяснили, что кто-то использовал обычный переносной передатчик моронов для работы в нужной частоте.

— Передатчик? — не поверила девушка. — Это невозможно!

— Профиль характерный, — пришел ответ. — Эти радиопередатчики развивают большую мощность на аварийной частоте, но передают только непрерывный звук для облегчения пеленга. Передатчик регулярно включали и выключали, пытаясь изобразить какую-то букву. В целом, послание длилось двадцать минут или, просто-напросто, часто повторялось, но мы получили запись, длившуюся чуть больше минуты. В случае, если неизвестный пытался передать сообщение в микрофон, то, вне сомнения, трансляцию испортили атмосферные помехи, поскольку мощность аппарата недостаточная.

— Охотно в это верю, Киас, эти аппараты имеют радиус действия в двести километров, а в послании речь идет об обратной стороне Луны. Никакой

спутник не сможет передать сигнал передатчика моронов отсюда до Северного полюса. Может быть, вы нас дезориентировали?

— Послание расшифровано правильно, — оправдывался Киас. — Слова разрознены, но в послании точно упоминается «Луна», «темный», что-то с... «сторона», позже «обратная сторона», «глубина» и отсюда два связанных предложения, уже известные вам. Однозначно, речь идет о предупреждении, касающемся моронов, и направлено вам, капитан Лейрд.

— Знаю, — произнесла она в ярости. — Я довольно хорошо это изучила, иначе бы я сюда не стремилась. — Она снова внимательно посмотрела на муравья. — Откуда шли радиосигналы?

На этот раз пауза затянулась больше, чем на три секунды.

— С северного полюса, — наконец сказал Киас. — Наши исследования однозначно указывают, что сигналы шли из разрушенного трансмиттера.

— Из дыры? — Черити нервно помассировала затылок. — В это *трудно поверить. Что говорит об* этом Гурк?

— Он говорит, сигналы могли прийти из функционирующего трансмиттера в другой части сети.

— Я думала, бомба сожгла все трансмиттеры в этой части сети и отрезала нас?!

— Вы все упрощаете, — сказал Киас.

— Конечно, — пробормотала Черити.

— Сеть не просто располагается в нормальном пространстве, — продолжил Киас. — Она имеет многочисленные ответвления. Те трансмиттеры, что находятся в сети, отстоят друг от друга на максимальном, насколько это возможно, расстоянии. А другие, расположенные на расстоянии в несколько тысяч световых лет, нельзя отделить друг от друга. И

ударная волна от взрыва распространяется в этом образовании по своим законам. Большей части сети она вообще не коснется.

— Ну, великолепно, — протянула Черити. — Что с дырой на полюсе?

Киас помедлил с ответом.

— Она достигла стабильного состояния.

— Когда?

— Настоящий диаметр образовался четырнадцать часов назад.

Черити бросила на Скаддера многозначительный взгляд.

— Ну, ладно, Киас. Каков диаметр?

— Двадцать километров, — муравей дождался ее реакции и заговорил дальше, когда она замолкла. — Диаметр, практически, сразу удвоился.

У Черити появилось смутное ощущение, что Киас скрывает он нее истинные размеры катастрофы, хотя и услышанного оказалось достаточно для нее. Когда они улетали, диаметр дыры составлял всего два километра, а землетрясение, возникшее вследствие этой катастрофы, еще в Кёльне не давало ей спать. «С вселенной явно не все в порядке, и на расстоянии в полторы секунды ничего не ощущалось», — вяло подумала она. Потом у Черити возникла идея.

— Когда впервые зарегистрированы сейсмологические изменения? — спросила она Харриса.

— В зоне у шахты №2? — он посмотрел на кубик.

— Первые — примерно три месяца назад, — сообщил компьютер через пару секунд. — В это же время зарегистрировано значительно больше радарных контактов, чем за все время оккупации.

— Это случилось еще до нападения на Черную Крепость, — задумчиво произнес Скаддер.

— А последние данные?

— Полторы недели назад, — ответил кубик. —

Сначала частота регистрируемых колебаний была постоянной. Потом перерыв на несколько дней до того времени, когда взорвали бомбу. За этим последовали три недели всеувеличивающейся активности планетной поверхности.

— Три недели, — Черити посмотрела на экран, на терпеливо ждавшего муравья-джереда. — Мы не обнаружили моронов, — объяснила она. — Но, если можно так выразиться, нашли отпечатки их пальцев. Они утащили материалы из зоны открытых разработок, и все выглядит так, словно они использовали для этого трансмиттер.

— За полторы недели? — переспросил Киас.

Черити невесело засмеялась.

— Быстро, не правда ли? Здесь, наверху, есть работающий трансмиттер, и когда бомба разрушила все другие подходы к сети, он после этого еще функционировал.

— Сообщение могли послать в это время, — предположил Киас.

— Пепел еще не остыл, — насмешливо прокомментировал Скаддер.

Черити серьезно кивнула.

— Я хотела бы поговорить с Гурком, — сказала она. — Он знает трансмиттерную сеть как свои пять пальцев. Может, у него есть какая-нибудь идея.

— Я постараюсь вам помочь, — ответил Киас. — Но это займет немного времени.

— Мы не спешим. Есть что-нибудь новое о Кайле и остальных?

— Капитан Лейрд, названные лица пропали четыре недели назад. — Киас казался очень удивленным. — Они ведь оставались на полюсе. Как вам могло прийти в голову, что они останутся в живых?

— Ну, надежда умирает последней, — пробормотала она. — Предлагаю прервать связь.

Киас исчез через три секунды с экрана, молча,

со спартанской вежливостью, объединяющей джередов и моронов.

— Это материал для размышлений, не так ли? — Скаддер все еще смотрел на белый экран.

— По крайней мере, мы не напрасно проделали этот долгий путь, — присоединилась к разговору Дюбуа.

«Эта мысль ее, похоже, радует», — подумала Черити.

— И, может быть, нам не придется возвращаться пешком, — заметил Харрис.

— Я никогда больше добровольно не войду в трансмиттер, — Черити взглянула на экран перед Харрисом и издала легкий свист.

— Вот, как раз и запрос о стартовых площадках, — проговорил Харрис. — Три стартовых дока малой катапульты пусты, в четвертом находится грузовой корабль.

На экране появился тяжелый транспортный корабль со знаками различия космических вооруженных сил в цилиндрическом доке. Названия его было не разобрать, но он явно принадлежал к той же серии, что и «Хоум Ран» до того, как попал в лапы к моронам. Мощные краны на потолке зала предназначались для того, чтобы перемещать корабль на катапультную полосу, начинающуюся сразу перед доком.

— Типично. Что-нибудь мой бывший муж должен был оставить, — сказала Черити вполголоса.

— На этот раз это не его ошибка, — Харрис постучал пальцем по другому монитору. — Компьютер показывает, что двигатели этого корабля никуда не годятся. Он выйдет на орбиту, пролетит немного дальше, но без посторонней помощи он никогда не сядет.

Черити пожала плечами.

— Может, вы от него слишком многого хотите.

— Счастье — как мыло, — проговорил Харрис. — Если оно закончилось, то начинается грязь.

Это замечание напомнило Черити о ванне, о которой она так мечтала. Она поймала на себе многозначительный взгляд Скаддера.

— Попридержите лучше язык. С тех пор как мы получили это послание, кругом одни загадки, — в сердцах сказала девушка.

— Итак, мы на темной стороне Луны, — начал Скаддер. — Я и не знал, что в паре обрывков слов может оказаться что-то еще.

Черити нагнулась и еще раз включила обзор шахты №2 на пульте Харриса. Камера показывала зону открытых разработок, мирную и абсолютно пустынную под палящим солнцем.

— Посмотри сюда получше, — обратилась она к Скаддеру.

Он уставился на экран.

— Ну, и?

— Бред, — пояснила она. — Вся эта болтовня о темной стороне Луны — это просто сплошной бред.

— Что же в этом бредового? — поинтересовался Харрис.

— Черт! Разуйте глаза и посмотрите сюда! — Она встала на ноги, сделав плавное движение, кажущееся таким смешным при низкой силе тяжести, и ткнула пальцем в экран. — Там, снаружи, солнечный свет. У Луны нет темной стороны. Я имею в виду, нет стороны, где всегда темно. С Земли не видно обратной стороны, но и на ней бывают день и ночь, как и на той стороне, которая повернута к Земле. Мы же сами видели восход солнца там, снаружи. Нет никакого различия.

Лицо Харриса приняло забавное выражение.

— Может, мы ищем в неверном направлении? — вставил Скаддер.

— Что ты имеешь в виду?

— Ну, у любой вещи две стороны.

— Но не у шара. Проклятье, хватит играть со мной в загадки! — раздраженно произнесла Черити.

— И шар тоже, — ухмыльнулся индеец. — Подумай о шахтах. Если нет впереди и сзади, то есть, в любом случае, вверху и внизу, а лучше снаружи и...

— Внутри, — иронично закончила за него Черити.

Потом она вспомнила пару слов, расшифрованные ею самой. «Конечно же! Я сошла с ума. Внутренняя сторона. Темная сторона Луны находится внутри»!

ТЁМНАЯ СТОРОНА ЛУНЫ

ГЛАВА 1

Это могло стать или концом света, или его началом.

Густой едкий чад, смешиваясь с белыми клубами дыма и испаряющегося азота, обжигал Нэт слизистую оболочку, мутил рассудок. Вырывавшийся из противопожарного распылителя непрерывный бушующий вихрь облаков превратил покрытие зала в скользкую мерцающую поверхность, а массы воды то тут, то там вымывали из воздуха черный дым. Нижний уровень чем-то напоминал огромный бокал шампанского. Пенящаяся кипящая жидкость с налетом желтизны стекала по лестницам, скапливалась в проходах и при каждом новом взрыве устремлялась вверх подобно ледяному гейзеру.

Где-то позади Нэт горели машины, оказавшиеся как легковоспламеняемыми, так и чрезвычайно взрывоопасными.

Внезапный яркий желто-белый свет яростных взрывов мгновенно прогнал темноту и заставил Нэт снова подняться на ноги. Невольно глотнув воды, она едва не выронила лазерное оружие, с помощью которого произвела часть этих повреждений. Правда, большинство выстрелов, вызвавших последнюю серию пожаров и разрушений, были сделаны из тяжелых орудий моронов. С трудом выбравшись из воды, Нэт спросила себя: не потеряли ли мороны весь свой разум. Это казалось невероятным, но мороны без разбора палили во все, что двигалось, совершенно

не заботясь об ущербе. Судя по всему, помещение за ее спиной представляло собой лишь жалкую кучу мусора. Единственное, что уцелело в этом аду, была она сама, но и это являлось далеко не ее заслугой. Самое главное сейчас состояло в том, чтобы сохранить необходимую дистанцию между собой и преследователями.

Смахнув с лица капли воды, Нэт осмотрелась. В это мгновение следующая цепь небольших взрывов озарила помещение, и она заметила в конце полуразрушенной лестницы какую-то дверь.

Торопливо схватив свое оружие, Нэт побрела туда по колено в воде, спрашивая себя, не достигли ли разрушения расположенного выше зала, в котором находился звездный трансмиттер, и что случилось с Гартманом.

Её отвлекающий маневр достиг желаемого результата в части, касавшейся отвлечения моронов. Однако муравьи уделили Нэт гораздо больше внимания, чем этого ей хотелось.

— Сколько же еще ждать, — пробормотала себе под нос Нэт, хотя и сама могла уточнить это по часам, неумолимо отсчитывающим последние минуты ее жизни.

Внезапно Нэт охватила странная необузданная ярость, и она с трудом подавила это чувство. Большие широко открытые двери позволили ей хорошенько рассмотреть помещение, в котором несколько минут назад исчез Гартман. Прищурив глаза, Нэт пыталась разглядеть его силуэт в тени машины-колосса, надеясь, что Гартман все-таки старался придерживаться намеченного пути. Впрочем, в данной ситуации она могла помочь ему так же мало, как и мороны.

— Терпение, — раздался в ее правом ухе голос Кайла.

Очевидно, он уловил произнесенные ею слова, несмотря на то, что многочисленные электронные системы зала сильно влияли на их маленькие радиопередатчики.

«Терпение», — беззвучно повторила Нэт, спрашивая себя, как могло получиться так, что она лежит здесь, с лазером в руках, прикрывая человека, который через несколько минут погибнет сам, а также убьет ее и Кайла. Судя по всему, мега-воин ни о чем не догадывался.

Единственными существами, заинтересованными в том, чтобы предотвратить это, как ни странно, были мороны — их смертельные враги. Напрасно старалась Нэт найти в происходящем какой-нибудь смысл. Сама она явно не хотела умирать и не думала, что этого желает Гартман. Даже Кайл вряд ли стремился к этому, хотя после сражения в Черной Крепости он уже не проявлял своей неукротимой воли к жизни. Как же могло так случиться, что трое не желающих умирать существ собрались вместе, чтобы уничтожить друг друга?..

— Идиотизм, — на этот раз Нэт пробормотала это так тихо, что Кайл или не услышал, или счел неуместным возразить ей.

Интересно, что происходило в голове этого мега-воина, джереда, сидевшего на корточках метрах в двадцати от нее в лестничном проеме у другой стены, между возвышающимися на пять этажей вверх резервуарами-цилиндрами. Нэт спрашивала себя, что могло находиться в баках, за которыми тянулось запутанное сплетение стальных труб метровой толщины и виднелись крестовидные подпорки, похожие на сеть гигантского очистного сооружения. Широкие эскалаторы вели на нижний уровень в другое, меньшее по размерам помещение, которое все же было достаточно велико, чтобы служить ангаром для

космического парома или звездолета моронов. Между тем секундная стрелка часов неумолимо отсчитывала последние мгновения.

— Пора, — вновь раздался в ухе Нэт голос Кайла.

Сразу же вслед за этим лазерный луч ударил в похожую на исполинских размеров двигатель внутреннего сгорания аппаратуру, и взрыв буквально сотряс мощный каркас из баков и труб. Выстрел Нэт попал в пол, оставив на нем маленькое светло-белое горящее пятно, которое начало быстро увеличиваться. Заметив разбегавшихся в разные стороны муравьев, Нэт прицелилась в стоявшую между ними колонну. Однако махина не взорвалась, а лопнула с величавой медлительностью. Во все стороны тут же фонтаном ударила какая-то вредоносная на вид, отвратительная жидкость, подхватывая и унося с собой моронов. Из-за небольшой силы тяготения Луны и по причине огромных размеров помещения все движения здесь выглядели причудливо замедленными. В этих условиях нельзя было передвигаться, не теряя контакта с полом.

Нэт выпустила еще один залп по десятку муравьев, ловко пробиравшихся в ее направлении по лестничному пролету, перебив его пополам между двумя балками. Обе половинки на долю секунды повисли в воздухе, затем разлетелись на куски. Быстро оглянувшись, Нэт обнаружила около трех десятков моронов — большая часть которых оказалась безоружной, — суетившихся вокруг кольца трансмиттера. Неподалеку располагалась еще одна группа колоннообразных машин, возможно, фильтров. Перед ними на платформе находился ряд пультов, над которыми склонились четверо моронов. Неожиданно метрах в трех от Нэт ударил лазерный луч — первый признак отпора с вражеской стороны, — затем последовали другие выстрелы. Поставив регулятор лазера на полную мощность, Нэт выпустила стреми-

тельную очередь в сторону пультов, которые тут же вспыхнули. Бело-голубая молния заряда накрыла всю платформу, и почерневший от огня чадящий стальной диск стремительно рухнул вниз.

Нэт снова выстрелила по колоннам. На этот раз жидкость загорелась, и сооружения скрылись в оранжево-красном облаке взрыва. Взрывная волна подхватывала пробегающих мимо моронов, увлекая их мимо обломков каркаса, пылающих пультов и перегородок. Заметив, что башня, напоминающая лестничную площадку заметно пошатнулась, Нэт постаралась удалиться от нее, проехав почти полметра по гладкой поверхности.

В помещении прогремел еще один взрыв. Краем глаза Нэт уловила промелькнувший веер лазерных выстрелов, тянувшийся сквозь задымленный воздух от того места, где находился Кайл, к работающим механизмам на правой стороне зала. «По всем расчетам Гартман уже должен добраться до разбитого планера», — подумала Нэт, и что-то сжалось у нее в груди.

Неожиданно лестничную площадку перед Нэт обдало белым жаром лазерного взрыва. Пламя начало быстро распространяться, буквально поедая пластиковое покрытие металла. Пока Нэт откатывалась в укрытие, задымилась вся решетчатая конструкция. Следующий выстрел поразил противопожарный сигнализатор, и где-то за треском огня раздались сигналы тревоги. Удивившись про себя, почему сигнализация не отреагировала раньше, Нэт торопливо укрылась за одной из вентиляционных шахт. Сердце ее бешено стучало, готовое выскочить из груди.

На какое-то мгновение кругом воцарилась полная тишина, затем Нэт увидела муравьев, перепрыгнувших на каркас метрах в двадцати ниже нее. Как ни странно, до сих пор мороны никак не реагировали на нападение, хотя помещение должно было уже

давно кишмя кишеть вооруженными воинами. Нэт вообще удивлялась, что еще до сих пор жива. Она невольно посмотрела на разрушенный планер, лежавший перед кольцом трансмиттера, недоумевая, почему они с Кайлом не стреляли в само сооружение, находившееся метрах в пятидесяти от зала. Правда, при такой низкой гравитации огонь не имел большой силы. Тем не менее, Нэт подняла оружие и направила его на остов летательного аппарата. Через увеличитель оптического прицела она смогла заглянуть на несколько метров в глубь еще открытой шлюзовой камеры: там, на полу, неподвижно лежал муравей. В это время поблизости появились несколько моронов. Однако их обычно целеустремленные движения почему-то причудливо изменились. Нэт озадаченно опустила оружие и прислушалась. Если не принимать во внимание сигналы тревоги и треск слабых пожаров, ей не удалось различить других звуков.

— Почему все длится так долго! — гневно воскликнула она.

Буквально парализованная страхом, Нэт решила просто сидеть и ждать, пока термоядерный огонь не поглотит помещение и ее вместе с ним. Неожиданно за остовом планера качнулась какая-то большая темная тень. К Нэт стал приближаться силуэт с невероятно огромными крыльями. В то же мгновение огненный залп разнес тонкую жесть вентиляционной шахты, обдал Нэт струей горячего воздуха и мощным толчком швырнул ее на спину. Как только под ногами Нэт разорвалась пластина, сковывавший девушку паралич мгновенно исчез. Вскрикнув, она на несколько секунд словно повисла в воздухе, затем пролетела метров пять вперед и ударилась о широкий эскалатор. Какое-то время Нэт лежала, с трудом приходя в себя. В условиях земной гравитации в результате подобного падения она непремен-

но переломала бы все кости, но здесь ей удалось отделаться лишь несколькими болезненными ушибами и волдырями на лице и груди. Поднявшись на ноги, Нэт прицелилась в разрушенный остов лестницы. Однако после следующего залпа моронов огонь охватил весь каркас. Башня угрожающе покачнулась. Вероятно, охранники в неистовой ярости обстреляли очистной комплекс. На Нэт посыпались металлические осколки, заставив ее пригнуться к эскалатору, затем прямо под ней лопнул один из резервуаров, и ледяной клубящийся азот потоком хлынул вниз, в пламя пожара. Все кругом вмиг изменилось, словно кто-то включил быструю перемотку картины мира через призму времени. Когда град лазерных выстрелов и их проекций со всех сторон ударил в башню, тотчас же лопнули и остальные резервуары.

В одно мгновение разорвало обшивку самого мощного пятиэтажного цилиндрического сосуда. Вслед за этим Нэт подхватила волна чистой холодной воды, унося ее вниз по эскалатору, прочь от разваливающейся башни под яростный дождь противопожарных распылителей, внезапно заработавших во всем комплексе *помещений, которые, в общем-то, и* не горели. Прошло несколько секунд, прежде чем Нэт наконец остановилась, перевела дух и поняла, что еще жива. Позади струился странный оранжевый отсвет пожаров и взрывов. Все это казалось Нэт настоящим адом, который, однако, на время задержал ее преследователей.

Она осторожно постучала пальцем по радиопередатчику.

— Кайл!

Ответа не последовало, зато были слышны громкие звуки взрывов. Удивительно, что сам прибор еще находился в рабочем состоянии. Нэт посмотрела на пылавшие цилиндрические емкости, надеясь, что Кайл остался на месте, просто передатчик, вероят-

но, отбросило в сторону волной. Судя по всему, оттуда помощи ей ждать нечего. Впрочем, ситуация казалась до боли знакомой: надейся только сам на себя.

Обожженные места болели от соприкосновения с водой, но раны были несерьезными. Нэт повесила оружие на плечо, и ее лицо тут же перекосилось от боли, едва приклад коснулся ушибленного места. Затем она нетвердой походкой побрела по огромным лужам в темноту, прочь от помещения, где стоял трансмиттер. Новая волна подхватила Нэт и увлекла вниз за собой.

***

Еще до того, как очнуться, Гартман уже знал, что связан. Он инстинктивно попытался встать на колени, но руки оказались с такой чудовищной силой заломаны назад, что острая пронзительная боль окончательно привела его в чувство, и он открыл глаза.

Взгляд Гартмана сразу уперся в щетинистое блестящее черное лицо морона, находившегося от него на расстоянии вытянутой руки. Мощные челюсти муравья были раздвинуты, словно собирались в следующий момент схватить голову Гартмана и раздробить ее, а в больших граненых глазах сверкало кольцеобразное отражение осветительных ламп. Гартман даже различил многочисленные усики вокруг рта и длинные щупальца на голове насекомого. Еще никогда ему не приходилось наблюдать муравья с такого расстояния.

Гартман напрягся, пытаясь перевернуться на бок, но оковы не поддались ни на сантиметр. Через несколько секунд он сдался и теперь смиренно ожидал смертельного укуса. Однако ничего не произошло. Морон по-прежнему оставался неподвижным, словно статуя. Лишь слабое дыхание, касавшееся лица Гартмана, свидетельствовало о том, что воин еще жив.

Гартман сделал глубокий вдох, но как только легкие наполнились воздухом, его грудную клетку пронзила острая боль. Ему показалось, будто его тело одеревенело. Каждый мускул, казалось, парализовало. Несмотря на то, что в условиях низкой гравитации не ощущалась сила тяжести, ноги Гартмана предательски дрожали и создавалось впечатление, будто даже слабое напряжение может вызвать судороги. Он осторожно развернул плечи и выпрямил спину, которую в ту же секунду словно опалило огнем. Гартман чувствовал себя так, точно его тело разваливалось на части.

«Щедрый подарок Кайла», — угрюмо подумал он, вспомнив предупреждение джереда о неприятных ощущениях после прохождения силового толчка. Гартману казалось, что в припадке бешенства он избил не морона, а самого себя, словно каждый наносимый им удар возвращался обратно. Так сказать, компенсирующая справедливость.

Гартман покачал головой, стараясь забыть о боли, и пристально посмотрел на морона, который не двигался с тех самых пор, как он очнулся. При слабом освещение Гартман сумел различить на своих руках и ногах какие-то толстые кольца. Он сделал попытку напрячь правую руку, однако с таким же успехом можно было бы попробовать поднять танк. Да, судя по всему, в теперешнем состоянии ему вряд ли удалось бы удержаться на ногах.

По всей видимости, его доставили в небольшое складское помещение. На дверях за спиной морона Гартман различил указатели, явно оставленные людьми, и знаки-коды военного сооружения. Освещение представляло собой жалкие остатки осветительных трубок, о которых никто не заботился вот уже около шестидесяти лет. Гартман спросил себя, сколько еще существует таких мест, в которых свет не отключался с самого момента вторжения.

— Я рад, что мне не нужно оплачивать счета за свет, — вслух сказал он, и его слова, казалось, еще долго звучали в тишине помещения.

«Такова моя психология», — угрюмо подумал Гартман, не сводя с воина глаз. Со стороны морона не последовало никакой реакции. Спустя некоторое время Гартман продолжил свои наблюдения и увидел слева и справа от себя поднимавшиеся метра на три вверх, до самого потолка, полки, на которых ровными рядами лежали сотни сосудов, банок, пакетов. Очевидно, не один десяток солдат отбывал здесь долгие часы штрафной службы, сортируя материал, освобождая его от пыли и проводя инвентаризацию. В армии существовала давняя традиция по изобретению столь полезных видов деятельности. Гартман и сам провел немало времени, выполняя подобные дисциплинарные задачи.

Напряженно вглядываясь в темноту, он пытался разобрать надписи. Впрочем, судя по очертаниям, на полках находились предметы вооружения. Гартман сразу узнал длинные упаковки боеприпасов и плоские ящики, в которых обычно хранили магазины для автоматического оружия, блоки батарей для лазерных лучей, цилиндрические емкости для ручных гранат и ящики со взрывчатыми веществами.

— Боже праведный! — невольно вырвался у Гартмана испуганный вопль.

Посмотрев в другую сторону, он увидел еще большее количество боеприпасов: дымовые гранаты, емкости для огнеметов, снаряды для автоматических пушек, взрывные капсулы. Благодаря уцелевшему освещению первой полки, Гартман сумел разглядеть следующую. Ему показалось, что он находится в центре огромной бомбы размерами с жилой дом, вокруг которой весь остальной мир ведет войну.

Устало повернув голову, Гартман различил какие-то очертания, отдаленно напоминающие чело-

века. «Еще один воин», — решил он, но потом понял, что перед ним действительно человек, облаченный в остатки обгоревшей одежды.

«Нэт!» — обрадовался было Гартман, но тут же смутился пылкости собственных чувств. Преодолевая боль, он повернулся и увидел угловатый, с ногами-ходулями силуэт другого воина, чьи конечности обвивали руки и ноги пленника. Внезапно Гартман догадался, что позади него тоже стоит морон, а черные кольца на руках и ногах — крепко сплетенные пальцы воина.

— Нэт, — нерешительно позвал Гартман.

Когда открылся почерневший от ожогов глаз, отражая слабый бледно-голубой свет, Гартман понял, что ошибся: перед ним был Кайл. Мега-воин выглядел просто ужасно. Гартман почувствовал запах обгоревших волос, заметил покрытую волдырями кожу на плечах, едва различимые в темноте ноги казались весьма странными.

— Кайл! — произнес Гартман, не сумев скрыть разочарования и одновременно облегчения.

Лицо джереда искривилось в подобии улыбки. У него не хватало двух зубов, а повернутая к Гартману часть головы была вся покрыта запекшейся кровью.

— В основном это сажа, — *дрожащим голосом* сказал Кайл.

— А ваш глаз?

— Заплыл, — последовал короткий ответ.

— Что произошло? — спросил Гартман, приготовившись к самому плохому.

— Меня это тоже интересует, — произнес Кайл.

Гартман поморщился.

— Долгая история.

— У меня на сегодня нет других планов, — без тени юмора заметил Кайл.

— Что с Нэт? — не обращая внимания на его тон, озабоченно спросил Гартман.

— Не имею понятия. Она находилась недалеко от меня, когда мороны разнесли сооружение в клочья. Меня отшвырнуло в зал, и я потерял сознание. Не знаю, ушла Нэт до взрыва или нет.

— Понимаю, — почти беззвучно ответил Гартман. — Если бы Нэт уцелела, то была бы рядом с нами.

Кайл не стал дальше развивать эту тему и лишь поинтересовался:

— А где мы находимся?

— В хранилище. Кругом полно боеприпасов: все, чего только может пожелать душа солдата. С этим мы могли бы смело вступать во вторую мировую войну, — Гартман кивком головы указал на стоявшего перед ним морона. — За нашим другом расположена дверь. Возможно, вы сумеете прочитать надпись.

— Помещение №15, воен. арм. римс, — разобрал Кайл. — Все это очень непонятно, Гартман.

— А вы чего ожидали? — Гартман повернулся к нему, насколько позволила железная хватка охранника. — Здесь по меньшей мере пятнадцать складских помещений. Я полагаю, мы находимся где-то на обратной стороне Луны. Транкилитатис был научной базой, и складированного там военного материала явно не хватало, чтобы вооружить целую армию. Кроме того, базы на обращенной к Земле стороне Луны хорошо просматривались и могли подвергнуться нападению. Поэтому я думаю, что мы находимся на какой-то большой базе именно на обратной стороне Луны: Макдональдс или что-то в этом роде.

— Вы уверены?

— Абсолютной уверенности у меня, конечно, нет: ведь я никогда не бывал на Луне, — ответил Гартман. — Чтобы убедиться во всем, нам нужно взглянуть на небо.

— Но как?

— Очень просто, — объяснил Гартман. — Если Земля видна на небе, то мы на передней стороне,

если нет — то на обратной, на которой практически не было других баз, кроме Макдональдса.

Кайл приподнял голову и посмотрел в потолок..

— Как вы думаете, насколько глубоко мы находимся? Помните гидравлический шлюз?

— Гидравлический шлюз? — скептически переспросил Гартман.

— Мы ведь уже побывали на поверхности. Вы видели Землю?

— Нет. Правда, окно оказалось довольно большим, но поле зрения все же было ограничено. Я видел не больше, чем вы и Нэт.

В комнате повисла напряженная тишина. Кайл пристально всматривался в Гартмана своим единственным глазом, затем сбивающим с толку безразличным голосом произнес:

— Тем не менее кое-что вы все-таки успели заметить, не так ли? Это сразу бросилось мне в глаза, когда вы подошли к нам, чтобы показать шлюз. Судя по всему, там находилось нечто такое, чего потом не стало?

— Да, — выдавил Гартман и отвел взгляд.

Кайл удовлетворенно кивнул.

— У вас было такое выражение лица, точно вы увидели призрак.

При этих словах Гартман невольно вздрогнул.

— Что же вы видели там? — настаивал Кайл, продолжая сверлить его взглядом.

— Я полагаю, это была просто галлюцинация! — раздраженно воскликнул Гартман. — Или вы верите в существование людей, которые могут проходить сквозь стены?!

Кайл ничего не ответил, тупо уставившись в закрытую дверь.

— Все в порядке? — наконец нарушил молчание Гартман. — Кажется, я сказал что-то не то?

Кайл покачал головой и коротко ответил:

— Не сейчас. Полагаю, вам есть, что рассказать мне. Однако сначала нам нужно выбраться отсюда.

Гартман бросил на него непонимающий взгляд, но не решился спросить о причине такой спешки. Он даже был рад, что Кайл не настаивал на подробном ответе, потому что до сих пор так и не сумел осмыслить все происшедшее в гидравлическом шлюзе и в реакторном отсеке разрушенного планера.

— Когда-нибудь за нами придут, — громко сказал он.

Кайл неодобрительно покачал головой.

— Я бы не хотел ждать так долго.

— В таком случае нам понадобится помощь, — выпалил Гартман.

— А в чем, собственно, дело? — спросил Кайл, заметив его отрешенный взгляд.

Гартман кивнул на муравья, все это время неподвижно стоявшего позади мега-воина. Теперь он точно знал, что в облике морона вызывало его недоумение.

— Почему... — Гартман так и не отважился произнести вслух свой вопрос.

— Почему наш друг до сих пор не изменился? — безрадостно ухмыльнулся Кайл и, повернув голову, попытался посмотреть через левое плечо. — Приглядитесь внимательнее, — помолчав немного, посоветовал он.

Гартман прищурился, старательно наморщив лоб: на черном хитине что-то блестело, как паутина из стекла и серебра.

— Кажется, там что-то есть, похожее на проволоку, — озадаченно сказал Гартман, при этом у него возникло странное чувство, что они говорят о муравьях так, словно их здесь и нет.

— Это живое существо, — возразил Кайл. — Точнее, паразит. Металлический блеск — это свойство мембран: интерференция света.

— И эта штука делает их неподвижными?

— Паразиты врастают в клетки мозга, — сказал Кайл. — В обычных условиях это длится целые годы, но здесь они были импланированы и состоят из электронных элементов.

— Так эти воины изувечены специально, — догадался Гартман.

— Да, они калечат собственных детей, — еле слышно пояснил Кайл.

Гартман сразу вспомнил, что Кайл — джеред, то есть не кто иной, как созревший детеныш моронов. Правда, сам он считал эти зловещие создания просто остановившимися в своем развитии детьми. Гартман не раз удивлялся, как сознание джереда выносит многомиллионное убийство собственного неведающего об этом потомства.

— Я неоднократно задавался вопросом: как вообще происходит это превращение? — наконец спросил он после некоторого молчания. — Инфекция?

— В определенном смысле, да, — ответил Кайл. Он прекрасно контролировал свои чувства, поэтому по его голосу трудно было понять, хочется или нет ему говорить на эту тему. — В каждой клетке джереда содержатся протеины, которых нет в теле моронов. Именно наличие этих молекул изменяет нервную систему, активизируя те части мозга, которые до этих пор оставались пассивными.

— Вы имеете в виду органы чувств.

— Прежде всего, железы. Впрочем, на перечисление всех этапов этой метаморфозы потребуется слишком много времени.

— Но все происходит так быстро, — выразил сомнение Гартман.

— Это цепная реакция: пораженная клетка заражает своих соседей, которые, в свою очередь, инфицируют остальных. В нас находятся, вероятно ... миллиарды клеток, но выстраиваясь друг за другом,

они насчитывают только несколько сотен тысяч рядов, поэтому процесс распространяется подобно степному пожару.

— Это вирус?

— Нет, — ответил Кайл и глубоко вздохнул; казалось, что ему больно говорить. — Это можно назвать инфицированными протеинами.

— Но такое просто невозможно! — с сомнением воскликнул Гартман.

— Ну, это случается не часто, — ответил Кайл. — Действительно, инфицированные протеины подобны вирусам, но в процессе эволюции они появились гораздо позднее. Стоит занести их в живую клетку организма, и вскоре вы получите уже мириады копий. Все происходит намного быстрее, чем с вирусом, потому что клетку нельзя перепрограммировать. Инфицированный протеин — это своего рода катализатор, который сам использует клеточный материал, побуждая его к образованию копий.

— По принципу магнита, положенного в кучу металлических стружек, — задумчиво произнес Гартман.

— Да, пока эти стружки сами не станут магнитом и не начнут оказывать такое же магнитное воздействие, — глаз Кайла уже совсем заплыл и представлял собой ужасное зрелище. — Или представьте себе, что вы подключили запрограммированную монтажную машину к складу с запасными частями... нет, здесь невозможно почти никакое разумное сравнение. Короче говоря, протеин использует для размножения находящийся в клетке строительный материал.

— Как все это происходит?

— Строительный материал — это обычные частицы живой клетки тела, которые спонтанно то соединяются, то снова распадаются. Конечно, вероятность того, что частицы случайно найдут друг друга, невелика, но каждый морон состоит из миллиардов

клеток, к тому же существуют миллиарды моронов. Поэтому рано или поздно это, в конце концов, произойдет, как только их соберется достаточное количество. Эволюция только для того прибегла к такому механизму, чтобы начать переход от моронов к джередам. Чем больше муравьев, тем неотвратимее процесс.

Гартман всмотрелся в стоявшего перед ним воина, различив и на его голове серебристую паутину.

— Эта штука вряд ли сумеет сдержать подобную инфекцию, — с сомнением сказал он.

— Нет, — согласился Кайл, на этот раз в его голосе прозвучала с трудом скрываемая ярость. — Вместо этого она разрушает частицы мозга, которые делают из морона джереда, поэтому он уже не может стать членом сообщества.

— Этот воин слеп и глух, — догадался Гартман, вспомнив прежние объяснения Кайла о том, что джереды существуют в мире, перегруженном шумами и запахами, введенными в русло слабых электромагнитных колебаний пробудившегося мозга.

Сообщество джередов сливается в единое целое, в котором отдельные живые существа *уже не являются* индивидуумами. Любое воспоминание имеется в сознании каждого джереда, а в одном из них оно сохраняется на протяжении нескольких лет. Если джереда изолировать от сообщества, он будет вести себя подобно новорожденному ребенку. Однако вернувшись в свою привычную среду, сотканную из посланий и раздражителей, воспринимать которые человек просто не в состоянии, джеред через несколько лет снова может стать индивидуумом и будет вновь поглощен сообществом.

— Он глуп, это обыкновенный выдрессированный робот, без инициативы, без разума, — продолжал кипятиться Кайл. — Рано или поздно все эти создания непременно погибнут или же сойдут с ума.

Подобных бездуховных воинов шаиты используют в качестве камикадзе для нападения на гнезда джередов, — дыхание Кайла участилось от ярости. — Да, это вполне в их духе: послать в гнездо паразита, который еще в мрачные доисторические времена являлся настоящей чумой для джередов, — он замолчал.

— Но почему это действует в случае с людьми? — спросил Гартман, имея в виду инфекцию, превращающую существо в джереда.

— Случайность, — помедлив, ответил Кайл. — Просто часть веществ, входящих в состав протеина, имеется и у человека. Вам известно, что это основополагающие молекулы. Кроме того, всякое высокоразвитое существо является носителем подобных молекул. Обычно этого оказывается недостаточно, но нужные вещества можно вводить и извне. Человек, постоянно находящийся рядом с джередом, получает отсутствующие субстанции с воздухом и пищей.

— Не рассказывайте мне чепухи, — заметил Гартман. — Это длится слишком долго.

Кайл холодно рассмеялся.

— Ключ ко всему — нервная система человека. Существует несколько областей коры головного мозга, особенно восприимчиво реагирующих на определенные влияния... в общем, это трудно описать. Изменения, которые вы наблюдали у ваших солдат, — это только своего рода транс. Физические изменения наступят позднее, и только после этого человек полностью превратится в джереда. Это же была просто счастливая случайность.

— Смотря с какой точки зрения все рассматривать, — решительным голосом произнес Гартман, пристально глядя на Кайла.

— Конечно, — вежливо согласился тот.

— Между прочим, вы могли бы воспротивиться этому.

Кайл медленно кивнул.

— На меня не так-то легко оказать воздействие, как на нормального человека, — сказал он. — Кроме того, это являлось частью сделки, — Кайл отвернулся, посмотрев единственным глазом на охранника перед дверью, потом добавил: — К тому же я сам хотел этого.

Гартман не стал выяснять причину столь странного поведения, понимая: если у мега-воина возникнет желание поговорить на эту тему, он рано или поздно сделает это.

— Значит, воины позади нас инфицированы, — заключил Гартман. — Они уже не мороны, а изувеченные джереды.

— Да, — горько усмехнулся Кайл. — Никто не придет за ними, Гартман. Нас заперли сюда, чтобы устранить с дороги. Здесь мы и заплесневеем вместе с нашими жалкими охранниками.

— Но почему они просто не убили нас? — удивился Гартман.

— Возможно, у шаитов есть чувство юмора, — мрачно ответил Кайл. — А может, *они* — *полные* дураки.

— Как же мы выберемся отсюда?

Ничего не ответив, Кайл выпрямился, словно находившийся за его спиной воин состоял из воздуха. Вслед за этим раздался жуткий треск разрываемых роговых суставов. Стоявший перед Гартманом охранник сразу очнулся от оцепенения и рванулся вперед. Но Кайл ударом ноги пробил ему грудную клетку. Гартман вскрикнул от ужаса, почувствовав, как начали сжиматься клещи на его руках и ногах. Краем глаза он наблюдал за бесформенной тенью, с захватывающей дух скоростью вращавшейся вокруг

своей оси. Почерневшая рука мега-воина на миг коснулась щеки Гартмана, и вслед за этим клещи, готовые вот-вот раздробить его кости, замерли на полпути. Послышался треск хитина, затем на Гартмана пахнуло теплом последнего дыхания морона.

Прежде чем джеред убрал свою руку, Гартман заметил между осколками хитина, сухожилиями и раздробленными костями сплетение серебристых нитей.

— Как вам это удалось? — с трудом выдавил Гартман.

Все его тело болело, ноги вдруг стали мягкими, как вата, и Гартман на какое-то мгновение испугался, что муравьи сломали ему позвоночник.

Кайл выпрямился. В полутьме он казался еще более бесформенным, чем раньше.

— Все дело в приспособляемости, — произнес джеред, открывая второй глаз.

Отклонившись назад, Гартман уперся в мертвого муравья, которому Кайл, очевидно, порвал нервные связки. Мега-воин в это время склонился над находившимся перед дверью охранником. При тусклом свете ламп Гартман успел заметить, что под обожженной кожей Кайла в местах, где уже отпали отмершие человеческие ткани, проступает какая-то гладкая черная масса, сверкающая как смазанный маслом панцирь.

— Что с вами? — невольно вырвалось у Гартмана.

— Не знаю, — просто ответил Кайл. — Очевидно, что-то произошло во время последнего прохода через трансмиттер. Сначала все болело и приходилось прилагать огромные усилия, чтобы вытерпеть это, но теперь... это даже приятно.

— Вы изменяетесь, — сказал Гартман, зачарованный ужасным видом мега-воина.

Левая половина лица Кайла превратилась в за-

стывший панцирь из черного хитина, с которого клочьями свисали остатки обгорелой человеческой кожи. Вновь открывшийся глаз принял равномерную темно-синюю окраску.

— Между прочим, изменения коснулись только места ранения, — заметил Кайл. — Похоже, заживлением моих ран манипулируют. Моя собственная ткань больше не восстанавливается, а заменяется другой, — он приподнял правую руку, пальцы которой выглядели как когти, вырезанные из эбенового дерева.

— Ваши люди? — спросил Гартман, освободившись наконец из объятий мертвого охранника.

— Это не в нашей власти, — не совсем уверенно ответил Кайл.

Гартман не возражал.

— Шаиты почему-то хотели удержать нас здесь.

— Это было довольно глупо с их стороны, — сказал Кайл.

Гартман с трудом оторвал взгляд от мертвого воина и посмотрел на бывшего охранника Кайла. Тот лежал на спине с разорванными, точно гнилое дерево, конечностями и вдавленной грудной клеткой. Странно, но Гартман нигде не заметил крови. Муравьи выглядели так, словно их мумифицировали.

— Что вы с ними сделали? — спросил Гартман, осторожно обходя труп морона и направляясь к стеллажам.

— Он был мертв еще до того, как я очнулся, — ответил Кайл. — Возможно, меня подпитывали от него, не знаю.

Гартман бросил на мега-воина короткий взгляд. Не принимая в расчет те места, где кожу заменила инородная ткань, он, несомненно, по-прежнему оставался человеком. Манера Кайла держаться свидетельствовала о том, что ему уже удалось преодолеть зло-

получную слабость, которая охватила его после побега из Черной Крепости. Казалось, то, что происходило внутри него, не причиняло ему никакого вреда.

— Вам это не понадобится, — с холодной усмешкой произнес Кайл, положив руку на ящик с ручными гранатами.

— Может быть, и нет, — пожал плечами Гартман, тем не менее забирая себе упаковку.

— Как вам будет угодно, — парировал Кайл.

— Откуда мне знать, могу ли я еще на вас полагаться, — проговорил Гартман, доставая гранату. — Мне даже неизвестно, что вы собой представляете. Вы и сами теперь не знаете этого.

Кайл молча наблюдал за тем, как Гартман вынимает предохранитель.

— Вы ведь больше не джеред, в прямом смысле, — продолжал Гартман. — И, возможно, станете опасным. Вы ведь оказались изолированы от своего сообщества, так же как и эти бедные создания, не так ли, Кайл? — Гартман указал гранатой на трех неподвижных муравьев.

На лице Кайла появилась безрадостная улыбка.

— А вы не глупы, Гартман.

Гартман понимающе кивнул.

— Судя по всему, вы слишком проворны для меня и одной гранаты окажется недостаточно, чтобы убить вас. Впрочем, здесь хранятся тонны взрывчатого вещества.

— Не забывайте, у нас общий враг, — помедлив, сказал Кайл.

— Именно об этом я и спрашиваю себя, — заявил Гартман, хотя и верил мега-воину.

Кайл ничего не ответил. Спустя какое-то время Гартман зевнул и вернул чеку гранаты на место.

— Ладно, — примиряюще произнес он. — Похоже, сейчас я могу принимать только непродуманные решения.

Неожиданно он покачнулся и едва не потерял равновесие. Внезапный приступ слабости заставил Гартмана опереться на полки, и несколько коробок со взрывчатыми веществами упали на пол.

— Осторожнее, — озабоченно предупредил Кайл. — Помните, ваши жизненные ресурсы полностью израсходованы из-за моего вмешательства в процесс вашего обмена веществ. В настоящий момент вы можете умереть даже от простой простуды. Будьте осторожны, не упадите.

— Или не уроните то, что плохо запаковано, — вытирая со лба пот, с нескрываемой небрежностью пошутил Гартман.

— Вы правы, — выпрямляясь, согласился Кайл; в полутьме казалось, что он вырос на несколько сантиметров. — Нам необходимо оружие, — проговорил он, оглядываясь кругом.

Гартман рассеянно посмотрел на мертвых моронов и сделал широкий жест левой рукой.

— Выбирайте. Здесь хватит всем.

Кайл уставился на него своими разными глазами.

— Я вижу только боеприпасы, а не оружие. Возможно, вы заметили то, что ускользнуло от моего взора?..

Гартман сокрушенно покачал головой и мрачно сказал:

— Это всего лишь неудачная шутка: тонны снарядов и ни одного ружья.

Оторвавшись от полки, он попытался сделать несколько шагов, но у него тут же закружилась голова. Гартман глубоко вздохнул, собираясь с силами.

— Все в порядке? — спросил Кайл.

Гартман предостерегающе поднял руку.

— Нет, но я справлюсь сам. Я займусь этой стороной, о'кей?

— Согласен, — с этими словами Кайл взял что-то с полки и бросил Гартману, это оказался малень-

кий фонарик. — Батарейки уже вставлены, — сказал мега-воин, включая лампу.

Гартман сделал то же самое. Подобный целевой прожектор обычно крепился на оружии и воспроизводил интенсивный луч, указывающий в темноте точку, в которую должен попасть выстрел. Разумеется, эти лампы не годились в качестве фонаря. «Но, по крайней мере, светили лучше, чем сапог или носовой платок», — подумал Гартман. Он направил луч на верхние полки и покачал головой.

— Такое впечатление, что все это рассортировано в алфавитном порядке, — пробормотал Гартман, продвигаясь вперед.

— Что? — спросил Кайл, находившийся по другую сторону стеллажей.

— Ничего, — покорно сказал Гартман. — Следите за связью.

— Зачем? — удивился Кайл, обходя полку.

— Возможно, у Нэт сохранился маленький передатчик. В таком случае у нас есть шанс ее найти.

— Если она еще жива, — равнодушно заметил Кайл.

— Я надеюсь на это, — тихо произнес Гартман. — Мы не должны оставлять надежду отыскать Нэт.

Кайл окинул его взглядом хищника.

— Вам будет ее не хватать?

Вопрос прозвучал как-то неприлично, но Гартман лишь рассеянно кивнул.

— Как дочь или как... женщину? — не унимался мега-воин.

Гартман сумел сделать лишь три шага навстречу Кайлу, как новый приступ слабости заставил его снова опереться на полку. Он с удивлением поймал себя на мысли, что непременно побил бы джереда, если бы только был в состоянии совершить подобное.

— Это уже становится плохой привычкой, — сказал Кайл, и что-то в его голосе насторожило Гартмана.

Кайл, действительно, менялся, и, судя по всему, метаморфозы его ног и лица — это еще только начало, причем не самое плохое. Гартман задался вопросом, сознавал ли мега-воин происходящие с ним перемены.

Гартман заставил себя улыбнуться.

— Обратите лучше внимание на себя, — многозначительно произнес он и направился к следующему стеллажу.

Кайл, не мигая, удивленно уставился на Гартмана.

— Вы хотите сказать, что я должен остерегаться других ран?

Гартман кивнул ему из следующего прохода между стеллажами и сухо констатировал:

— Мне кажется, что вы меняетесь в худшую сторону.

ГЛАВА 2

Лестница привела Нэт в расположенный выше ангар, который, к счастью, оказался сухим, а в остальном не отличался от нижних помещений. В отдалении она заметила с десяток небольших планеров моронов и горстку муравьев, готовивших к полету два из них. Спрятавшись за краном, Нэт стала наблюдать за ними. Взрывы уже прекратились, и кто-то предусмотрительно отключил сирены тревоги. Несколько раз Нэт пыталась установить по радио контакт с Кайлом и Гартманом, но ни один из них ей не ответил. Спустя некоторое время, она выключила прибор, чтобы сохранить батарейки. Кроме того, Нэт опасалась привлечь к себе внимание не только своих спутников, но и моронов.

Она попыталась восстановить в памяти проделанный путь и решила, что, вероятно, находится в трех километрах от звездного трансмиттера, доставившего на базу ее и двух мужчин. Разумеется, это место не подходило ни для встречи, ни для укрытия, но в большом зале, где стоял трансмиттер, должно быть, кишмя кишит моронами, которые тушат пожар и ремонтируют машины. С другой стороны, маленький трансмиттер больше уже нельзя использовать, и маловероятно, что оба ее спутника, — если они еще живы, — вернутся туда. Нэт не принимала в расчет то, что Кайл, очевидно, оставил свое намерение разрушить звездный трансмиттер, полагая, что Гартман будет непременно искать ее.

Нэт сокрушенно покачала головой. Судя по всему, ей не остается ничего другого, как вернуться в большой зал, хотя, честно говоря, следовало бы отсидеться в темном уголке и подождать, пока улягутся страсти. Нэт задумчиво посмотрела на уходившую вверх лестницу и на маняще светившиеся поблизости пиктограммы двух лифтовых шахт.

Немного подумав, она тут же отбросила ее: слишком рискованно в данной ситуации воспользоваться кабиной лифта. Вот подняться по лестнице — это уже другое дело, возможно, она не контролируется электроникой.

Нэт еще раз осмотрелась и, согнувшись, юркнула на лестницу. Было тихо, только со стороны планеров доносился неравномерный шум тяжелых заряжающих устройств. Подождав еще немного, Нэт начала подниматься по ступенькам.

— Ненавижу лестницы, — пробормотала она сквозь стиснутые зубы.

Чтобы как-то отвлечься, Нэт принялась перебирать в памяти последние события. Судя по всему, Гартману удалось проникнуть в планер, — так как мороны не вышвырнули его прочь, — и добраться до цели. Но что произошло потом: то ли ему не хватило мужества взорвать себя, то ли он не захотел, чтобы погибли она и Кайл, или Гартман потерпел неудачу по другой причине?.. Возможно, в последний момент его убило автоматическое охранное устройство, неизвестное ни ему, ни мега-воину? Рано или поздно она непременно узнает об этом, если, конечно, останется жива.

Нэт подумала о Кайле. Она никогда полностью не доверяла мега-воину, а после сражения в Черной Крепости вообще не знала, как его оценивать: что-то в нем изменилось, он стал совсем другим.

«Возьми себя в руки», — приказала себе Нэт и

опустилась на ступени отдохнуть. На другом конце зала мороны запустили еще два планера из двадцати. Услышав шум поднявшихся в воздух машин, Нэт удивилась: неужели муравьи собираются использовать планеры для поиска вторгшихся в их владения чужаков? Правда, помещения были достаточно велики, но дискообразные машины все-таки имели в диаметре почти двадцать метров.

Нэт торопливо поднялась, решив побыстрее добраться до следующего уровня, пока внизу царит неразбериха. Опираясь на отключенное лазерное ружье, она преодолела следующие четыре пролета и исчезла в проходе, показавшемся ей довольно узким после просторных залов. Прошло еще около четверти часа, прежде чем Нэт добралась до сооружений гидравлического шлюза.

Это оказался своего рода центральный распределитель, с расположенными по кругу отключенными пультами и четырьмя выходившими на разные стороны гидравлическими дверьми без окон. Вокруг центральной колонны, между пультами, Нэт заметила ведущую вверх еще одну спиралеобразную лестницу. Бросив беглый взгляд на надписи «открыто» и «закрыто» на переключателях гидравлического шлюза, она решила не обращать на них внимание. Во-первых, двери шлюзов открывались при помощи моторов, которым требовалось питание, а потребление энергии наверняка где-то фиксировалось. Во-вторых, Нэт не знала, что находится за этими дверями.

Итак, она начала осторожно подниматься по винтовой лестнице, пока через маленький люк не добралась до стеклянного купола, из которого открывался обзор на звездное небо и поверхность Луны. Внутри купола находились многочисленные измерительные приборы, телескопы и другая автоматически управляемая оптика, а также несколько неболь-

ших экранов, очевидно, позволявших техникам наблюдать все происходящее на местах. Какое-то время взгляд Нэт растерянно плутал среди непонятных надписей, пока не наткнулся на огромную стальную скамью, вероятно, подготовленную для установки прибора. Судя по всему, в течение последних шестидесяти лет техник так и не сумел довести до конца свою работу. Отодвинув в сторону лежавшие кругом инструменты и части штативов, Нэт устало опустилась на скамью, пристроила рядом с собой лазер и пристально посмотрела вперед.

Прямо перед ней расстилалась серо-белая, похожая на застывшую вату поверхность Луны, на которой при ближайшем рассмотрении обнаруживались большие и маленькие кратеры, кольца, частично перекрывающие друг друга. На небольшом удалении Нэт заметила несколько поистине огромных кратеров, которые ей уже довелось наблюдать из открытого Гартманом шлюза. За ними располагались какие-то странные горы с многочисленными ущельями. Поверхность Луны на горизонте производила впечатление только что высеченной из скалы.

Снаружи все еще было темно. Яркий белый свет, исходивший от мощных прожекторов на батареях, расположенных поблизости от другого гидравлического шлюза, в радиусе своего действия превращал серый цвет поверхности Луны в черно-белую мозаику света и тени. Нэт сумела также разглядеть возвышения, которые, по словам Гартмана, являлись открытым карьером; длинные вытянутые террасы; выстроившиеся на километры мощные экскаваторы и длинную посадочную полосу на самом краю освещенной территории, которая, как ни странно, оказалась погружена в темноту. Ленты транспортеров со всех сторон тянулись к большому промышленному сооружению, раньше не замеченному Нэт. Поза-

ди этого сооружения, растворяясь в ночи, возвышались необычайно крутые скалистые стены, просверленные подъемными и проходческими машинами. Бункер и ангары располагались вокруг чего-то, отдаленно напоминающего электростанцию. Сама скалистая стена показалась Нэт чрезмерно высокой.

По крайней мере, здесь Нэт не заметила моронов. На плато перед куполом вообще никого не было. Только по песку тянулись прямые, как стрела, следы тяжелых космических транспортных средств. Немного в стороне Нэт рассмотрела контуры мощных опущенных в землю ворот и километровую подъездную площадку, под наклоном исчезавшую где-то в глубине. Если она не разучилась ориентироваться, там, внизу, за мощными створками ворот должен находиться ангар со звездным трансмиттером. В таком случае можно попытаться обогнуть комплекс электростанции, которая, возможно, являлась другим трансмиттером.

Электростанция, несомненно, — дело рук моронов. Нэт спросила себя, что же из открытого карьера мороны могли использовать для своего трансмиттера. Вероятно, кольцо состояло из очень редкого металла, и поэтому муравьи вновь задействовали подъемные машины.

Нэт присмотрелась внимательнее. Внушительные силуэты экскаваторов с вмонтированными в два ряда широкими гусеницами и мощной стрелой, на конце которой находились два больших колеса, казались неподвижными. Транспортеры, судя по всему, еще работали, но транспортные ленты были пусты. Очевидно, мороны уже извлекли все необходимое. Нэт опустилась на пол и посмотрела вверх. Раньше сквозь узкие окна шлюза она видела лишь маленькую полоску неба, потому что холмы и горы заслоняли большую часть обзора. Купол же находился на самой

высокой точке. Так Нэт лежала некоторое время, уставившись в пустоту, и вдруг поняла, что смутило ее еще в гидравлическом шлюзе: на этом небе не было звезд!

* * *

Разумеется, они не нашли никакого оружия. И не удивительно, потому что ни офицер, служивший здесь долгое время, ни противник, так и не смогли разобраться в принципе комплектования данного военного склада. Соседний склад носил номер 41 и содержал всевозможные движущиеся механизмы на колесах при полном отсутствии топлива и энергобатарей. В конце концов Гартман и Кайл были вынуждены удовлетвориться несколькими коробками пластиковой взрывчатки, взрывчатыми капсулами и ручными гранатами. Они также не обнаружили ни одного радиоприбора, не говоря уже о каком-либо указателе, с помощью которого сумели бы определить свое местонахождение.

Расположенные вокруг помещения оказались пусты: или мороны вывезли все оттуда, или они никогда не использовались ими. Гартману пришлось согласиться с Кайлом. Судя по всему, их действительно оставили здесь, чтобы забыть навсегда. Шаиты явно не рассчитывали на то, что пленники сумеют освободиться.

Гартман и Кайл шли уже три часа. При освещении туннеля Кайл выглядел менее ужасающе, чем в полутьме склада. Если не присматриваться особо внимательно, он походил на человека, кожу которого местами покрывало блестящее черное смазочное масло. Между тем, здоровый глаз Кайла тоже слегка изменил окраску. Теперь взгляд мега-воина — пусть и не совсем человеческий — уже не казался таким чужим.

Джеред внезапно остановился.

— Я что-то слышу, — сказал он, закрыл глаза и положил руку на стальную обшивку туннеля.

Гартман напряженно прислушался, но уловил лишь биение собственного сердца. Он нервно нащупал гранату, прекрасно понимая, что в этих туннелях взрывы для них окажутся не менее разрушительными, чем для их противников. С небольшим стрелковым оружием Гартман, разумеется, чувствовал бы себя намного увереннее.

— Я ничего не слышу.

— Это там, — возразил Кайл и решительно двинулся вперед.

Создавалось впечатление, будто джеред абсолютно уверен в том, что им нечего бояться засады, потому что даже не задумывался о возможном прикрытии. Через сто метров туннель закончился, и Кайл замедлил шаг. Теперь и Гартман различил звук работающих моторов.

— Что мы, собственно, ищем? — спросил он, невольно понизив голос: эхо в таких туннелях было достаточно громким.

— Там впереди работают тяжелые машины и моторы планеров, — произнес Кайл. — Мы снова подошли к залу, где находится трансмиттер.

— Великолепно, — без особого воодушевления заметил Гартман. — И что же теперь?

— Кажется, вы искали радиопередатчик, — сухо сказал Кайл.

— Конечно.

Джеред указал на полуоткрытую дверь, ведущую в зал.

— У моронов есть передатчики. Я умею с ними обращаться. Остается только завладеть ими.

Гартман кивнул.

— Звучит так, словно вам известен путь, — подытожил он и указал рукой на туннель. — Я за вами.

Кайл не стал тратить время на комментарии. Согнувшись, они прошли еще метров двадцать до двери, за которой оказался высокий, частично освещенный ангар. В пятистах метрах от них располагались дискообразные планеры моронов, по четыре в каждом из пяти рядов. Около двадцати муравьев занимали места в первом ряду машин. Мигали аэронавигационные огни, двигатели летательных аппаратов поднимали столбы пыли.

— Что они собираются делать? — спросил Гартман.

— Не имею понятия, — ответил Кайл. — Возможно, хотят облететь поверхность Луны или посылают патруль по крупнейшим туннелям.

— Они узнали о нашем побеге?

— Нет, — покачал головой Кайл. — Мороны слишком беспечны. Кроме того, если бы шаит узнал, что мне удалось ускользнуть, здесь бы уже кишело вооруженными воинами. Наверное, он решил, что я умираю.

— Шаит, так же, как и вы, просто не ожидал этих изменений.

Кайл молча кивнул.

— Уж слишком все хорошо складывается, — угрюмо заметил Гартман. — Иногда у меня появляется ощущение, что кроме моронов, нас и джередов кто-то еще участвует в этой проклятой игре.

Мега-воин некоторое время так пристально смотрел на Гартмана, что тот невольно покраснел и разозлился на себя за это.

— Эту партию играют не две группировки, — вдруг монотонно произнес Кайл. — У нас на доске лишь горстка пешек.

— Судя по всему, вы знаете об этом больше, чем я, — шутливо заключил Гартман.

К его удивлению, Кайл ничего не ответил, только кивнул головой и неожиданно покачнулся.

— Что с вами? — встревожился Гартман, хватая мега-воина за плечо; он едва не отдернул руку, почувствовав под тонкой кожей холодный жесткий хитин и остроугольные кости.

Кайл вырвался, холодно взглянув на Гартмана, затем заставил себя улыбнуться, и на его лицо вернулось нормальное выражение.

— Не знаю, — ответил он с явным смущением. — Похоже, я получил не только новую кожу и парочку новых воспоминаний.

Прежде чем Гартман успел задать следующий вопрос, Кайл уже выскочил из укрытия и бесшумно подбежал к одному из планеров в заднем ряду. Убедившись, что мороны ничего не заметили, Гартман тоже последовал за ним.

— Закрыт, — произнес Кайл, когда Гартман оказался у люка.

— Этого и следовало ожидать, — ответил тот. — Ну, и что теперь?

Мега-воин молча ухватился правой рукой за задвижку и потянул на себя: в этот момент он больше походил на гранитную статую. Сначала замок не поддавался, потом вдруг скрипнул и погнулся. Образовалась щель, в которую Кайл просунул пальцы обеих рук. В то же мгновение крышка люка, в полсантиметра толщиной, вылетела словно крышка обыкновенной консервной банки. Вход был свободен.

Гартман смотрел на Кайла со смешанным чувством восхищения и недоверия.

— Это какой-то новый трюк или вы умели проделывать подобное и раньше?

Джеред молча отодвинул в сторону согнутую крышку люка и исчез в планере. При этом Гартман заметил на металле несколько капель крови: Кайл схватился здесь здоровой рукой.

Обследование боевой машины не заняло у них много времени. Это оказалась обычная, стандартная

модель. Кайл летал на таких планерах, еще будучи на службе у моронов. Им удалось найти передатчик, сухое питание, однако поиски оружия ни к чему не привели.

— Что дальше? — наконец спросил Гартман.

— Ваши предложения, — сдержанно поинтересовался Кайл.

— Если Нэт жива, она непременно постарается выбраться на поверхность, — задумчиво проговорил Гартман. — Ей никогда не нравились эти туннели.

Выглянув из кабины, он заметил дверь на другом конце зала.

— Звездный трансмиттер должен находиться где-то там, за воротами, — подтвердил Кайл его предположение.

— Тогда Нэт где-то поблизости, возможно, прямо под нами, — так как передатчик оказался достаточно весомым, Гартман перекинул его на спину и пояснил: — На той стороне расположены лестницы и лифты.

— Не торопитесь, — произнес Кайл.

Гартман невольно остановился.

— Мы не можем искать вслепую, — объяснил джеред. — Кроме того, где бы ни находилась Нэт, рано или поздно она все-таки выйдет к звездному трансмиттеру.

— Почему? — удивился Гартман.

— Потому что ей хорошо известно: я непременно туда вернусь, — просто ответил Кайл. — Ведь это самое логичное место встречи и исходная точка всех разумных поисков. Кроме того, у нас там тоже есть дела. Кстати, где ваш передатчик? Воспользуйтесь им.

— Отсюда? — Гартман недоверчиво покачал головой. — Если Нэт находится на другом уровне, она вряд ли услышит нас сквозь скалу и бронированный слой. Кроме того, у наших друзей тоже есть уши.

— Хорошо, — согласился Кайл. — Давайте пе-

реберемся в большой зал, спрячемся, и уже там вы настроите передатчик на прием.

Гартман глубоко вздохнул, посмотрел на лестницу и сказал:

— Договорились.

Звездный трансмиттер оказался целым и невредимым. Безупречной формы серебристое кольцо тридцати метров в диаметре легко парило над массивным цоколем, состоявшим из черных машин моронов, а около двухсот муравьев лихорадочно монтировали огромную платформу.

В остальном зал скорее походил на поле битвы. Десятки мощных машин были взорваны; в некоторых местах раскаленные скалистые слои рухнули вниз, обнажив находившийся под ними базальт и щебнем осыпавшись на пульты и трубы снабжения. В развороченных шахтах лифтов толстыми пучками висели провода, а закопченые конденсаторы походили на почерневших мертвых змей. Освещение работало лишь частично. Многие большие прожекторы мигали, что свидетельствовало о перебоях электроэнергии.

Очистных сооружений больше не было. Вместо них возвышался диковинный лес из выгоревших соединительных решеток и расплавившихся от жары стальных конструкций, чем-то напоминающих остов монстра — этакой мощной стоногой бестии из времен динозавров. Лопнувшие резервуары с водой походили на покинутые насекомыми коконы. По-прежнему поднимавшиеся от развалин дым и чад образовывали шлейф облака пугающей формы, который сливался с валяющимися вокруг обломками, создавая жуткую игру теней. Кабельная изоляция вздулась, и в воздухе стоял противный запах сгоревшего пластика. То тут, то там вспыхивали ярко-голубые разряды электрической дуги.

Чтобы иметь хороший обзор всего помещения, Гартман и Кайл взобрались на самый верх разрушенного эскалатора. Судя по всему, мороны не выставили даже пожарную охрану.

— Они ведут себя как глупцы, — пробормотал Гартман, наблюдая за лихорадочно работающими на платформе муравьями.

— Их слишком мало, — возразил Кайл.

Встретив непонимающий взгляд Гартмана, он объяснил:

— Мороны, даже в большей степени, чем джереды, представляют собой коллективный ум. Несмотря на то, что у джереда напрочь отсутствуют воспоминания, он может в одиночку справиться с поставленной задачей и как индивидуум обладает определенным интеллектом. Мороны же, как отдельные существа, не более, чем живые машины. Чтобы строить планы и действовать, они крайне нуждаются друг в друге. Просто здесь их слишком мало. Кроме того, мороны разбросаны по всей территории, поэтому один шаит не может держать их под постоянным контролем. Там, внизу — всего лишь незрелые детеныши, ведомые шаитом, потерявшим своего партнера.

— Вы много рассказывали мне о джередах, — задумчиво произнес Гартман. — А как же шаиты? Судя по всему, они явно нежеланные гости в гнездах джередов.

Кайл невесело усмехнулся.

— Вы даже не подозреваете, насколько правы. Однако нужно быть очень внимательным, чтобы различить собственно существо и маску.

— Ничего не понимаю, — озадаченно сказал Гартман.

— Монстр, которого мы видели, — только оболочка, а не сама суть. Это просто живая маска, под которой скрывается настоящий враг, — сквозь ле-

ниво поднимающееся вверх облако дыма Кайл посмотрел вниз, в зал. — Собственно говоря, шаит — паразит, встречавшийся в гнездах моронов еще миллионы лет назад, так же как и джинны, которых он использует, — не поворачиваясь, мега-воин почувствовал недоумение Гартмана и пояснил: — Джинны — это паразиты, похожие на паутину. Они разрушают мозг муравьев. Я стараюсь найти в человеческом языке подходящее определение. Слово «джеред» ничего бы вам не сказало.

Гартман молча кивнул.

— Шаит вылезает из откладываемых в живом мороне личинок, — продолжал Кайл. — В результате умирают десятки муравьев, однако в гнезде моронов никто не обращает на это внимания.

— Совсем как у осы, — заметил Гартман, у которого мысль о личинках вызвала приступ тошноты. Его заинтересовало, какой они могут быть величины, но не стал об этом спрашивать.

— Гнезда моронов населены многочисленными паразитами, — продолжал Кайл. — Однако отдельно взятое существо недостаточно разумно, чтобы защитить себя, а коллектив их просто не замечает.

— А как же воины?

Кайл поморщился.

— Паразит — это результат ловкого приспосабливания к питающему его организму. В данном случае этим организмом является гнездо моронов, а адаптация заключается в том, чтобы стать незаметным.

— Незаметным?! — с сарказмом переспросил Гартман, вспомнив огромное тело шаита.

Кайл усмехнулся.

— Мороны больше обращают внимание не на то, что видят, а на то, что чувствуют, на запахи. Шаит — наглядный пример химической маскировки. Для каждого морона — воина или рабочего — он часть гнезда,

а не чужеродное тело. Мороны просто игнорируют его, хотя в известной степени и кооперируются с ним.

— Вы полагаете, что шаит отдает моронам приказы?

Кайл посмотрел на человека.

— А почему шаит становится таким же огромным, как и матка?

Гартман закрыл глаза, представив на миг отвратительный силуэт шаита.

— Органы, принятые вами за крылья, — это уши и одновременно язык, высокочувствительные щупальца, которые каждую секунду делают пробу воздуха в поисках химических посланий и одновременно отбрасывают посторонние вещества. Шаит — всего лишь глупый паразит, но он очень ловок, и в его распоряжении имеется богатый набор посланий для манипуляций моронами. По этой же причине тело шаита и весь его репертуар использует для осуществления своих планов настоящий враг.

— Это похоже на то, как чистят луковицу, — угрюмо произнес Гартман, — сначала муравьи и мороны, потом инспекторы, теперь шаиты, а затем что-то еще. Кто же тогда наш враг?

— Эти существа безымянны, — немного помедлив, ответил Кайл. — Их происхождение никому неизвестно, они не обладают ярко выраженными особенностями и даже собственным телом.

— Я ничего не понимаю.

Кайл сокрушенно вздохнул.

— Джереды сами не знают, откуда приходят эти существа. Впервые они появились здесь, когда джереды наткнулись на трансмиттер. Кстати, мы не создавали сеть трансмиттера, она функционировала еще до того, как возникли гнезда джередов. Каким-то образом этим существам с помощью трансмиттера удается создавать собственные тела.

— Словно кто-то одержим злыми духами, — пошутил Гартман. — Неужели вы всерьез верите в это?

— Это искусственные тела, — невозмутимо продолжал Кайл. — Однако они до мельчайших деталей соответствуют живым. Несмотря на то, что никто не входит в трансмиттер, эти существа все равно появляются из него.

Гартман озадаченно покачал головой и после недолгого молчания спросил:

— Что же происходит дальше?

— Шаит идеально приспособлен для захвата гнезд моронов. Пока моронам не дают созреть до сообщества джередов, они представляют собой идеальные орудия труда. Однако шаиты недостаточно умны для осуществления подобной задачи, и как только в гнезде появляется джеред, у паразита не остается шанса на спасение. Если же тело шаита, со всем его биохимическим аппаратом, соединить с разумом существа, равного по мощи разуму действующего сообщества джередов, тогда...

— ... мы получим господ моронов, хозяев Черной Крепости, — догадался Гартман. — Но почему соединяются две особи?

— Я полагаю, это как-то связано с жизненным циклом шаитов. Вместе с очевидными преимуществами строения тела шаита имеются и недостатки. Их необыкновенный ум может находить свое выражение только через примитивную нервную систему шаита. Если бы все происходило по-другому, мы бы уже давно были сметены ими.

Гартман облокотился на еще теплый грунт и подвел неутешительный итог:

— Судя по всему, причиной этих бедствий стали трансмиттеры. Почему бы вам не отказаться от их использования?

Кайл громко рассмеялся.

— Гартман, а почему ваши люди не отказываются от автомобилей с двигателем внутреннего сгорания, несмотря на вонь, парниковый эффект, высокие налоги и даже угрозу заболевания раком?

Гартман невольно усмехнулся.

— Считаю, что мы квиты.

— Кроме того, у нас просто нет выбора, — добавил Кайл. — Невозможно сдержать распространение моронов и их господ. Джереды не могут общаться с моронами до тех пор, пока те не станут джередами. Да и никто не умеет разговаривать с моронами, даже если ими и не манипулируют.

— К чему же все это приведет?

— Назад, к тому, с чего мы начали, — устало ответил Кайл. — Именно поэтому мы должны препятствовать возвращению этого шаита в трансмиттер. Правда, в настоящий момент мы сумеем достичь лишь бокового рукава сети. Полагаю, что трансмиттер Земли все еще блокирует доступ к галактической сети.

Гартман посмотрел в зал.

— Мороны уже убрали остатки планера. Мы не сможем повторить нашу попытку.

Неожиданно он почувствовал на своем плече руку Кайла. Прикосновение было таким скользким и холодным, что Гартману захотелось немедленно вырваться, однако его вовремя остановил вид острых, похожих на ножи из черного обсидиана когтей.

— Что произошло в планере? — спросил Кайл. — Почему вы не взорвали реактор?

Гартману пришлось рассказать о своей необычной встрече. Кайл внимательно слушал его, не двигаясь и не мигая. Когда Гартман закончил, джеред, немного погодя, произнес:

— Оружие было повреждено?

Гартман сокрушенно покачал головой, воспри-

нимая все связанное с этим странным событием как личный упрек, хотя голос Кайла звучал довольно бесстрастно.

— Создавалось впечатление, что чего-то внутри явно не хватает. Автоматическое наведение на цель, оптический усилитель, энергопоказатели — все куда-то исчезло, словно кто-то похитил полметра пространства, удалив его из вселенной.

— Вы узнали этот призрак?

— Ни один из моих друзей не светится в темноте зеленым светом, — тяжело дыша, недоуменно ответил Гартман.

— Это был человек? — продолжал спокойно допытываться Кайл.

— Возможно, — нахмурился Гартман, — мужчина... да, мужчина, но он казался слишком большим и тонким. Впрочем, я мало что сумел рассмотреть.

— Что вы увидели в гидравлическом шлюзе? — не унимался Кайл.

— Полагаю, это были остатки семьи духов, — ответил Гартман. — Я увидел с десяток этих существ, разгуливавших в вакууме. Заметив меня, они тут же исчезли за стеной.

— Эти призраки как-нибудь отреагировали на ваше присутствие?

— Нет, — сказал Гартман. — Возможно, они не любят разговаривать с людьми, пользующимися дверями.

Наконец Кайл убрал руку с плеча Гартмана и теперь весело наблюдал за тем, как тот поправляет свою униформу.

— Значит, шаит способен внушить моронам, что его вообще нет в данном месте, — задумчиво проговорил Гартман. — А может ли он вызвать галлюцинации?

— В человеческом-то мозгу? — спросил Кайл таким тоном, словно его попросили вбить мармеладом гвоздь в стену. — Нет, здесь происходит что-то другое.

— Что же?

— Не знаю, пока не знаю, — медленно произнес Кайл. — А вот Гурк, думаю, знал. Бомба «Блэк хоул» разорвала звездный трансмиттер на полюсе и разнесла на куски эту часть сети. Из равновесия могла выйти вся структура космического времени. Я, действительно, понятия не имею, что здесь происходит.

— Великолепно, — заявил Гартман. — Хотел бы я встретить хоть кого-то, кто знает, что делать.

С этими словами он снял со спины радиоприемник и принялся разбираться с предназначенным для лапок насекомых управлением.

— Черный переключатель — внизу, слева, — подсказал Кайл, наблюдая за ним; что-то тихо пискнуло, затем затрещало в приборе. — Он принимает, но не посылает сигналы, — объяснил джеред.

— Каков его радиус действия? — спросил Гартман.

— Это самый обыкновенный ручной передатчик моронов, — ответил Кайл. — На поверхности радиус действия достигает 180-200 километров, но здесь, внизу, нам невероятно повезет, если мы сумеем услышать хотя бы соседнее помещение, — он стремительно — как это бы не сумел сделать ни один человек — наклонился вперед и нажал когтем на широкую зеленую клавишу. — Большая часть мощности уходит не в радиоканал, а в позиционный передатчик, поэтому у него значительно больший радиус действия.

— Непрерывные сигналы?

— Да, на аварийной частоте, — ответил Кайл. — В случае вынужденной посадки планера на воду, пи-

лот включает передатчик, чтобы его могли запеленговать. Как только спасательная команда оказывается довольно близко, он переключает его на радио.

Гартман прислушался.

— Этот приемник перекрывает те же частоты, что и наши приборы?

— Он сам ищет сигналы и настраивается на них: автоматическое переключение, — улыбнулся Кайл. — Нам не нужно ничего делать, остается лишь набраться терпения.

— Великолепно, — пробормотал Гартман.

ГЛАВА 3

Стоящий на большой, словно отшлифованной ледяной равнине бегун напоминал громадное многоногое насекомое. Его похожие на ходули ноги-подпорки почти на метр уходили в арктический панцирь, в то время как неистово ревущий ветер пытался подхватить бегуна и унести с собой.

За последние дни ледовая гладь напрочь лишилась всех неровностей и возвышенностей. Наружу не осмеливались выбираться даже большие машины, так как все, что весило менее ста тонн, немедленно уносилось ветром. Даже воины-джереды были не настолько крепки и глупы, чтобы отважиться отправиться в этот серо-белый ад.

Между тем джереду наконец удалось замкнуть кольцо. Мощный порыв ветра разбил на множество кусочков льдину на его внутренней стороне и на кольцо устремилась метровая волна. Несмотря на то, что морское дно находилось в сотне метров от поверхности воды, шипучая пена вновь и вновь ударялась о стены строения. Через регулярные промежутки времени в воздух то и дело поднимались планеры, стараясь разрушить приближавшиеся к кольцу айсберги. Части кольца держались на плаву благодаря мощным понтонам. Ледовые массы продолжали вздрагивать от землетрясения. Образовавшаяся дыра буквально снесла земную кору, и в некоторых местах обнажилось раскаленное нутро. К счастью, магма большей частью стекала в дыру, не попадая в

морскую воду. Там, где раньше находилась Черная Крепость, теперь ежеминутно освобождалась энергия многих водородных бомб.

Придвинувшись к заледеневшему боковому стеклу кабины, Гурк посмотрел вниз. Там в этот момент устраняли следы последнего прорыва. Оказались серьезно повреждены машинные залы. Правда, само кольцо снова замкнули, но работало оно не на полную мощность. Производимой энергии, однако, вполне хватало для того, чтобы с помощью силовых полей обезопасить кольцо от гравитации и ударных волн.

Впрочем, это не касалось всего, что находилось вне силовых полей. На глазах Гурка одна из самоходных машин, проломив плавящийся лед, медленно погрузилась в холодную воду. Команда попыталась спастись, но буря унесла всех с собой. Убийственная сила шторма чувствовалась даже внутри гигантской «стрекозы». Мощные транспортные планеры скользили вдоль внешней стороны кольца, подобно высматривающим добычу четырехкрылым хищникам.

— Вот они, — произнес пилот джередов.

Даже если он и удивился настойчивой просьбе Гурка о спасательной миссии, свои мысли джеред оставил при себя. И Гурк был благодарен ему за это, потому что и сам точно не знал причин, побудивших его сесть в бронированную кабину «стрекозы». В последние дни он вообще совершил много такого, чему и сам немало удивлялся. К тому же повреждения кольца можно было бы с таким же успехом рассмотреть и изнутри, находясь в отапливаемом транспорте, на безопасной стороне силовых полей.

Прямо под ними к кольцу большими шагами приближался другой бегун, многочисленные ноги которого были раздроблены или оторваны, или безжизненно висели на суставах. «Стрекоза» опусти-

лась ниже, хотя пилот старался не перелетать через кольцо и не приближаться к нему слишком близко: падение на кольцо могло разрушить весь проект. Правда, когда дело касалось кольца, джереды не опасалась за свою жизнь. Если человеческой цивилизации потребовалось бы лет сто, чтобы изготовить подобное сооружение, то джереды, напротив, использовали материалы с ужасающей скоростью.

Как только бегуна коснулась тень «стрекозы», на ее брюхе открылись огромные люки, достаточно большие, чтобы вместить в себя одну машину. Вслед за этим мощные захваты, составлявшие в диаметре несколько этажей, медленно раскрыли свои щупальца. «Без этих транспортеров моронам-джередам никогда бы не удалось своевременно перенести на Северный полюс все части кольца», — подумал Гурк.

Его внимание отвлек загоревшийся экран, на котором появился едва отличимый от своих сородичей муравей. Однако Гурк сразу узнал морона.

— Киас, — коротко сказал он, не считая нужным приветствовать муравья.

— Электростанция работает на всю катушку, — сообщил джеред. — Через двадцать минут кольцо достигнет запланированной мощности.

После этих слов в подсознании Гурка что-то тяжело шевельнулось, словно проснувшийся от зимней спячки медведь.

— Дыра уже достаточно велика, чтобы закрыть ее таким образом, — возразил он, с удивлением прислушиваясь к учащенному биению собственного сердца.

— Мы можем стабилизировать ситуацию, — кивнул Киас.

— Вы можете лишь воспрепятствовать увеличению дыры, — уточнил Гурк. — Да и то до тех пор, пока обратные накопления в сети будут слабыми,

как в последние часы. Однако рано или поздно накатится шоковая волна.

— Разумеется, — согласился Киас, ожидая, казалось, приступа ярости со стороны Гурка, что нередко происходило в последнее время, после взрыва бомбы «Блэк хоул».

Но безысходность ситуации оставила карлика совершенно равнодушным. Он чувствовал себя так, словно пытался одновременно сформулировать две разные мысли.

— Все в порядке? — поинтересовался Киас.

Пилот джередов — человек по происхождению, — все это время удерживавший «стрекозу» почти вертикально над бегуном, бросил на карлика недовольный взгляд.

— Что вы будете делать теперь? — не отвечая на вопрос, спросил Гурк, отдавая себе отчет, что через Киаса говорит со всем сообществом джередов, захватившим большую часть поверхности Земли.

— Будем ждать, — произнес Киас.

Эти слова глухим эхом отозвались в мыслях Гурка. Покачав головой, он констатировал:

— Вы надеетесь, что обратные волны в сети окажутся слишком слабыми, чтобы взорвать кольцо.

— У нас нет другого выбора, — согласился джеред. — Вероятно, лет через двадцать-тридцать, когда сеть отдаст лишнюю энергию, мы сумеем закрыть дыру, но до этого времени...

— ... вы бессильны, — невольно вырвалось у Гурка.

Киас кивнул.

— Да, мы не можем сделать ничего другого.

Что-то шевельнулось в сознании Гурка. Наклонившись вперед, он отключил связь с Киасом прежде, чем тот успел что-нибудь сказать.

Между тем конечности «стрекозы» захватили бе-

гуна и подняли его в воздух. На брюхе машины гремели мощные двигатели, а огромные крылья все быстрее изменяли свою форму, с тем чтобы использовать порывы ветра в качестве дополнительной подъемной силы. В какой-то момент шторм едва не перевернул «стрекозу» вместе с ее грузом, однако пилоту удалось удержать равновесие, а затем и увести машину прочь от кольца и поверхности льда.

Совершенно неожиданно пилота ударило по затылку огнетушителем, едва не вырвав из ремней безопасности. В результате череп человека был раздроблен. Не обращая никакого внимания на пострадавшего, карлик спокойно включил приборы, расположенные перед пустым креслом второго пилота, взяв таким образом управление машиной на себя. «Стрекоза» слегка накренилась, затем, совершив небольшой разворот над кольцом, стала набирать высоту. Гурк включил автоматику и пристегнулся. Как только на панелях бортовой связи загорелся зеленый свет, он взялся за большой рычаг позади себя и защелкнул предохранительный замок кабины, стараясь не думать о команде джередов. Несмотря на то, что ветер уносил «стрекозу» все дальше на север, компьютер продолжал вести машину по заданному курсу.

Даже в тридцати километрах от кольца буря продолжала сотрясать тяжелую «стрекозу». Подобно разраставшейся эпидемии, лампочки на контрольных щитах начали одна за другой менять зеленые и белые цвета на желтый, затем появились и красные пятна. Вслед за этим, словно стараясь перекричать бушующий шторм и привлечь внимание мертвого пилота, завыли сирены тревоги. Одно из огромных крыльев «стрекозы» вдруг развалилось на куски, и машина стала стремительно терять высоту, в то время как яростный порыв ветра старался придавить ее к айсбергу.

К счастью, Гурк вспомнил о находившемся в теле «стрекозы» бегуне и коснулся рычагов управления. Глубоко внизу, внутри шлюзовых установок, тотчас заработали мощные моторы, заглушая команды спасательной группы. Захваты-щипцы медленно раскрылись, предоставив самоходную машину мощному вихревому потоку. Покачиваясь, «стрекоза» снова начала набирать высоту, в то время как бегун ударился сначала об айсберг, потом об острые края вертикально расположенного плато и соскользнул со сломанным хребтом в ледяную бурлящую воду. Машина камнем пошла ко дну, а «стрекозу» тут же унесло потоком воздуха.

Наконец она достигла первых краев циклона, скрытого в зоне бури и защищенного от наблюдателей стеной проливного дождя и порывами штормового ветра. В то же мгновение в «стрекозу» ударил мощный воздушный кулак, раздавив ей крылья и пробив стальной панцирь. После взрыва двигателей, одновременно с контрольными пультами погасло и освещение кабины. Обломки, величиной с грузовой вагон, отделились от корпуса «стрекозы», которая вдруг встала на дыбы, словно схваченная какой-то невидимой хищной птицей. Ветер цепко держал мощную машину, и лишь невероятная масса транспортного судна не давала ему развалиться на части. Когда поврежденная «стрекоза» вошла в разрастающиеся грозовые облака, в кабине стало совсем темно.

Не шевелясь и не мигая, Гурк невозмутимо взирал на бурю. Между тем «стрекоза» наклонилась вперед и перевернулась. Гурка швыряло из стороны в сторону, но он не чувствовал страха и казался посторонним наблюдателем за работой часового механизма, идущего своим, заранее предписанным путем. В конце концов муравьи-джереды, находившиеся по другую сторону непроницаемой переборки,

перестали биться в стальную стену. Вскоре с оглушительным треском лопнула оболочка на брюхе стрекозы, и циклон яростно ворвался внутрь поврежденной машины, явно намереваясь сломать ей хребет.

Гурк спокойно нажал на светящуюся красную клавишу прямо на подлокотнике сидения. Тотчас завыли сирены, затем аварийные болты выскочили из своих креплений, а секунду спустя взрыв отделил крошечную кабину от разваливающейся на части «стрекозы». Командный пункт транспортной машины представлял собой сооружение яйцеобразной формы с толстой броней, способное на определенном расстоянии противостоять даже небольшому атомному оружию. Три ракетных ускорителя понесли кабину прочь от того места, где новая волна циклона ударила в оставшуюся без управления «стрекозу» и поглотила свою добычу.

Капсула медленно вошла в зону бескрайней темноты, в которой даже свет поглощался огромным молохом. Падение было спокойным и ровным. Руки Гурка расстегнули ремни, в то время как вокруг него растворялась броня: то там, то тут, прямо на глазах исчезали целые куски материи, словно ее выгрызал кто-то невидимый. Кабина вдруг начала уменьшаться, пока не сократилась до полуметра. Сталь, керамика, пластик, электронные элементы, кожа, мясо, кости — все потеряло свою прочность, потускнело и растворилось, превратившись в зеленоватое мерцание, которое, немного погодя, тоже исчезло.

Гаррах-аль Абн Эль Гурк Бен Амар Ибн Лот Фуддель Четвертый растворился как мясо в концентрированной кислоте, а находившееся в его оболочке существо стряхнуло с себя последние остатки своего жалкого обличья и бросилось навстречу будущему, для которого оно и было создано.

* * *

Мощные радары кольца потеряли контакт с кабиной капсулы, как только она достигла дыры. Когда части развалившейся «стрекозы» и бегун исчезли с экрана слежения, единица-джеред Киас медленно протянул вперед одну из четырех конечностей и отключил прибор.

К счастью, сознание джереда — по крайней мере та его часть, которая находилась внутри кольца и дышала тем же воздухом, что и Киас, — было не поражено, хотя скачок трансмиттера из орбитального города к Черной Крепости не являлся нормальным переходом и произошел вследствии взрыва бомбы «Блэк хоул», влетевшей в открытый трансмиттер. Джереды не знали, насколько люди вообще разобрались в том, что с ними произошло. Правда, единица Киас ознакомился с состоянием сознания капитана Лейрд и ее спутников, а Черити в свою очередь бросила беглый взгляд сквозь завесы, скрывавшие сознание странного существа, именуемого Гурком, так полностью и не оцененного джередами. Сообщество джередов вполне обоснованно предполагало, что во время не совсем удачного скачка трансмиттера люди узнали гораздо больше, чем единица Киас. Это и неудивительно: нервная система человека развита лучше, чем у моронов или джередов, то же относится и к сознанию. С другой стороны, в распоряжении капитана Лейрд и ее спутников не было столь мощного интеллекта, чтобы глубже проникнуть в существо по имени Гурк и переработать увиденное. Вполне вероятно, что человеческий разум вообще не способен осмыслить впечатления такого рода и просто напросто отгоняет их, дабы они не причинили ему вреда.

Компьютеры захваченных крепостей моронов хранили информацию обо всей Галактике, и сознание

джереда тут же вспомнило о видах, чье тело и разум походили на существо по имени Абн Эль Гурк — имя, очевидно, выбранное эффекта ради и в угоду чьему-то непонятному чувству юмора. Существовала и планета, на которой развились эти странные особи. Впрочем, по поручению шаитов мороны давно уничтожили этот мир. Однако некоторым существам удалось бежать из нового ада через сеть трансмиттеров и затеряться. Карлик, действительно, не лгал.Вполне естественно возникал вопрос, был ли он вообще способен на ложь?..

ГЛАВА 4

Небо без звезд испугало Нэт. Вместо чувства безграничного пространства оно создавало ощущение исполинского груза, давило на нее, вытесняло из груди воздух и прижимало к земле. Отключив внутреннее освещение купола, Нэт напряженно вглядывалась в темноту, пытаясь определить, где же находится крыша этой странной пещеры и из чего она все-таки сделана. Через несколько минут глаза Нэт наполнились слезами, мешая что-либо различить с помощью оптического устройства ее оружия.

Прошло какое-то время, прежде чем Нэт заметила, что отвесная стена за комплексом электростанции уходит куда-то вверх, исчезая в темноте. Создавалось впечатление, будто открытый карьер, база и все остальное, включая Нэт, находятся на одном уровне и заключены в мощный пузырь из камня и скал. Нэт не могла даже выносить вид этого зрелища и спустя четверть часа покинула купол.

Будучи практичной натурой — весьма необходимое качество на этой пустынной земле, — Нэт в поисках съестного исследовала все близлежащие коридоры, лишь иногда думая о том, где она все-таки находится. Нэт предполагала, что мороны вновь применили технологию своего трансмиттера. Впрочем, эти насекомые всегда оставались для нее загадкой.

В конце концов, в одной из открытых шлюзовых камер Нэт рядом с медикаментами и перевязочными материалами обнаружила сухой паек. Оказа-

лось достаточно трудно разжевывать брусок гидратов шестидесятилетней давности, но она успокаивала себя тем, что шестьдесят лет назад он был не намного вкуснее. По крайней мере, чувство голода в желудке постепенно исчезло. Нэт снова взглянула в окно на мертвый пейзаж, вспомнила о Гартмане и задумалась о том, что стало с Кайлом. Если они еще живы, то должны непременно вернуться к звездному трансмиттеру. Правда, Нэт была отнюдь не в восторге от мысли о том, что она будет вынуждена подняться к муравьям-моронам, в то время как мужчины будут мастерить новую бомбу. Однако она не видела смысла и в том, чтобы провести остаток жизни, пережевывая окаменевшие сахарные палочки.

Неожиданно за окнами стало темно. Завернув недоеденный кусок и положив его в карман, Нэт встала, приготовила ружье и осторожно выглянула наружу. Прожекторы были отключены. Лишь кое-где светились слабые огни, возможно, маркировка на экскаваторах или лентах транспортера. В целом же кругом царил гнетущий мрак, напомнивший Нэт причину ее бегства из купола.

Убедившись, что маленький передатчик все еще находится у нее, Нэт решительно двинулась в обратный путь. Оказавшись у дверей ангара, она внимательно осмотрелась. Судя по всему, муравьи покинули помещение, но четыре планера еще стояли на старте. Нэт укрылась за перилами первого пролета, и затаилась. Даже если поисковые системы аппаратов и обнаружили незваную гостью, команда, очевидно, просто проигнорировала их показания. Убедившись, что ей не угрожает опасность, Нэт осторожно скользнула на первую ступеньку. Желая расслабиться, она стала про себя считать их. Пройдя тысячу триста пятьдесят ступеней, Нэт вся взмокла. Достигнув следующего помещения, она спряталась

за створками двери, лихорадочно ища глазами полуразрушенную лестницу, по которой ей удалось убежать в прошлый раз.

Расположенный ниже машинный зал все еще оставался залит водой. Освещение было выключено, и вода казалась черной гладко-масляной поверхностью. Нэт представляла себе, что под этой черной гладью ее поджидают мороны, и мурашки побежали у нее по спине. Нэт торопливо сняла с плеча ружье, приведя его в состояние боевой готовности, затем побрела по воде в направлении зала, в котором находился трансмиттер.

Вода оказалась относительно теплой, потому что большая ее часть вылилась из огнетушителей. В воздухе чувствовался запах аммиака. Где-то вдалеке работали насосы; вероятно, мороны уже начали осушать помещения. Когда вода дошла Нэт до колен, она остановилась и осмотрелась: платформа находилась совсем рядом, между двойными рядами машин. Нэт решила подождать, пока сойдет вода, и изменила направление движения. Прежде чем продолжить путь, она сняла брюки, намереваясь выкрутить их. В этот момент из кармана выпал передатчик. Положив брюки на платформу, Нэт задумчиво повертела в руках прибор и, пожав плечами, включила его.

— Гартман, — шепнула она, но в ответ услышала только эфирный шум; в огромном пустом помещении даже слабый шепот разносился на километры.

— Вы слышите меня? — немного подождав, произнесла Нэт, впервые почувствовав что-то похожее на панику, и в отчаянии оглянулась по сторонам. — Хоть кто-нибудь слышит меня?! — взывала она в непроглядную темноту.

Нэт спряталась в развалинах очистных сооружений, откуда открывался отличный обзор всего помещения, хотя большая часть зала была погружена в темноту: мороны отключили не только большой

прожектор, но и часть машин заднего ряда. Число муравьев, которые бегали по залу, управляя, казалось, беспорядочно расставленными пультами, за последний час утроилось.

* * *

— Чем они там занимаются? — бормотал Гартман, вглядываясь в мрак помещения с помощью приборов ночного видения, которые им удалось обнаружить на складе.

В инфракрасном излучении зал являл собой скучную картину из голубых и зеленых пятен, и только там, где работали машины, мерцал бледно-голубой свет. Мороны же казались красными пятнами с бесчисленными желтыми отростками.

— Вероятно, у них какие-то проблемы с энергообеспечением, — предположил Кайл. Теперь он уже без труда произносил шипящие звуки, но неправильные ударения, расставляемые им в словах, вызывали у Гартмана спазмы в желудке. — Мороны отключили почти все машины, а та штука, в самом конце зала, похожа на какое-то пневматическое устройство, — продолжал делиться своими наблюдениями мега-воин. — Кстати, блоки вокруг трансмиттера все еще работают. Очевидно, это генераторы поля.

Гартман встретился с взглядом его голубоватых глаз, подобно матовому зеркалу отражавших слабый свет помещения.

— Судя по всему, вам это не потребуется, — сказал Гартман, указывая на прицел.

Кайл рассмеялся:

— Никогда не пользовался им, — подтвердил он.

Гартман молча кивнул и продолжил свои наблюдения, отметив про себя, что многие муравьи-мороны вооружены лазерными винтовками. Между тем вокруг мощного помоста образовалось своеобразное кольцо, над которым теперь парил трансмиттер.

Неожиданно внимание Гартмана привлек какой-то слабый треск. Он посмотрел, но ничего не обнаружил. Шум повторился, и Гартман почувствовал, как похолодели его конечности.

— Радиопередатчик, — усмехнувшись, подсказал Кайл.

Гартман ощутил себя полным идиотом. Сунув оптический прицел за пояс, он торопливо нащупал прибор, различив его в темноте по светящимся показателям на панели, затем переключил регулятор громкости и прислушался.

— Ничего, кроме шума, — пожал он плечами.

— Разрешите, я попробую, — предложил Кайл.

Гартман неохотно отдал прибор. Некоторое время Кайл молча манипулировал с передатчиком, пока слабый шум не превратился в трещащую, шелестящую, вновь и вновь повторяющуюся какофонию звуков.

— Это уже кое-что, — удовлетворенно заметил Кайл. — Сигнал, правда, довольно слабый, поэтому автоматическая настройка его не осилит, — пояснил он, пытаясь настроить прибор ручным управлением; мега-воин прекрасно помнил все, чему его когда-то учили мороны.

Гартман терпеливо ждал.

— Кто... ответит мне... — неожиданно раздался сквозь помехи до боли знакомый голос.

— Это же...

— ... Нэт, — продолжил Кайл и тревожно осмотрелся. Похоже, охрана ничего не услышала.

— ... ради бога... — продолжал шептать голос.

— Кажется, у нее возникли проблемы, — сказал Гартман, намереваясь забрать у Кайла радиопередатчик.

— Осторожнее с регуляторами, — предупредил джеред.

Гартман нащупал переговорную кнопку и озабоченно спросил:

— А сможет ли Нэт вообще принять наш сигнал?

— Этот передатчик намного сильнее наших маленьких приборов. Нэт непременно услышит нас, — блестящие глаза Кайла посмотрели в сторону копошащихся моронов. — Вопрос в другом: кто еще примет наш сигнал.

— Мы должны рискнуть, — сказал Гартман.

Кайл не возражал, но чувствовалось, что он придерживается иного мнения.

— Пожалуйста, — недовольно прозвучал его голос.

— У нее трудности, — настаивал Гартман.

Кайл покачал головой. Гартман скорее почувствовал это, так как ничего не видел в темноте.

— Нэт просто в истерике. Однако это не значит, что ее жизнь в опасности.

— Она придерживается другого мнения, — упрямо проговорил Гартман.

Немного погодя, Кайл произнес:

— Согласен, — хотя его тон свидетельствовал как раз об обратном. — Я с уважением отношусь к нашим друзьям, которые находятся там, внизу.

Гартман решительно включил передатчик.

— Нэт, — позвал он, — это Гартман. Ты слышишь меня?

— ... слышу тебя, — тут же раздалось в ответ.

Гартману никогда еще не приходилось слышать столько радости и облегчения в голосе человека. Убедившись в том, что девушка жива, он и сам ощутил какую-то странную теплоту.

— Говори громче, если, конечно, можешь, — попросил Гартман. — Мы едва слышим тебя, потому что твой передатчик слабее.

— А я хорошо понимаю тебя, — последовал довольно-таки четкий ответ. Очевидно, Нэт говорила в микрофон так громко, как только могла.

— Ты в безопасности? — озабоченно спросил Гартман. — Есть ли кто-нибудь поблизости?

— Ни одной души, — устало произнесла Нэт.

Гартман понял, что Кайл прав: девушку просто покидали силы.

— Муравьев не видно? — переспросил он.

— Нет, здесь внизу никого нет, — теперь голос Нэт звучал намного спокойнее, возможно, вначале она едва шептала в микрофон.

— Все в порядке? — поинтересовался Кайл и посмотрел в направлении трансмиттера. — Судя по всему, мороны отключили наблюдательные приборы и используют всего лишь несколько каналов.

— Нэт, где ты находишься? — снова спросил Гартман.

Девушка взволнованно поведала о падении с эскалатора и как могла описала свое местонахождение. Гартман живо представил, как она сидит там на корточках, в темноте, промокшая до нитки, голодная и одинокая... Он прекрасно понимал, почему ее охватила паника.

— Кайл с тобой? — поинтересовалась в заключение Нэт.

— Да, — ответил Гартман, не вдаваясь в пространные объяснения.

Он спрашивал себя, как прореагирует Нэт на странную, еще незаконченную метаморфозу Кайла. Девушка уже имела горький опыт, связанный с изменениями в человеке, вызванными методами воздействия моронов. Кроме того, она никогда полностью не доверяла Кайлу.

— Что случилось? — прервала Нэт ход мыслей Гартмана. — Я имею в виду, почему мы живы? На вас напали мороны?

— Это слишком долгая история. Я охотно отложил бы ее на потом.

— Согласна, — проговорила после небольшой паузы Нэт. — А где находитесь вы?

— Снова на скале №1, — с горьким юмором сказал Гартман.

— Значит, в зале трансмиттера, — констатировала девушка. — Так я и думала. Это идея Кайла, не так ли?

Гартман промолчал, чувствуя на себе взгляд Кайла. Ему показалось, что мега-воин улыбался.

— Я должна вам кое-что сообщить, — торопливо произнесла Нэт. — Я побывала наверху... вернее, попыталась выбраться наверх.

Гартман сразу подумал о своей встрече с призраком.

— Что такое, скажи, ради бога, — заволновался он.

— Я не выдержала больше внизу и решила выяснить, где же мы, собственно, находимся...

— И что же?

— Это вовсе не поверхность Луны, — заявила Нэт. — Мы находимся глубоко, очень глубоко, даже не знаю, насколько.

— Чепуха, — не поверил Гартман. — Мы сами видели поверхность Луны, все трое. Очевидно, ты просто не нашла окно.

— Я обнаружила даже нечто большее, — сердито возразила Нэт, и на этот раз ее голос прозвучал довольно отчетливо. — Из большого стеклянного купола, начиненного различными приборами, мне открылся поистине великолепный вид, — девушка тяжело вздохнула. — Проблема заключается лишь в том, что я ровным счетом ничего не увидела.

— Что это значит? — недоумевал Гартман, снова почувствовав на себе пристальный взгляд Кайла.

— Все, что мне удалось рассмотреть — это несколько квадратных километров скал, пыли, несколь-

ко транспортировочных машин и освещенные множеством прожекторов помещения.

— Мы ведь находимся на обратной стороне Луны, — напомнил Гартман.

— Я понимаю, — раздраженно отреагировала Нэт. — Тогда объясните-ка мне, почему я ничего не увидела на небе? Или эта сторона является обратной и по отношению к звездам?

— Что это значит? — переспросил Гартман.

— На небе не было ни одной звезды. Вы слышите, ни одной даже самой паршивой звезды!

Гартман снова подумал о шлюзе и полоске черноты.

— Не верю, — произнес он.

— Не думаю, что это кого-нибудь интересует, — отрезала Нэт, теперь ее голос звучал намного увереннее. «Ей не следовало общаться с Черити Лейрд, — решил про себя Гартман. — От нее Нэт переняла несколько довольно плохих привычек». — Я полагаю, — продолжила девушка, — мы находимся далеко от поверхности в каком-то гигантском пузыре или в огромной пещере.

— Большая часть этого сооружения построена людьми, — возразил Гартман. — Если бы мы создали подобную базу в какой-нибудь лунной дыре или еще где-то, я бы непременно знал о ней. Просто невозможно скрыть существование сооружения таких размеров.

— Действительно, это не бункер НАТО с несколькими тысячами холодильников, — с сарказмом в голосе согласился Кайл.

— Значит, это мороны притащили сюда, вниз, весь этот хлам, — вставила Нэт. — Во всяком случае, мне так и не удалось выбраться на поверхность.

Гартман задумчиво повертел в руках прибор. С одной стороны, один этот энергоэлемент должен был весить не менее десяти килограммов, а с другой —

он удерживал его без особых усилий... Гартман посмотрел в глубь зала, пытаясь вызвать в памяти картину движения обломков в момент выстрелов.

— Что такое? — спросил наблюдавший за ним Кайл.

— На поверхности Луны ощущается одна шестая земной гравитации, — озадаченно сказал Гартман. — Если мы, действительно, находимся на Луне, то гравитация чертовски мала.

— Что-то не так?

Гартман раздраженно тряхнул головой.

— Я должен был заметить это раньше, так же как и проклятое небо без звезд!

— Но мы ведь спешили, — без тени улыбки произнес Кайл.

— Тем не менее, я считаю, что это сооружение — Макдональдс или, по крайней мере, большая его часть, — проигнорировав замечание мега-воина, настойчиво сказал Гартман. — Все вокруг, несомненно, лунного происхождения.

— Предположим, мы действительно на Луне, — задумчиво проговорил Кайл. — Как глубоко мы должны находиться, учитывая гравитацию?

— Достаточно глубоко, — Гартман вдруг отчетливо вспомнил, как поднимал Кайла из вертикальной шахты только усилием собственных рук. — Я бы сказал, очень глубоко внутри Луны.

— Тогда какого черта мороны ищут здесь, внизу? — снова вмешалась в разговор Нэт.

Гартман бросил на Кайла вопросительный взгляд, но мега-воин лишь молча пожал плечами.

— Возможно, они хотят спрятаться здесь, — предположил Гартман. — Если это сооружение действительно находится в глубине Луны, то без трансмиттера до него не добраться.

Неожиданно раздался шум работающего мотора. Подняв глаза, Гартман увидел, что мороны пыта-

ются справиться с огромной вертикальной плитой, установленной на краю освещенного круга.

— Я направляюсь в зал, — не выдержала Нэт. — Где вы точно находитесь?

— Оставайтесь там, где вы есть, — опередив Гартмана, коротко бросил Кайл, наблюдая за тем, как внизу, в зале, вдруг пришли в движение двадцатиметровые ворота. — Кажется, здесь что-то начинается.

— Я не останусь!

— Не будь таким упрямым, — сказал Кайл. — Тут, внизу, добрых три сотни чрезвычайно активных моронов, которые как раз в этот момент открывают большие ворота. Оставайся на месте, мы сами заберем тебя.

Нэт ничего не ответила.

— Пожалуйста, Нэт, — произнес Гартман. — Не делай глупостей. Если ты отправишься сюда, мы все погибнем.

— Как хотите, — наконец последовал невнятный ответ. — Но помните, если вы бросите меня здесь, внизу, я сверну вам шеи.

Между тем ворота уже открылись метров на тридцать.

— Встретимся наверху, — торопливо сказал Гартман. — Нэт, ты все поняла? Пожалуйста, уходи отсюда, — ее ответ прозвучал не слишком дружелюбно. Внезапно моторы замолчали, и ворота остановились. — Конец связи, — Гартман опустил прибор, оборвав на полуслове далеко не вежливый ответ девушки. — Что же там происходит? — недоумевал он, вновь доставая оптический прибор.

В это время в воздухе раздался треск электрического заряда, и высокий, похожий на сирену звук, буквально впился в его барабанные перепонки.

— Они активизируют трансмиттер, — объяснил Кайл.

— Мой бог, — Гартман растерянно обшаривал глазами зал. — Где же этот проклятый шаит?

— Его здесь нет, — после небольшой паузы ответил Кайл. — Я бы непременно почувствовал его, так же, как он почувствовал бы меня.

— Вам бы следовало вместе сходить в баню, — неудачно пошутил Гартман, пытаясь скрыть свое явное облегчение.

— Посмотрите-ка, — выпрямился Кайл.

В тридцатиметровом кольце трансмиттера воздух вдруг забурлил, затем словно взорвался, образовав своеобразные ворота.

— А если шаит пытается ускользнуть? — встревожился Гартман.

— Мы не сможем воспрепятствовать этому, — ответил Кайл. — Впрочем, нам нечего опасаться. Чтобы открыть эти ворота, моронам понадобится огромная масса энергии, но и тогда, я полагаю, они все равно не достигнут нужного радиуса действия. Бьюсь об заклад: мороны по-прежнему отрезаны от сети.

— К чему же тогда весь это спектакль?

— Очевидно, испытания, — предположил Кайл. — А, возможно, связь с поверхностью: мороны собираются что-то доставить наверх.

Гартман снова достал передатчик и открыл крышку аварийного канала.

— У меня появилась идея, — сказал он. — Помогите мне с регулятором, Кайл.

— Что вы собираетесь делать?

— Трансмиттер передает наверх буквально все, — рассуждал Гартман, пытаясь вспомнить один из радиокодов, которые учил много лет назад. — Значит, он может передать и радиосигнал.

— Это просто сумасшествие, — спокойно возразил Кайл.

Гартман упрямо покачал головой.

— У нас не будет другого шанса. Если же у нас все-таки ничего не получится, то ваши, по крайней мере, узнают, где им искать это чудовище.

— С трансмиттером или без него этот радиопередатчик имеет радиус действия всего в двести километров. Нам нужен настоящий прибор, а не эта игрушка.

— Если мы не прибегнем к помощи трансмиттера, то никогда не выберемся из этой дыры, несмотря на самый мощный радиопередатчик, — возразил Гартман, указывая на большое кольцо. Внутри дуги из серебристого металла бушевали чудовищные силы, преобразовывая пустоту в различные краски и формы. — А там, внизу, находится один из них, не так ли?

Кайл присел рядом с колдовавшим над рычагами управления Гартманом.

— Как включается аварийный сигнал? — спросил тот. — Я имею в виду, аварийный канал пеленга.

— Мороны немедленно обнаружат нас, — предупредил Кайл. — Аварийные частоты всегда контролируются ими, как бы ни было ограничено энергоснабжение.

— Но радиус действия их приборов намного дальше нашего, — напомнил Гартман. — Так что можно рискнуть.

Он внимательно наблюдал за тем, как Кайл открыл крышки двух переключателей, — больше приспособленных для рук-клешней, чем для пальцев, — и указал на третий.

— Я могу быстро включить и выключить его, верно? — уточнил Гартман, положив палец на кнопку.

— А что дальше? — полюбопытствовал Кайл.

— Я стану регулярно прерывать аварийный сигнал и таким образом расставлю радиознаки. Существуют различные системы кодов... Я думаю применить систему космических сил. Возможно, на сиг-

нал отреагирует какой-нибудь корабль или хотя бы реле.

— И кому же вы хотите послать сигнал? — Кайл даже не старался скрыть своих сомнений.

— Капитану Лейрд, — немного подумав, ответил Гартман. — Впрочем, если ее имя не вызывает у вас доверия, я не знаю, что делать.

Он посмотрел на кольцо. Ворота остановились. Теперь до людей доносился шум двигателей.

— Путь свободен, — сказал Кайл и добавил: — За воротами находится ангар, в котором мы уже побывали раньше. Я думаю, мороны собираются доставить на поверхность эти четыре летательных аппарата. Поторопитесь, Гартман.

С этими словами Кайл включил аварийный канал и невольно затаил дыхание в ожидании сирен тревоги. Однако ничего не произошло. Тогда Гартман начал через короткие промежутки времени торопливо прерывать сигнал.

— Предупреждение... — бормотал он, превращая слова в радиознаки, — находимся... на темной стороне... чепуха... на обратной стороне Луны... на неизвестной глубине... мороны перевозят материалы с поверхности...

В этот момент снова взревели моторы, и первый боевой планер тронулся из ангара в зал, где находился трансмиттер.

— ... шаит располагает действующим трансмиттером, — продолжал Гартман; его пальцы уже утратили прежнюю ловкость, и он с трудом нажимал на кнопки. — Предостережение Черити Лейрд... — повторил Гартман начало своего сообщения.

Трансмиттер между тем поглотил первый планер, и в зал въехал второй летательный аппарат.

— Кажется, мороны что-то заметили, — предупредил Кайл.

Не обращая внимания на его замечание, Гартман еще раз повторил послание. В общей сложности оно звучало в эфире всего несколько минут. Как только к трансмиттеру приблизился третий планер, мороны неожиданно рассыпались по залу.

— Они не смогут его отключить, — выдавил Гартман сквозь зубы, начиная третий дубль. — Четвертый планер еще не...

В то же мгновение темноту прорезал луч лазера и, угодив в выключенные прожекторы, раздробил их на куски. Гартман с проклятьями бросился на пол между осколками и отключил передатчик. Следующие выстрелы попали в дымящиеся развалины очистного сооружения.

— Исчезаем, — крикнул Кайл, указывая на ведущие к дыре в стене расплавленные остатки лестницы.

Позади них мороны уже карабкались на металлический каркас, а четвертый планер замер перед воротами, развернувшись в сторону вероятного противника.

— Ради всего святого! — бросаясь прочь, вскрикнул Гартман.

Кайл просто прыгнул в пустоту. Однако в состоянии столь низкой гравитации было невозможно ни быстро бежать, ни быстро падать. Поэтому Гартман просто подтягивался от опоры к опоре, ускоряя таким образом движение.

Лазерный залп пушек планера ударил в очистные сооружения, подобно урагану из пламени и плавящейся стали. Казалось, наступил конец света. Гартмана буквально смело взрывной волной, швырнув на покрытую копотью скалистую стену.

Неожиданно ворота трансмиттера изменили свою форму. Части машин тотчас исчезли, не оставляя за собой никаких брешей. Остатки закрепились на ровных, словно отведенных по линейке, плоскос-

тях. Вслед за этим изувеченная машина взорвалась, выбросив вверх клубы дыма. Поле трансмиттера вытянулось и захватило планер, который, уменьшившись метра на два, перевернулся в полете, став прозрачным, точно стекло. В следующий момент летательный аппарат просто исчез, а поле трансмиттера рухнуло с давящим на уши треском.

— Проклятье! — собираясь с силами, прорычал Гартман, наблюдая, как Кайл освобождается от стальных плит, в которые его вдавила взрывная волна. Мороны почти добрались до мега-воина. — Сюда! — крикнул Гартман, направляясь к двери в стене. — Осторожнее, — предупредил он, нащупывая оружие, но его рука коснулась лишь передатчика. — Кайл, внизу...

Гартман заметил, что Кайл сжимает мешок со взрывчаткой и ручными гранатами, и понял, что сейчас произойдет.

— Нет! — что есть силы закричал он. — Нет! Проклятье!

Однако джеред не обращал на него никакого внимания. Он спокойно извлек из мешка одну из гранат и бросил вниз, в стрелявших в него из лазеров моронов.

Сдерживаемая низкой гравитацией граната летела медленно, плавно и взорвалась на полпути между Кайлом и моронами. Выгоревшие остатки башни рухнули вниз, увлекая за собой мега-воина.

Несмотря на это, джеред успел достать вторую гранату. Кто-то из моронов поймал в луч прожектора фигуру Кайла, которая при этом немилосердном освещении мало чем напоминала человеческую. В то же мгновение прогремел залп, и мега-воина швырнуло вниз. Гартман видел, как сразу же начался восстановительный процесс, правда, протекал он медленнее обычного и другим, зловещим образом. Два выстрела угодили в скалу над головой Гартмана, об-

дав его дождем базальтовых кусочков и вынудив отступить назад, в шахту.

За спиной Гартмана разорвалась еще одна граната, вызвав цепочку сильных взрывов, в клочья разнесших скалу и часть машин воинов-моронов. Гартман уже не видел, как перевернулась и исчезла в разраставшемся пожаре платформа, к которой оказалось приковано тело Кайла. Отделившаяся часть потолка плавно, как в замедленной киносъемке, опустилась вниз, погребая под собой пылающее место битвы.

ГЛАВА 5

Временами Черити охватывали приступы необъяснимого бешенства, во время которых дело доходило до ломки мебели, а от случая к случаю — и костей. В такие моменты у Черити возникало ощущение, будто она со стороны наблюдает за тем, как по ее телу распространяется ледяная ярость, продвигаясь от затылка по спине, к животу, охватывая руки и ноги, пробирая до мозга костей... В такие периоды день, как правило, начинался с типичной головной боли. Черити обычно то и дело спотыкалась о край ковра, находила пустые тюбики зубной пасты, проливала кофе на блюдце — все эти мелкие происшествия являлись первыми признаками необузданности. Наконец, спустя несколько часов или дней, Черити достигала такого состояния, когда даже чье-то безобидное чихание могло привести ее в дикое бешенство.

Вот уже три дня они сидели на командном пункте Макдональдса и ждали чего-то необычного. Черити занималась изучением описания систем безопасности, что явно не способствовало улучшению ее настроения. Ей приходилось прослушивать текст, который не подлежал считыванию с помощью компьютера и поэтому не проверялся на наличие ключевых слов. Скрепя зубами, Черити час за часом проигрывала запись, с трудом вынося голос своего бывшего мужа, надиктовавшего все это, голос, который она бы предпочла никогда больше не слышать.

Черити пыталась внушить себе, что всему виной вынужденная бездеятельность, с которой ей было

трудно смириться. С одной стороны, она завидовала Скаддеру и Харрису, проверявшим последний транспортный корабль, а с другой, — не хотела терять из поля зрения Дюбуа и поэтому поручила женщине просмотр не менее скучных записей регистрации помещений открытой горной разработки.

Однако ничто не помогло Черити продвинуться вперед. Ни Гурка, ни Киаса ничуть не смутило ее толкование сообщения. Черити даже подозревала, что джеред точнее расшифровал послания. Впрочем, они, возможно, были растеряны так же, как и она, и тоже потеряли след. Планеры моронов, атаковавшие остов «Хоум Ран» также не давали о себе знать. Черити решила, что отряд снова вернулся на скрытую базу, очевидно, представляющую собой подземное сооружение. Она бы ничуть не удивилась, если бы трансмиттер оказался в руднике №2 или в одном из входов. Правда, пока его охраняли Дюбуа и Вюрфель, он оставался отключен.

Черити нажала на «стоп» и сделала несколько записей, подумав при этом, что большинство ловушек и защитных сооружений базы Макдональдс уже не функционируют. Однако действовавшие вполне самостоятельно сервомеханизмы и магнитные поезда еще представляли определенную опасность. Тихо вздохнув, Черити пожелала про себя, чтобы у моронов вдруг проснулся интерес к базе Макдональдс. Тогда она с готовностью предоставит муравьям возможность выяснить, какие территории там для них доступны, а какие — нет.

— Позвольте на короткое время прервать ваши медитации, — вежливо попросил 370-98. Компьютер-тактик располагал большим запасом подобных глупых оборотов речи и ироничных замечаний, поэтому общение с ним явно не способствовало улучшению настроения Черити.

— Короче, — ответила она.

— Как вам будет угодно, — в то же мгновение на потолке загорелся один из экранов. — Я получаю постоянные сигналы на аварийной частоте моронов.

Черити тут же встрепенулась и тревожно спросила:

— Планеры?

Дюбуа бросила на нее недоуменный взгляд.

— Никакой информации, — ответил Вюрфель. — Хочу добавить, что речь идет о той же частоте, на которой поступило сообщение с полюса.

— Акустическая передача, — тяжело дыша, произнесла Черити.

Поступавший через нерегулярные отрезки времени сигнал, судя по всему, отражался от грунта... Приему мешала солнечная активность...

— Речь идет о сообщении...

— Шифр космических сил, — прервала Черити его пространные объяснения. — Расшифруйте, триста семидесятый.

— 370-98-й, — подчеркнул Вюрфель.

Черити глубоко вздохнула и дала себе слово однажды разрушить топором гнездо тактического компьютера.

— Расшифровка пошла, — не дожидаясь ее комментария, сказал Вюрфель. — Монитор №2.

Черити торопливо пробежала глазами текст.

— «Предостережение Черити Лейрд», — вполголоса читала она, проговаривая строки по мере их появления на экране. — «Находимся...» Проклятое послание!

— Слово в слово, — начал было оправдываться 370-98 и вдруг замолчал.

— Радар-контакт! — вскрикнула Дюбуа, торопливо склоняясь над своим пультом.

Под потолком пустынного командного пункта оглушительно заревели сирены тревоги, а на большом обзорном экране появилось изображение пло-

щадки шахты №2. Один планер моронов успел взвиться в воздух, а второй удалялся от трансмиттера.

— Отключите радар! — крикнула Черити. — Быстрее!

— Выполнено, — неожиданно коротко доложил компьютер, едва пальцы Дюбуа коснулись клавиш. Сигнал тревоги тотчас же прекратился.

На экране появился третий планер, который тоже присоединился к группе. Передающее поле в кольце трансмиттера неожиданно всколыхнулось, переливаясь оттенками зеленого цвета, и стал различим силуэт четвертого планера, лазерные выстрелы которого пробурили скалистую стену, взметнув фонтаны пыли. Однако Черити не смогла рассмотреть, во что, собственно, целился пилот машины. В ту же секунду внутри кольца трансмиттера произошел сильный взрыв, и на поверхность Луны дождем посыпались осколки. Поле трансмиттера погасло. Когда пыль улеглась, трансмиттер в рабочем состоянии находился на прежнем месте.

— Сообщение прервалось на третьем повторе, — доложил Вюрфель.

— Я не удивляюсь этому, — проворчала Черити. — Что с планерами?

— Держат позицию, — Вюрфель помолчал. — Я воспринимаю направленные сигналы. Вероятно, они совещаются.

— Здесь что-то не так, — произнесла Черити и склонилась над одним из пультов, имевшим связь с магнитными доками катапульты. — Скаддер, Харрис, назад, в командный отсек. Поторопитесь.

— Дай нам две минуты, — ответил Скаддер.

Черити с удовлетворением подумала о том, как хорошо они понимают друг друга: без лишних дискуссий и ненужных вопросов. Вот и сейчас по голосу Скаддера она сразу же поняла необходимость подобной задержки.

— Другие планеры тоже стреляли? — обратилась Черити к Дюбуа.

Та покачала головой.

— Больше ничего не было видно. Я даже не поняла, во что они вообще целились?..

— Можно предположить, что цель находилась по другую сторону трансмиттера, — медленно произнесла Черити. — Именно поэтому перенос прошел не совсем удачно.

— Вы считаете, что мороны просто убежали, в то время, как кто-то разнес в клочья их трансмиттер? — поинтересовалась Дюбуа.

— Никто не расстреливал трансмиттер, — сказала Черити, подумав о первом трансмиттере, с которого шестьдесят лет назад все и началось. — Три первых пилота, явно, никуда не спешили. Нет, то, что произошло, оказалось для них столь же неожиданным, как и для нас.

— В любом случае, трансмиттер исчез, — возразила Дюбуа, просматривая запись еще один раз.

Черити из-за ее плеча наблюдала, как четвертый планер стал прозрачным и начал менять форму.

— Возможно, и нет. Я уже видела нечто подобное.

Дюбуа повернулась к ней, ожидая объяснений.

— Когда после взрыва «Блэк хоул» мы перепрыгнули из орбитального города в Черную Крепость, наш планер оказался разобран так же, как и этот, — объяснила Черити.

— Вероятно, сеть еще сотрясается от взрыва, — вмешался в разговор компьютер.

— Все, что мы знаем о трансмиттере, можно большими буквами записать на ногте пальца руки, — мрачно заметила Черити.

— А возможно, и на мизинце ноги, — пошутил Вюрфель.

Черити с трудом удержалась от колкости и как можно спокойнее спросила:

— Что с тремя планерами?

— Они продолжают лететь в направлении места падения «Хоум Ран».

— Мороны, — презрительно усмехнулась Черити. — Судя по всему, таково было их первоначальное задание. Так как они не знают, что теперь делать, то просто выполняют прежний приказ.

Внезапно Землю потряс какой-то взрыв. Цель, очевидно, находилась достаточно далеко, но речь шла о снаряде большого калибра. Экран показал три серебряных диска, медленно проплывающих мимо грибообразного облака.

— Что это было? — без видимого удивления спросила Черити.

— Автоматическая радарная станция, запеленгованная нашими друзьями, — пояснила Дюбуа.

— Поистине муравьиная основательность, — с сарказмом прокомментировала Черити. Краем глаза она заметила, что в помещение вошли Скаддер и Харрис. Кивнув им, она продолжала: — Планеры придерживаются курса?

— Да, направление «Хоум Ран», — доложил Вюрфель. — Теряют высоту.

— Наконец-то мы от них отдохнем, — Черити озабоченно посмотрела на мужчин, которые еще тяжело дышали после быстрого бега. — 370-98, свяжите меня с Киасом и побыстрее.

Между тем на экране Дюбуа появились два различных по длине текста, причем более пространный содержал множество пробелов.

— Это одно и то же послание, — заявила женщина.

— Ошибка исключена? — уточнила Черити.

Скаддер и Харрис тоже посмотрели на экран.

— Действительно, одни и те же слова на тех же местах. Это с трансмиттера? Что там произошло?

— Кто-то направил нам послание, — пояснила Черити. — Похоже, наши хитинопанцирные братья пытались воспрепятствовать этому, но сами взлетели на воздух.

— Это сообщение повторялось три раза, и последний раз было неполным, — педантично заметил Вюрфель, он же компьютер 370-98.

— Верно, — согласилась Дюбуа. — Послание с полюса передавалось в течение двадцати минут, повторяясь почти два десятка раз.

Черити пожала плечами.

— Если эти идиоты знают, что мы находимся здесь, почему не сообщают нам, что мы... Дерьмо! Шаит! — внезапно догадалась она.

Скаддер мрачно кивнул.

— На этот раз мы получили полный текст послания: шаит внизу и у него звездный трансмиттер.

Черити устремила на Скаддера и Харриса полный отчаяния взгляд.

— Джереды знали об этом! Эти вонючие, шелудивые кучи дерьма, вылупившиеся из яиц мясных мух! — негодовала она.

— Капитан Лейрд? — окликнул ее вежливый голос с верхнего экрана за спиной.

Черити взяла себя в руки и повернулась: на нее смотрел муравей, Киас. «Какая безупречная точность», — подумала она.

— Я хочу поговорить со Стоуном.

— Я сожалею, сейчас губернатор Стоун не может этого сделать.

— Послушай, мне наплевать: попал ли он в немилость или вы его куда-нибудь перевели, — не сдержалась Черити. — Я хочу поговорить с ним, и немедленно!

— Единица Стоун больше не существует, — последовал бесстрастный ответ.

— Он... мертв? — после недолгого молчания спросила Черити.

— Я сам могу сказать вам все, что сказал бы Стоун, — уклончиво ответил Киас.

— Ты имеешь в виду, дословно? — догадалась Черити.

Судя по всему, Киас решил больше не развивать эту тему, что вызвало у Черити приступ бешенства.

Склонившись над приборами, она взяла свое оружие, взвела курок и направила винтовку на Харриса и Дюбуа.

— Оставайтесь на местах и не советую рисковать, угрожая мне даже взглядом, — затем Черити обратилась к Скаддеру: — Сделай одолжение, отойди немного в сторону.

Скаддер молча повиновался, хотя его лицо выражало явное неодобрение ее действий.

— Киас, — ледяным тоном продолжила Черити. — Не знаю, за кого вы меня там держите, но я давно хочу задать вам массу вопросов. К тому же, *мое терпение лопнуло!* — с угрозой закончила Черити.

Харрис поморщился, словно у него болели зубы. Через несколько секунд вздрогнул даже Киас.

— Пожалуйста, — наконец выдавил он.

— Зачем вы забрали Стоуна? Может быть, ему отчаянно захотелось пообщаться с кем-нибудь?

— Не думаю, что какой-нибудь ответ на этот вопрос будет иметь смысл, — немного помолчав, произнес Киас. — Вам вряд ли удастся нас переубедить.

— Верно, черт возьми. Я думала, вы не принимаете никого против его воли в храмы истинной веры.

— Поверьте, капитан Лейрд, у нас нет больше желания вступать в контакт с людьми, если только это не продиктовано необходимостью: ради сохра-

нения наших гнезд. Неужели вы, действительно, думаете, что мы будем добровольно разобщать наше сообщество, на долгое время вводя в наше сознание таких субъектов, как вы или Кайл?

— Что это значит?

— Вспомните о сделанном вами за последние годы, — посоветовал джеред.

Черити вежливо помолчала полсекунды.

— Ну, и?..

— Приняли бы вы в свою семью того, кто большую часть своей жизни провел в войнах, этакий пережиток мира, погибшего шестьдесят лет назад? Поместили бы вы в детскую того, кто вместо игрушки держит в руках лазер? За несколько месяцев вы причинили нам столько вреда, что невозможно себе представить. И, судя по всему, вы намерены и в дальнейшем попадать в подобные ситуации. Становится слишком рискованно жить с вами в одном доме, капитан Лейрд.

— Очевидно, Стоун выложил бы мне ту же чепуху, — констатировала Черити.

— Ему бы вы не поверили, — с подкупающей логикой ответил Киас.

— Восхитительно, — колко заметила Черити, затем, указав на Дюбуа и Харриса, нарочито небрежно спросила: — А что делать *с этими*? Что *они собой* представляют?

— Сами спросите у них об этом, — посоветовал Киас.

— Так что же мне делать с ними после получения ответов? — настаивала Черити.

— Полагаю, вы сами что-нибудь придумаете, — с явным безразличием произнес Киас.

— Верность не является сильной стороной его натуры, не так ли? — обратилась к воинам Черити.

Дюбуа и Харрис молчали.

— Тогда следующий вопрос: с какой целью доставляется груз на «Хоум Ран».

— Какой груз?

Черити закрыла глаза и попыталась представить свой гнев в виде клейкой розовой массы, которую ей нужно вдавить в чемодан и запереть в нем. Нет, пусть лучше это будет бронированный сейф...

— Не держите меня за дуру. Если ваши люди ничего не понимают в выхаживании потомства, это одно дело. Лично я на дух не выношу кукушкиных яиц.

— Неужели мороны спрятали кладку яиц? — полюбопытствовал Киас.

— Это же... — Черити невольно подалась вперед, затем быстро взяла себя в руки. — Впрочем, откуда мне знать. Как вы помните, мы не стали дожидаться встречи. Так что там с этими проклятыми яйцами?

— Это было необходимо, — помолчав, неопределенно ответил Киас.

— Я высоко ценю эти беседы, — язвительно заметила Черити. — Они напоминают мне тренировки по боксу с мешком песка весом по десять центнеров.

Киас вежливо наклонил голову.

— Я рад, что вы так высоко цените наши беседы, капитан Лейрд.

Черити невесело усмехнулась.

— У меня плохая память, но время от времени я все же вспоминаю то, о чем забываю.

С этими словами она сняла перчатку, достала из кармана своего комбинезона пригоршню серебряных нитей и протянула его прямо к камере.

— Например, я давно собираюсь спросить: что это за дьявольщина?

— Откуда оно у вас?! — испуганно воскликнул Киас.

Дюбуа резко выпрямилась, но Черити предупреждающе повернула в ее сторону ствол ружья.

— Ну, предположим, мне перешли дорогу несколько муравьев, на головах у которых были эти смешные шляпы. Если быть более точной, это произошло на той неделе, когда вы получили послание по радио.

— Попытка самоубийства, — односложно ответил Киас.

— Прекрасно, — усмехнулась Черити. — Так что же это?

— Муравьям нельзя долго носить это. Оно разрушает нервную систему.

— Это машина?

Киас покачал головой. В последнее время муравьи-джереды переняли многие человеческие жесты. К счастью, их хитиновые маски оказались не очень-то приспособлены для этого.

— Речь идет об искусственном образовании, — объяснил он. — В некоторых случаях оно содержит электронные части.

— Значит, «это» создано по природному образцу, — поморщилась Черити. — Что-то вроде паразита?

— Можете называть это «джинном», — с отвращением сказал Киас. — Наш враг калечит наших детей, чтобы потом натравить их на нас. Поймите, что мы чувствуем, капитан.

— Избавьте меня от комментариев, — Черити посмотрела на Дюбуа и Харриса. — Вы ведь знали, что шаит здесь, наверху, не так ли?

— Само собой разумеется, — кивнул Киас.

— Тем не менее вы сошлись на том, что послание может быть только от Кайла.

— Передатчиком пользовался Гартман, — возразил Киас. — Такт... ритм не соответствовал методике Кайла.

— Вы и это способны определить?! — Черити благодарно наклонила голову. — В таком случае, мой голос ясно дает вам понять, что я думаю по поводу того, что вы умолчали об этом факте, — ледяным тоном добавила она.

Киас снова не ответил.

Черити положила серебряные нити на один из пультов, недоумевая, как живое существо может содержать в себе столько металла.

— С вашего согласия или без него, но я... брошу эту штуку в гидравлический шлюз, — проговорила она. — Кстати, что с дырой?

— Стабилизирована, — ничуть не удивившись столь резкой смене темы беседы, ответил Киас. — Кольцо достигло девяноста процентов своей мощности.

— И этого еще недостаточно... — заметила Черити. — Так я и думала.

— Гурк мертв, — сообщил Киас.

Это было для Черити полной неожиданностью.

— Как... как это произошло?

Киас медлил с ответом. У Черити сложилось впечатление, будто единица-джеред пытается подобрать нужные слова, и заранее настроилась на то, что от нее опять скроют половину информации или скажут заведомую ложь.

— Он угнал транспортную машину. Были значительные потери в живой силе и технике. Машина погибла в разыгравшейся на полосе буре.

Черити интуитивно почувствовала: в рассказе, явно, чего-то не хватает.

— Гурк хотел достичь полюса? — недоверчиво спросила она и в следующий момент пожалела, что не придержала рот на замке.

— Как вы догадались? — надменно поинтересовался Киас.

— Я люблю играть в карты, — с сарказмом па-

рировала Черити. — Ну же, Киас, давай, выкладывай! Гурк действительно летел к дыре?

— Насколько нам удалось воспроизвести его путь, он подошел к самой границе, к переходной зоне, — спокойно ответил Киас.

Теперь наступила ее очередь задуматься.

— Что все это может означать? — беспомощно спросила Черити.

Скаддер развел руками.

— Не имею понятия, — сказал он, впервые нарушив молчание. — Я уже давно ничего не понимаю.

Черити не покидало ощущение, будто ей хорошо известна причина, но каждый раз, когда она собиралась воплотить свою мысль в слова, та ускользала от нее.

— Итак, Гурка больше нет, — наконец сказала Черити, заметив, что Киас внимательно наблюдает за ней и Скаддером. — Что-нибудь не так, Киас?

— Вы это серьезно? — с легкой иронией спросил джеред.

Как ни странно, но Киас казался очень довольным. У Черити сложилось впечатление, будто ее только что подвергли тестированию, и она, пусть даже окольным путем, выдержала это испытание.

— В ближайшее время мы ожидаем возникновения в сети сильных обратных потоков, — сообщил Киас. — Наши подсчеты совпадают с прогнозами Гурка, сделанные им перед его... уходом.

— И это станет концом, не так ли? — устало сказала Черити.

— Действительно, существует вероятность, что шоковые волны сильно увеличат дыру. Кольцо при этом разрушится, — ответил Киас. — Если принять во внимание ставшую поговоркой склонность джередов к преуменьшению, то конец света уже приблизился.

— Что мы можем сделать?

— Ждать, — произнес Киас.

Связь прервалась.

Черити медленно вздохнула, пытаясь побороть вдруг навалившееся малодушие. Она вспомнила о ружье и посмотрела на Дюбуа и Харриса, застывших у входа в компьютерную сеть.

— Насколько я поняла, ваш начальник только что вас уволил, — мрачно проговорила Черити.

— Что все это значит? — смущенно переспросил Харрис.

— Подойдите сюда, — приказала она, почувствовав новый прилив ярости. — Запомните, если вы попытаетесь улизнуть от меня, ваши шлемы пригодятся вам в качестве ночных горшков. Я хочу услышать несколько ответов.

— А вопросы вы нам зададите? — равнодушно спросила Дюбуа.

Черити пристально посмотрела на женщину, но та спокойно выдержала ее взгляд. В то время как лицо Харриса выражало смятение и озабоченность, Дюбуа, казалось, совершенно не прониклась ситуацией. «Очевидно, ее талант актрисы более велик, чем умение обращаться с оружием», — подумала Черити и спросила напрямик:

— Кто вы?

— Послушайте, если вы намерены шутить... — начал Харрис, однако выразительный взгляд Черити заставил его замолчать.

— Хорошо, сделаем по-другому, — вздохнула Черити. — Говорить буду я, а вы только кивайте головами. Возможно, таким образом нам удастся сэкономить уйму времени.

Возражений не последовало.

— Мне кажется, вы оба слишком хороши, чтобы быть настоящими, — заявила Черити. — Я считаю вас ненастоящими. Джереды просто «вывели» вас, да простится мне эта игра слов.

— Чепуха! — возмутился Харрис.

— Судя по всему, они взяли несколько выгоревших оболочек, которые висят там, возле реанимационной аппаратуры, снабдили их именами, содержанием и воспоминаниями, достаточными для того, чтобы пару месяцев вести переговоры, — не обращая никакого внимания на этот возглас, продолжала Черити. — Затем наши друзья облачили этих искусственных людей в униформу и уверили нас, что речь идет о добровольцах, обученных искусству обращения с оружием и некоторым техническим премудростям.

— И некоторой сноровке в игре в шахматы, — вступил в разговор Скаддер. Правда, по его голосу трудно было понять, разделяет ли он мнение Черити.

Харрис презрительно хмыкнул.

— Я наблюдала, как джереды вытаскивают из бункера солдат, я видела, как они доставали спящих, — сказала Черити. — Правда, мне неизвестно, что джереды делали в Париже или где-нибудь еще, чтобы заполучить добровольцев, — она пристально посмотрела на Дюбуа и отчеканила: — Тем не менее, я считаю, что ни один из предоставленных мне Стоуном солдат не принадлежал к выжившим и не являлся добровольцем. Я не настолько тщеславна, чтобы поверить в эти сказки.

Дюбуа невольно выпрямилась, но ничего не сказала.

Черити обошла пульт с другой стороны и остановилась в трех метрах от женщины.

— Так кто же вы?

— Мари Дюбуа, — спокойно ответила та, — родилась в четвертом микрорайоне Парижа.

— Чепуха, — оборвала ее Черити. — Вы родились всего несколько месяцев тому назад, не так ли?

Дюбуа насмешливо подняла бровь.

— Разумеется, этому телу, по меньшей мере, лет восемьдесят, — согласилась Черити, подходя побли-

же. — Но кто-то допустил досадную ошибку, Дюбуа. Я знала эту женщину еще до того, как она стала вами.

— Действительно?

— Да, я встретилась с ней в одной из лабораторий джередов, в бункере, на станции для неизлечимо больных. Я не сразу узнала это лицо, потому что тогда волосы женщины были темными, а не бесцветными, как теперь. Кроме того, ее лицо искажала боль, и оно ничего не выражало, кроме страданий, — Черити мрачно улыбнулась. — Странно, как может до неузнаваемости измениться лицо, если меняется суть или не существует вообще.

На губах Дюбуа появилась легкая усмешка. Харрис смотрел то на одну, то на другую женщину так, словно они обе потеряли рассудок, а Скаддер предусмотрительно подошел поближе.

— Вы иногда вспоминаете, кем были раньше, Дюбуа? — не унималась Черити.

Дюбуа по-прежнему хранила молчание.

— Я думаю, из-за дела о самоубийствах мы понесли много потерь: Долгард, Тридо... Вы — замена Тридо... Впрочем, вы провалились не так убедительно, как наш скряга-актер, — Черити перевела взгляд на Харриса. — Шотландская ветвь в семье, Джон?!

— Я не чувствую за собой никакой вины.

— Разумеется, компьютер в бункере не знал никакого Харриса, — кивнула Черити. — Покинувший нас губернатор Стоун утверждал, что у меня недостаточно полномочий, однако с момента смерти Кремера система была открыта, — она усмехнулась. — Вы знаете, у меня редко бывают проблемы с компьютерами.

— Послушайте, — Харрис развел руками, — я не знаю, что с вами случилось, зато знаю, кто я на самом деле. Я помню, как ходил в школу, помню своих родителей, знаю, как я рос, знаю своих первых друзей... помню, как загорелся сумасшедшей идеей

пойти в армию, как меня заморозили... — он положил руки на грудь: — Я даже знаю, где купил эту проклятую футболку, поэтому не рассказывайте мне, кто я есть.

— Мне очень жаль, — усмехнулась Черити. — Правда, говорите вы довольно убедительно, но это совсем другой случай, — она повернулась к Дюбуа: — Ну, а где вы покупаете свои платья, моя дорогая?

Дюбуа помолчала несколько секунд и, убедившись, что Черити не собирается продолжать, заявила:

— Он говорит правду, — кивнула она в сторону Харриса.

— Если бы это действительно было так! Впрочем, он может думать о себе все, что угодно. Но я не обязана этому верить.

Дюбуа рассмеялась. У нее оказался на удивление теплый приятный смех, совершенно не соответствующий ее холодному скрытному характеру.

— Предположим, вы попали в точку, — согласилась она, скрестив на груди руки. — Предположим, что джереды... прекрасно оснастили нас. Предположим, что Харрис и я верим в то, о чем говорим. Возможно, мы, действительно, искусственные люди, только сами об этом не знаем. А может быть, все это вообще не так уж важно.

Черити недоуменно посмотрела на женщину, затем бросила короткий взгляд на Скаддера, ища у него помощи.

— Дюбуа права, — пожал плечами Скаддер, — для того, кто является последней инстанцией, совершенно не важно, как ты стал человеком, важно, чтобы ты был им.

— Вы человек? — в упор глядя на Дюбуа, спросила Черити, заранее зная, что не получит ответа.

— Чего вы от меня ждете? — улыбнулась женщина.

Как ни странно, но у Черити появилось ощущение, будто она разговаривает со старой подругой. «Очевидно, этот эффект воспроизведен искусственно, как дружба Харриса со Скаддером», — подумала Черити, но вслух сказала:

— Возможно, Харрис, действительно, не знает, кто он. Но вы — совсем другое дело. Кстати, как вы смотрите на то, чтобы разнообразия ради сказать хоть немного правды?

— Какой ответ вы хотите услышать? — серьезно спросила Дюбуа. — Все равно, что бы я вам ни сказала, вы мне не поверите, и вам это хорошо известно. Зачем останавливаться на вопросах, которые никому не принесут пользы?

— Разумеется, — пробормотала Черити. — Так что нам теперь делать?

— Полагаю, вы что-нибудь придумаете, — весело ответила Дюбуа.

«Это я уже слышала», — невольно подумала Черити.

В это время Вюрфель издал щелкающий звук, избавив ее от необходимости принятия какого-либо решения.

— У нас гости, — сказал 370-98.

— Планеры? — спросил Скаддер.

— Верно, — ответил Вюрфель. — Насколько я понимаю, они следуют на небольшой высоте по пути, проделанному нами сюда от «Хоум Ран».

— Планеры идут по следу, — догадалась Черити.

Дюбуа кивнула и оторвалась от пульта.

— Вопрос в том, сколько у нас осталось в запасе времени. По-моему, лучше уйти отсюда до того, как планеры начнут обстреливать базу.

— Согласен, — сказал Скаддер. — Исчезаем.

Черити опустила ствол оружия и кивнула Дюбуа:

— Укладывайте вещи. Кстати, что с грузовым кораблем?

— Заправлен и готов к старту. Если не принимать во внимание двигатели, корабль в полном порядке, — с этими словами Скаддер отделил Вюрфеля от пульта и водрузил себе на спину. — Мы взяли на борт и небольшую бомбу. Каковы дальнейшие планы?

— Сделаем остановку и навестим Гартмана, — заявила Черити.

— Трансмиттер? — недовольно поморщился Скаддер. — Почему-то я знал, что ты скажешь именно это.

— Потому что тебе известна моя миролюбивая натура, — усмехнулась Черити. — 370-98, у тебя еще есть связь с компьютерами Макдональдса?

— По беспроводным каналам, — ответил Вюрфель. — Я могу сообщить им, что планеры уже свернули с маршрута и через тридцать секунд будут над базой. Автоматические защитные устройства уже активизировались.

Черити бросила на Дюбуа быстрый взгляд.

— Просто великолепно. Сейчас здесь произойдет небольшой фейерверк.

Не выключая света, все покинули командный пункт. Пульты управления тут же ожили и замигали разноцветными огнями, самопроизвольно засветились экраны, взревели сирены тревоги — компьютеры базы приготовились к отражению вероятной атаки.

Наконец группа добралась до ленты эскалатора, находившегося в туннеле распределительного кольца, которое вело к доковым сооружениям. Лента двигалась с постепенным ускорением.

— Кажется, начинается, — с трудом переведя дыхание, заметила Черити; ее состояние за последние месяцы заметно ухудшилось. — Посмотрите, воз-

можно, когда мы вернемся, всего этого уже не будет.

В полном молчании все шагнули на ленту, которая понесла их вперед гораздо быстрее, чем если бы они бежали. Спустя минуту группа уже достигла конца транспортера, выбралась на поверхность и теперь, спотыкаясь, пробиралась через открытые двери дока. В это время здание буквально вздрогнуло от взрыва, а вдалеке раздались сигналы тревоги. Все бросились к грузовому транспортеру, носившему имя «Кип кул».

— К счастью, магниты на месте, — прокричала Черити, без сил падая в кресло пилота в кабине.

— Только те, что в трубе, — произнес позади нее Харрис. — Катапульта отключена.

— Проклятье! — в сердцах бросила Черити. — Тогда пойдем своим ходом. Держитесь!

Мощные кормовые двигатели транспортера в свое время переставили на его пропавшего собрата, но силовое поле Луны преодолевалось даже с помощью небольших корректировочных двигателей. Если они не сгорят от перегрузок, лишенный груза корабль вполне сможет выйти на орбиту. Черити рассчитывала именно на это.

Аварийный старт разорвал пустые стартовые бухты, и «Кип кул» двинулся в темные трубы отключенной катапульты. Прежде чем корабль вырвался из развалин дока и сделал неуклюжий поворот в направлении рудника, облицовка стен разлетелась на куски.

Черити решила, что поступила весьма разумно, отказавшись от радаров, хотя они ей и не понадобились.

Между тем над Макдональдсом развернулся красочный спектакль небольшой битвы. Ракетницы с различных позиций обстреливали два планера, ко-

торые, в свою очередь, тоже отвечали ударами видимых и невидимых лучей из различных энергоорудий, превращая все большую площадь сооружений в раскаленную лаву. Третий планер исчез из поля зрения. Вместо него над базой повисло огромное бледно-розовое облако. Падающие на землю осколки оставляли за собой дымящийся след.

Вскоре взорвался и второй планер. На Луне можно было не опасаться взрывной волны, зато яркий белый свет на мгновение ослепил беглецов... Пилот последнего планера успел применить снаряды большого калибра, и над тем местом, где находился командный пункт, поднялось грибообразное ядерное облако.

— Надеюсь, нас не заметили в этой неразберихе, — скептически заметила Черити, когда корабль скрылся за куполом.

— Мне кажется, что теперь мороны все меньше с кем-либо считаются, — бросил Скаддер, который во время ускорения просто оперся на Вюрфеля. — Впрочем, они и раньше не деликатничали, но сейчас, даже не задумываясь, применяют атомное оружие.

— Мороны знают, что дело идет к концу, — сказала Дюбуа.

— Похоже, им известно больше, чем мне, — покачала головой Черити.

Наконец рудник остался позади. Черити полагала, что даже слабые двигатели транспортного корабля оставят заметный шлейф пыли, поэтому не решалась подняться выше.

— Эта штуковина ползет, как мокрая губка, — раздраженно пробормотала она.

— Что будем делать, если трансмиттер не включен? — поинтересовался Скаддер.

— Понятия не имею, — ответила Черити. — Сна-

чала я посажу эту каракатицу на землю, а уж потом мы вместе поразмышляем о нашем «темном» будущем.

— А если с нами произойдет то же самое, что и с четвертым планером? — вмешался Харрис.

— Не имею понятия, — повторила Черити и тут же прикусила язык, потому что один из двигателей корабля вдруг вышел из строя, и «Кип кул» угрожающе накренился вперед. — Посмотрим, что получится. Поверьте, я знаю так же мало, как и вы. Дайте мне, в конце концов, спокойно довести эту штуковину до места.

Между тем экраны показали рудник во всю ширину. Увидев кольцо трансмиттера, Черити с облегчением сказала:

— Кроме того, дверь открыта.

Дюбуа включила радар. На экране высветилась скалистая стена и дыра под навесом: именно там кольцо трансмиттера просто проглатывало волны радара.

— Или мороны успели отремонтировать устройство, или ворота открываются в строго определенное время, — предположила Дюбуа, не уловив радиосигналов, вызывавших планеры моронов назад. — Очевидно, скоро вернется уцелевший планер, — высказала она свои опасения.

— Вряд ли, — процедила сквозь зубы Черити.

Транспортный корабль снова бросило в сторону. На экране, за холмами, возникло изображение мощного взрыва: именно там еще несколько минут назад находилось база Макдональдс.

— На этот раз мы непременно выиграем гонку, — сказала Черити.

Никто не проронил ни слова. Корабль шел так низко над землей, что, казалось, касался развалов породы. Он неумолимо приближался к кольцу тран-

смиттера, вздымая за собой лунную пыль и мелкие скальные обломки.

Черити буквально взмокла от напряжения и, проклиная все на свете, изо всех сил пыталась удержать под контролем бесформенную капсулу. Несмотря на внушительные размеры кольца, сохранялась опасность столкновения с ним. В этом случае от них остается немного, да и этого вряд ли хватит для того, чтобы намазать на бутерброд.

— Банзай! — взревела Черити, когда они удачно проскочили кольцо.

В следующее мгновение серая пустота поглотила корабль.

ГЛАВА 6

Вентиляционная шахта по обыкновению закончилась перед мощным медленно вращающимся вентилятором. Гартман остановился, с трудом перевел дыхание и прислушался. Очевидно, воины-мороны находились поблизости, где-то в темноте узкой шахты, служившей для различных проверок и проветривания. При более высокой гравитации Гартман непременно бы рухнул на колени, но в условиях, когда гравитация составляла лишь восьмую часть обычного уровня, даже само падение оказалось бы слишком медленным. Осмотревшись, он ухватился за одну из проходивших под потолком кабельных труб. Труба легко вышла из пазов крепления, однако кабеля внутри не оказалось. Очевидно, большая часть сооружения никогда не использовалась.

Вне себя от ярости, Гартман ударил по одной из мощных лопастей вентилятора. Вентилятор со скрипом остановился, а несколькими секундами позже предохранители прекратили подачу тока к перегоревшим моторам. При данной гравитации моторы работали на самой малой мощности, поэтому, не будь лопасти вентилятора острыми, как бритва, Гартман остановил бы их одной рукой.

Нагнувшись, он протиснулся между двумя лопастями. При этом Гартман поранил руки, а радиопередатчик ударил его по коленям. Не обращая внимания на боль, Гартман торопливо осмотрел помещение: в эту комнату вели десятки небольших вентиляционных шахт. Угол падения составлял тридцать

градусов, поэтому даже при такой гравитации ускорение оказалось довольно приличным. Гартман летел головой вниз. При этом гладкий пластик поверхности шахты нагревал остатки его униформы и разрывал ее на куски. Падению, казалось, не будет конца. Он испуганно вскрикнул, ударившись головой в воздушный фильтр. К счастью, тонкая решетка оказалась плохо закреплена, и Гартман словно пуля влетел в какое-то темное помещение.

На несколько секунд он потерял сознание, но быстро пришел в себя, осторожно выпрямился и ощупал правое плечо. Судя по всему, ему удалось-таки отвязаться от моронов: муравьям будет довольно трудно протиснуться в эту шахту. Тем не менее Гартман решил принять меры безопасности. Отложив в сторону радиопередатчик, он придвинул ко входу в шахту пустой шкаф, заполнив его лежавшим вокруг хламом; если кто-то вздумает последовать за ним, то непременно разобьет череп о заднюю стенку шкафа.

Гартман не принимал в расчет Кайла, прекрасно понимая, что даже мега-воин не в состоянии выдержать подобный взрыв. Очевидно, мороны уже забрали его останки. Лично для себя Гартман полагал войну оконченной. Он проиграл, и только обещание Нэт прийти к нему на помощь еще придавало ему силы.

Осмотревшись, Гартман обнаружил, что попал в другое складское помещение, в котором, по всей видимости, хранили детали машин. Прошло около четверти часа, прежде чем ему удалось выломать дверь, ведущую в низкий, едва освещенный проход. Здесь Гартман озабоченно склонился над радиопередатчиком. Несмотря на многочисленные вмятины, тот, судя по всему, находился в рабочем состоянии: показания прибора мерцали зеленым светом. Гартман включил радиопередатчик на прием и настроил

его на максимальную мощность. Он надеялся, что запрограммированный Кайлом канал не переставлен, хотя прекрасно понимал: шансы связаться с Нэт практически равны нулю.

Гартман попытался восстановить в памяти проделанный путь и пришел к выводу, что попал значительно ниже зала трансмиттера и помещения, в котором находилась Нэт, пролетев значительное расстояние в направлении трансмиттера, перенесшего сюда его, Кайла и девушку. После получасовой ходьбы Гартман достиг более просторного туннеля, ведущего на следующий уровень. Там ему удалось завести одно из припаркованных транспортных средств. В конце туннеля практичная серая окраска стен сменилась серебристыми сверкающими цветами моронов, а сам туннель расширился, превратившись в огромное, высотой около километра, помещение.

Гартман остановил машину позади странной формы колонны, доходившей почти до потолка и имевшей в диаметре, по крайней мере, метров двадцать. Странный красный свет струился, казалось, из самой скалы; воздух в помещении был теплым и пах раскаленным железом. Гартману уже доводилось видеть подобную картину.

— Добро пожаловать в преисподнюю, — горько произнес он. — Интересное путешествие, не так ли?

Гартману даже почудилось, будто он видит вверху канат, о который они с Нэт когда-то ободрали руки. Судя по всему, где-то поблизости должна находиться наполненная лавой шахта. Гартман решил, что это и есть шаит, и пожалел, что безоружен. Осторожно обогнув колонну, он оказался в своего рода галерее шириной в десять метров, отделанной многими метрами камня. Само помещение напоминало пузырь, составлявший в диаметре километров пять. Пол покрывала раскаленная бурлящая масса. Время от времени от стен отделялись огромные пластины и по-

гружались в расплавленную лаву. Желтый огонь тут же поглощал их, на глазах растворяя камень в красном пекле. В помещении стояла невыносимая жара, и вскоре лоб Гартмана покрылся крупными каплями пота.

Подойдя к краю галерее, он заметил в двухстах метрах от себя поднимавшуюся прямо из лавы колонну, за которой различил и другие. Его заинтересовало, действительно ли эти колонны подпирают потолок пузыря или же они выполняют какую-то иную загадочную функцию?.. Задрав голову, Гартман тщетно пытался что-либо рассмотреть через красный, режущий глаза свет.

Он так увлекся, что заметил муравья только тогда, когда тот оказался с ним рядом и попытался схватить его за руку своими клешнями. Гартман инстинктивно бросился на пол.

Муравей явно не ожидал этого. Он оказался в пустоте и потерял равновесие. Покачнувшись, морон перевалился через край галереи. Сначала медленно, потом все быстрее он начал падать в стометровую пропасть, пока не исчез в красной раскаленной массе. Вскоре желтая вспышка обозначила место гибели морона.

Несмотря на незначительную гравитацию, Гартман, дрожа всем телом, с трудом взобрался на галерею и сразу же обнаружил других моронов, находившихся перед одной из боковой штолен. Несколько муравьев направлялись прямо сюда и должны были непременно его обнаружить.

Гартман быстро взглянул в другую сторону: через полкилометра дуга галереи резко обрывалась вниз, где копошилось огромное количество насекомых. Судя по всему, он угодил в самую гущу грандиозных строительных работ.

Вернувшись к вагончику, Гартман забрал радиопередатчик, затем, пригнувшись, перебежал в укры-

тие возле колонны, заметив там канат, закрепленный в зажиме из хитинообразного металла. Стараясь не думать о своем плане, Гартман ухватился за канат, к счастью, оказавшийся прохладным, и начал подниматься вверх. Эти канаты были сделаны из других материалов чем те, по которым они с Нэт забирались в шахту. Хотя Гартман и предполагал, что мороны уже заметили его, он, не оглядываясь, преодолел почти сто метров. Действительно, некоторые муравьи на галерее смотрели на него, но не стреляли, очевидно, опасаясь повредить канаты или соединенные с ними машины.

Гартман снова взглянул вниз: под ним кипело озеро из лавы, заполнившее, казалось, треть пузыря. Гартман даже заикал от страха. На какое-то мгновение ему почудилось, будто его мокрые от пота руки вдруг потеряли способность удерживать канат. Закрыв глаза, он постарался успокоиться. Убедившись, что мороны вовсе не собираются бросаться вдогонку, Гартман добрался до платформы и решил немного передохнуть. Расположенные здесь части машин были ему совершенно незнакомы, он даже не имел понятия, как ими управлять.

Через некоторое время Гартман продолжил подъем. В условиях низкой гравитации это давалось ему относительно легко. Чем выше поднимался Гартман, тем меньше страдал от исходившего от лавы жара, несмотря на то, что горячий воздух высушивал горло и обжигал легкие.

Проследив взглядом за уходившими вверх сплетениями канатов, он решился немного сократить расстояние между собой и расплавленным камнем, полагая, что где-то под потолком должна находиться ровная поверхность, а над ней место, где его ожидала Нэт.

«Терпение, только терпение», — думал Гартман, сотрясаясь от приступов истерического смеха.

* * *

Движение в большом зале неожиданно прекратилось. Муравьи в ожидании застыли в неподвижных позах. По полу, по стенам, по воздуху вдруг пробежала слабая вибрация. Она распространялась все дальше, отражаясь и вновь возвращаясь к исходному пункту: к звездному трансмиттеру...

Очнувшись от оцепенения, один из моронов бросился вперед и нажал кнопку тревоги. Вслед за этим прервалась подача энергии, машины отключились с захватывающей дух скоростью, но было уже поздно. Внутри огромного серебристого кольца что-то заблестело, затем вытянулось в тонкий, как бритва, диск. Охваченные паникой, мороны безуспешно пытались найти укрытие за многотонными приборами и выдающимися вперед помостами. Между тем переходное поле бесшумно поглотило часть потолка, словно укоротив его. Скала напряглась от критической массы и взорвалась, а многометровые пластины окантовки с величественной медлительностью поплыли вниз. Поле продолжало неумолимо заглатывать муравьев-моронов, озаряя темноту зала и отбрасывая мерцающий зеленоватый свет на остановившиеся машины..

Никто не заметил, как от бушующего переходного поля отделились крошечные зеленые тени и исчезли, просто просочившись сквозь скалу. Вслед за этим, изогнувшись под немыслимым углом, взорвалась одна из машин, и двухметровая линза из кварцевого стекла, выдавленная ударной волной, казалось, не распространявшейся сквозь материю, разлетелась на тысячу кусков. Огромные обломки свода наконец достигли пола, переламывая и погребая под собой строительные леса, сооружения, обслуживающий персонал... Создавалось впечатление, будто трансмиттер изменял форму не только вещей, но и самого помещения, в котором они находились.

Поле словно делало складки, проводило кайму, вырезало дырки и прострачивало помещение по швам. Все, находившееся здесь, следовало его движениям, разрывалось на куски, сгибалось, рвалось в клочья и... загадочным образом утончалось.

Следующий взрыв остановил последнюю работающую машину, после чего привидение исчезло так же быстро, как и появилось. Обломки агрегата с грохотом рухнули на землю, вплетаясь в царивший кругом шум всеобщей неразберихи. Спустя некоторое время зашевелились уцелевшие мороны и приступили к восстановительным работам.

Они не заметили, как в почерневших развалинах на платформе пришло в движение нечто. Это нечто медленно просыпалось ото сна и потягивалось, пробуя свое вновь обретенное тело, существо, прежде носившее имя Кайл. Где-то в глубине сознания оно нечетко зарегистрировало только что произошедшую катастрофу, однако боль еще превалировала над его восприятием, мешая оценивать обстановку. Позвоночник Кайла оказался сломан, поэтому до завершения процесса выздоровления мега-воин не мог контролировать свои ноги. Под действием взрывной волны стальная подпорка глубоко вошла в его тело. Изменившаяся ткань приняла удар и теперь старалась избавиться от чужеродного тела. Через несколько дней тело Кайла просто-напросто адсорбировало бы твердое, как алмаз, покрытие. Однако каким-то таинственным образом Кайл вдруг осознал, что у него не осталось времени. Наконец-то он понял цель метаморфозы и приветствовал ее, вместо того, чтобы втайне бороться с ней. Гартман вообще не замечал, как противостоял начавшемуся процессу прежний Кайл, процессу, охватившему мега-воина еще во время первого скачка трансмиттера.

Судя по всему, Кайл явно недооценивал происходившие в нем со скоростью ядерной реакции из-

менения от тяжелых ран. Страшным ожогам, перегрузившим его способность к регенерации, он был обязан блестящей черной неподвижной коже, которая слилась в единое целое с остатками закопченых развалин очистного сооружения. Зато теперь различные органы Кайла защищали его совершенно иным способом от обнаружения моронов: он мог двигаться среди них подобно клинку ножа в воздухе. Впрочем, это время еще не наступило.

Не обращая внимания на боль, заставлявшую дрожать его мускулатуру, Кайл напрягся и повернулся к небольшой нише, странным образом возникшей среди развалин. Острая подпорка с тихим скрежетом вышла из образовавшейся вокруг инородного тела раны. Из-за многочисленных нервных окончаний Кайл несколько секунд лежал, как парализованный, терпеливо ожидая, пока пройдет боль, расслабятся мускулы и миллионы фабрик продолжат свою деятельность в измененных клетках его тела. Ткани Кайла восстанавливались с захватывающей дух скоростью.

Да, шаит был паразитом, разбойником, а используемое им существо подчинялось тем же законам, что и тело, которое он себе подыскал. Что ж, у эволюции свои безжалостные законы, и успех здесь понятие довольно относительное.

Удачливые паразиты должны спасать своих «разбойников»...

ГЛАВА 7

Изображение кольца на сетчатке глаза заметно побледнело. Оно существовало лишь как информация, реализованная в пространстве, физические свойства которого были ни с чем не сравнимы во Вселенной, по ту, другую сторону дыр, проходов и ворот, что связывали между собой две части действительности, переплетая их, отображая друг в друге, переворачивая и вновь связывая в тугой узел.

В полной тишине туда перемещался свободный клубок идей и мыслей, распространяясь в бесконечной пустоте, пока равномерно не заполнил ее, смешавшись со всем остальным, которое в этой странной стадии существования находилось в состоянии ожидания.

Шоковые волны то и дело пробегали сквозь черноту мягкого тепла, вновь отсоединяя друг от друга отдельные части. Наконец тождество снова стало возможным на пути из ниоткуда в никогда, и начался процесс изменения: формировалось то, что по другую сторону могло превратиться в воспоминания о мыслях, в действительности никогда не существовавших. Это походило на лицо с фотографии, на которой со временем появлялось все больше морщин; на изменение отпечатка ноги на песке, когда эта же нога изменилась совсем в ином месте. Все происходило так, словно отпечаток, оставленный вещами на обратной стороне этой реальности, разрастался и, *захватывая реальные вещи*, увлекал их за собой.

Позже, в какой-то определенный момент, они непременно узнают друг друга, но уже никогда сознание не сможет застыть на столь продолжительное время в переходном состоянии, как это произошло из-за сильных помех, вызванных взрывом бомбы «Блэк хоул». Эти помехи подобно мощному узлу вплелись в произведение искусства из шлангов, туннелей, складок и шахт космического времени, которое люди называли Вселенной.

В этом континууме вещи не происходили, а только существовали. Нельзя было различить возможности и реальности, ибо рядом сосуществовали взаимоисключающие альтернативы. Вещи, находившиеся во временном отношении довольно далеко друг от друга, теперь приблизились, потому что оказались теперь похожи по своей структуре, по информации... по тому, что составляло их суть.

Однако на этот раз у них не произошло контакта. Каждая вещь существовала сама по себе, как это было всегда.

Их тела распадались на части, преобразовывались и соединялись вновь: новая плоть на том же месте или та же плоть на новом месте. Пространственное и временное удаление теперь уже не имело никакого значения. Все существовало одновременно, удаленное друг от друга лишь числом микроскопических изменений состояния, преобразовывавшего отдельные аспекты действительности.

Эти аспекты человек называл моментами, и они выстраивали человеческое сознание в сложной последовательности, называемой рекой времени. В этой части реального мира существовали совершенно иные иллюзии, к помощи которых обращалось сознание, желая понять происходящее.

И все-таки на этот раз все было иначе. Вокруг них, между ними и внутри, в изолированной потре-

воженной части этого причудливого антимира существовало что-то еще. Оно охватило их и теперь манипулировало ими...

Он, этот антимир, изменял и оставлял следы, которые в другом месте, в другое время вызовут иллюзию воспоминаний, иллюзию знаний...

Антимир схватывал, изменял, пока вновь не терялся в заблуждении, называемом действительностью.

***

Мир представлял собой беспорядочный вихрь шума и темноты, и Черити непроизвольно задействовала режим инфракрасного излучения. Перевернувшись несколько раз, грузовой корабль теперь летел на небольшой высоте над быстро приближающейся к нему равниной. Черити удалось выровнять машину в самый последний момент, когда ее брюхо уже касалось земли. Во все стороны полетели пыль и грязь, а через несколько метров песчаная дюна остановила пустую оболочку корабля.

— Есть раненые? — раздался в темноте голос Черити; вслед за этим аварийное освещение разогнало черный мрак, очертив темные круги под глазами спутников капитана.

— Да, из тебя вышел неважный пилот, — шутливым тоном сказал Скаддер. — Интересно, а эту штуку тоже ты разрушила?

— Это было аварийное отключение, — возразила Черити. — Полагаю, обшивка в порядке, чего не скажешь о двигателях, да и горючего у нас больше не осталось.

— Отлично, — прокомментировал Скаддер.

— Качка, действительно, оказалась довольно сильной, — пожала плечами Черити. — Зато приземление мягким.

— Хорошо, что впереди нет стены, — простонал Харрис, освобождаясь от ремней.

«Кип кул» лежал, наполовину зарывшись в пыль.

— Что-нибудь видно? — спросил Скаддер.

Черити внимательно изучала экраны.

— Судя по всему, мы находимся в своего рода пещере, километров двадцать высотой и тридцать шириной. Одна стена — в полукилометре от нас, а вот и трансмиттер, — она озабоченно наморщила лоб.

— В чем дело?

— Они снова отключили его, — объяснила Черити, но ей никто не ответил.

«Проклятье!» — выругалась про себя Черити, покрываясь гусиной кожей.

— Между прочим, этот трансмиттер гораздо больше того, на полюсе, — задумчиво заметил Скаддер и постучал пальцем по решетке с вмонтированным туда компьютером.

— Оглянись-ка вокруг, — произнесла Черити. — Здесь находятся все машины из рудника №2. Да, чтобы доставить сюда этот экскаватор необходимо большое кольцо. Полагаю, радиус дальности трансмиттера невелик, но он потребляет много энергии.

— Я принимаю радиосигнал! — неожиданно воскликнула за своим пультом Дюбуа.

— Мороны?

Она отрицательно покачала головой.

— Нет, это одна из наших частот, слабый сигнал маленького передатчика.

Все переглянулись.

— Неужели ловушка? — раздраженно бросил Скаддер.

— Возможно, это Гартман, — предположила Черити.

— Будем отвечать?

— Не сразу, — немного подумав, приказала Черити. — Судя по всему, кто-то снаружи желает срочно поговорить с нами. Если повезет, мы обнаружим его, не вступая в переговоры.

— С какого расстояния подается сигнал? — спросил Скаддер.

— Около пяти километров, — сказала Дюбуа. — Это шлюзовые сооружения. Да, не больно-то разгуляешься при таком освещении и по такой почве.

— Не впервой, — ответила Черити.

В ту же секунду повсюду вспыхнули прожекторы, и равномерный белый свет разом поглотил темноту. Все затаили дыхание, ожидая нападения, однако ничего не произошло.

— Собираем вещи и исчезаем отсюда, — торопливо проговорила Черити. — У меня нет никакого желания встретиться с моронами, которые, непременно явятся посмотреть, что они получили вместо своих планеров.

Снаружи всем стало ясно, насколько корабль повредил комплекс, обслуживающий помещение и электростанции: одна из подпорок транспортера оказалась просто пробита. Прямо позади «Кип кула» возвышалась громада экскаватора, от которого их отделяло лишь несколько десятков метров.

Перед ними простиралось хорошо освещенное плато, заканчивающееся гладкой стеной. Тут и там виднелись крошечные светильники, которые при ближайшем рассмотрении оказывались мощными прожекторами. Между небольшими островками света, маркировавшими отвалы пустой породы, вырисовывался призрачный силуэт другого эскалатора. Ленты транспортера уходили в темноту подобно сверкающим полосам лунного света, теряясь среди мощных скалистых колонн, словно несущих на себе всю тяжесть огромного свода.

— Для взрыва подобных пещер мороны должны

были использовать водородные бомбы, причем мегатонны, — заметила Черити.

Ей никто не ответил. Харрис просто упал в шлюз, подняв клубы пыли, и уже снизу произнес:

— Я чувствую себя легким, как перышко. Это не совпадает с моим воздухоснабжением.

— Воздух в порядке, — возразила Черити. — Подождите минутку.

Встав на колени, она прыгнула на обшивку транспортера, затем взобралась на вертикальную подпорку, оказавшись на высоте семи метров над землей. Там Черити достала из-за пояса свой фонарь и посветила в пустоту, держа его на вытянутой руке.

Тем временем Скаддер с Вюрфелем на спине добрался наконец до поверхности и смущенно посмотрел на Харриса, затем перевел взгляд на Черити, которая неожиданно выпустила фонарь и теперь наблюдала за его падением. На какое-то мгновение фонарь неподвижно повис в воздухе, затем начал медленно опускаться.

— Раз, два, три, — неторопливо считала Черити, в то время как фонарь, все больше ускоряясь в своем полете, приближался к земле. — Шесть, — закончила она, заметив поднявшееся вверх маленькое облачко пыли.

— Ну и?... — недоуменно спросил Скаддер.

— Закрой рот, — оборвала его Черити. — Я еще не подсчитала.

С этими словами она выпрямилась и сама спрыгнула вниз. Невольно затаив дыхание, Скаддер молча наблюдал за ее полетом. При приземлении сапоги Черити глубоко ушли в почву, и девушка даже немного застонала, но само падение, судя по всему, не причинило ей никакого вреда.

— Ну и?.. — еще раз спросил Скаддер, пока Черити искала в пыли фонарь.

— Ускорение силы тяжести здесь составляет одну

четвертую гравитации на поверхности Луны, — сказала Черити. — Значит, мы находимся довольно глубоко.

— Как глубоко? — поинтересовался Скаддер и озабоченно посмотрел вверх.

— На три четверти радиуса Луны, — вмешался в разговор Харрис.

Черити кивнула, так и не сняв с головы шлем.

— При диаметре 3 400 километров мы должны находиться на глубине 1300 километров. Таким образом, центр Луны — в каких-нибудь четырехстах километрах от нас.

— Прекрасно, — весело сказал Харрис. — Значит, у нас не будет проблем с нашей бомбой.

— Напротив, — возразила Черити. — При такой гравитации мы будем не идти, а прыгать, как лягушки. Понадобятся часы, чтобы добраться до шлюза, если нам вообще удастся выбраться из этой грязи.

— Что же дальше? — не понимая, куда она клонит, спросил Харрис.

— Нам нужен транспорт, — решительно заявила Черити. — А так как с собой у нас ничего нет, мы просто украдем его.

— У кого? — развел руками Скаддер. — Я здесь ничего не вижу: ни трактора, ни грузовика, ни планера — ничего...

— Тогда открой пошире глаза, — посоветовала Черити.

— Все равно я ничего не вижу, — уже раздраженно ответил Скаддер.

— Чудесно, — парировалал она. — По крайней мере, он не бросается в глаза.

— Кто?..

Черити молча указала через плечо большим пальцем.

— О, нет, — простонал Харрис.

— Да, да, да! — свирепо произнесла она и, повернувшись, задрала голову вверх, пытаясь получше рассмотреть кабину экскаватора. — Я уже давно горю желанием проехать на машине с мощным мотором, приводом и настоящей коробкой передач.

Скаддер беспомощно взглянула на Харриса и Дюбуа.

— Пусть поступает так, как хочет, — дала ему мудрый совет женщина.

На извлечение бомбы им понадобилось около четверти часа. Харрис и Скаддер без труда удерживали на руках весящую целый центнер емкость, однако транспортировка, как и опасалась Черити, оказалась делом довольно сложным. Они с большим трудом приближались к машине и лишь через сто метров сумели нагнать Черити и Дюбуа.

— Что-нибудь не так? — задыхаясь, спросил Скаддер.

Вместо ответа Черити осветила фонарем скопившиеся перед экскаватором горнодобывающие машины.

— Посмотри-ка...

Прямо перед ними стоял морон, который держался на своих тоненьких ножках только за счет низкой гравитации. Его хитиновый панцирь вместо черного блестящего приобрел приглушенный серо-коричневый оттенок, со светлыми пятнышками тут и там. Клещи насекомого были бессильно раскрыты, граненые глаза стали совершенно бесцветными; в месте крепления простого дыхательного прибора высохшая жидкость на челюстях морона превратилась в тягучую массу.

— Он мертв, — спустя некоторое время произнес Харрис.

Черити молча кивнула, скользнув дальше лучом фонаря. Дюбуа сделала то же самое, затем свои фонари включили Харрис и Скаддер.

— Не вижу причин опасаться и остальных моронов, — наконец сказал Харрис.

Между горнодобывающих машин стояли, лежали и сидели на корточках сотни муравьев. Большинство из них было с дыхательными приборами, но на всех без исключения отсутствовал полный защитный костюм. Судя по всему, мороны умерли уже несколько недель назад.

— Их отправили в вакуум без защитных костюмов, — растерянно произнесла Черити. — Очевидно, они находились наверху, в руднике №2.

— Возможно, моронов погубило солнечное излучение, — предположил Харрис. — Но это же безумие...

— Шаит просто сжег их в руднике, — мрачно сказала Черити, высвечивая лучом фонаря все новых и новых моронов.

Она полагала, что после вторжения на Землю и последовавшей за этим войны уже ничто не сможет произвести на нее сильного впечатления, однако вид мертвых муравьев потряс Черити до глубины души. Ей впервые стало ясно, что испытывают джереды по отношению к своим хозяевам, моронам.

— Вероятно, в живых осталось немного, — задумчиво произнесла Дюбуа. — Поэтому они не рискнули поднять наверх королеву, даже когда произошел скачок.

— Что, к дьяволу, делали здесь мороны?! — с тяжелым сердцем воскликнул Скаддер. — Добычу урана они могли бы производить и на поверхности.

— Не знаю, — ответила Черити.

— Идиоты! — неожиданно раздался дрожащий надрывный голос Харриса, свидетельствующий о том, что тот находится на грани нервного срыва. — Полные идиоты! — снова произнес он, теряя самообладание.

Черити бросила на Скаддера недоуменный взгляд.

— В чем дело?

— Вы только посмотрите, — продолжал возмущаться Харрис. — Эти покинутые богом насекомообразные дураки! Эти пожирающие водоросли ночные сторожа! Они создали эти экскаваторы, транспортер, освещение, электростанции, кабельные башни — весь этот рудник...

— Ну и... — начал было Скаддер.

— ... включая эти дерьмовые запрещающие указатели, — истерически рассмеялся Харрис.

В пляшущем луче его фонаря Черити смогла разобрать текст запретов, написанных на одной из несущих колонн.

— «Посторонним вход воспрещен», — громко прочитала она и тоже начала смеяться.

С самого первого дня Черити знала, что мороны совершенно глупы в техническом смысле и способны только слепо копировать, но абсолютно не умеют понимать простые взаимосвязи. Только теперь, спустя месяцы, незадолго до предполагаемого конца войны, уничтожившей весь мир, до Черити наконец дошел истинный смысл этих слов.

Она смотрела на желто-красный щит и смеялась до слез, а позади нее, упав на колени, держался за живот Скаддер. Лишь потом они осознают, насколько близки были в тот момент к помешательству. Но сейчас никто не задумывался над этим, и три луча продолжали плясать по щитам.

— Ну, хорошо, мы посмеялись в свое удовольствие, — первой сказала Черити, обращая к спутникам лицо, призрачно-бледное в освещении шлема, и указала на гусеничную цепочку. — Впереди лестница. Там мы и оставим тебя, 370-98.

— В этом нет никакого смысла... — начал было Вюрфель.

— Есть, — отрезала Черити.

Они также оставили возле лестницы бомбу и

взобрались на двадцатиметровую высоту, в кабину экскаватора, затем, не проронив ни слова, открыли люк и вошли внутрь. Кабина экскаватора напоминала пункт управления нефтяного танкера.

— Мертвых нет, — с облегчением произнесла Черити, осветив фонарем пульты и экраны.

Харрис прошел вдоль ряда сидений и занял место с креслом водителя.

— Вы, действительно, думаете, что сможете сдвинуть с места эту штуковину? — с сомнением спросил он, окинув взглядом огромные щиты управления.

— Нужно набраться терпения, — вздохнул Скаддер. — Не существует машины, которую она не сумела бы разломать.

— Благодарю за доверие, — сказала Черити, опускаясь в кресло водителя: в условиях столь слабой гравитации это выглядело очень элегантно.

— Ну и?.. — насмешливо протянул Харрис, наблюдая, как она растерянно разглядывает оборудование.

— Дайте мне немного времени, — Черити бросила на своих спутников короткий взгляд и предложила: — Как насчет того, чтобы немного осмотреться?..

Харрис даже не пошевелился.

— Снаружи, — многозначительно заметила она.

— О, понятно, — сказал он, торопливо поднимаясь, затем обратился к Скаддеру: — Пойдем, посмотрим, как работают тормозные огни.

ГЛАВА 8

Чем выше он поднимался, тем становилось все теплее и теплее. Казалось, весь жар скопился под потолком пузыря, а между тем Гартман добрался до такой высоты, где не было видно никаких термоустройств и воздух был совершенно неподвижен. Дышать было трудно. Легкие будто всасывали горячий вязкий мед, горло совершенно пересохло, слизистая и глаза невыносимо болели. Организм Гартмана уже израсходовал резервы жидкости и слез. Правда, он все еще потел, но горячий сухой воздух забирал у него все больше и больше воды. По предположениям Гартмана, за последние шестьдесят минут он потерял, по крайней мере, шесть килограммов веса.

Обмотав израненые руки пропотевшими клочьми униформы, Гартман метр за метром взбирался наверх. Самым большим препятствием оказался не его собственный вес, а слишком скользкий канат. Наконец он добрался до разветвления, где множество канатов различной толщины собирались в один узел. Тяжело дыша, он повис на двух из них и в изнеможении закрыл глаза.

Гартман был почти уверен, что оторвался от моронов. Во-первых, даже глупый муравей вряд ли поддался бы на подобную провокацию. Во-вторых, гладкие хитиновые панцири насекомых и их грубые щипцы-захваты не очень-то подходили для скалолазания и подъемов по трапеции. Гартман решил повернуть обратно и спуститься по канату в другом месте галереи.

— Ведь у меня встреча, — вслух пошутил он, открывая глаза, и вовремя сделал это: недалеко от него сидел паук.

Правда, существо больше походило на четвероногого краба, с круглым, как шар, телом, густо покрытым похожими на канаты волосами, которые казались такими острыми, что с их помощью можно было бы без проблем разрезать толстую телефонную книгу. Две похожие на руки дополнительные конечности производили странное впечатление, будто их укрепили на теле уже после того, как сделали все остальное. Треугольной формы пасть существа заполняли острые зубы, глаза блестели каким-то особым светом. Гартман не исключал возможности, что это чудовище само и производило в своем брюхе канаты, которыми был оплетен весь пузырь.

Он запоздало проклинал себя за легкомыслие. Конечно же, мороны оставили каких-то сторожей, которые отвечали за этот канатный кошмар и устранили возникающие помехи. Его подъем вызвал буквально километровые колебания, поэтому, вполне вероятно, что мороны выслали это существо в качестве сыскной собаки.

Между тем паук продолжал неподвижно сидеть в десяти метрах ниже Гартмана, уставившись на человека темно-голубыми глазами, которые выражали внимание и интерес. Ноги существа обвивали три каната, до этого места идущие параллельно, а затем переплетавшиеся и расходившиеся в разных направлениях. Внезапно Гартмана осенило: паук выбрал неверный путь и теперь просто ждал следующего шага своей добычи, прежде чем решить, в каком направлении двигаться.

Гартман посмотрел вниз и сделал вывод, что его преследователю придется немного спуститься, чтобы найти нужное ответвление. Таким образом, Гартман выигрывал немного времени. Когда паук качнул

ногой, Гартман торопливо огляделся: не появилось ли поблизости еще одно из этих отвратительных созданий, но никого не заметил. Тем не менее сердце учащенно забилось у него в груди.

Итак, вниз ползти нельзя: паук сразу же отрежет ему путь. По той же причине невозможно было вернуться на галерею. Оставалась только одна дорога — вверх. Запрокинув голову, Гартман уставился в потолок. Он не мог разобрать деталей, но логика подсказывала ему, что эта путаница из канатов должна крепиться где-то наверху. Возможно, там даже есть какое-нибудь окно или выходной люк. Во всяком случае, Гартман надеялся на это.

Медленно и осторожно он освободился из петли, собираясь начать подъем. Паук ни на секунду не выпускал его из виду. Его взгляд неотступно следовал за человеком, в то время как ноги запутались в паутине канатов. Пасть твари то и дело открывалась и закрывалась: очевидно, пауку тоже досаждала жара.

Гартман с трудом заставил себя отвести взгляд от своего преследователя и сконцентрироваться на предстоящем рывке. В запасе у него было не больше десяти минут. Прижимаясь к скалистым колоннам, Гартман достиг выдававшейся вперед стены и еще раз оглянулся. Паука нигде не было видно. Видимо, он решил оставить узел с разветвлениями.

Некоторое время Гартман изучающе рассматривал скалистую стену. Канаты проходили довольно близко от базальтового цилиндра, но ни один из них не крепился на нем. Сплетение канатов и подпорок покрывало стену наподобие нейлонового чулка с дырками. В земных условиях Гартману вряд ли пришла бы в голову мысль продолжить путь, карабкаясь по скале. Но, судя по всему, здесь его подстерегает меньше неожиданностей, чем в паутине канатов. Правда, паук мог поджидать свою жертву где-нибудь в тупике, потому что этот путь был намного проще.

Убедить себя в том, что он находится внутри Луны, в условиях почти полной невесомости, оказалось довольно трудно, а уж заставить поверить в то, что только с помощью рук можно вскарабкаться по отвесной скале, было практически невозможно. Тем не менее, Гартман решительно придвинулся поближе к колонне. Наименьшее расстояние между его связкой канатов и стеной составляло около пяти метров. Однако колонна оказалась абсолютно гладкой, и в случае неудачи ничто бы уже не задержало падения. Гартман не отваживался двигаться дальше, перепрыгивая с каната на канат, так как риск попасть не на то ответвление был слишком высок.

Неожиданно он заметил краем глаза какое-то движение и быстро повернул в ту сторону голову: на расстоянии трех метров от него сидел паук, вытянув вперед свои лапы-руки. Очевидно, он успел нагнать Гартмана, пока тот предавался праздным размышлениям. Вопреки ожиданиям, существо удивительно ловко пробралось по сплетению канатов.

Голубые глаза паука внимательно изучали Гартмана и, несомненно, они светились умом. Между тем существо медленно опустило одну из своих тяжелых лап и обвило канат, на котором находился Гартман. В то же мгновение излучающие металлический блеск края своеобразных ножниц-лап с мелодичным звуком обрубили канат так, что один его конец глубоко врезался в бедро Гартмана, едва не сбросив его вниз.

Вскрикнув от боли, Гартман обеими руками ухватился за качающийся узел канатов, затем резко оттолкнулся. Его понесло к стене с заметной, но не достаточной скоростью. Одновременно с этим слабая гравитация подхватила Гартмана, увлекая вниз сначала едва ощутимо, потом все быстрее и быстрее. Паук торопливо освободил лапы и тоже бросил-

ся вперед, промахнувшись всего на несколько сантиметров своими протянутыми лапами-ножницами. Едва не свернув себе шею, Гартман медленно повернулся вокруг своей оси, не желая терять противника из виду. Однако тот снова куда-то исчез. По спине Гартмана пробежал холодок. Ему казалось, что он буквально всей кожей чувствует, как за ним наблюдает эта тварь, оценивая его шансы.

После нескончаемых секунд полета Гартман наконец мягко ударился о колонну. Его падение ускорилось настолько, что он прокатился еще почти полметра по шероховатой поверхности скалы, прежде чем сумел найти опору. У него невыносимо болели суставы рук, напоминая Гартману о том, что он потерял вес, а не свою солидную массу. Гартман со стоном подтянулся вверх, пока окончательно не закрепился, затем снова осмотрелся.

Недалеко от него на узле раскачивался паук. Похоже, он не решил пойти на риск: инстинкт охотника уравновешивал природную осторожность. Существо раздраженно щелкало лапами-ножницами.

Гартман почувствовал облегчение и засмеялся, как сумасшедший.

— Ну, давай же! — заревел он, взмахнув рукой, и едва не потерял равновесие. — Что, не доверяешь себе, ты, выродок?!

Глаза паука заблестели. Он вдруг перестал раскачиваться. Гартман тоже замер, осознав, что ему не избавиться так просто от своего преследователя. Рано или поздно паук настигнет его: мороны во многом были подобны машинам.

— Ну, что же ты? Вперед! Прыгай!

Стараясь не смотреть вниз, Гартман отцепил радиопередатчик, осторожно обмотал ремень вокруг правой руки и опустил прибор.

— Ну, что же ты, жалкий трус!

Паук выбросил вперед тяжелые лапы и оттолкнулся своими волосатыми, но не очень сильными ногами. Приблизившись к скале на том же уровне, где стоял Гартман, создание растопырило ноги и открыло зубастую пасть. Передатчик Гартмана угодил прямо в безобразную морду паука. Пасть инстинктивно закрылась, обшивка прибора тотчас разлетелась на куски, а прочные, как алмазы, зубы принялись перемалывать чувствительную электронику. Когда паук выплюнул остатки передатчика и вновь вытянул вперед свои ножницы, раздался жуткий оглушительный свист. Затаив дыхание, Гартман наблюдал, как паук схватился за опору. На какую-то долю секунды ему показалось, что она остановит падение существа, но в следующее мгновение лапы-ножницы соскочили, разрезав стальную трубу, и зловещий противник с пронзительным воплем рухнул в пропасть.

Проклиная все на свете, Гартман смотрел вниз до тех пор, пока не потерял паука из вида. Потеря прибора явно не входила в его расчеты, но другого выхода из сложившейся ситуации просто не было.

— Нужно спешить, — сам себе напомнил Гартман и осторожно продолжил подъем.

Колонна оказалась испещрена мелкими трещинами, из которых высыпался хрупкий черный минерал. Тем не менее Гартман цеплялся за прочный базальт и опоры и чувствовал себя в безопасности. Медленно, метр за метром, взбирался он вверх, пока спустя четверть часа не увидел в красноватом отблеске озера из лавы куполообразный потолок пузыря.

Вскоре Гартман взобрался на самый верх колонны, составлявшей в диаметре добрых пятнадцать метров, и в первый момент вообще не понял, где находится. Вытерев с глаз горячий пот, он оглядел-

ся: оказывается, колонна не заканчивалась на потолке, точнее, никак не соединялась с ним. Гартман стоял на коленях на гладкой круглой поверхности, находившейся метров на двадцать ниже потолка. Похоже, все эти колонны свободно поднимались из лавового озера. Так как они не поддерживали свода пузыря, их функция казалась еще более таинственной.

Неожиданно Гартман заметил тонкий серебристый канат, выходивший из самого центра скалы и поднимавшийся вертикально вверх. Охваченный дурными предчувствиями, Гартман запрокинул голову: невероятно тонкий канат тянулся до самого свода, уходил в цилиндрическое отверстие — на несколько метров больше колонны — и исчез в шахте, высоту которой определить не представлялось возможным.

— Невероятно, — в ужасе выдохнул Гартман.

Он знал, насколько прочны материалы моронов, но если этот канат действительно удерживал всю тяжесть колонны-монстра, даже в условиях такой низкой гравитации это было очень опасно. Гартман знал об экспериментах с волокнами, состоявшими из органических соединительных веществ, и о теории подъемных канатов из одной единственной длинной огромной молекулы с многими триллионами отдельных жгутов. Однако слышать — это одно, а вот видеть их на самом деле — совсем другое.

В ста пятидесяти метрах от себя Гартман увидел еще одну, более крупную колонну, а за ней в расплывающемся от жары воздухе вскоре разглядел и десятки других — кругом висели многотонные базальтовые колонны, похожие на грузила огромных часов с кукушкой. Гартман сразу подумал о цилиндрической шахте, где они встретили шаита, и предположил, что мороны выплавили эти колонны путем взрыва из потолка. Ему даже стало дурно при мысли

о технологии, позволяющей создавать пятикилометровые столбы прямо из чрева Луны.

На мгновение Гартману вдруг показалось, что одна из дальних колонн равномерно раскачивается. Он вытер со лба пот и попытался что-нибудь рассмотреть в горячем плавящемся воздухе. Нет, колонна стояла на месте. Не успел Гартман отвернуться, как в движение пришла другая колонна, находившаяся совсем недалеко от него.

— Что...

Неожиданно почва под ногами Гартмана тоже зашевелилась и стала опускаться.

Бросившись на поверхность колонны, он крепко ухватился за твердое полированное покрытие. Между тем колонна продолжала качаться все с большей амплитудой, сантиметр за сантиметром опускаясь вниз. Гартман видел своими глазами, как исчезал в лаве ее нижний конец, и на секунду поверил, что чувствует увеличение температуры воздуха. Впрочем, довольно скоро он осознал ошибочность подобных опасений: при такой низкой гравитации базальтовая колонна лишь через день опустится в лаву.

С другой стороны, Гартман понимал, что вряд ли осилит прыжок на другое место. Тяжело вздохнув, он снова посмотрел вверх, пытаясь определить расстояние до потолка, благо колонна опускалась медленнее, чем он еще мог карабкаться. Неожиданно ему пришло на ум, что он знает эти шахты.

— Неужели опять? — с отчаянием произнес Гартман.

ГЛАВА 9

Когда Черити удалось наконец зарядить аккумуляторы, огромный экскаватор пришел в движение. Описав живописную дугу, его лопастные колеса тут же размололи переднюю стену зала техобслуживания.

— О, нет! — раздался в передатчике ужасный вопль Скаддера.

Стиснув зубы, Черити боролась с управлением. Ей пришлось согласиться, что начинать изучение незнакомой конструкции со старта — довольно плохая идея. Между тем гусеницы продолжали равномерно вращаться и уже успели переехать два проходивших вдоль зала транспортера. Вслед за этим экскаватор врезался в край сооружения, развернув весь его фасад.

В пункт управления ворвались Скаддер и Харрис.

— Немедленно останови эту проклятую машину! — заорал Харрис.

— Нет, — сквозь зубы процедила Черити. — Я потратила полчаса на то, чтобы завести ее.

Когда экскаватор переезжал какой-нибудь бульдозер, кабина управления начинала сильно раскачиваться.

— Ты меняешь машины чаще, чем рубашки, — с упреком заметил Скаддер, пытаясь найти опору.

— Ты что-нибудь имеешь против моей гигиены? — пошутила Черити, которой удалось наконец овладеть экскаватором и изменить курс.

— Направление выбрано верно, — сказала позади нее Дюбуа. — Шлюзы как раз перед нами.

Мощная трехуровневая машина постепенно успокоилась. В ту же минуту в пятнадцати метрах под ними неожиданно что-то застучало. Черити озабоченно наморщила лоб.

— Очевидно, сломалась одна из гусениц, — предположил Харрис.

— Это не имеет значения, — мрачно пошутил Скаддер. — У нас осталось еще семь, их вполне хватит на несколько метров.

Экскаватор продолжал медленно продвигаться вперед, перемалывая в пыль скалы и камни. Наибольшая скорость составляла десять километров в час, зато не было необходимости менять курс, чтобы преодолевать препятствия: самоходные средства такого класса не знали преград. Через несколько минут Черити заметно поскучнела.

— За восемьдесят часов сквозь Луну, — прозвучал в давящей тишине ее голос.

Похоже, никто не понял шутки, и Черити лишь тихо вздохнула.

Скаддер напряженно всматривался в темноту, пытаясь определить размеры пузыря.

— Как им удалось все это создать?

— Полагаю, с помощью большой бомбы, — вполне серьезно ответила Черити.

— Не иначе, мегатонной, — рассмеялся Скаддер. — Воронка в тысячу километров глубиной, да?

— Почти так, — присоединяясь к нему, улыбнулась Черити. — Для трансмиттера, на котором мы прибыли сюда, необходима достаточно большая дыра.

— С помощью трансмиттера мороны могли переправить наверх и всю породу, — добавил Скаддер.

— Остается только выяснить, как он попал сюда, — кивнула Черити.

— Трансмиттеру необходима приемная станция? — поинтересовался Скаддер.

— Я исхожу именно из этого, — ответила Черити. — А если нет...

— ... тогда его возможности впечатляют, — понимающе кивнул Скаддер.

— Скорее пугают, — уточнила Черити.

Харрис вежливо кашлянул, решив вмешаться в беседу.

— Возможно, если обеспечить его достаточным количеством энергии, переносное поле можно создать и на достаточном удалении от кольца.

— Или завязать на нем розовый бант, — Черити с досадой покачала головой.

— А вдруг мы находимся в каком-то кармане, который выпадает в нормальное помещение, как только израсходуется вся энергия? — продолжал рассуждать Харрис, не обращая внимания на настроение Черити.

— Все это глупости, — резко возразила она. — Никто из нас понятия не имеет, что способны сделать мороны при помощи трансмиттера.

— Но каким-то образом они же это сделали, — настаивал Харрис.

Черити почувствовала закипающую внутри ярость.

— Проклятье, Харрис! Закройте наконец рот! У меня просто мозги заворачиваются от этой пустой болтовни!

В кабине повисла мертвая тишина. Харрис поднялся и вышел на платформу. Скаддер кивнул Дюбуа, чтобы та отправлялась следом, зная, что Черити злится на себя не меньше, чем на своих спутников.

— Постепенно я, кажется, начинаю понимать, почему не женился во второй раз, — первым нарушил молчание Скаддер.

Взгляд Черити напомнил ему кислоту, вылитую на осколки бриллиантов.

— Прости, — сказала он. — Это было довольно глупое замечание.

— Разумеется, — яростно бросила Черити.

Скаддер терпеливо ждал, зная ее отходчивость. С момента побега из орбитального города они с Черити странным образом сблизились друг с другом, но сейчас это нисколько не облегчало дела.

— Мне очень жаль, — наконец прервала она неприятное молчание и заставила себя посмотреть на Скаддера. — Знаешь, я кажусь себе невероятно беспомощной. Джереды и мороны ползают по нашему миру, как им вздумается, а мы лишь растерянно стоим и наблюдаем. Это изводит меня.

Скаддер нежно коснулся ее плеча и спокойно произнес:

— Я знаю.

— Я спрашиваю себя: что еще развалится, прежде чем кто-то остановит этих безумцев? — Черити прильнула к нему, стараясь расслабиться.

— Мы их остановим, — уверенно заявил Скаддер. — Это все, что тебя сейчас волнует?

Черити недоуменно посмотрела на него. Тогда Скаддер отключил свой передатчик на шлеме и знаком попросил ее сделать то же самое.

— Дэвид Лейрд, — раздался из-за стекла шлема его приглушенный голос. — Тебя вывели из себя записи твоего мужа, — пояснил Скаддер.

— Генерала Дэвида Лейрда, — с презрением повторила Черити. — Да, по рангу он всегда оказывался выше меня и постоянно давал мне это почувствовать.

— Генерал не выглядел высокомерным и производил приятное впечатление, — задумчиво произнес Скаддер.

Черити вспомнила кривую юношескую улыбку Дэвида и непроизвольно сжала кулаки.

— Забудь, — посоветовала она. — Забудь его, как это сделала я.

— Что-то не похоже.

Черити промолчала, понимая, что бессмысленно отрицать очевидные вещи.

— Почему ты стала его женой? — мягко спросил Скаддер.

— Я рассталась с ним, — резко ответила Черити.

— Я спрашиваю не об этом, — взяв ее за руку, сказал Скаддер.

Черити раздраженно вырвалась, но он продолжал терпеливо смотреть на нее, пока она снова не прислонилась к его плечу.

— Я на твоей стороне, — спокойно произнес Скаддер.

— Прости, — вздохнула Черити. — Порой я становлюсь просто невыносимой.

— А я храплю, — парировал он.

Черити рассмеялась, решив подарить себе несколько приятных минут и, ни о чем не думая, просто посидеть рядом со Скаддером.

— Я познакомилась с Дэвидом на Луне, еще будучи курсантом, — помедлив, сказала она. — О, небо, тогда я была слишком восторженной, без тени здравого смысла, а Дэвид... — Черити вздохнула, — он выглядел спокойным, как скала, он стал тем, у кого я смогла найти убежище от своих неудач. Вот так я и вышла замуж.

— И что же в вашем браке не сложилось?

— Я повзрослела, — Черити с неприязнью повела плечом. — Вскоре меня перевели на Землю, и я узнала, что Дэвид справлялся со своими проблемами еще хуже, чем я с моими трудностями. Развод здорово подорвал его силы. У нас постоянно что-то не

клеилось, а три секунды молчания в семейном споре казались смертельными, — Черити горько рассмеялась. — Очевидно, нам следовало писать друг другу письма.

Она помолчала, словно обдумывая сказанное, затем продолжила:

— Жаль, что невозможно не совершать ошибок. Так трудно их потом исправлять. Впрочем, — Черити взяла Скаддера за руку, — время лечит раны.

Скаддер промолчал, и Черити была благодарна ему за это. Она выпрямилась, стараясь отогнать неприятные воспоминания, и попросила:

— Давай поговорим об этом в другой раз, ладно?

Скаддер согласно кивнул и оглянулся на Харриса и Дюбуа, которые все еще стояли на краю платформы.

— Интересно, что означает вся эта история с яйцами?

— Во всяком случае, это не авария, — мрачно заметила Черити. — Киас не проявил никаких чувств.

— Да, — подтвердил Скаддер, — но Дюбуа... — заметив удивленный взгляд Черити, он поспешил возразить: — Нет, ты не заразила меня своим недоверием. Просто я подумал, что стоит еще раз все хорошенько проверить.

— Дюбуа определенно что-то знает, — задумчиво сказала Черити. — Проверь.

— Впрочем, не исключено, что она так же, как и мы, случайно наткнулась на кладку, — продолжал рассуждать Скаддер.

— Может быть, — без особой уверенности заметила Черити. — Точно так же можно предположить, что это было сделано намеренно, чтобы мы обнаружили груз. Тогда меня интересует: с какой целью джереды сунули в руки своих врагов пару яиц.

— Группа захвата насекомых, — пошутил Скаддер.

— Как знать. Думаю, наши союзники просто были вынуждены положиться на нас. Не исключено, что у них в запасе имелось еще несколько вариантов на тот случай, если мы потерпим неудачу...

— ... или поменяемся местами, я имею в виду, невольно, — многозначительно проговорил Скаддер.

— Ты считаешь, они скрывают от нас что-то, касающееся шаита? — задумчиво спросила Черити.

— Судя по всему, паранойя стала сегодня самой жизненной философией, — усмехнулся Скаддер. — Предположим, джереды знают далеко не все. Кроме того, они, очевидно, так же как и мы не могут видеть цветные сны.

— Ты и в самом деле солнечная натура, — немного помолчав, произнесла Черити.

***

Экскаватор вплотную приблизился к гидравлическому шлюзу. К счастью, Черити удалось остановить огромную машину до того, как гусеницы разрушили наблюдательный купол, на добрый десяток метров покрывавший все четыре выхода. Полдюжины телескопов и сканеров неподвижно уставились в небо.

— Что с сигналом?

— Без изменений, — отозвалась Дюбуа. — Я спущусь и все осмотрю.

— Мы все пойдем, — вставая, сказала Черити; выхода она задержалась: — Харрис, — воин застыл на месте. — Мне очень жаль, что я обидела тебя. Немного шалят нервы, прости.

— Надеюсь, вы это делаете не потому, что считаете меня ненастоящим человеком, — ответил он.

Черити озадаченно посмотрела на Харриса.

— Разумеется, — произнесла она, кажется, начиная кое-что понимать. «Возможно, мне, действительно, стоит держать язык за зубами», — подумала Черити.

Оставив Вюрфеля и бомбу у экскаватора, они осторожно приблизились к шлюзу, расположенному непосредственно под куполом. Черити тщательно обследовала сооружение через оптический прицел ружья, однако ничего подозрительного не обнаружила.

— Западня? — спросила Дюбуа.

— Не знаю, — честно призналась Черити. — Мы прикроем мужчин. А вы, не прикасаясь к электронике, постарайтесь открыть дверь руками.

— О'кей, — усмехнулся Скаддер. — Только смотрите, куда целитесь.

Ответом ему были возмущенные взгляды обеих женщин.

Скаддер и Харрис осторожно подошли к шлюзу и сняли ружья, чтобы получше взяться за колесо. Дверь поддалась с трудом.

— Все спокойно, — осмотревшись, кивнул Скаддер.

Шлюзовая камера оказалась небольшой по размерам и абсолютно пустой. Затаив дыхание, Черити наблюдала, как Скаддер закрыл наружную дверь и начал открывать внутреннюю. В увеличивающуюся щель сразу же устремился пахнущий сыростью воздух.

В освещенном проходе они разделились на две группы и вскоре добрались до распределителя под куполом.

***

Услышав шаги, Нэт подняла голову и отложила в сторону бинт, который как раз собиралась наложить Гартману на плечо. Рядом с ней находился лазер и, по крайней мере, три ящика с перевязочным материалом.

— Ну, наконец-то, — с облегчением сказала она. — Прошло немало времени, не так ли?

Черити молча подняла забрало, сняла шлем, затем опустила ружье и склонилась над Гартманом. Тот через силу заставил себя улыбнуться. Судя по всему, он принял обезболивающее. Да, выглядел Гартман ужасно: перевязанные руки, ожоги на плечах, порванная униформа, обгоревшие волосы...

Протянув руку к поясу, Нэт отключила передатчик и устало произнесла:

— Вот уж не думала, что кто-нибудь когда-нибудь найдет нас.

— Мы получили ваше послание, — наконец заговорила Черити, внимательно разглядывая обоих. Казалось, Нэт даже не поняла о чем речь, но Гартман облегченно вздохнул.

— Что с Кайлом? — спросила Черити.

Гартман лишь пожал плечами.

— Удивительно, — с обескураживающей даже ее саму, поразительной бессердечностью произнесла Черити. — Вы обожглись?

Гартман покачал головой, затем, с трудом ворочая языком, сообщил о пузыре и бегстве от паука. Черити слушала со все возрастающим недоверием.

— Лава... — задумчиво протянула она.

Между тем Дюбуа опустилась на колени рядом с Гартманом и, прежде чем расстегнуть ему ремень, заботливо осмотрела его раны.

— В чем дело? — недоуменно спросила Черити.

Дюбуа извлекла из-за пояса маленькую темно-красную, местами почерневшую пластину.

— Излучение, — объяснила она. — Там, внизу, он получил большую дозу радиации.

— Атомный реактор... — растерялась Черити.

— Ну, ему еще повезло, — сказал Харрис. — Где действительно жарко, так это в самом сплаве. А Гартману досталось лишь немного воздуха и расплавившегося камня на потолке.

— Очевидно, этот реактор должен снабжать энергией главный трансмиттер, — предположила Дюбуа. — Судя по всему, чтобы добраться до сети и восстановить поврежденное место, мороны используют все ресурсы.

— А хрупкое вещество в колоннах — какой-нибудь модератор: графит или боросодержащие соединения, — кивнула Черити. — Как ни странно, это имеет определенный смысл.

— Именно поэтому тридцатиметровая колонна вдруг начала опускаться, — вставил Гартман. — Регулировочный стержень, — в полном изнеможении рассмеялся он, — Мороны хотели утопить меня в лаве вместе с этой штуковиной. Я никогда еще так быстро не лазил.

— Реактор, работающий при температуре плавления?! — с ужасом воскликнул Харрис.

— В ближайшие две недели нам понадобится костный мозг, — сказала Дюбуа.

— Это есть в бункере, — беззвучно ответил Гартман. — Там находится все оснащение, и джереды умеют с ним обращаться.

Нэт молча сжала его руку.

— Это не укладывается у меня в голове: технология там, снаружи, а теперь еще эти атомные реакторы, — поморщился Скаддер. — Звучит как совершеннейший вздор.

— Представь себе, что в твоей памяти содержится вся информация о том, как построить самолет, а ты сидишь в степи с голыми руками, — улыбнулась Черити. — Полагаю, ты прежде всего начнешь с того, что разведешь костер.

Скаддер бросил на нее многозначительный взгляд.

— Ну, не смотри на меня так, — отмахнулась Черити. — Я знаю, огонь — это по твоей части, —

она снова бросила взгляд на расположенный внизу огромный зал. — Ты хочешь сказать, что мороны строят этот реактор только потому, что у них нет лучшего источника энергии для нового трансмиттера?

— Да, это проще, чем построить термоядерный реактор, — ухмыльнулся Харрис. — Нам, людям, понадобилось восемьдесят лет для перехода от первой бомбы к первому реактору, который производил энергии больше, чем это было необходимо для его строительства и ввода в эксплуатацию.

— Да, это объясняет, зачем моронам понадобился открытый рудник, — согласилась Черити. — Действительно, внутри планеты накапливается большая часть радиоактивных минералов. Если на Земле все давно расплавилось бы в магме, то на Луне все застыло. Отсюда они могли взять то, что им было нужно.

— А может, и кое-что другое, кроме урана, — задумчиво произнес Харрис. — Военные лаборатории на Земле еще до вторжения экспериментировали с экзотической материей: производимые при высокой энергии сверхпрочные твердые частицы. Это означает, что многие из них могли скопиться в гравитационных шахтах планеты.

— Вероятно, — с сомнением заметила Черити. — Кстати, урановый реактор можно построить с помощью самых простых орудий труда. Пару миллионов лет назад в Африке существовало несколько естественно возникших реакторов. Достаточно иметь промытые дождем ураносодержащие руды — и ничего больше. Ураносодержащие минералы собирались в водонепронецаемых низинах, пока не достигали критической массы, а вода являлась модератором, — Черити пожала плечами: — Собственно говоря, каждый идиот сумеет построить атомный реактор, особенно, если не надо ломать голову над тем, как его потом отключить.

— Как будто специально для моронов, — вставил Скаддер. — Я только не понимаю, почему они не оснастили запасной выход необходимым энергообеспечением.

— Очевидно, это сооружение задумывалось не в качестве запасного выхода, — предположила Дюбуа. — Первоначально оно планировалось как место отдыха, но не было закончено. Мы дали шаиту слишком мало времени.

Черити задумчиво посмотрела на женщину.

— Порядок, — сказала она. — Судя по всему, наш уважаемый беглец покинул спальню без штанов и теперь у него нет денег, чтобы взять такси, — Черити бросила быстрый взгляд на погруженное в голубой свет помещение. — Вопрос лишь в том, под каким фонарем мы его настигнем.

— Шаит был над реактором, — с трудом произнес Гартман.

— Когда?

— Два-три дня назад, — пожал плечами офицер. — Я некоторое время находился без сознания.

— Два дня, — уточнила Нэт.

— А где он был, когда вы отправили первое послание?

Нэт и Гартман переглянулись.

— Я посылал только одно сообщение, — возразил Гартман, — несколько часов назад.

На этот раз настала очередь переглянуться Черити и ее спутникам.

— Да, — подтвердил Гартман. — Это произошло незадолго до того, как мы расстались с Кайлом, в зале. Мороны как раз отправили через трансмиттер несколько планеров. Спустя две минуты они обнаружили нас и разнесли почти все помещение.

— Это послание и привело нас сюда, — кивнула Черити. — Действительно, трансмиттер перенес планеры на поверхность, и мы последовали за ними.

— Однако мы не попали в зал трансмиттера, — задумчиво вставил Скаддер.

— Не думаю, что мороны сумели так быстро вновь задействовать трансмиттер, — поморщился Гартман. — Очевидно, ситуация вышла из-под контроля, когда один из пилотов решил принять участие в фейерверке.

Черити опустилась на колено рядом с Гартманом и внимательно посмотрела ему в лицо.

— Восемь недель назад мы получили части послания с тем же содержанием.

— Восемь недель назад?... — растерялась Нэт.

— Передача длилась в общей сложности десять минут, но большая ее часть потерялась, — пояснила Черити. — Насколько джереды смогли ее восстановить, речь шла о коротких, многократно повторяющихся сообщениях.

— Что-то здесь не так: мы не посылали сигнал в течение десяти минут, — возразил Гартман.

Черити продолжала внимательно наблюдать за ним, потом вдруг спросила:

— Как долго вы находитесь здесь?

— Два дня, — нетерпеливо ответил Гартман.

Нэт успокаивающе сжала его руку.

— Два дня, — подтвердила она, настороженно всматриваясь в лицо Черити.

Капитан Лейрд тихо присвистнула.

— Черная Крепость пала три месяца назад, — тихо сказала она.

Все молча переглянулись.

— Кажется, мы где-то потеряли несколько недель, — наконец отозвался Гартман.

Скаддер непонимающе покачал головой.

— С каких это пор скачок трансмиттера длится три месяца?

— Не думаю, что мы имеем дело с аварией, — ответила Черити. — В таком случае все слишком

хорошо складывается. Нет, очевидно, кто-то потянул за разные нити: тот, кто может влиять на процессы в трансмиттере.

— Во времени? — усомнился Скаддер.

Черити кивнула.

— Даже если нас послали во времени, то в верном направлении.

— А как же радиосигнал? — вставила Нэт. — Я имею в виду, первое послание.

Черити молча пожала плечами.

— Вы полагаете, что... кто-то послал его в прошлое три месяца назад? — поинтересовался Харрис.

— Если это и так, то подобное проделывали многократно, более двадцати минут, — просто ответила Черити, не обращая внимания на недоверчивый взгляд Харриса.

Нэт лишь молча покачала головой и снова занялась ранами Гартмана.

— Терпеть не могу эти трансмиттеры, — спустя некоторое время заметил Скаддер. — Мало того, что муравьи хотят уничтожить нас, так теперь они еще все ставят с ног на голову.

— Гурк считал, что проблема заключается именно в этом, — кивнула Черити.

— Что с ним? — поинтересовался Гартман.

— Он мертв, предположим, что мертв.

— Как это произошло?

— Ну, скажем, Гурк упал в большую дыру. Тогда же мы и получили первое послание, — Черити попыталась в нескольких словах описать события после взрыва бомбы «Блэк хоул» и так закончила свои объяснения: — Сеть поглотила энергию. Однако большая часть энергии должна вернуться. Если дыра все еще будет открыта, отдача просто разорвет Землю.

— Прекрасная перспектива, — поморщился Гарт-

ман, которому Нэт как раз наложила на руку бинт. — И что же теперь?

— Нам нужно найти и уничтожить шаита, — ответила Черити. — А после этого... — она развела руками.

Харрис беспомощно огляделся.

— Где же мы его найдем?

— Это сооружение создано с единственной целью: обеспечить шаиту побег в сеть, — мрачно объяснила Черити. — Путь лежит только через трансмиттер.

— Если в этом зале вообще что-то есть, — сказал Скаддер и посмотрел на раны Гартмана.

— И все-таки мы должны отправиться туда, — за всех решила Черити.

Гартман в изнеможении закрыл глаза.

— Опять все сначала.

* * *

К счастью, Гартман не стал для них обузой. Несмотря на то, что болеутоляющие средства не только притупили боль, но и замедлили его рефлексы, передвигался он самостоятельно и вместе с Нэт замыкал группу.

Харрис и Скаддер вернулись к экскаватору, чтобы забрать компьютер и бомбу. Не желая воспользоваться открытой Нэт лестницей, они попытались найти прямой путь к трансмиттеру с помощью данных девушкой описаний и открывавшегося из кабины машины вида.

На следующем уровне оказалась платформа, от которой в глубину уходили с полдюжины мощных лент транспортера. Ленты не двигались, но на них все еще лежала непереработанная руда.

— Возможно, ленты ведут к трансмиттеру, — предположил Харрис, который вместе со Скаддером

нес бомбу, в то время как Дюбуа взвалила себе на спину Вюрфеля.

— Или к найденному Гартманом реактору, — задумчиво сказала Черити, освещая фонариком транспортер. — А может быть, мы оба правы: там, впереди — разветвление.

Они решили продолжить путь. Четыре ленты транспортера резко свернули вниз, в боковую штольню, в которой мерцал теплый красный свет, две другие продолжали тянуться вдоль платформы со все уменьшающимся наклоном.

— Платформа ведет в зал, — заявил Скаддер, устремляясь вперед.

Однако Черити удержала его.

— Подожди, — приказала она, сжимая ружье. — Там кто-то есть.

Действительно, в пересекающихся лучах фонарей сверкнуло черное тело воина-морона, неподвижно распластавшееся между лентами транспортера. Граненые глаза морона отражали свет, подобно разбитому на куски зеркалу.

— Он мертв? — прошептал Скаддер, направляя на муравья ружье.

— Нет, — ответила Черити, — еще дышит.

Действительно, мембраны в верхней части грудной клетки насекомого двигались слабо, но равномерно.

— Похоже на кататонию*, — удивился Харрис. — Смотрите, вот еще один.

Присмотревшись внимательнее, они обнаружили между лентами транспортера, по меньшей мере, около двадцати моронов, не проявляющих никаких реакций.

Черити осторожно приблизилась к поверженно-

---

* Кататония — нервно-психическое расстройство, характеризующееся мышечными спазмами, нарушением произвольных движений.

му воину и, присев на корточки, вытащила из-за пояса кинжал, а затем коснулась им одной из мощных лап-клещей.

Клещи тут же сомкнулись, легко раздробив стальной клинок. Черити отпрыгнула назад и едва не упала, однако морон не проявлял других признаков жизни.

— Вперед, — скомандовала она внезапно охрипшим голосом. — Нужно спешить.

Проходя мимо темной штольни, Скаддер не удержался и заглянул в глубину: в сорока метрах от них, — очевидно, на следующем уровне, — кипела лава. В лицо ударил удушливый воздушный поток.

— Она поднялась, — испуганно произнес Гартман. — Реактор лежал намного ниже.

— Вероятно, пошла цепная реакция, — сказал стоявший позади него Харрис. — Судя по всему, эта порода достаточно богата ураном, иначе моронов бы здесь не было.

Черити тоже внимательно посмотрела на лаву.

— Значит, вся база скоро опустится вниз, не говоря уже об излучении...

— Время пошло, — предостерегла Дюбуа. — Не думаю, что шаит надолго задержится здесь.

Они свернули в туннель, ведущий в зал трансмиттера. Потолок находился в тридцати метрах от них, а длина туннеля оказалась в два раза больше его высоты.

— Здесь принимали планеры, — пояснил Гартман.

Черити кивнула, с интересом рассматривая лежавшую на бетонной платформе другую группу моронов. Кругом валялись инструменты и большой барабан. Очевидно, муравьи собирались ремонтировать один из транспортеров, но по непонятным причинам в одно мгновение рухнули на пол, не отходя от своих рабочих мест. Позади платформы в темный

просторный зал открывались большие двухстворчатые ворота. Черити даже разглядела силуэты нескольких планеров, аккуратно расставленных в ряд.

— Это ангар, — сказал, присоединяясь к ней, Гартман. — На другом конце находятся ведущие к трансмиттеру ворота.

Внезапно над их головами сверкнул луч лазера, расплавив полквадратного метра покрытия стены. Все торопливо бросились врассыпную, стараясь найти укрытие. Черити вскинула ружье и нацелилась на то место, откуда произвели выстрел.

— Подождите! — крикнул Харрис, указывая в темноту. — Вы только посмотрите.

Из-за планера, шатаясь, вышел воин-морон. Волоча за ствол свое ружье, он пытался бежать в их направлении. Обычно такие быстрые и точные движения ног насекомого теперь были неловкими и неуверенными. Пройдя несколько метров, морон потерял равновесие и подался вперед, безуспешно пытаясь выпрямиться. Однако, судя по всему, он окончательно потерял контроль над своими ногами.

Черити недоуменно покачала головой.

— Что же здесь происходит? — громко спросила она. Очевидно, услышав ее голос, морон приподнял голову и снова двинулся в прежнем направлении. Черити вскинула ружье, но воин вскоре остановился и рухнул на землю. Лазерное оружие упало рядом с ним.

— Будьте осторожны, — вставая, сказала Черити, с заметным облегчением опуская свою винтовку. — Здесь могут быть и другие.

— О боже, да что же это такое? — невольно вырвалось у Нэт. — Он ранен?

Гартман осторожно приблизился к муравью.

— Кайл рассказал мне, что внизу осталось очень мало муравьев и они уже не могут функционировать как единое целое.

— Мы обнаружили большинство из них, — безразличным тоном заметила Черити. — Они лежат мертвые там, на поверхности. Похоже, мороны некоторое время способны работать в вакууме без костюмов. Именно так они и делали, пока могли.

— Шаит? — спросил Гартман.

— Да, — кивнула Черити, направив луч фонарика в зал, который мороны, по всей видимости, покидали в большой спешке. — Это объясняет, почему они выглядят такими ошалелыми, однако остается неясным вот это, — она пристально посмотрела на лежавшего на полу воина.

Тело насекомого слегка подрагивало, словно от холода, который никто, кроме него, не ощущал. Черити спрашивала себя: слышит ли он ее или нет?..

— Взгляните-ка сюда, — крикнул Скаддер, размахивая фонарем.

Между двумя планерами виднелось несколько частей от машин и емкостей, а также бронированные пластины и чека ракетомета.

— Обломки, — удивился Гартман.

— Да, — мрачно подтвердила Черити. — Это части нашего корабля. Кстати, мы видели эти планеры, когда они направлялись к «Хоум Ран».

— Мне тоже так кажется, — бесстрастно заявил Скаддер.

Черити это показалось довольно странным. Она попыталась разглядеть выражение лица Скаддера, и вдруг ее точно громом поразило.

— Яйца кукушки! — воскликнула Черити.

Скаддер с глубоким вздохом кивнул.

— Биовойна, — жестко сказал он.

— Да, у нас очаровательные союзники, — с горечью заметила Черити, повернувшись к Дюбуа, которая рассматривала парализованного воина.

Гартман, не зная, о чем идет речь, непонимающе уставился на Черити.

— Неважная рекомендация для ваших, — обращаясь к Дюбуа, яростно произнесла капитан Лейрд. — Что вы с ним сделали?

Дюбуа медленно подняла глаза, и Черити заметила набежавшую на ее лицо тень. Удивительно, но это скорее походило... на печаль.

— Что вы сделали? — повторила вопрос Черити.

Нэт с опаской посмотрела сначала на одну, потом на другую женщину и начала медленно отодвигаться от них.

— А как вы думаете? — поинтересовалась Дюбуа.

— Что ж, давайте поиграем, — приняла вызов Черити. — Очевидно, вы подсунули нам какую-то болезнь? Какой-нибудь выходящий за всякие рамки возбудитель? Биологическую бомбу? Интересно, это из арсеналов моронов или ваши лаборатории так продвинулись вперед? Или ваша королева-матка способна вывести нечто подобное? — Черити указала стволом винтовки на неподвижного воина-морона. — Это ваша военная добыча, или вы пожертвовали частью своего потомства?

— Нет ничего хуже полуправды, — улыбнулась Дюбуа.

— Хватит игр! — вне себя от ярости взревела Черити.

— Это не результат действия оружия, — спокойно сказала Дюбуа.

— Так что же?..

— Это результат неизбежного природного развития, — продолжала женщина. — Природа не знает милосердия.

Она прошла мимо Черити и остановилась перед воином на довольно опасном расстоянии: лапы-щипцы по-прежнему представляли смертельную угрозу.

— Не понимаю, — пожала плечами Черити.

Дюбуа повернулась к ней.

— Если человеческий младенец окажется предоставлен сам себе и будет получать только пищу, он непременно умрет.

Черити молча покачала головой, а Дюбуа склонилась над воином. При этом мощное тело насекомого слегка пошевелилось. Черити хотела предостеречь женщину, но ее словно парализовало. Между тем Дюбуа спокойно погладила рукой щупальца на голове морона, проделав это без тени страха, с нежностью, которая обычно возникает между людьми, когда они безоговорочно доверяют друг другу.

— Это умирают наши дети, — сказала она, поднимаясь. — В разрушенных яйцах находились джереды. Сопрокосновение с ними способствует преобразованиям — такова наша природа. И эти преобразования неизбежны.

— Скачок? — предположил Скаддер.

— И да, и нет. Скачок происходит только тогда, когда нас оказывается достаточно, чтобы образовать единство. Вспомните младенцев. Подумайте, как бы вы чувствовали себя, если бы пришли в сознание и оказались совершенно одни в бесконечной темноте, — Дюбуа протянула вперед руку. — Именно это здесь и происходит, — закончила она.

— Проклятье! — невольно вырвалось у Черити.

Она со все возрастающим ужасом смотрела на уже неподвижного воина, не предполагая, что будет сочувствовать этим существам.

— Мы просто не созданы для существования в одиночку, — произнесла Дюбуа. — Никто из нас не выдерживает этого.

ГЛАВА 10

Никто не пытался помешать им пересечь ангар. Все сооружение выглядело так, словно его покинули уже много лет назад. За исключением их шагов, не было слышно ни единого звука. К сожалению, раздвижные ворота на другом конце ангара оказались заперты и блокированы: мороны разрушили моторы.

— Мы должны найти иной путь, — сказала Черити.

— Здесь есть лестница, — произнес Харрис, Нэт при этом тихо застонала.

— Будьте осторожны, — предостерегла Черити. — Мороны могут устроить засаду.

Лестница вела вверх, к потолку и на проходившую по периметру галерею из металлических решеток, снабженную не вызывающими доверия поручнями. Чтобы добраться до пожарной двери, они вынуждены были идти гуськом.

— Заперто, — вздохнул Скаддер, потом взвел курок и посмотрел на Черити.

— Предположим, мороны уже знают, что мы здесь, — согласно кивнула она.

Выстрелы вмиг разорвала тонкую жесть и замок. После нескольких сильных ударов ногой дверь открылась, и они попали в компьютерный зал, освещавшийся лишь несколькими включенными экранами. По другую сторону стеклянной перегородки находилось впечатляющих размеров хранилище информации и аккумулирующие колонны, за которыми вид-

нелись выходящие на зал с трансмиттером окна. Большую часть поверхности окон покрывала стальная облицовка.

— Мы в безопасности, — снова надевая свой шлем, сказала Дюбуа. Вспомогательное изображение на его прозрачном забрале покрывало лицо женщины решеткой из желтых линий, на которой плясали какие-то фосфористо-зеленые очертания.

Черити прошла сквозь ряды пультов, потом сделала еще несколько шагов и резко остановилась.

— Что-то не так? — спросил с другой стороны Скаддер.

Черити молча двинулась вперед. Экран рядом с ней тотчас погас, зато вспыхнул следующий. Черити остановилась и шагнула назад — экраны заработали в обратной последовательности. Ошеломленная этим открытием, она с удивлением наблюдала, как картина следует за ней от монитора к монитору.

— Дерьмо! — в сердцах выругалась Черити.

Между тем изображение цифр и линий сменилось туманными очертаниями человеческого образа.

Перепрыгнув через ряд пультов, Скаддер оказался возле Черити, вскоре к ним присоединились и остальные.

На почерневшем экране уже довольно четко вырисовывались белые, слабо поблескивающие зеленоватым светом неясные контуры неизвестного существа.

Незнакомец поднял руку и помахал ею.

— Кто-то хочет поговорить с нами, — медленно сказала Черити. — Или позволяет себе шутить.

Дюбуа повернулась вокруг своей оси, ружье с оптическим прицелом тоже описало безупречный круг.

— Здесь никого нет, — возразила женщина.

— Я в этом не уверена, — отозвалась Черити.

В то же мгновение в нечетком изображении монитора от контуров отделился зеленый призрак. Черити повернулась, с трудом переводя дыхание. Позади нее стоял — вернее парил — невероятно большой и тонкий призрак, казалось, состоявший из бело-зеленого света. Даже если предположить, что перед ними контуры человеческого существа, то это был очень высокий и истощенный представитель расы землян. Рука, снова поднявшаяся в приветствии, медленно опустилась. Сквозь сверкающее тело Черити различила расположенный напротив ряд пультов.

— Проклятье, — вырвалось у Гартмана. — Я уже видел это.

— Я тоже, — бесстрастно ответила Черити, наблюдая, как призрак изменил свой цвет на серый, затем появились нежные пастельные тона и, в конце концов, он стал совсем бледным.

Она чувствовала черты его лица лучше, чем узнавала их, и в какой-то момент подумала, что знает, какой из призраков прошлого стоит перед ней.

— Сильно! — сказала Черити.

Скаддер невольно отступил назад. Призрак вежливо склонил голову и в следующий момент исчез.

— Прекрасно, что вы меня узнали, — появилась на всех экранах надпись, сделанная красивыми белыми буквами.

— Где же ты? — оглянулась Черити. — Что произошло?

— Это довольно сложные вопросы, — ответил экран.

— Я думала, ты мертв, — с трудом произнесла она. — Ты и твои люди.

— А кто говорит, что мы живы?

Скаддер взглянул на Черити и тихо сказал:

— Жуть...

— Мертвые не говорят, — бросила в темноту Черити.

— Большинство из нас — нет, — согласился компьютер.

— Что, слишком высока плата за телефон?

— В определенной степени, — последовал серьезный ответ. — Для изменения реальности настолько, чтобы мои слова дошли до вас, требуется слишком много усилий. Это равносильно тому, чтобы построить дорогу, рисуя карандашом линию прямо на карте.

Как ни странно, но в этих словах был определенный смысл...

— Поэтому ты такой прозрачный? Или ты существуешь только в нашем воображении? — поинтересовалась Черити.

— Несподручно иметь дело с мозгом, проще передвинуть несколько электронов в звене памяти. Я переписываю лишь ничтожную часть информации, остальное делает сам компьютер.

— Какая наглость, — пробормотал Такком 370-98.

Вюрфель оказался на удивление немногословен, и Черити заподозрила, что он оскорблен. Впрочем, постепенно она перестала понимать, что в ее теперешнем окружении играло важную роль, а что — нет.

— Вас проглотил трансмиттер? — предположила Черити.

— Этот вывод одновременно и хорош и плох, как и любой другой, — экран снова почернел. — В принципе, мы можем находиться везде, но это очень утомительно.

— Что же ты собой представляешь?

— Я — тень, я — эхо, я — возможность, я — потенциал, я — резонанс, — экран на долю секунды погас. — Для действительно происходящих вещей проще формировать структуру, которую вы — по вашему представлению — называете действительностью. Действительность просто существует. Если

же освободить структуру от материи, то получится чистая информация, — курсор коротко мигнул. — Информация не может действовать, она только существует.

— Ты разговариваешь с нами, значит, в известной степени, ты действуешь, — возразила Черити; ее трясло, как в лихорадке.

— Ты просто вспоминаешь о том, что я действовал. Воспоминания — это иллюзия о той части действительности, которую сознание не может достичь прямым путем. Существуют и другие иллюзии. Время — одна из них, сознание — другая иллюзия.

У Черити появилось ощущение, будто она слышит издевательский смех.

— Для меня это уж слишком, — не выдержал Харрис, вместе с Дюбуа смотревший на соседний монитор. Он сидел на бомбе, опираясь на нее руками.

Черити заинтересовалась, читают ли они один и тот же текст или каждый из них переживает свой диалог, свой личный разговор, который, в сущности, вовсе не происходит.

В это время на темном экране появился новый абзац.

— Представьте себе сеть трансмиттера как усовершенствованное метро, как систему скоростного движения богов. В ней существуют пустующие радиусы, малоиспользуемые и главные транспортные магистрали; есть урны для мусора и вещи, которые потеряли пассажиры; посюду встречаются станции, — знаки на экране побелели. — Есть крысы.

— Шаиты?

— Нет, — терпеливо ответил экран. — Шаиты — это всего лишь искусственно созданные тела, содержащие нечто другое. Требуется огромная воля для создания в действительности оболочки. К сожалению, ни один из нас не сумел этого сделать, но, в принципе, это вполне возможно.

— Да, боги могут это.

— Правильно, — согласился компьютер. — Сеть принадлежит существам, которых вы из-за отсутствия лучшего имени называете шаитами. Они — это сеть или, по крайней мере, ее часть, и одновременно — инородные тела.

Подсознание Черити внезапно установило связь между некоторыми, до сих пор, казалось, не имевшими смысла фактами.

— Гурк? — спросила она.

— Рассматривай сеть в ее единстве, рассматривай ее как форму жизни, — посоветовал компьютер. — У нее есть своя цель, своя воля, а главное — свое намерение. Ничего этого нельзя описать человеческим языком.

— Чем же был Гурк на самом деле?

— Тем, кем он считал себя, — Черити снова услышала существовавший только в ее мозгу шутливый смех. — Любая форма жизни имеет свой механизм восстановления, свои рефлексы, свои контрольные механизмы, свою иммунную защиту.

— Это всего лишь картина, — громко сказала Черити. — Картины должны вводить в заблуждение.

— Существо, которое ты называешь Гурком, выполнило свою цель, поэтому его оболочка была разрушена. Этот случай вызвал значительное беспокойство, — экран погас.

— Все это слишком нереально, — пожала плечами Черити. — Ты утверждаешь, что в тело Гурка было заложено что-то вроде программы-вируса, которая против собственной воли привела его в дыру.

— Кто знает, чего он в действительности хочет...

— А если бы Гурк мог сопротивляться? — спросил Скаддер. — Неужели твои боги не заметили бы, что кто-то проделал в их туннелях большую дыру?

— Как он мог уйти от своего предназначения?

Черити мрачно кивнула.

— Рано или поздно, но дыра все равно настигла бы Гурка, — признала она. — Возможно, совершенно не важно: убили ли его мороны до этого или нет. Вероятно, нам повезло, что у нас был, пусть и немного легкомысленный, Гурк. То, что его поймали достаточно рано, дало нам еще один шанс.

— Великолепно, — заметил Скаддер.

— Подай иск изготовителю, — ехидно проговорила Черити и выпрямилась. — Кто помог мне добраться сюда?

— Фигурально выражаясь, я только крыса, — ответил экран. — Нас много, но пока мы не бросаемся в глаза, нас оставляют в покое.

«Вся семья погибла при побеге из орбитального города», — вспомнила Черити.

— Мне очень жаль, — произнесла она вслух.

— Эта Вселенная — отнюдь не ваша идея, — спокойно продолжил ее собеседник. — Я не вызывал вас, капитан Лейрд. Представьте себе дыру как прорыв воды в туннеле: один отрезок отсечен от всей сети. Впрочем, сеть восприимчива по-своему. Она не может вынести сразу слишком много действительности. Или, скажем по-другому, слишком много материи без структуры.

— Вероятно, строительные бригады уже в пути, — предположила Черити.

— И они явно собираются использовать кое-какие рабочие руки, — услышала она его беззвучный смех. — Полагаю, именно поэтому вас и доставили сюда.

— Как это будет происходить?

— Бомба моронов вызвала в сети шоковую волну. Скажем так: ткань космического времени напряглась до границы разрыва.

— Откуда вам это известно?

— Я попросил, чтобы мне объяснили, — пошу-

тил экран. — Дыра — это одно из тех мест, где порвалась ткань. Правда, и раньше существовало множество микроскопических разрывов и несколько более крупных дыр. Но космическое время в ограниченном объеме располагает возможностями самостоятельно приводить себя в стабильное состояние. Дыра же на полюсе разрослась далеко за пределы восстановительных способностей.

— Джереды надеются, что смогут закрыть ее, — вставила Черити. — Однако они опасаются обратной отдачи взрыва.

— И справедливо. Должен вам сообщить, что единственный шанс закрыть дыру на полюсе состоит в том, чтобы вывести из сети обратные концы шоковых волн куда-нибудь в другое место.

— Звездный трансмиттер, — догадался Скаддер. — Прекрасные перспективы.

— Шоковые волны вновь свяжут эту часть сети с галактической сетью. Ваш враг надеется уйти от своего собственного конца через расширяющуюся дыру в короткий промежуток времени между открытием пути и уничтожением солнечной системы.

— Кайл говорил, что мы ни при каких обстоятельствах не должны позволить шаиту сделать это, — напомнил Гартман.

— Это верно, — подтвердила Дюбуа.

— Обратите внимание на симметрию, капитан Лейрд. Точно так же, как дыра на полюсе сможет поймать разрушающую мощь отдачи, так и трансмиттер сумеет притянуть к себе шоковую волну, дав тем самым джередам возможность закрыть дыру.

— Вы знали об этом, — глядя в глаза Дюбуа, констатировала Черити.

— Само собой разумеется, — спокойно ответила женщина. — Ведь это и наш шанс.

— Как вы пришли к этому?

— Послание натолкнуло нас на такую мысль. Узнав, что следует искать, мы обнаружили в компьютерах моронов всю необходимую нам информацию. Мы знали, что должен существовать второй звездный трансмиттер, и даже знали, где его искать. Оставалось только определить точное месторасположения трансмиттера и завладеть им.

— А также найти кого-нибудь, кто сделает это для вас. Это называется — загребать жар чужими руками, — горько сказала Черити.

— Мы не можем, не изменяясь, долго существовать отдельно от нашего сообщества, — мягко возразила Дюбуа. — Буквально в течение нескольких часов муравей-джеред способен прийти в состояние, которое в наших глазах ничем не отличается от помешательства. У людей все происходит немного подругому: вы можете жить в одиночку и, в известном смысле, целесообразно действовать. Однако на джереда трудно полагаться. Чем больше муравьев изолировано от сообщества, тем непредсказуемее становятся их действия.

— Меня всегда интересовало: может ли целый коллектив людей сойти с ума, — задумчиво проговорил Харрис.

«По крайней мере, можно себя обмануть», — покосившись на него, подумала Черити.

— Но Кайл и Лестер вели себя достаточно разумно, — возразила она, впрочем, не слишком убежденная в правоте своих слов.

— Их создали для этой цели, — объяснила Дюбуа. — Это вопрос взаимодействия и, так сказать, золотая середина... — она пожала плечами.

«Это то самое, что может замедлить скачок», — догадалась Черити и спросила:

— А вы?

— Я не джеред, точнее, не настоящий джеред, — ответила Дюбуа. — Меня создали, чтобы заменить

их, оставив при этом знание о моем предназначении. Так проще.

Харрис в этот момент скорее походил на мраморную статую, и Черити решила переменить тему разговора. Как нельзя кстати на экране снова появилась надпись:

— Откройте звездный трансмиттер до того, как вернется шоковая волна.

— Но как?

— Вспомните, как вы сделали это в первый раз?

— Великолепно! — воскликнул Скаддер. — Как всегда, бомба — *решение всех проблем. Почему никому* на ум не приходит *ничего другого?*

— Для меня это вполне подходит, — согласился Харрис и постучал пяткой по контейнеру бомбы.

Скаддер презрительно фыркнул.

— Видите ли, — серьезно объяснил Харрис, — если бы оказалось, что все это время мы напрасно таскали с собой эту проклятую штуку, мы бы сами себе показались дураками.

— Возможно, первоклассный реактивный снаряд — твой маленький любимчик, — яростно возразил Скаддер. — А что мы будем делать, если он не сработает по вполне обыкновенной причине? — Скаддер указал через плечо: — Это довольно большой трансмиттер. *Может не хватить даже нескольких* мегатонн.

— Хватит, — пристально глядя на Дюбуа, сказала Черити. — Это самый подходящий калибр, не так ли?

Дюбуа лишь молча кивнула.

— Зажигание и радиоустановка неисправны, — тихо вставил Харрис. — Еще на Макдональдсе мы потеряли некоторые элементы.

— Может, поджечь бомбу вручную, — невозмутимо произнесла Дюбуа.

— Великолепно! — повторил Скаддер и так пнул емкость с бомбой, что она чуть не подпрыгнула.

Черити посмотрела вверх. Она испытывала неловкость, разговаривая с тем, кто, казалось, находился вокруг тебя.

— У нас еще есть время?

У нее в мозгу снова раздался ядовитый смех.

— Вам нужно спешить.

— Что еще?

— Хочу вас предостеречь, — возник на экране белый текст, — на этой стороне действительности по отношению к инструментам царит определенная беззаботность.

— Понятно, — мрачно сказала Черити.

— Постарайтесь не слишком задумываться над этим, — посоветовал экран и окончательно погас.

Все молчали, не решаясь оторвать взгляд от пультов, затем Скаддер поинтересовался:

— Что он имел в виду?

Черити хмуро усмехнулась.

— Возможно то, что у нас не остается времени, чтобы спастись самим.

* * *

Зал трансмиттера выглядел так, словно буря перевернула здесь все вверх дном. Пол был усеян осколками, обломками и частями машин, а в трех местах просто пробит. Между черными оболочками обгоревших машин, медленно опускавшихся в жидкий базальт, кипела и дымилась лава. Трансмиттер окружали с десяток прожекторов, освещая непосредственно прилегающую к нему территорию. Совершенной формы неповрежденное кольцо возвышалось на разрушенном постаменте. Серебристый металл сверкал, словно покрытый грязезащитным лаком. Внутри кольца качалось, постепенно распространяясь все дальше, передающее поле. Создавалось впечатление, что воздух вот-вот закипит. Спустя несколько секунд

чудо прекратилось и поле успокоилось. На платформах, неуверенно зависших над провалами грунта, стояло несколько машин. Дальняя часть зала лежала в темноте, но благодаря ультрафиолетовому излучению было видно, как сотни моронов лихорадочно старались присоединить работающие машины к пучку кабеля, ведущему к трансмиттеру.

— Неплохо, — обращаясь к Гартману, сказала Черити. — Вы сделали почти всю работу.

Гартман покачал головой.

— Это не мы. Не понимаю, что здесь происходит?

— Очевидно, кто-то захватил зал и мощно поработал, — предположил Харрис. — Там, впереди, на потолке не хватает метров двадцать.

— Выломано? — пытаясь что-то разглядеть, спросила Черити.

— Нет, — смущенно ответил Скаддер, — скорее всего, кто-то просто-напросто вырезал их.

Наконец Черити увидела, что он имел в виду. Свод пересекала трещина, и несколько проходивших под потолком трубок и кабелей плавно исчезали в скале. Недалеко висел открытый люк, словно кто-то невероятно острым ножом вырезал метров десять скал и металла.

— Судя по всему, мороны не контролируют трансмиттер.

Дюбуа придвинулась поближе к Черити. Они лежали рядом на перекрытии, висевшем, казалось, этажа на три выше пола. Поврежденная конструкция могла развалиться в любой момент.

— Очевидно, шаит совсем лишился рассудка: он еще пытается что-то сделать.

— У него просто нет выбора, — ответила Черити.

Разрушения в зале были потрясающие.

— Смотри-ка, снова начинается...

Силовое поле трансмиттера вновь выгнулось на полметра вперед. Зал заметно задрожал, и с краем проломов в кипящую лаву сорвалось несколько кусков. Над развалинами появилось какое-то зеленоватое свечение, затем поле лопнуло, как пузырь. Секунду кольцо оставалось пустым. Но вот вновь появилось силовое поле, внешне похожее на гладкое зеркало.

— Мороны не могут его стабилизировать, — сказала Дюбуа. — Слишком много помех.

— Первые признаки отдачи, — кивнула головой Черити. — Очевидно, отдача была очень сильной, раз весь зал превратился в руины.

— Давайте не будем дожидаться, пока накатит более яростная волна.

— Это вовсе не входит в мои планы, — Черити задумалась. — Гартман, вы умеете обращаться с планерами моронов?

— Умею, — прозвучал ответ.

Черити указала большим пальцем через плечо.

— Сопровождай его, Нэт. Выберите один из боевых планеров и приготовьтесь к старту. Как только я крикну, разнесите ворота в щепки, а через две минуты взлетайте. Понятно?

— Вверх, на платформу?

— Именно, — ответила Черити. — Мы тем временем постараемся добраться до трансмиттера, ведущего на поверхность Луны. Возможно, шоковая волна откроет нам путь или наш неизвестный покровитель поможет нам выбраться из этого дерьма.

— Две минуты, — задумчиво проговорил Гартман. — У вас будет немного времени, чтобы покинуть зал.

— Это уже наша проблема, — отрезала Черити. — Есть какие-нибудь возражения?

Скаддер был явно не в восторге от плана. До

Харриса ее слова, казалось, не дошли, а Дюбуа, если и боялась смерти, то оставила свой страх при себе.

— Мы исчезаем, — буднично сказала Нэт, беря Гартмана за руку. Они проследовали в центр управления компьютерами.

— 370-98, — протяжно позвала Черити, когда парочка исчезла.

— Что бы вы без меня делали? — многозначительно заметил Вюрфель.

— Именно этот вопрос я сейчас и задаю себе, — сказала Черити.

— Ох, ох, ох! Чувствую, меня ждет что-то очень неприятное.

— Мне действительно жаль, — сказала Черити. — Там внизу находится последний отрезок ленты транспортера, который ведет прямо к площадке с трансмиттером.

— Как практично, — заметил Вюрфель. — И что же дальше?

— Мороны только что запустили его, — вставил Скаддер.

— Очень своевременно, — усмехнулась Черити. — Очевидно, они пытаются заполнить щебнем дыры в фундаменте и тем самым открыть нам дорогу прямо в зал.

— А дальше? — снова спросил Вюрфель.

— Полагаю, мы должны зажечь бомбу в тот момент, когда трансмиттер широко откроется, — изложила Черити свой план. — В этом случае достаточно сильная шоковая волна выведет из-под контроля передающее поле.

— Дело непростое, — угрюмо сказал Вюрфель.

— Совсем непростое, — согласилась Черити, бросив взгляд в глазок камеры на передней панели компьютера. — Поэтому нам нужен опытный поджигатель.

— Полагаю, я не смогу убедить вас вывести меня из игры, — произнес Вюрфель. — Но вы ведь сами можете зажечь бомбу, вы такая же осторожная и надежная, как и я, капитан.

— Благодарю за похвалу, — серьезно ответила Черити. — Но боюсь, рефлексы человека слишком замедленны. Кроме того, из-за различной величины шоковых волн существует опасность обрыва поля прежде, чем я смогу вызвать взрыв или трансмиттер просто-напросто не проглотит бомбу вместе со всем остальным.

— Вы слишком мало доверяете себе, — не очень убедительно возразил 370-98.

— Есть еще аргументы?

— Я не хочу.

— Мне очень жаль, — повторила Черити, — но у нас нет времени для дискуссий.

— Что вы собираетесь сделать? — полюбопытствовал Вюрфель. — Начнете дисциплинарный процесс? Отдадите меня под трибунал?

— Прекрати это безобразие, — посоветовал Скаддер.

— Хорошо, — согласилась Черити.

— Каковы ваши намерения? — злобно спросил Вюрфель.

Черити скорчила гримасу в его камеру.

— Все равно, кто зажжет бомбу, но ты обязательно будешь поблизости. Харрис, Дюбуа, возьмите эту проклятую бомбу. Нам нужно вернуться назад, к транспортеру. Отсюда мы не сумеем незамеченными проникнуть в зал.

— Мы сделаем это и отсюда, — спокойно возразил Скаддер.

Он говорил вполне серьезно, похоже, все основательно обдумав.

— Об этом не может быть и речи, — твердо ска-

зала Черити. — Я собираюсь хотя бы несколько человек вывести отсюда живыми и невредимыми.

* * *

Когда они через боковую дверь вошли в туннель, транспортер еще работал. Через равные промежутки времени ленты ненадолго останавливались: очевидно, муравьи использовали любую возможность для перевода конца ленты в другое направление.

Харрис вскрыл обшивку бомбы и исследовал рабочие элементы.

— Ничего не поделаешь, 370-98, — сказал он. — Радиоустановки нет.

— Предлог, чтобы я... — начал было Вюрфель.

— Помолчи, — коротко приказала Черити.

— И не подумаю, — уныло возразил компьютер. — Я — собственность правительства и представляю собой ценность в многие миллионы валютных единиц, свободных от инфляции и подсчитанных по курсу до вторжения. В нынешней ситуации с маркой моя стоимость увеличивается во много раз.

— Пришли мне счет, — устало произнес Скаддер.

— Разве вы не знали, что правительство не имеет права застраховать меня по правовым соображениям? — осведомился Вюрфель.

— Контакты внешнего управления работают, — доложил Харрис, завершив проверку бомбы. — Я могу немедленно подсоединить их.

Скаддер и Черити обеспокоенно переглянулись.

— Давайте, — наконец решилась Черити. — Надеюсь, этот электронный трус не станет взрывать нас раньше времени.

— Трус?! — возмутился Вюрфель.

Не обращая на него внимания, Черити вытащила из крепления шлем, надела его, оставив забрало

открытым, затем сняла с плеча винтовку и взвела курок. Скаддер и Дюбуа проделали то же самое.

— Будь у меня оружие, я тоже чувствовал бы себя сильным, — съязвил Такком 370-98.

— У тебя есть даже бомба, — поднимаясь, напомнил Харрис.

Кабель связал компьютер с рабочими элементами бомбы, но для надежности Харрис предусмотрительно прикрепил Вюрфеля к корпусу адской машины.

— Мы готовы.

— Вы нарушаете параграфы 69 и 73 служебного предписания, касающегося приборов, перерабатывающих информацию... — снова начал Вюрфель, однако Дюбуа и Харрис без разговоров положили его на неподвижную ленту транспортера.

— Разделитесь, — приказала Черити. — Не переговаривайтесь и не стреляйте без необходимости. Я остаюсь с бомбой.

— Великолепно, — без особого энтузиазма заметил Вюрфель.

Лента транспортера пришла в движение в тот момент, когда Скаддер и Черити вскарабкивались на развалины.

— Нас скоро заметят, — скептически произнес Скаддер.

— У моронов достаточно и своих проблем, — как можно увереннее ответила Черити, хотя сама в этом сильно сомневалась. — Нам нужно как можно ближе придвинуть наше яйцо к трансмиттеру, не мешает также устроить большой фейерверк, чтобы мороны ничего не заметили. Это обычный второсортный карточный трюк.

— Чтобы выбраться отсюда, нам потребуется довольно много времени, — заметил Скаддер.

— Большая часть атомного взрыва войдет в трансмиттер.

— Звучит очень просто. Почему же у меня в желудке такое дрянное ощущение?

— Я могу вам это объяснить, — снова вмешался Вюрфель.

Скаддер и Черити досадливо поморщились.

— Считаешь, на него можно положиться? — спросил Скаддер.

— У нас нет выбора, — пожала плечами Черити. — В случае необходимости я — на месте.

Скаддер лишь молча посмотрел на нее.

— Я не очень-то настроена убивать себя, — попыталась защититься Черити. — Впрочем, учитывая обстоятельства, выбирать не приходится.

— Я останусь с тобой, — заявил Скаддер.

— Какого дьявола ты будешь здесь делать, — мрачно отрезала Черити, но, заметив, что Скаддер, судя по всему, вышел из себя, вздохнула: — Так я и знала. Ну, хорошо.

Скаддер удовлетворенно ухмыльнулся.

«Ты будешь удивлен», — подумала Черити.

Между тем туннель постепенно начал сужаться, образуя узкую штольню-проход. Потолок становился все ниже. Они пригнулись, а транспортер продолжал нести их в темноту.

— Ради бога, молчание в эфире, — предупредила Черити, прежде чем отключить передатчик.

Харрис и Дюбуа распластались на ленте позади нее и закрыли шлемы. Вскоре стало темно, хоть глаз выколи, но Черити не отважилась выпрямиться, чтобы включить инфракрасное излучение. Ей казалось, что потолок вот-вот придавит ее и сорвет с транспортера. Однако они успешно миновали непроницаемые пластиковые фартуки перед входом в зал и оказались среди моронов.

Черити торопливо осмотрелась, опустила забрало и наклонилась к Скаддеру.

— Не стрелять, — приказала она сквозь стекло. — Иначе мы все испортим.

Скаддер покорно кивнул. Черити отцепила от воротника кабель и вставила его в лежавший прямо перед ней компьютер.

— Направь свои сенсоры на трансмиттер, — сказала она по кабельному каналу.

— Почему вы шепчете? — полюбопытствовал Вюрфель.

— Выполняй же, — попросила Черити.

В это время в мерцающей пустоте колодца возникло пятно, которое разрослось и снова стало плоским. Эта картина напомнила Черити пруд, в который кто-то бросил камень. Она почувствовала легкий сквозняк со стороны выступающей вверх платформы. Если сверху кольцо производило впечатление огромной игрушки, то теперь оно казалось Черити величественным памятником, могучим изображением, абстракцией, символом математического описания и физических закономерностей, который превращал все в этом зале в нечто не имеющее ровно никакого значения.

— Если сейчас подойдет шоковая волна, с нами покончено, — сквозь стекло забрала сказал Скаддер.

Черити осторожно огляделась: они находились в ста метрах от конца ленты транспортера и в четырехстах пятидесяти метрах от трансмиттера. Лента двигалась со скоростью примерно одного метра в секунду. К счастью, их до сих пор не заметил ни один из трехсот моронов, с удивительной скоростью *устранявших нанесенный* территории вред.

— Есть предложения, 370-98? — спросила Черити.

Ответ прозвучал как оскорбление и не подлежал воспроизведению.

— Я поджарю твои схемы, — в сердцах пригрозила Черити. — Что с трансмиттером?

— Передающее поле нестабильно, — сообщил Вюрфель.

— Ах, ах, ах, — покачал головой Скаддер.

— Ну, хорошо, — сдался компьютер, — как насчет такого сообщения: количество помех постоянно растет, они поступают во все уменьшающиеся отрезки времени.

Скаддер ошарашенно выпучил глаза.

— Каков прогноз? — поинтересовалась Черити.

— Скоро мы будем сидеть по самые уши в дерьме, — последовал краткий ответ.

Тем временем лента транспортера проследовала мимо четверых моронов.

Убедившись, что их не заметили, Черити облегченно вздохнула:

— Сколько у нас осталось времени до того, как увеличатся помехи?

— Три минуты, — убедительно произнес Вюрфель.

По Черити скользнул луч прожектора, который один из моронов направил на другую часть стройки. Ей не верилось, что их еще не обнаружили, ведь они лежали, как на блюдце. Судя по всему, утверждения Гартмана о глупости небольшой кучки моронов оказались верны: отдельные насекомые проявляли столько же инициативы, сколько, скажем, и электронный замок.

Неожиданно транспортер сильно дернулся и остановился прямо посредине зала.

ГЛАВА 11

Гартману и Нэт повезло: уже с третьей попытки им удалось обнаружить незакрытый планер. Очевидно, мороны занимались разгрузкой большого дискообразного корабля, когда среди них начала распространяться инфекция джередов. Один муравей неподвижно лежал на платформе в нескольких метрах от них: его руки-клещи сжимали транспортную емкость. К счастью, планер оказался пуст. Даже парализованные воины по-прежнему представляли опасность, и было бы совсем непросто убрать их из корабля.

Пока Нэт меняла Гартману бинты, тот довольно быстро разобрался с управлением. Действие болеутоляющих средств постепенно ослабевало, и он с трудом держался на ногах. Обратный путь в зал совершенно истощил Гартмана, не говоря уже о встрече с призраком.

В компьютерном зале все щиты были исписаны одним-единственным словом: «Поспешите». Однако Гартмана не утешал тот факт, что кто-то заботливо следит за ними. Он невесело рассматривал себя на свету, не находя ничего утешительного.

— О чем ты думаешь? — спросила Нэт.

— О том, как еще совсем недавно я взобрался в такой же планер, чтобы взорвать себя, трансмиттер и все остальное, — Гартман тяжело вздохнул. — Неужели с тех пор прошло всего лишь два дня?

— А что, собственно говоря, тогда произошло?

— Я видел призраки.

Нэт недоуменно посмотрела на Гартмана.

— Призраки?..

— Каким-то образом они разрушили мое оружие и напугали меня до смерти.

«Интересно, — подумал Гартман, — ясно ли Черити Лейрд, что эти призраки способны на большее, чем вызывать в головах людей иллюзии».

— Да, призраки доставили тебе много хлопот, — сказала Нэт, накладывая последнюю повязку.

— Ну, они же и спасли мне жизнь, — через силу улыбнулся Гартман и взял девушку за локоть, — и тебе тоже. Согласись, это была бы глупая смерть.

— А я-то думала, призраки задержали тебя, потому что ты выбрал неудачный момент, — недоверчиво посмотрев на спутника, сухо сказала Нэт.

— Я завожу планер, — спустя минуту, проговорил Гартман и взялся за рычаги управления; обе двери входного шлюза он оставил открытыми.

Зашумел мотор, и прожекторы осветили ангар перед диском, на полу которого, словно безмолвные скульптуры, лежали мороны.

— Когда я думаю о том, что они еще живы... — с содроганием произнесла Нэт.

— Не думай больше об этом, — посоветовал Гартман, сжав ей руку.

— Эй, — улыбнулась Нэт, — не нужно сразу... ломать ее.

Она рассмеялась, и возникшее между ними напряжение немного спало.

Гартман начал медленно поднимать планер, направляя его к раздвижным воротам, походившим скорее на массивную стальную стену. Впрочем, он знал, что лазерные пушки летательного аппарата запросто разнесут эту плиту. Когда до ворот оставалось метра два, Гартман замедлил ход, приготовил орудийную систему и в ожидании откинулся в кресле.

— Как долго это продлится? — дрожащим голосом спросила Нэт.

Гартман и сам хотел бы это знать, но чтобы хоть что-то сказать, ответил:

— Не очень долго.

А про себя добавил: «Если все получится», понимая, что в случае ловушки взрыв произойдет без предупреждения. Их мозг даже не успеет зафиксировать вспышку, а они уже исчезнут в огромном облаке пара.

***

Чтобы по инерции ее не понесло дальше, Черити инстинктивно вцепилась в щебень, затем взвела курок и оглянулась. В ожидании огненного залпа из темноты, напрягся каждый мускул ее тела.

Однако ничего не произошло. Предостерегающе махнув рукой Харрису и Дюбуа, она еще ближе пригнулась к щебню, на глаз определив, что они отъехали от конца ленты транспортера метров на сорок.

Черити осторожно посмотрела поверх скалы. Один из моронов деловито жестикулировал у пульта всеми четырьмя лапами, в то время как десяток других насекомых переносили последние десять метров поврежденного участка.

— Что там происходит? — спросил Скаддер.

— Мороны ремонтируют транспортер, — приглушенно ответила Черити и вдруг почувствовала волны поля трансмиттера. — Кажется, начинается, — сказала она, напрасно стараясь скрыть свой страх. — Новая шоковая волна.

— Что? — прошипел Скаддер.

— Втяни голову, — приказала Черити, прижимаясь к транспортеру.

В то же мгновение над ними открылись ворота в ад. Над развалинами, вокруг беспомощно бьющих лапами муравьев, теперь витал дух смерти. Один из

отрогов скалы коснулся земли и пробил люк, который, казалось, закрылся сам по себе. Вслед за этим рухнула вся площадка. Трещина прорезала весь блок, державшийся лишь благодаря огромному внутреннему напряжению. Куски, величиной с человеческую голову, с треском вылетели из площадки и проносились по воздуху.

Казалось, кольцо разрасталось. Исходившее из его центра сотрясение пробегало по воздуху, по скалам, входило в тело Черити и, охватывая все вокруг и растягивая, болью отзывалось в ее суставах. На лекциях в Академии она часто задавала себе вопрос, как сторонний наблюдатель может ощутить гравитационное землетрясение. Теперь Черити точно знала ответ: сторонних наблюдателей не бывает.

Щебень под ними тоже стал перемещаться в сторону трансмиттера. Черити безуспешно старалась удержаться за край ленты. В это время лопнул один из прожекторов, и его осколки взлетели вверх, подобно сверкающему рою насекомых. Вслед за этим рука Черити соскользнула с транспортера, и она почувствовала, как ее тоже подняло над землёй.

В следующее мгновение все прекратилось. Сначала с резким выстрелом пропало передающее поле, а вместе с ним исчез и зловещий дух. Черити словно перышко легко опустилась на транспортер.

— Повезло, — прохрипела она, взглянув на необычно светлый цвет лица Скаддера. Ей и самой было так плохо, что ее едва не вырвало. — Сколько ждать следующего раза? — с трудом проговорила Черити.

При этих словах Скаддер с ужасом уставился на нее.

— Полагаю, вопрос относится ко мне, — отозвался Вюрфель.

Черити страдальчески закатила глаза и прошипела:

— Как долго еще?

— Пять минут, — последовал лаконичный ответ.

Черити осторожно осмотрелась.

— Нам нельзя здесь оставаться.

— Подождите, — сказал Вюрфель. — Кажется, я понял, какова периодичность цикла.

— Ну и?...

— Дайте мне еще несколько секунд для измерений.

— Мы лежим здесь, словно жареные поросята на подносе, — пожаловался Скаддер. — Дождемся, что кто-нибудь всунет нам в рот по яблоку.

— Для вас это стало бы наилучшим решением, — надменно заметил Вюрфель.

Скаддер открыл было рот, но потом передумал, а Черити закусила губу, чтобы не рассмеяться.

— Вам нужен точный прогноз или мне не стоит тратить силы? — осведомился 370-98.

— Можешь закончить свои измерения, — дипломатично произнесла Черити. — Надеюсь, мы сумеем определить момент зажигания бомбы.

— Не нужно напоминать мне об этом, — пробормотал компьютер.

Скаддер тоже поднял голову, всматриваясь в пространство перед собой.

— Почему ничего не происходит? — подавленно спросил он.

— Откуда, черт побери, мне это знать? — не сдержалась Черити. — Я лежу в таком же дерьме, как и ты.

— Тогда взгляни-ка направо.

Черити посмотрела направо. Затем медленно повернулась на бок и посмотрела в другую сторону. В задней части зала, по-прежнему погруженной в темноту, она заметила окруженную десятком моронов чью-то бесформенную фигуру. Странная группа медленно пробиралась между обугленных развалин.

— У нас гости, — бесстрастно констатировала Черити.

Скаддер мрачно кивнул.

— Описание верно.

В это время лента двинулась вперед.

— Как только мы достигнем конца транспортера, начнется фейерверк, — предупредила Черити. — Я беру на себя морона за пультом.

В нужный момент она с силой толкнула бомбу вперед и по инерции пронеслась над группой моронов. Включив оптический прибор, Черити сделала элегантное сальто, встала на ноги и снова оттолкнулась от стены. Стоявший за пультом управления транспортера морон растерянно уставился на нее. Молниеносным движением Черити ударила его прикладом по черепу, и морон, перелетев через пульт, грохнулся на пол.

Торопливо оглянувшись на Харриса и Дюбуа, Черити убедилась, что они уже покинули транспортер; бомба вместе с Вюрфелем лежала на платформе перед трансмиттером. Быстро нагнувшись, Черити нажала несколько рычагов, остановив одну за другой ленты транспортера. Она видела, как Дюбуа, оттолкнувшись от земли, взобралась на платформу. Вслед за этим мороны открыли беспорядочную стрельбу. В инфракрасном излучении разрывы, подобно маленьким светлячкам, мчались как спортивные автомобили по скоростной дороге. Один из рычагов вдруг скользнул за обозначение нуля, и моторы со скрежетом повернули ленты в обратном направлении.

Следующий лазерный залп поразил второй пульт, превратив его в пылающий шлак. Черити завертелась волчком, и в то же миг выпустила половину магазина в направлении монтажных лесов. Под этот шквал огня попало сразу трое моронов. Повернув за пульты, Черити упала в строительную яму. Там ки-

пел настоящий бой. Скаддер уже успел застрелить четырех муравьев и теперь боролся с пятым, в то время как сзади к нему подкрадывались еще двое. Выстрелы Черити попали в моронов, но не остановили их движения. Двоеборье на секунду превратилось в живописную скульптурную группу, пока Скаддер наконец не избавился от своего противника.

— Спасибо, — тяжело дыша, сказал он и встал на ноги. Его костюм оказался изрядно потрепан.

— Сюда, — позвала Черити, протягивая руку. Скаддер выбрался из ямы и осмотрелся.

Между тем шаит приблизился к ним метров на сто и находился теперь в свете прожекторов. С такого расстояния он производил впечатление выродившегося пещерного летающего существа или стрекозы с непрозрачными крыльями, которые, очевидно, снабжали его большое тело кислородом и давали ему возможность подниматься в воздух в условиях столь низкой гравитации. Мощное тело, по крайней мере, метров на шесть возвышавшееся над землей, покрывал пластинчатый панцырь, служивший своего рода естественной броней. Четыре большие руки заканчивались скрещенными между собой когтями. Гладкую насекомообразную голову монстра увенчивали два граненых глаза и две связки волосатых щупалец различной длины. За внушительной грудной клеткой начиналось многократно расчлененное тело, похожее на сегментообразную оболочку распухшей сороконожки. По бокам туловища свисали несколько пар маленьких, величиной с руку взрослого воина-морона, конечностей. Эту огромную массу несли шесть сильных ног, в то время как напоминающая улитку задняя часть тела скользила по земле. Сквозь лес длинных щупалец, за которыми, очевидно, находился рот, виднелись когти.

«Да, такое чудовище сумеет одержать верх над

королевой», — подумала Черити, стоя на месте как парализованная.

А на другой стороне зала, скрытое между искривленными стальными опорами и закопченными жестяными пластинами, почуяв знакомый запах, мгновенно проснулось другое существо.

«Сейчас», — радостно подумало оно.

Между тем шаит остановился и выпрямился. Бетонные пластины с треском разлетелись под его лапами. Монстр не спеша расправил свои крылья, превратившись в гигантскую летучую мышь. Его тело блестело, подобно мокрой коже, и равномерно подрагивало, голова тяжело свисала между тремя парами раскачивающихся крыльев. Затем тело шаита вдруг изогнулось и повернулось, словно обладало собственной волей.

Скаддер торопливо упал на колено, прицелился и выстрелил из всех трех стволов одновременно. Разрывные пули сделали свое дело: из клокочущей раны фонтаном ударили облака мяса и кожи. Вслед за этим последовал приглушенный взрыв ручной гранаты, обнажив кости и панцирь. Шаит резко вскрикнул, издав жуткий, до боли пронзительный звук. Потом израненная плоть начала пениться и в течение нескольких секунд полностью восстановилась.

«Так вот откуда берется неуязвимость мега-воина», — потрясенно подумала Черити, не веря своим глазам.

Продолжая стрелять, Скаддер по всей длине вскрыл грудную клетку шаита, однако движения чудовища от этого нисколько не замедлились. Шаит приблизился к ним, раздавив под собой один из прожекторов, и вытянулся вперед, намереваясь схватить добычу. Оттолкнув Черити, Скаддер бросился на пол, выпустив в момент своего падения весь заряд в кишащую массу щупалец, образовывавшую пасть чу-

довища. Вязкая жидкость и куски мяса приклеились к забралу шлема Черити. Не успела она подняться, как острый, точно бритва, коготь полоснул ее по бедру и снова сбил с ног. К ней тут же потянулись отливающие металлическим блеском серпообразные когти, но вместо ее тела схватили ружье, — которое Черити инстинктивно протянула вперед, — вырвали его и раздробили единым махом. Черити не успела даже закрыть глаза, как в результате цепной реакции, длившейся менее секунды, взорвались все снаряды в стволе и обоих магазинах винтовки. Вытянутая рука шаита оказалась разнесена в клочья.

Неожиданно бетон вокруг Черити расплавился от лазерных выстрелов. Торопливо оглянувшись, она увидела, что к ней приближается с десяток моронов. Весь зал словно ожил. Черити показалось, что позади воинов-моронов зашевелилась даже гора развалин. Почувствовав вибрацию почвы, Черити инстинктивно бросилась вперед. В то же мгновение кто-то метнул в строительные леса несколько гранат, и метровая стальная пластина, перевернувшись, размозжила одно из крыльев шаита. Ударом лапы монстр раздробил платформу, обнажив скалу. Пластина выскользнула из крепления, накренилась и устремилась в лаву. Потеряв опору, Черити беспомощно покатилась следом. От жары кровь ударила ей в лицо. Почва опустилась еще больше, когда шаит наклонился к своей летящей навстречу лаве добыче.

Падение Черити задержала согнутая стальная подпорка, при этом сломав ей два ребра. Забрало шлема разлетелось на кусочки, но в нос Черити ударил почему-то не серный запах, а что-то странное, вызвавшее на глазах слезы. Взглянув вверх, Черити заметила в двух метрах от себя дрожавший рот чудовища. Изувеченные щупальца шаита медленно шевелились.

«О, нет», — беспомощно подумала Черити, гля-

дя, как к ней очень медленно тянутся две верхние из трех невредимых рук. Казалось, граненые глаза шаита терпеливо наблюдают за своей добычей, улавливая каждую ее реакцию.

— Насладись же, — выдавила Черити, выхватывая из-за пояса оружие.

Выстрелы пришлись в один из огромных граненых глаз и разорвали его. Однако широко раскрытая пасть продолжала неумолимо приближаться. Оружие замолчало, выпустив последний заряд, и Черити в ужасе закрыла глаза.

Когда она снова открыла их, жуткая лапа шаита находилась от нее на расстоянии вытянутой руки, но сам он оставался неподвижен и только непрерывно покачивал крыльями. Шум борьбы тоже стих. Казалось, мир застыл, превратившись в прозрачную смолу, словно призванную навечно законсервировать этот момент. Повсюду распространялся странный сладковатый вызывающий чувство тошноты запах.

Черити с трудом поднялась на ноги и оглянулась. Дюбуа и Харрис стояли на коленях перед лентой транспортера, направив оружие на шаита, но не стреляли, потому что Черити находилась на линии огня. Затем из-за края ямы показался Скаддер и остановился, испуганно глядя куда-то между нею и монстром. Повернувшись, Черити различила в свете прожекторов существо, напоминавшее чем-то огромного воина-морона, трехчленное тело которого покоилось на ходулеобразных конечностях. Тело существа блестело, словно гладкий черный рог, плоскую голову венчала мощная челюсть, которая могла запросто перекусить надвое воина-морона. Две передние щипцеобразные конечности переходили в остроконечные иглы, достаточно большие, чтобы вместить человеческую руку. Граненые глаза были небольшими и темно-голубыми. По обе стороны голо-

вы, а также с рук и ног свисали щупальца. Со спины тело существа прикрывал выдававшийся далеко вверх панцирь, чем-то напоминавший черепаший. Все создание скорее походило на трехметрового жука из полированного обсидиана.

Между тем сладковатый запах усиливался. Черити чувствовала, как позади нее дрожал, охваченный странным параличом шаит, и вдруг поняла, что этот монстр боится своего противника, которого он превосходил по массе, по крайней мере, раз в десять.

«Очевидно, существо оглушило шаита этим необычным ароматом», — подумала Черити. Не теряя ни секунды, она стала медленно удаляться от шаита, осторожно пробираясь между раскрытыми для захвата лапами. Большая часть левого крыла монстра находилась над горящими развалинами строительных лесов. Черити продвигалась вдоль озера из расплавленного камня, на поверхности которого то и дело лопались пузыри. Однако она не отважилась повернуться и посмотреть, куда ступает ее нога, будучи не в силах оторвать глаз от шаита.

Наконец Черити остановилась рядом с жукообразным существом, которое внимательно изучало ее своими голубыми гранеными глазами. Их цвет напомнил ей рассказ Гартмана.

— Кайл? — помедлив, спросила Черити.

Существо никак не отреагировало. Черити осторожно приблизилась к нему, удаляясь при этом от края озера.

— Кайл? — снова сказала она, нервно сжимая в руке ружье.

Жукообразное создание наклонило немного голову в сторону и приоткрыло щипцы. Черити затаила дыхание, не сомневаясь в том, что это был жест ироничной вежливости: существо приветствовало ее.

— Боже мой... — прошептала Черити.

Из оцепенения ее вывел голос Скаддера.

— Отойди! — прорычал индеец.

Существо тут же выпрямилось и посмотрело в сторону Скаддера и шаита, не обращая больше на Черити никакого внимания. Затем жук начал медленно приближаться к окаменевшему монстру, который беспомощно взирал на своего противника. Громкий скорбный крик эхом разнесся по залу.

— Не стрелять, — приказала Черити.

— Уйди же наконец! — крикнул с другого края платформы Скаддер. — Эта поверхность в любой момент может обрушиться в лаву.

Черити опрометью промчалась мимо трех моронов, — парализованных так же, как и шаит, — на ходу выхватив у одного из воинов лазерное ружье, затем перекатилась через двухметровую щель, встала на ноги и прыгнула в сторону платформы трансмиттера.

Между тем жук уже добрался до шаита, отодвинул бессильно застывшие лапы монстра и вплотную приблизился к его бесформенной голове. Под давлением увеличившегося веса платформа еще больше наклонилась в сторону раскаленной лавы, ее нижний край начал медленно плавиться. Вскоре задымилось пластиковое покрытие, и едкий дым окутал обе зловещие фигуры.

— Ты в порядке? — поинтересовался Скаддер, когда Черити наконец добралась до него. — Что с твоим лицом?

Открыв поврежденное забрало, Черити прикоснулась пальцами к щеке. Это оказался не пот, а кровь.

— Наверное, поранилась осколками, — сказала она. — Нам нужно немедленно уходить отсюда, пока мороны контролируются этим жуком.

Скаддер посмотрел в сторону шаита и его противника: когти-щипцы жука уже впились в голову по-прежнему неподвижного монстра. В зале стояла

такая гробовая тишина, что Черити показалось, будто она слышит сосущий чавкающий звук.

Почувствовав подступавшую к горлу тошноту, Черити проговорила:

— Хищник. Думаю, это природный враг вида, по образцу которого было создано тело шаита. Как только он умрет, мороны выйдут из состояния оцепенения, — заметила она, наблюдая, как покрытие платформы вдруг охватило пламя. Огонь быстро распространялся.

— Тогда нам, действительно, нужно спешить, — согласился Скаддер.

Черити махнула Харрису и Дюбуа, которые не сводили глаз с чудовищ. Между тем языки пламени добрались до тел обоих созданий, и клубы дыма скрыли остальные детали.

В тот же миг шаит резко вскрикнул, встал на дыбы и вырвался из смертельных объятий жука. Его лапы обвились вокруг тела жука. Казалось, боль от ожогов сбросила колдовские чары. Платформа затряслась под борющимися архаичными гигантами и разорвала последние крепления. Пластина неудержимо сползала в лаву, всего лишь в пятнадцати метрах от них. Почти наполовину погрузившись в расплавленный камень, шаит закричал снова. На этот раз в его голосе слышался ужас. Смертельный жар лишил тирана-паразита возможности регенерироваться.

Бесформенная голова шаита в последний раз поднялась над лавой, его изувеченные лапы цеплялись за хрупкую стену скалистого бассейна. Черити как зачарованная уставилась в граненые глаза монстра, чувствуя, что тот смотрит только на нее. Зацепившись за челюсть, жук висел на теле шаита, словно кусок бревна. Лапы монстра продолжали выламывать из скалы базальт, но мощное тело все глуб-

же опускалось вниз, пока панцирь не погрузился в огненную лаву.

Черити с трудом оторвала взгляд от этого зрелища и указала на зашевелившихся моронов.

— Начинается.

В тот момент, когда исполинские очертания шаита в последний раз показались над поверхностью, она включила передатчик:

— Гартман, заберите нас отсюда.

Двадцатиметровые ворота тут же лопнули под ударом лазера планера, и их обломки далеко разлетелись по залу. От сотрясения, всколыхнувшего почву, задняя часть зала неожиданно рухнула, погрузившись в поднимавшуюся лаву. Стальной каркас очистных сооружений расплавился, словно сделанный из воска.

Через расплавленные остатки ворот планер наполовину продвинулся в зал. Неожиданно откуда-то появились тучи моронов, которые без разбора палили во все, что двигалось. Они обстреливали планер с пугающей яростью, оставляя глубокие следы в броне машины.

— Мороны отрежут нам путь! — выкрикнул Скаддер, заметив, как качнуло планер после удара ядерной пушки.

Черити затравленно озиралась в поисках выхода из создавшейся ситуации. Неожиданно ее взгляд упал на ленты транспортера.

— Пойдем, — скомандовала она, увлекая за собой Скаддера. — Гартман, укройтесь от перекрестного огня, — выкрикнула она в передатчик и, пригнувшись, направилась к пультам.

Лазерное оружие планера огнем опалило развалины, уничтожив при этом лазерную пушку моронов.

— Я расчищу вам путь, — напряженным голосом сказал Гартман.

— Нет! — крикнула Черити. — Отваливайте, иначе мороны разнесут планер на куски.

В этот момент под планером раздался взрыв, и машина покачнулась. Мороны теперь сосредоточили весь огонь на открытом шлюзе.

— Летите к платформе, туда, где транспортер заворачивает, выходя из зала, и подберите нас там. Понятно? — приказала Черити.

Лазеры боевого планера в последний раз ударили в пол зала, раздробив его на пластины, которые поплыли по поднимавшейся все выше лаве. Помещение наполнилось дымом, и под его прикрытием планер исчез в пробитых воротах, ускользнув в спасительную темноту ангара.

— Мы воспользуемся транспортером, — объяснила Черити Скаддеру, махнув рукой отстреливавшимся от наседавших моронов Дюбуа и Харрису. Метнув еще три гранаты, Дюбуа вместе с Харрисом подбежала к капитану. — Ждите в ответвлении линии транспортера, — последовал короткий приказ.

— Понятно, — из-за помех ответ прозвучал нечетко.

Дотронувшись до пульта, Черити подняла рычаг из положения «ноль» до отказа вверх. Одна из лент транспортера тут же лопнула, но три других оказались в порядке.

— Что ты собираешься делать? — поинтересовался Скаддер.

— Сейчас увидишь, — усмехнулась Черити. — Подними забрало.

— Зачем? — смущенно спросил Скаддер.

— Вот зачем, — проговорила Черити, отодвигая в сторону его руку. Сняв свой шлем, она поцеловала Скаддера.

Он посмотрел на нее так, словно она потеряла рассудок.

— Ты сошла с ума...

Последовавший вслед за этим удар в подбородок стал для Скаддера полной неожиданностью. Индеец камнем упал назад, на пустую ленту транспортера, которая унесла его с собой, прежде чем он успел прийти в себя.

— За ним! — приказала Черити Дюбуа и Харрису, и они без промедления прыгнули на транспортер.

Черити торопливо подобрала ружье Скаддера и свою добычу — лазер моронов, затем вскочила на ноги и выпустила весь заряд в сторону приближавшихся муравьев, в результате чего на ней сосредоточился весь огонь лазеров. Отбросив уже бесполезное оружие, она перекатилась на площадку перед трансмиттером и прижалась к земле, так что выстрелы просвистели у нее над головой. Лента транспортера благополучно исчезла в проходе штольни.

Бомба лежала на опустевшей платформе на расстоянии каких-нибудь десяти шагов от кольца, передающее поле которого беззвучно выгнулось. Лазерные выстрелы просто поглощались им, вызывая лишь новые помехи на поверхности. Черити всем своим существом чувствовала приближение катастрофы.

— Как дела, Вюрфель?

— Уже началось, — рассудительно ответил Вюрфель. — Причем намного сильнее, чем в прошлый раз.

— Ты уверен? — переспросила Черити, уклоняясь от снарядов, летевших в трансмиттер.

— Последние две минуты у меня было место в первом ряду, — с сарказмом заметил компьютер.

Один из моронов показался на краю платформы, но Черити свалила его метким выстрелом.

— Я подумал... — невозмутимо продолжил Вюрфель.

— Неплохое время для раздумий, — оборвала его Черити, сразив еще двух моронов.

— Действительно, я в состоянии самостоятельно поджечь бомбу, — закончил все-таки 370-98, не обращая внимания на лазерные выстрелы.

Черити внимательно посмотрела в камеру.

— Я могу на тебя положиться? — медленно произнесла она.

— Разве я когда-нибудь разочаровывал вас? — оскорбленно спросил Вюрфель.

— Я подумала...

— Ну, отваливайте же, — нетерпеливо отрезал он.

Пригнувшись, Черити проскочила мимо бомбы и выстрелила. Платформа вдруг задрожала, и пульсирующие удары внутри кольца начали втягивать в себя пространство.

— Послушай-ка... — снова начала она.

— Пятьдесят секунд, — невозмутимо произнес компьютер.

Закрыв рот, Черити покатилась по платформе в сторону транспортера. Не обращая на нее никакого внимания, мороны начали разбегаться в разные стороны, потому что поле трансмиттера вдруг вытянулось и взвилось к потолку. Отсчитывая секунды, Черити неровной походкой направилась к транспортеру. Она задыхалась, сердце ее, казалось, стучало в такт движению стрелки часов. У входа в штольню, Черити едва не упала и в панике ухватилась за ленту транспортера. Наконец темнота поглотила ее, а лента понесла все дальше и дальше.

— Пятьдесят, — произнесла Черити, увидев перед собой свет большой платформы, и закрыла глаза, ожидая состоявшего из блеска и жара конца.

— Хи-хи, — раздался в передатчике ехидный смех Вюрфеля.

Ярость разом затмила все остальные чувства Черити.

— Ты, кусок дерьма, — выпрямляясь, взревела она.

В этот момент лента сделала петлю, и Черити сбило с ног, выбросив в туннель. Она увидела, как над транспортером словно огромный скат завис планер, затем начал медленно подниматься над платформой.

— Гартман! — срывающимся голосом закричала Черити. — Черт побери, подождите меня!

Неожиданно кто-то схватил ее за руку. Черити повернулась, готовая броситься на предполагаемого противника, но удар кулака в подбордок разом остудил ее.

— Она в моих руках, — с любовью произнес Скаддер, увлекая Черити к планеру.

В тот же момент туннель вздрогнул от страшного сотрясения. Из соседних шахт хлынула лава и подожгла ленты транспортера, которые лопнули, подобно натянутым струнам. Освещение сразу отключилось, и, придя в себя, Черити в наступившей темноте узнала контуры планера. Скаддер втолкнул ее в машину и запрыгнул сам.

— Мы внутри, — крикнул он, закрывая шлюзовую дверь.

Планер тут же ожил.

— Держитесь, — крикнула Дюбуа.

— Она ведет планер? — распухшими губами пролепетала Черити.

Шлюз уже закрылся, когда машина взмыла над лавой и над платформой. Лазерные пушки заставили воспламениться мощные ворота в конце туннеля, однако металлические пластины выдержали удар. Тогда пилот установил режим непрерывной стрельбы, так что отдача сотрясала планер, как листок на ветру. Черити покорно закрыла глаза, решив, что уже получила ответ на все свои вопросы. Не сбрасывая скорости, планер продолжал бомбардировать

ворота, и в самый последний момент они наконец взорвались. Вместе с извержением камня и металла машину выбросило в пузырь, где он, перевернувшись, едва не задел экскаватор.

— Мы на свободе, — с облегчением произнес Скаддер и уткнулся лицом в пол.

Неожиданно почва задрожала, огромная масса экскаватора провалилась в ее чрево, в следующее мгновение под ними разверзлись врата в ад. Из земли взметнулся столб белого огня, в долю секунды добравшись до поверхности. Рудник, кучи породы, скалистый пол — все словно испарилось, и огромную пещеру впервые залило ярким солнечным светом. Пролетев мимо капсулы «Кип кул», планер направился к трансмиттеру, чье силовое поле раскрылось наподобие бледного прозрачного цветка.

В следующее мгновение они оказались на поверхности Луны. Совершая винтообразные движения, планер вырвался из недр планеты и вертикально взмыл в небо, напоминая в жестком солнечном свете пляшущий диск. Вслед за ним, выпаривая камень и пыль, из открытого трансмиттера вылетел раскаленный пузырь мегавзрыва и тут же погас.

Выпрямившись, Черити пристально посмотрела на Скаддера, осторожно ощупав свой разбитый подбородок.

— Я был твоим должником, — улыбнулся он.

Позади них Луна, словно огромный мыльный пузырь, сделала несколько кругов и взорвалась.

ЭПИЛОГ

Земля сверкала словно темно-голубой драгоценный камень, обтянутый лентами молочной белизны и покрытый зелеными и коричневыми пятнышками. В последние несколько часов можно было наблюдать невооруженным глазом постепенное прекращение бушевавшего над морем мощного циклона, пока он наконец не стал едва различимым. То, что джереды выстроили на полюсе, успешно сработало, и Земля вновь повернулась к Тихому океану. Бесконечная водная гладь свидетельствовала о том, что ни моронам, ни джередам — никому не удалось овладеть ни одним квадратным метром планеты и изменить ее.

Разрушения на Луне образовали на звездном небе все разраставшееся вытянутое облако, самые крупные части которого были все равно меньше средней величины планетоидов. Большая же часть Луны превратилась в пыль мощным энергетическим взрывом. Вновь образовавшаяся масса, вероятно, должна была остаться на месте и распределиться вокруг Земли.

Водородная бомба открыла достаточно широкий проход в звездном трансмиттере, и обратный отток энергии, накопившейся в результате взрыва «Блэк хоул» по другую сторону ворот, оказался достаточно мощным, чтобы разнести на куски массивный скалистый шар диаметром три тысячи четыреста километров, прежде чем возникшая дыра снова закрылась.

«Теперь, в течение ближайших двадцати лет, на Землю хлынет великолепный дождь из падающих

звезд, — подумала Черити. — Чего же мне еще желать?»

В солнечной системе, вероятно, на многие световые годы в радиусе от Земли, не осталось ни одного работающего трансмиттера. С разрушением последнего звездного трансмиттера от сети оказались отрезаны и маленькие ворота, не пострадавшие во время оттока энергии. Черити вспомнила о Штарке, его семье, о Френче и мысленно пожелала им счастья, где бы они ни находились. В конце концов, человечество оказалось изолировано от галактической сети моронов, так и должно было все оставаться.

— Я постоянно спрашиваю себя: что мы будем делать без прилива и отлива, — проговорил Скаддер, который сидел рядом с Черити в кабине планера, дрейфовавшего в гравитационном поле Земли.

Через несколько дней корабль, вероятно, выйдет на орбиту, а там их уже подберут джереды.

— Небольшой отлив все же останется, — возразила Черити. — По крайней мере, поначалу.

— Как ты считаешь, что нас ждет в будущем?

— Я убеждена, что через несколько лет Земля создаст свою собственную кольцевую систему, — ответила Черити. — Это будет смотреться очень мило, потому что солнечный свет здесь гораздо интенсивнее, чем на Сатурне.

Скаддер непонимающе посмотрел на нее.

— Я покажу тебе несколько фотографий, — рассмеявшись, пообещала Черити.

— О'кей, — согласился Скаддер, затем облокотился на спинку кресла и обнял Черити. — Интересно, что сейчас делают джереды?..

— Не имею понятия, — честно призналась она. — Полагаю, они наконец оставят нас в покое. Джереды получили то, что хотели. Надеюсь, пройдет немало времени, прежде чем мы снова будем принимать гостей.

Черити покосилась на экран, показывавший слежение радарами за обломками Луны: не исключено, что их мог настигнуть какой-нибудь небольшой разогнавшийся обломок.

— Что будем делать теперь?

— Я бы хотела отдохнуть, — ответила Черити и добавила: — Вместе с тобой.

Скаддер не сводил с нее восхищенных глаз.

— Ты весь светишься, — сказала Черити. — Тебя видно за километры.

Впрочем, Скаддер не обратил на ее слова никакого внимания. «Никто не сможет утверждать, будто знает, на что я решилась», — подумала Черити и осторожно прикоснулась к подбородку.

— Когда-нибудь мы найдем место, где нет джередов, — громко сказала она вслух. — Возможно, это окажется кольцо. А уже лет через десять-двадцать здесь, наверху, промышленности будет больше, чем на поверхности.

— Я должен чувствовать под ногами почву, — с тоской произнес Скаддер.

Черити тоже склонялась к этому и, тем не менее, задумчиво сказала:

— Нам еще невероятно повезло.

— Действительно, — с иронией подтвердил Скаддер. — Хорошо, что мы родились на пару веков раньше, чем следовало.

Черити оглянулась на Гартмана и Нэт, которые лежали истощенные и едва живые; на Дюбуа, занятую ранами Харриса... Да, для этой небольшой компании война уже закончилась. Лицо мира необратимо изменилось. Земля уже никогда не станет такой, как за день до вторжения.

Черити принялась молча рассматривать на экране кружащиеся обломки Луны.

— Что мы будем рассказывать об этом? — спросил Скаддер.

— Правду, — ответила она.

— Это единственное, чего наши дети у нас никогда не отнимут, — вставил Скаддер.

— Мне будет не хватать ее, — задумчиво сказала Черити, пытаясь подсчитать самые крупные обломки Луны.

— Чего? — не понял Скаддер.

— Луны, — пояснила она и вздохнула: — Мы могли бы так хорошо использовать ее, — добавила Черити, положив руку ему на плечо.

— Для чего? — удивился Скаддер.

«Он, индеец, никогда не жил в мире, в котором было время для прогулок по Луне», — подумала Черити и тихо сказала:

— Забудем об этом.

Скаддер внимательно посмотрел на нее.

— Знаешь, — спустя некоторое время призналась Черити, — я никогда не предполагала, что в глубине своего сердца я такая неисправимая романтичная дура.

СОДЕРЖАНИЕ

ЗВЕЗДНАЯ ПРЕИСПОДНЯЯ
(Перевод В. В. Ток) 3

ТЕМНАЯ СТОРОНА ЛУНЫ
(Перевод Е. П. Лесниковой) 181

Оригинал-макет подготовлен издательством «Русич-принт»

Литературно-художественное издание

Вольфганг Хольбайн

ЗВЕЗДНАЯ ПРЕИСПОДНЯЯ

Романы

Художественный редактор *А. А. Барейшин*
Технический редактор *Ю. Н. Коршунова*
Корректор *Л. В. Бушуева*

Книга-почтой
Фирма «Русич-сервис»
214016, Смоленск, ул. Соболева, 7
тел. (0812) 9-15-96, 9-16-02
или
117574, Москва, а/я 183
тел. 421-91-08
(высылаем бесплатно каталог)

Подписано в печать 24.01.97. Формат 84×108¹/₃₂.
Бумага газетная. Печать офсетная. Гарнитура «Балтика».
Объем 11,5 п. л. Тираж 11 000 экз. Зак. 148.

Фирма «Русич». Лицензия ЛР 040432.
214016, Смоленск, ул. Соболева, 7.

Издание выпущено при участии ООО «Сервег».
220013, Минск, ул. Сурганова, д. 1, к. 2.
Лицензия ЛВ 613.

Отпечатано с готовых диапозитивов заказчика
в типографии издательства «Белорусский Дом печати».
220013, Минск, пр. Ф. Скорины, 79.

СОКРОВИЩНИЦА
БОЕВОЙ ФАНТАСТИКИ
И ПРИКЛЮЧЕНИЙ